P.218.571

329.11(13)(47)+328(4)
1334
594

А. И. ГУЧКОВЪ

ВЪ ТРЕТЬЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ

(1907—1912 гг.)

ПРИСЛАНО 1944

(СБОРНИКЪ РѢЧЕЙ)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1912

1334
5944
9(47)
Г 98,3

А. И. ГУЧКОВЪ

ВЪ ТРЕТЬЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ

9(47)

(1907—1912 гг.)

Ростовская ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБЛАСТНАЯ К. Маркса
р 218 57
БИБЛИОТЕКА

(СБОРНИКЪ РѢЧЕЙ)

сц-10190

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1912

Тип. Т-ва А. С. Суворина—„Новое Время". Эртелевъ, 13

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мы собрали часть рѣчей, произнесенныхъ депутатомъ города Москвы А. И. Гучковымъ въ Государственной Думѣ третьяго созыва въ періодъ 1907—1912 г.г. Сюда не вошли тѣ изъ рѣчей, которыя не имѣютъ общаго интереса, а также тѣ многочисленныя рѣчи, которыя были произнесены въ закрытыхъ засѣданіяхъ по вопросамъ государственной обороны.

Издатель.

1. Рѣчь по всеподданнѣйшему адресу.

(Засѣданіе 13 ноября 1907 г.).

Тотчасъ послѣ открытія Государственной Думы 3-го созыва было внесено, по иниціативѣ октябристской фракціи, заявленіе, за подписью 254 членовъ Государственной Думы, принадлежащихъ къ центру и къ правымъ партіямъ, о поднесеніи Государю Императору всеподданнѣйшаго адреса. Заявленіе это обсуждалось въ третьемъ засѣданіи (8 ноября 1907 года), причемъ, по предложенію октябристовъ, была образована комиссія изъ 18-ти членовъ Государственной Думы для составленія проекта адреса, а по предложенію А. И. Гучкова, было постановлено просить комиссію закончить свою работу къ ближайшему засѣданію Государственной Думы. Выборы въ комиссію были произведены въ томъ же засѣданіи, причемъ были выбраны: отъ октябристовъ—Капустинъ, Плевако, Гучковъ, Родзянко, графъ Уваровъ и Петрово-Соловово; отъ умѣренно-правыхъ—Балашовъ, епископъ Евлогій и Крупенскій; отъ крайнихъ правыхъ—графъ Доррер, Марковъ 2-й и Шульгинъ; отъ конституціоналистовъ-демократовъ—Милюковъ и Колюбакинъ; отъ прогрессистовъ—Н. Н. Львовъ; отъ польскаго коло—Дмовскій и Ваньковичъ; отъ мусульманъ—Хасмамедовъ. Комиссія, избравшая своимъ предсѣдателемъ А. И. Гучкова, а докладчикомъ Ѳ. Н. Плевако, представила къ пятому засѣданію (13-го ноября) свой проектъ слѣдующаго содержанія: «Всемилостивѣйшій Государь! Вашему Императорскому Величеству благоугодно было привѣтствовать насъ, членовъ Государственной Думы третьяго

созыва, и призвать на предстоящіе намъ законодательные труды благословеніе Всевышняго. Считаемъ долгомъ выразить Вашему Императорскому Величеству чувства преданности Верховному Вождю Россійскаго государства и благодарности за дарованныя Россіи права народнаго представительства, упроченныя Основными Законами Имперіи.

Вѣрьте намъ, Государь, мы приложимъ всѣ наши силы, всѣ наши познанія, весь нашъ опытъ, чтобы укрѣпить обновленный Манифестомъ 17 Октября Вашею Монаршею волею государственный строй, успокоить отечество, утвердить въ немъ законный порядокъ, развить народное просвѣщеніе, поднять всеобщее благосостояніе, упрочить величіе и мощь нераздѣльной Россіи и тѣмъ оправдать довѣріе къ намъ Государя и страны».

Отъ крайнихъ правыхъ была внесена въ Общемъ Собраніи Государственной Думы поправка: непосредственно надъ обращеніемъ «Всемилостивѣйшій Государь» поставить слова: «Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому». Предложеніе это имѣло цѣлью, прикрываясь поправкой къ титулованію, провести отъ имени Государственной Думы ту мысль, что новый государственный порядокъ, созданный Манифестомъ 17 Октября и Основными Законами, ни въ чемъ не измѣнилъ существа Верховной Власти, оставшейся попрежнему неограниченной. Поправка эта была отвергнута большинствомъ 212 противъ 146 голосовъ, причемъ большинство составилось изъ октябристовъ и всѣхъ лѣвыхъ партій. При баллотировкѣ самаго текста адреса онъ былъ принятъ единогласно, причемъ воздержались отъ голосованія крайніе правые, польское коло, соціалъ-демократы и трудовики.

Послѣ докладчика слово было предоставлено А. И. Гучкову, который сказалъ слѣдующее:

— Вы только что прослушали текстъ того проекта, который комиссія 18-ти предлагаетъ на ваше разсмотрѣніе. Проектъ этотъ, съ нѣкоторыми поправками, является проектомъ, выработаннымъ фракціею Союза 17 Октября. Я, отъ имени фракціи, считаю своею обязанностью сказать нѣсколько пояснительныхъ и вводныхъ словъ, которыя, быть можетъ, облегчатъ

намъ ходъ нашихъ преній и извѣстное соглашеніе въ результатѣ.

Вырабатывая этотъ проектъ, мы, октябристы, имѣли въ виду, что адресъ долженъ быть не отъ партіи, а отъ всего народнаго представительства, что намъ надлежитъ охватить въ немъ все то, что насъ здѣсь, разномыслящихъ, объединяетъ. Мы пришли сюда представителями разныхъ политическихъ теченій, разныхъ классовыхъ и національныхъ интересовъ. Эти стѣны будутъ еще свидѣтелями самыхъ рѣзкихъ столкновеній и самой ожесточенной борьбы. Но намъ казалось, что есть предметы и есть моменты, когда мы всѣ должны представлять изъ себя нѣчто единое и цѣлое; и мы старались, отрѣшившись отъ узкихъ партійныхъ лозунговъ, найти все то общее, на чемъ мы всѣ могли бы здѣсь согласиться. Все не только узко-сектантское, но и широко-партійное нами исключено, и вотъ мы здѣсь, сегодня, должны сдѣлать эту попытку и удостовѣриться въ томъ, насколько мы представляемъ изъ себя одно органическое цѣлое. Намъ представлялось, что есть возможность создать эту общую почву, что есть возможность установить рядъ общихъ несомнѣнныхъ, безспорныхъ положеній, какъ бы политическихъ аксіомъ, и вотъ эту попытку мы и предлагаемъ на ваше разсмотрѣніе. Вотъ тѣ основныя положенія, которыя выдѣляются изъ нашего проекта. Первая мысль, разумѣется, неслась къ нашему Государю. Мы сказали себѣ, что еще по отношенію къ Нему не исполненъ священный долгъ и народнаго представительства, и всего народа. Государь, который взялъ на себя смѣлый починъ коренныхъ политическихъ реформъ, который порвалъ съ тѣмъ темнымъ, что было въ прошломъ, который смѣло пошелъ на тѣ реформы, передъ которыми въ нерѣшительности не разъ останавливались Его предшественники, этотъ Государь,

имя котораго будетъ написано славными буквами на страницахъ нашей исторіи, по отношенію къ Нему Его народъ и мы, народные представители, остались въ долгу. Прошло больше двухъ лѣтъ со времени дарованія народу правъ народнаго представительства, и Ему не сказано было слова благодарности. И мы сказали себѣ, что вотъ это слово благодарности за то, что намъ даровано — какъ бы ни называть то, что намъ даровано—это слово должно быть нами сказано, и на немъ мы всѣ можемъ объединиться. Мы знали, что различна оцѣнка того, что дано. Я принадлежу къ той политической партіи, для которой ясно, что Манифестъ 17-го Октября заключалъ въ себѣ добровольный актъ отреченія Монарха отъ правъ неограниченности. Въ Основныхъ Законахъ мы видѣли точное исполненіе тѣхъ обѣщаній, которыя были даны въ Манифестѣ; для насъ несомнѣнно, что тотъ государственный переворотъ, который совершенъ былъ нашимъ Монархомъ, является установленіемъ конституціоннаго строя въ нашемъ отечествѣ, и тѣмъ не менѣе мы считаемъ себя не въ правѣ кому бы то ни было навязывать наше толкованіе. Мы съ нашимъ пониманіемъ въ тѣхъ конкретныхъ случаяхъ, когда явится надобность, выступимъ съ доказательствами съ той рѣзкостью, которая должна въ этомъ коренномъ вопросѣ быть проявлена партіями, но мы рѣшили, что не мѣсто и не время теперь намъ заниматься государственно-правовыми дебатами,—теперь намъ нужно просто констатировать тотъ фактъ, что даны народу широкія права, возможность участія въ государственномъ строительствѣ, возможность участія въ общемъ обновленіи и возрожденіи нашего отечества. И поэтому мы не назвали того, что даровано тѣми спорными терминами, которые несутся со всѣхъ сторонъ; мы говоримъ: обозначимъ даръ Государя такъ, какъ

Опъ его обозначилъ, назовемъ Его обѣщанія актомъ 17-го Октября; назовемъ выполненіе Его обѣщаній Основными Законами и за это низко Ему поклонимся. Мы сказали себѣ, что въ этой формѣ мы найдемъ согласіе и объединеніе, потому что мы изъ этой формулы исключили все то, что является спорнымъ и неяснымъ. Мы, конституціоналисты, не видимъ въ установленіи у насъ конституціонной монархіи какого-нибудь умаленія Царевой Власти; наоборотъ, въ обновленныхъ государственныхъ формахъ мы видимъ пріобщеніе этой Власти къ новому блеску, раскрытіе для нея славнаго будущаго. Вѣдь та теоретическая неограниченность власти, которая являлась характернымъ признакомъ стараго строя, вѣдь мы знаемъ ей практическую цѣну. Мы знаемъ, что Государь, опирающійся на народное представительство, тѣмъ самымъ становится свободнымъ, становится свободнымъ и отъ придворной камарильи и отъ чиновничьяго средостѣнія; мы видимъ въ этомъ актъ освобожденія Царя,—и мы, конституціоналисты, сумѣемъ доказать вамъ, что мы такіе же вѣрные преданные слуги нашего конституціоннаго Монарха, какъ были мы и наши предки слугами неограниченныхъ Самодержцевъ (*возгласы*: браво; *рукоплесканія въ центрѣ*.). Мы знаемъ, что въ тѣхъ историческихъ и политическихъ условіяхъ, въ которыхъ находится наше отечество, намъ нужна сильная Царская Власть. Велики тѣ міровыя задачи, которыя намъ предстоятъ, сложна наша внутренняя жизнь и только при помощи и подъ предводительствомъ сильной Царской Власти возможно разрѣшеніе этихъ вопросовъ. Поэтому-то мы, октябристы, такъ боролись противъ того лозунга, который былъ выставленъ и политическими партіями, и первыми двумя Думами. Вы помните, это лозунгъ парламентаризма, и мы боролись всѣми силами противъ него. Вѣдь не для того

освобождалъ себя Царь отъ чиновниковъ и царедворцевъ, чтобы отдать свою Власть, свой священный ореолъ, ту громадную духовную мощь, которая связана съ Царскимъ именемъ, въ распоряженіе политическихъ партій и ихъ центральныхъ комитетовъ. (*Рукоплесканія въ центрѣ*). Не словами берусь я обратить въ конституціоналистовъ тѣхъ, которые еще борятся съ нашимъ пониманіемъ совершившагося государственнаго переворота, не словами буду я убѣждать ихъ, но я увѣренъ въ томъ, что мирная, спокойная, лойальная работа третьей Думы примиритъ ихъ съ этимъ переворотомъ и, черезъ годъ, черезъ два, можетъ быть и раньше, не будетъ того спора о политической формѣ, который теперь насъ раздѣляетъ, будетъ вынуто это ядовитое жало, которое столько времени растравляетъ и бередитъ наше народное тѣло. И вотъ, намъ казалось, что на этомъ чувствѣ и на словѣ благодарности нашему Государю за то, что Имъ даровано, мы всѣ можемъ объединиться.

Далѣе, мы думаемъ, что можно выдвинуть еще одинъ пунктъ, на которомъ также мы можемъ придти къ единодушію. Тяжелы тѣ страданія, которыя перенесло наше отечество, но зато, быть можетъ, никогда еще не было того страстнаго порыва любви къ нашей родинѣ, какъ теперь, именно въ силу тяжелыхъ испытаній, въ силу тѣхъ несчастій, которыя она вынесла. И намъ казалось, что если мы поставимъ въ своемъ адресѣ, какъ цѣль нашихъ работъ, нашихъ стремленій, величіе и могущество нашей родины, то здѣсь мы достигнемъ объединенія. Различны будутъ тѣ пути, которыми мы будемъ идти къ этой цѣли, но эта цѣль должна быть руководящимъ маякомъ для всѣхъ нашихъ партій и здѣсь, мы увѣрены, не встрѣтимъ ни съ чьей стороны противорѣчій. Затѣмъ, намъ казалось, что мы еще въ одномъ главномъ сойдемся—это

въ признаніи тѣхъ неоспоримыхъ, ясныхъ очередныхъ задачъ, которыя предстоятъ намъ въ ближайшемъ будущемъ. И вотъ эти задачи въ общей, пріемлемой рѣшительно для всѣхъ партій формѣ мы постарались изложить въ заключительныхъ словахъ нашего проекта. Мы говоримъ тамъ о подъемѣ народнаго благосостоянія, признавая, что тяжки грѣхи прошлаго по отношенію къ широкимъ обездоленнымъ массамъ, и что нѣтъ тѣхъ жертвъ, которыя не должно бы было принести наше государство для подъема матеріальнаго благосостоянія этихъ массъ. Мы думаемъ, что въ этомъ мы всѣ сойдемся, ибо это первое необходимое условіе для созданія у насъ соціальнаго мира.

Далѣе мы говоримъ и объ укрѣпленіи новаго строя и о заботахъ о народномъ просвѣщеніи, говоримъ о водвореніи законнаго порядка, говоримъ обо всемъ, что наболѣло у насъ, у васъ всѣхъ, у всего народа, и думаемъ, что здѣсь мы также не встрѣтимъ съ вашей стороны противорѣчія.

И вотъ мы, предлагая вамъ нашъ проектъ, просимъ васъ, нашихъ политическихъ противниковъ, помочь намъ въ этотъ торжественный часъ найти ту общую почву, на которой мы могли бы хоть разъ сойтись и подать другъ другу руку. Вѣдь эта общая почва есть, это то общее, что дѣлаетъ изъ насъ, здѣсь собравшихся, не дипломатическую конференцію представителей воюющихъ партій, классовъ, народностей, а единую русскую Государственную Думу, единое русское народное представительство. И я глубоко вѣрю въ то, что мы сегодня эту почву найдемъ и что мы докажемъ, что дѣйствительно мы представляемъ изъ себя нѣчто единое, цѣлостное, органическое. (*Рукоплесканія центра. Возгласы*: браво).

2. Рѣчь по законопроекту «объ обезпеченіи строевыми лошадьми тѣхъ казаковъ, которые по закону не обязаны содержать ихъ въ мирное время».

(Засѣданіе 13 декабря 1907 г.).

Во время преній по этому законопроекту были внесены, преимущественно со стороны членовъ Думы отъ казачьихъ областей, поправки, клонящіяся къ расширенію тѣхъ облегченій, которыя предусматривались законопроектомъ. Было также сдѣлано предложеніе вернуть докладъ комиссіи государственной обороны обратно въ ту же комиссію для новой разработки. А. И. Гучковъ, въ качествѣ предсѣдателя комиссіи, возражалъ слѣдующимъ образомъ:

— Я по существу согласенъ и съ графомъ Бобринскимъ, который говорилъ о высокихъ заслугахъ нашего казачества предъ родиной и въ минуты внѣшней опасности, и въ минуты внутренней смуты. Я согласенъ и съ тѣми представителями казачьихъ областей, которые указывали на тяжелое, угнетенное экономическое положеніе казачества, и, тѣмъ не менѣе, я долженъ предостеречь Государственную Думу противъ того пути быстраго, спѣшнаго, эскизнаго, попутнаго законодательства, на который они насъ зовутъ. Вѣдь не Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 12-го мая 1897 года, о продленіи котораго идетъ нынѣ рѣчь, устанавливается обязательство для казаковъ запаснаго разряда и третье-очередныхъ выступать конно въ случаѣ мобилизаціи, а тѣми коренными законами, касающимися казачьей службы, которые разновременно были изданы: закономъ 14-го октября 1874 года для Донского войска, закономъ 3-го іюня 1882 года для Кубанскаго и Терскаго войска, за-

комъ 10-го іюля 1876 года для Оренбургскаго войска, и, наконецъ, закономъ 14-го марта 1881 года для Астраханскаго войска. Вотъ въ этихъ положеніяхъ и заключается основная мысль, что казаки третьей очереди и запаснаго разряда должны, когда послѣдуетъ о томъ распоряженіе, пріобрѣсти строевыхъ лошадей. И какія бы вы измѣненія въ законъ 1897 года ни вносили, эти основныя положенія останутся тамъ на мѣстѣ. Я предлагаю вамъ пойти за мной, чтобы прослѣдить, до какой нелѣпости,—я извиняюсь у авторовъ поправокъ,—до какой нелѣпости мы въ законодательномъ дѣлѣ дойдемъ, если примемъ сдѣланное предложеніе. Въ настоящее время для казаковъ третьей очереди и запаснаго разряда представляется три возможности осуществить свою обязанность выступить въ походъ конными: если у казака есть конь, то онъ на конѣ является при объявленіи мобилизаціи; если у него нѣтъ коня, онъ можетъ по вольной цѣнѣ на рынкѣ пріобрѣсти лошадь, и, наконецъ, если оба эти пути ему заказаны, тогда онъ можетъ воспользоваться правомъ при посредствѣ военно-конской повинности по извѣстной таксѣ пріобрѣсти лошадь. Только объ этихъ послѣднихъ казакахъ и говоритъ законъ 1897 года. И если вы въ этомъ законѣ скажете, что эти казаки имѣютъ право получить лошадь за счетъ государственнаго казначейства, то вы должны сказать, что кто явится на своей лошади, тому возвращается ея стоимость, а этихъ послѣднихъ казаковъ при разсмотрѣніи закона 1897 года вы затронуть не можете. Значитъ, вы облегчите только одну категорію казаковъ, а остальныхъ оставите за флагомъ или заставите поступить совершенно нехозяйственно: такъ, казакъ, имѣющій лошадь, на своей лошади не явится, а продастъ ее и получитъ отъ казны лошадь, добытую для него военно-конской повинностью. Но этимъ не кончается та нелѣпость, которая

создается принятіемъ той поправки, которую намъ предлагаютъ. Вѣдь законъ 1897 года касается не всѣхъ казачьихъ войскъ, а касается только Донскихъ, Кубанскихъ, Астраханскихъ, Оренбургскихъ и Терскихъ. Если вы для нихъ создадите эту льготу, то я васъ спрошу: что же вы сдѣлаете для казаковъ другихъ войскъ? Остаются Уральскіе, Сибирскіе, Забайкальскіе, Уссурійскіе, Семирѣченскіе казаки,—для нихъ вѣдь также надо очевидно сдѣлать облегченіе. И вотъ, мы, нисколько по существу не возражая, говоримъ вамъ: если вы хотите облегчить положеніе казаковъ запаснаго разряда и третье-очередныхъ, внесите тогда въ порядкѣ законодательной инициативы законъ, который охватываетъ всѣхъ казаковъ—третье-очередныхъ и запасныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ казачьи войска. Тутъ говорилось нѣсколько пренебрежительно относительно того формализма, съ какимъ отнеслась комиссія къ этому вопросу. Я принялъ бы этотъ упрекъ въ формализмѣ, но нахожу, что это есть заслуга, а не недостатокъ. Въ дѣлѣ законодательства извѣстный формализмъ необходимъ и нарушеніе его приводитъ къ тому, что намъ и въ комиссіи и здѣсь предлагаютъ принять на счетъ государственнаго казначейства извѣстные расходы и даже не говорятъ, каковъ же размѣръ этихъ расходовъ. Когда мы въ комиссіи спросили авторовъ внесенныхъ здѣсь поправокъ, какъ учесть тотъ расходъ, который государственное казначейство должно принять по ихъ настоянію на себя, они отвѣтили, что эти расходы они не подсчитывали, но, тѣмъ не менѣе, они настаивали на принятіи этой поправки, и только представитель военнаго министерства наскоро въ комиссіи исчислилъ, что это составитъ $7^1/_2$ милліоновъ рублей, а при 30% скидкѣ—будетъ 5 милліоновъ рублей, а если распространить на всѣ остальныя войска, то даже неизвѣстно, какъ этотъ расходъ выразится.

Согласитесь сами, что и въ комиссіи и здѣсь мы не можемъ принимать такія рѣшенія—возлагать на государственное казначейство расходы, размѣръ коихъ намъ неизвѣстенъ. Эти дефекты были бы своевременно предусмотрѣны, если бы дѣлу былъ данъ правильный, предусмотрѣнный закономъ ходъ, если бы авторы поправокъ потрудились въ порядкѣ законодательной инициативы внести это дѣло въ Думу, а потомъ и въ комиссію. Тогда, несомнѣнно, всѣ необходимыя данныя находились бы въ нашихъ рукахъ. При настоящемъ положеніи вещей я не вижу возможности здѣсь, въ Думѣ, ни принять поправку, предложенную депутатомъ Харламовымъ, ни принять предложеніе графа Бобринскаго, желающаго вернуть вопросъ въ комиссію. Я думаю, что есть только одинъ путь для достиженія цѣли намъ всѣмъ симпатичной—путь парламентской инициативы. Я полагаю, что этимъ путемъ вопросъ пройдетъ и быстрѣе, и встрѣтитъ меньше препятствій при своемъ прохожденіи, чѣмъ на томъ, по которому ведутъ насъ авторы внесенныхъ поправокъ. (*Рукоплесканія центра*).

3. Рѣчь по законопроекту «объ установленіи порядка завѣдыванія храмомъ Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ».

(Засѣданіе 15 декабря 1907 г.).

Однимъ изъ темныхъ мѣстъ стараго порядка, смѣненнаго Манифестомъ 17 Октября, является роль безотвѣтственныхъ вліяній, стоящихъ въ сторонѣ и выше видимой и отвѣтственной правительственной власти. Именно въ сцѣпленіи тѣхъ событій, которыя привели къ русско-японской войнѣ и опредѣлили ея исходъ, роль этихъ вліяній выступаетъ особенно выпукло. Вокругъ мно-

гихъ явленій русской жизни, и крупныхъ и мелкихъ, образовалась особая атмосфера безотвѣтственности и безнаказанности. Въ борьбѣ съ этимъ зломъ правительственная власть являлась въ большинствѣ случаевъ безсильной, даже въ тѣ рѣдкіе моменты, когда она имѣла мужество съ нимъ бороться. Только народному представительству, опирающемуся на общественное мнѣніе и народную совѣсть и пользующемуся свободной трибуной, могла быть по силамъ эта борьба.

Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Государственной Думы представился случай отмѣтить въ одномъ частномъ дѣлѣ роль этихъ безотвѣтственныхъ вліяній. По второстепенному вопросу объ установленіи порядка завѣдыванія храмомъ Воскресенія Христова, воздвигнутаго въ память мученической кончины Царя-Освободителя, А. И. Гучковъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

— Я не буду оспаривать тѣхъ расчетовъ, которые положила въ основаніе своихъ предложеній комиссія по направленію законодательныхъ предположеній. Я беру ихъ на вѣру. Я думаю, что они отвѣчаютъ дѣйствительнымъ потребностямъ и что они сообразованы съ тѣми расходами, которые въ аналогичныхъ случаяхъ принято вносить въ смѣту. Думается мнѣ, что то высокое національное и художественное значеніе, которое имѣетъ этотъ храмъ, и личность того Монарха, памятникомъ которому служитъ этотъ храмъ, достаточно оправдываютъ предложеніе комиссіи принять содержаніе этого храма на счетъ государственнаго казначейства. Но мнѣ представляется, что комиссіи надлежало бы выяснить предварительно одинъ вопросъ. Я спрашиваю предсѣдателя или докладчика комиссіи: поинтересовались ли они этой стороной дѣла? Какъ вамъ извѣстно, постройка этого храма была поручена особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ великаго князя Владиміра Александровича. При этихъ условіяхъ создалась та атмосфера безотвѣтственности, результаты которой мы хорошо знаемъ во многихъ обла-

стяхъ нашей жизни. Медленность постройки, поглотившая, разумѣется, большія суммы на содержаніе администраціи, и, наконецъ, нѣкоторое неблагополучіе въ хозяйственномъ веденіи дѣла, всплывшее по поводу одного процесса, подтверждали эти опасенія. Тѣмъ не менѣе, можно ожидать, что въ результатѣ постройки могли образоваться нѣкоторыя остаточныя суммы. Мнѣ представляется, что раньше, чѣмъ государственному казначейству принять на себя расходы по содержанію этого храма, надлежитъ дать такое назначеніе тѣмъ суммамъ, которыя могли остаться отъ постройки. Насколько мнѣ извѣстно по опубликованнымъ цифрамъ, суммы, которыми располагала строительная комиссія, весьма значительны: около 4.718.000 рублей поступило наличными деньгами въ распоряженіе комиссіи и болѣе чѣмъ на 1.500.000 рублей поступило пожертвованій различнаго рода предметами. Такимъ образомъ, та сумма, которой въ общемъ располагала строительная комиссія, достигла цифры 6.218.000 рублей. Поэтому мой первый вопросъ въ комиссіи заключается въ слѣдующемъ: удостовѣрилась ли она въ томъ, не образовались ли какія-нибудь остаточныя отъ постройки суммы, которыя могли бы быть обращены на содержаніе храма? Но есть еще одна сторона дѣла, которая заслуживаетъ нашего вниманія. Храмъ этотъ, въ виду того, что Петербургъ вообще весьма бѣденъ храмами, вѣроятно, будетъ на первыхъ же порахъ имѣть значительные доходы. Этихъ доходовъ мы въ настоящее время не знаемъ и учесть ихъ не можемъ, а поэтому будетъ совершенно справедливымъ въ настоящее время отнести расходы на счетъ государственнаго казначейства; но я полагаю, что уже въ ближайшее время можно выяснить размѣры доходности храма, и тогда Государственная Дума получитъ возможность пересмотрѣть вопросъ. Поэтому мое пред-

ложеніе заключается въ томъ, чтобы утвердить тѣ штаты, которые предлагаетъ намъ комиссія, но дать имъ временный характеръ, утвердить ихъ, хотя бы на три года, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого трехлѣтія Министерство представило намъ докладъ о томъ, нельзя ли, въ виду тѣхъ обильныхъ доходовъ, которые могутъ поступать въ распоряженіе храма, снять эти расходы полностью или частью съ государственнаго казначейства и перенести на доходы самого храма. Въ этомъ отношеніи я предлагаю слѣдующую поправку: пунктъ 3 изложить слѣдующимъ образомъ: «исчисленные по приложеннымъ къ сему штатамъ расходы относить въ теченіе ближайшихъ трехъ лѣтъ на средства государственнаго казначейства».

4. Рѣчь по законодательному предложенію «о вспомоществованіи изъ средствъ государственнаго казначейства пострадавшимъ отъ разбойническихъ дѣйствій революціонныхъ партій и лицъ».

(Засѣданіе 8-го февраля 1908 года).

Третья Государственная Дума застала еще послѣдніе, но сильные всплески того революціоннаго движенія, которое ураганомъ пронеслось по Россіи въ «освободительные» годы 1905—1907. Продолжалась, но уже замирала та эпидемія политическихъ убійствъ, которая унесла съ собой много тысячъ жертвъ и отравила всю общественную атмосферу. Политическій терроръ, будучи самъ продуктомъ нездоровыхъ условій русской жизни, являлся въ то же время однимъ изъ серьезныхъ препятствій къ проведенію той политики либеральныхъ реформъ, которая одна могла повести страну къ нормальнымъ условіямъ существованія. Борьба съ этимъ зломъ не могла ограничиваться однѣми полицейскими мѣрами. Надлежало оздоровить ря-

домъ положительныхъ реформъ ту почву, которая питала это зло. Надлежало вмѣстѣ съ тѣмъ вызвать въ общественномъ сознаніи крутой переломъ въ его отношеніяхъ къ политическому террору. Отъ молодого народнаго представительства долженъ былъ исходить ему суровый приговоръ. Поводъ къ этому представился, когда, по иниціативѣ правыхъ и октябристовъ, было внесено законодательное предположеніе 177 членовъ Государственной Думы о вспомоществованіи лицамъ, пострадавшимъ отъ дѣйствій революціонеровъ. Этимъ законопроектомъ имѣлись въ виду какъ помощь тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыя пострадали при различныхъ политическихъ покушеніяхъ, такъ и обезпеченіе семействъ, оставшихся безъ средствъ послѣ убійства ихъ кормильцевъ. По вопросу о направленіи этого законодательнаго предположенія возгорѣлись пренія, которыя далеко вышли за предѣлы обсужденія самаго законопроекта. Былъ поставленъ общій вопросъ объ отношеніи къ политическому террору. Со стороны лѣвыхъ партій возражали трудовики, соціалъ-демократы и конституціоналисты-демократы. Отъ имени союза 17-го октября А. И. Гучковъ сказалъ слѣдующее:

Фракція союза 17-го октября горячо сочувствуетъ той идеѣ, которая положена въ основаніе разсматриваемаго заявленія. Фракція признаетъ необходимымъ, чтобы былъ изданъ законъ, который обезпечивалъ бы отъ нужды тѣхъ лицъ, которыя стояли на своемъ посту и на службѣ своему Царю и государству и потерпѣли отъ революціоннаго террора. Фракція полагаетъ, что заявленіе, представленное 177 членами Государственной Думы, должно быть передано на разсмотрѣніе одной изъ думскихъ комиссій—комиссіи о неприкосновенности личности—для разработки соотвѣтствующаго законопроекта. Предложеніе это несомнѣнно будетъ принято большинствомъ, господствующимъ большинствомъ Думы—партіями центральными и правыми, но чрезвычайно важно, чтобы это предложеніе было поддержано и оппозиціонными группами. Тогда мы будемъ имѣть не только хорошій и справед-

ливый законъ, тогда мы совершимъ актъ громадной политической и моральной важности. Въ самомъ дѣлѣ, если раньше и могли быть какія-нибудь иллюзіи относительно моральнаго значенія и политической цѣлесообразности террора, если раньше терроръ былъ окруженъ въ извѣстныхъ общественныхъ кругахъ, надо признаться, атмосферой сочувствія, я сказалъ бы даже соучастія, то теперь надо признать, что всѣ эти иллюзіи давно отошли въ вѣчность, что тѣ проявленія террора, которыя довели его до лужъ крови и грязи, давно лишили его того ореола геропзма, который ему былъ фальшиво приданъ раньше. И слѣдуетъ еще признать одно обстоятельство, а именно, что нашъ строй, государственный и соціальный строй, оказался столь могучимъ, что выдержалъ безумный натискъ безумныхъ людей и доказалъ всю ненужность и безплодность этихъ пріемовъ борьбы. И развѣ терроръ не выродился теперь въ какую-то дикую, безсмысленную злобу? Онъ убиваетъ безжалостно не только тѣхъ, которые являются его дѣйствительными и опасными противниками, онъ убиваетъ вокругъ себя зря, въ слѣпую, кого и какъ попало. Теперь, я думаю, создалась та общественная атмосфера, среди которой громкій голосъ такого высокаго авторитетнаго собранія, какъ Государственная Дума, можетъ подѣйствовать отрезвляюще. Поэтому я придаю громадное значеніе тому, чтобы нашъ вотумъ потерялъ всякій характеръ партійности, чтобы на этомъ законопроектѣ объединились, по возможности, всѣ партіи, и тогда, повторяю, мы будемъ имѣть не только хорошій законъ, но мы совершимъ важный общественный актъ. И въ пользу кого долженъ быть изданъ этотъ законъ? Вѣдь если раньше можно было, какъ я говорилъ, предполагать, что въ рядахъ революціи сосредоточена извѣстная доля самопожертвованія и геропзма, то теперь мы должны

признать, что героизмъ уже давно перекочевалъ въ другой, противоположный лагерь; что тѣ городовые, солдаты, тѣ генералы, губернаторы и министры, которые въ теченіе многихъ лѣтъ мужественно выстаиваютъ на своемъ посту, ежеминутно подвергая себя и своихъ близкихъ тяжкой опасности, тѣ являются истинными героями. *(Рукоплесканія центра и справа)*. И таковыми ихъ несомнѣнно признаетъ въ настоящее время общественное мнѣніе за этими стѣнами, и важно, чтобы и въ этихъ стѣнахъ мы нашимъ постановленіемъ закрѣпили этотъ новый успѣхъ въ развитіи нашихъ политическихъ взглядахъ, этотъ шагъ къ оздоровленію нашего нравственнаго сознанія. И вотъ я обращаюсь именно къ лѣвымъ скамьямъ и говорю: если вы не хотите лишить этотъ актъ, который совершится здѣсь и помимо васъ, того моральнаго значенія, которое дѣйствительно въ состояніи, можетъ быть, пріостановить или прекратить, во всякомъ случаѣ, ослабить то пролитіе крови, которое составляетъ несчастіе и позоръ нашей родины, то вы должны присоединиться къ предложенію 177. *(Продолжительныя рукоплесканія центра и правой)*.

5. Рѣчь по законопроекту «о преобразованіи Императорской Россійской миссіи въ Токіо въ посольство».

(Засѣданіе 27 февраля 1908 года).

Русская дипломатія сыграла роковую роль въ исторіи развитія тѣхъ дальневосточныхъ осложненій, которыя привели къ русско-японской войнѣ и къ конечной катастрофѣ. Состояніе самаго вѣдомства Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, его организація, способъ его комплектованія, роль закулисныхъ безотвѣтственныхъ влія-

А. И. ГУЧКОВЪ.

БИБЛИОТЕКА

ній вызвали самыя строгія и справедливыя нареканія. А оторванность нашей иностранной политики отъ общаго русла нашей народной жизни обусловливала подчасъ тотъ анти-національный курсъ, который приводилъ всегда къ роковымъ послѣдствіямъ. Обсужденіе законопроекта о преобразованіи миссіи въ Токіо въ посольство далъ случай коснуться вопроса о состояніи вѣдомства и вмѣстѣ съ тѣмъ вызвать Министра Иностранныхъ Дѣлъ на объясненія по поводу положенія дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ, возбуждавшаго немалую тревогу. А. И. Гучковъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Фракція союза 17 октября поддерживаетъ предложеніе Правительства о переименованіи миссіи въ Токіо въ посольство. Эта мѣра, по мнѣнію фракціи, совершенно соотвѣтствуетъ и той международной роли, которую играетъ Японія, какъ первоклассная держава, и серьезности и важности русскихъ интересовъ, которые связаны съ отношеніями къ этой странѣ. Фракція поддерживаетъ также и расширеніе и повышеніе штатовъ, предлагаемыхъ законопроектомъ. Если эта реформа поведетъ къ нѣкоторому повышенію уровня личнаго состава посольства, если она поможетъ передать защиту русскихъ интересовъ въ Токіо въ болѣе способныя, умѣлыя руки, то слѣдуетъ признать, что расходы на эту реформу сторицею окупятся. Нѣкоторыя сомнѣнія вызываетъ въ насъ только исчисленіе оклада посла въ 60.000 р., съ повышеніемъ противъ существующаго на 15.000 р. Въ этомъ отношеніи фракція полагаетъ, что было бы, быть можетъ, правильнѣе повысить этотъ окладъ, но не до того предѣла, какъ предлагаетъ это Министерство, а только довести его до 50.000 р. Здѣсь имѣются въ виду не только экономія въ интересахъ государственнаго казначейства, но и желаніе указать, въ какомъ направленіи желателенъ былъ бы пересмотръ всего строя и бюджета Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ са-

момъ дѣлѣ, это вѣдомство еще страдаетъ нѣкоторымъ архаизмомъ всего своего уклада; этотъ архаизмъ отражается и на его бюджетѣ. Расходы, связанные съ блескомъ представительства, расходы, еще объясняющіеся прежними условіями, въ которыхъ происходила дипломатическая работа, эта расходы довольно широко отмежевываются этому вѣдомству нашимъ бюджетомъ. Съ другой стороны, расходы, вызываемые потребностями дѣловой работы, предназначенные на ознакомленіе со страной, на пріобрѣтеніе большей освѣдомленности,—эти расходы чрезвычайно скупо исчисляются въ смѣтахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Если Министерство черезъ своего представителя въ бюджетной подкомиссіи заявило, что оно имѣетъ въ виду въ ближайшемъ будущемъ подвергнуть пересмотру какъ штаты центральнаго управленія, такъ и штаты посольствъ и всѣхъ своихъ представительствъ, то было бы умѣстно, чтобы Дума при первомъ же случаѣ дала, такъ сказать, намекъ, въ какомъ направленіи надлежало бы вести пересмотръ и штатовъ и всей смѣты Министерства. Что касается предложенія, исходящаго отъ комиссіи законодательныхъ предположеній, объ утвержденіи штатовъ, предлагаемыхъ Министерствомъ, законодательнымъ путемъ, то фракція не можетъ согласиться съ этимъ во всемъ объемѣ этого предложенія. Не можетъ фракція также согласиться съ предложеніемъ бюджетной комиссіи, которая предполагаетъ, что возможно утвердить эти штаты всего только на одинъ годъ. Намъ представляется, что было бы раціонально избрать нѣкоторый средній путь, а именно—утвердить законодательнымъ порядкомъ штаты, связанные съ опредѣленными должностями, и провести исключительно бюджетнымъ порядкомъ тѣ двѣ группы расходовъ, которыя не связаны съ опредѣленными должностями, а именно—

группу расходовъ канцелярскихъ и группу расходовъ на церковныя нужды. Въ этомъ смыслѣ мы имѣемъ въ виду внести поправку къ предложеніямъ обѣихъ компссій.

Совершенно естественно, что къ вопросамъ нашей дальневосточной политики наша страна относится съ особой повышенной чуткостью и съ особымъ серьезнымъ вниманіемъ; между тѣмъ за послѣднее время какъ бы возникло нѣкоторое противорѣчіе между оффиціальными завѣреніями обоихъ Правительствъ, какъ русскаго, такъ и японскаго относительно мирнаго и и спокойнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ, и той тревоги, которая нашла себѣ мѣсто и въ обществѣ, и въ прессѣ. Еще недавно въ японскомъ парламентѣ военный министръ Тераучи на запросъ депутата Ояши относительно количества войскъ, которыя японцы содержатъ въ настоящее время въ Манчжуріи, отвѣтилъ, что японское правительство сокращаетъ наличный составъ войска и довело въ настоящее время эти войска до одной трети того состава, на который оно имѣетъ право по договору. Одновременно и со стороны нашего Првительства послѣдовали если не официальныя, то официозныя завѣренія, изъ которыхъ мы могли почерпнуть какъ бы нѣкоторое спокойное чувство по отношенію къ положенію на Дальнемъ Востокѣ. Между тѣмъ совершенно иныя вѣсти нашли себѣ отраженіе въ прессѣ, шли и изъ другихъ источниковъ. Эти вѣсти рисовали положеніе на Дальнемъ Востокѣ въ нѣсколько тревожныхъ краскахъ. Свѣдѣнія эти указывали, что экономическое завоеваніе японцами не только Кореи, которая, повидимому, становится просто провинціей Японіи, но и Манчжуріи и до извѣстной степени Монголіи идетъ быстрыми шагами. По всей этой линіи Китай въ вопросахъ о разработкѣ каменноугольныхъ копей, о телеграфныхъ и желѣзнодорож-

ныхъ концессіяхъ, о таможенныхъ соборахъ идетъ на сильныя уступки, и такимъ образомъ вліяніе экономическое, а вслѣдъ за нимъ и политическое Японіи все болѣе и болѣе укрѣпляется въ этихъ частяхъ Китайской имперіи. Что въ этомъ положеніи отдаютъ себѣ себѣ отчетъ китайскіе государственные люди,—это доказываетъ опубликованный въ англо-японскихъ газетахъ всеподданнѣйшій докладъ вице-короля Манчжуріи Сюй-Ши-Чана, который указываетъ на быстрый ростъ политическаго и экономическаго вліянія японцевъ въ Манчжуріи и Монголіи, и заканчиваетъ предостереженіемъ, что продленіе подобнаго положенія грозитъ самыми тяжкими послѣдствіями цѣлости и самому существованію Китайской имперіи. Вотъ, сопоставляя эти тревожныя данныя съ тѣми успокоительными офиціальными увѣреніями, которыя намъ приходилось читать, мнѣ думается, было бы важно съ авторитетнаго мѣста разъяснить дѣйствительное положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ. Это положеніе своей неопредѣленностью и смутностью отражается не только извѣстнымъ общимъ тревожнымъ чувствомъ на всемъ пространствѣ нашего отечества, но вызываетъ чрезвычайно тяжелыя послѣдствія для развитія промышленной и экономической жизни на нашей дальневосточной окраинѣ. Если надъ этими окраинами все еще продолжаетъ висѣть мечъ возможныхъ международныхъ осложненій, то несомнѣнно это создаетъ значительный параличъ экономическихъ силъ, и эта богатая страна, предназначенная для блестящаго экономическаго расцвѣта, все еще будетъ находиться въ нѣкоторомъ оцѣпенѣніи. Едва ли среди насъ кто либо имѣетъ въ виду, что Россіи слѣдуетъ искать на Дальнемъ Востокѣ возмездія, реванша. Я полагаю, что даже и какими либо возможными благопріятными международными политическими коньюнктурами не слѣдо-

вало бы пользоваться для того, чтобы отвоевать то, что нами тамъ утрачено. Мы должны прочно стоять на томъ, что мы сохранили, мы должны сказать себѣ и другимъ, что ни о какихъ дальнѣйшихъ уступкахъ не можетъ быть рѣчи, ни одной пяди нашей земли не будетъ кому либо уступлено. *(Рукоплесканія)*. Что всякая попытка въ этомъ направленіи встрѣтитъ единодушный отпоръ со стороны русскаго народа *(рукоплесканія; возгласы:* браво), а что то обстоятельство, что мы быстро идемъ на пути къ успокоенію и умиротворенію внутреннему, должно указать нашимъ противникамъ или просто нашимъ сосѣдямъ, что всякія посягательства на нашу территорію и на наши интересы будутъ на этотъ разъ отбиты съ безусловнымъ успѣхомъ. *(Рукоплесканія)*. И вотъ, отъ Правительства мы въ правѣ ждать опредѣленныхъ разъясненій, насколько наши интересы на Дальнемъ Востокѣ въ настоящее время ограждены. И пусть Правительство будетъ увѣрено, что если бы потребовалось принести самыя тяжкія жертвы для того, чтобы упрочить нашу позицію на этой окраинѣ Россіи, въ народномъ представительствѣ оно встрѣтитъ единодушную и горячую поддержку. Съ просьбою разъяснить истинное положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ, охарактеризовать тѣ отношенія, которыя сложились у насъ къ Японіи послѣ портсмутскаго договора и русско-японской конвенціи 18 іюля: вотъ съ этой просьбою я и обращаюсь къ представителю Правительства. *(Рукоплесканія)*.

6. Рѣчи по поводу предложенія о предоставленіи компссіи по государственной оборонѣ права объявлять свои засѣданія закрытыми.

(Засѣданія 22-го и 29-го января 1908 года).

Государственной Думѣ третьяго созыва предстояла не только громадная законодательная работа,—ей приходилось въ качествѣ въ сущности первой Думы, работающей въ нормальныхъ условіяхъ, вырабатывать тѣ формы, въ которыхъ эта работа должна производиться. Немало времени и трудовъ потребовалось, чтобы установить самые элементарные пріемы парламентской работы. Иллюстраціей къ этому могутъ служить прснія, разгорѣвшіяся по поводу предложенія, внесеннаго А. И. Гучковымъ въ качествѣ предсѣдателя комиссіи по государственной оборонѣ, о предоставленіи комиссіи права объявлять свои засѣданія закрытыми. Прснія эти заняли три засѣданія. Казалось бы тѣ военныя тайны, тѣ техническія новшества и цифровыя данныя, которыя могли быть сообщены думской комиссіи со стороны Военнаго и Морского вѣдомствъ для правильнаго освѣщенія и обоснованія требованій вѣдомствъ, должны были быть ограждены отъ разглашенія. Однако, ходатайство комиссіи по государственной оборонѣ о предоставленіи ей права въ случаѣ требованія вѣдомствъ закрывать свои двери; вполнѣ естественное ходатайство, которое давало комиссіи право требовать отъ вѣдомства всѣ данныя, независимо отъ ихъ секретности,—это ходатайство встрѣтило со стороны оппозиціонныхъ партій самую несправедливую критику и самые ожесточенныя нападки. Вопросъ государственной важности былъ использованъ исключительно въ партійныхъ интересахъ, въ цѣляхъ сведенія счетовъ партійныхъ и личныхъ. Главнымъ источникомъ той озлобленности, которую встрѣтило, казалось бы справедливое, предложеніе комиссіи, явилось то обстоятельство, что при избраніи комиссіи представители оппозиціонныхъ партій не были допущены въ составъ комиссіи. Inde ira! А. И. Гучкову пришлось дважды просить слова. Онъ сказалъ слѣдующее:

1) Комиссія по государственной оборонѣ просить Государственную Думу разрѣшить ей въ тѣхъ случаяхъ, когда со стороны представителей вѣдомствъ будетъ заявлено, что дѣло, подлежащее разсмотрѣнію, не должно подлежать оглашенію, объявлять свои засѣданія закрытыми съ допущеніемъ въ эти засѣданія лишь членовъ комиссіи. Въ такой формѣ редактировано ходатайство комиссіи по государственной оборонѣ. Тѣ соображенія, которыя привели комиссію къ этому предложенію, заключаются въ слѣдующемъ. По характеру дѣлъ, которыя разсматриваются комиссіей по государственной оборонѣ, комиссія эта вынуждена приглашать въ свои засѣданія представителей военнаго и морского вѣдомствъ. Стараясь со всѣхъ сторонъ освѣтить вопросы, подлежащіе ея разсмотрѣнію, комиссія предлагаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые должны раскрыть картину состоянія нашихъ вооруженныхъ силъ. Комиссія до сихъ поръ встрѣчала полную предупредительность и готовность со стороны представителей названныхъ вѣдомствъ, при чемъ однако эти представители указывали, что на нѣкоторые вопросы, задаваемые комиссіей, они могутъ дать надлежащія разъясненія лишь въ томъ случаѣ, если комиссія гарантируетъ имъ сохраненіе полной тайны сообщаемыхъ комиссіи свѣдѣній. У комиссіи была возможность отнестись къ этому желанію представителей вѣдомствъ съ формальной стороны и формально удовлетворить ихъ: ст. 44 Учр. Гос. Дум. предоставляетъ въ Общемъ Собраніи Государственной Думы въ тѣхъ случаяхъ, когда Министръ или Главноуправляющій отдѣльной частью заявитъ, что дѣло, разсматриваемое Думой, по соображеніямъ государственнаго порядка, не должно подлежать оглашенію, право самой Думѣ или ея Предсѣдателю объявлять засѣданія закрытыми. По нашему толкованію и предсѣда-

тели комиссій имѣли бы право, пользуясь ст. 44, объявлять свои засѣданія закрытыми, заявляя лишь о томъ, что тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаются представителями вѣдомствъ, не подлежатъ оглашенію со стороны тѣхъ лицъ, которыя въ этой комиссіи присутствуютъ, и въ этомъ отношеніи, мнѣ думается, спора не должно быть. Естественно, что тѣ свѣдѣнія, которыя представители вѣдомствъ не желали бы оглашать въ открытомъ засѣданіи Думы, они не пожелаютъ оглашать и въ открытомъ засѣданіи комиссіи. Затрудненіе заключалось, какъ видите, не въ этой формальной сторонѣ. Но намъ казалось, что эти формальныя ограниченія недостаточны, въ виду важности тѣхъ военныхъ тайнъ, которыя могутъ быть сообщены комиссіи по государственной оборонѣ. Практика предшествующихъ Государственныхъ Думъ знаетъ, какъ вамъ извѣстно, случаи закрытыхъ засѣданій. Нѣтъ засѣданія, которое было бы болѣе извѣстно всѣмъ во всѣхъ подробностяхъ, какъ одно, такъ называемое закрытое засѣданіе, въ которомъ, какъ вы помните, произошелъ Зурабовскій инцидентъ: во всѣхъ иностранныхъ газетахъ мы прочли чрезвычайно подробный отчетъ объ этомъ засѣданіи, а одинъ изъ членовъ Государственной Думы, принадлежащій къ соціалъ-демократической фракціи, Алексинскій, какъ извѣстно, въ Парижѣ прочелъ цѣлую лекцію, посвященную подробностямъ этого засѣданія. Мы имѣли также случай закрытаго засѣданія комиссіи,—вѣроятно, члены Думы, бывшіе въ составѣ второй Государственной Думы, поправятъ меня, если я нѣсколько ошибаюсь; насколько мнѣ извѣстно, въ бюджетной комиссіи или, можетъ быть, подкомиссіи состоялось такъ называемое закрытое засѣданіе, въ которомъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ по вопросу смѣты Министерства Иностранныхъ Дѣлъ давалъ свои объясненія, съ прось-

бой, чтобы эти свѣдѣнія были соблюдены въ тайнѣ. Я припомнаю, что очень подробный и, какъ я спрашивалъ участниковъ этого засѣданія, очень точный отчетъ былъ помѣщенъ въ свое время въ заграничныхъ газетахъ. Такимъ образомъ, намъ казалось, что принятіе исключительно формальной гарантіи для сохраненія тѣхъ важныхъ тайнъ, которыя могли быть сообщены представителями морского и военнаго вѣдомствъ, было бы недостаточно; что намъ слѣдуетъ идти въ этомъ отношеніи дальше. Препятствіемъ къ тому, чтобы мы могли создать для представителей вѣдомствъ тѣ гарантіи, которыхъ они и мы желали бы, является на нашъ взглядъ § 41 Наказа, который, какъ вы помните, устанавливаетъ право для всѣхъ членовъ Государственной Думы присутствовать въ засѣданіяхъ комиссій безъ права голоса, не будучи членомъ комиссіи. Въ томъ же § 41 есть однако добавленіе, которое давало намъ выходъ. «Члены Государственной Думы», говоритъ этотъ параграфъ, «не вошедшіе въ составъ комиссіи, могутъ присутствовать, безъ права голоса, въ ея засѣданіяхъ, если Думой не сдѣлано по отношенію къ данной комиссіи иного постановленія». Слѣдовательно и составители Наказа предполагали, что могутъ быть такого рода случаи, гдѣ комиссіи будутъ просить о примѣненіи этого добавленія къ § 41, т. е. о такомъ постановленіи Думы, которое давало бы имъ право допускать въ свои совѣщанія исключительно членовъ комиссіи. Вотъ эту добавочную мѣру къ охраненію ввѣренныхъ намъ тайнъ мы и предполагали принять. Принять ее мы можемъ только съ разрѣшенія Государственной Думы. Я далекъ отъ мысли аргументировать такого рода соображенія, что въ самой средѣ Государственной Думы могутъ быть или такія лица, которымъ, по ихъ личнымъ качествамъ и ихъ прошло-

му, не могутъ быть ввѣряемы тайны государственной обороны, или даже цѣлыя политическія партіи анти-государственныя или анти-національныя, стремленія коихъ не позволяютъ допускать ихъ къ тайнамъ, съ которыми связаны интересы государственной безопасности. Но я полагаю, что нужно стоять на томъ простомъ и яспомъ соображеніи, что тайна, ввѣренная 440 лицамъ,—есть все же тайна, менѣе охраненная, нежели та, которая будетъ ввѣрена тѣмъ 37 членамъ Думы, которые входятъ въ составъ комиссіи государственной обороны. Вотъ, въ видахъ болѣе строгаго сохраненія ввѣряемыхъ намъ со стороны представителей военнаго и морского вѣдомствъ свѣдѣній, въ виду того, что разглашеніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ можетъ послужить во вредъ интересамъ нашего государства и его обороны, сдѣлавшись достояніемъ нашихъ враговъ, можетъ нанести тяжкій непоправимый ущербъ нашему отечеству—комиссія и проситъ Государственную Думу разрѣшить ей въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ вѣдомства заявятъ, что тѣ или иныя данныя, которыя они имѣютъ сообщить, носятъ характеръ военныхъ секретовъ, объявлять свои засѣданія закрытыми, допуская на эти засѣданія лишь тѣхъ членовъ Думы, которые состоятъ членами комиссіи.

2) Та постановка, которая дана настоящему вопросу сегодняшними преніями и преимущественно тѣми фракціонными резолюціями, которыя намъ были доложены, значительно измѣняютъ то, что мнѣ приходится говорить Государственной Думѣ. Мы стоимъ, такимъ образомъ, передъ предрѣшеннымъ вопросомъ. Рядъ лѣвыхъ фракцій вынесъ резолюціи, въ силу коихъ онѣ отказываются отъ голосованія. Фракціи правыя и центральная уже въ одномъ изъ прежнихъ засѣданій заявили о томъ, что онѣ

предложеніе коммисіи поддерживаютъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что пренія заняли уже четвертое засѣданіе, что было произнесено много совершенно чуждаго, не идущаго къ дѣлу, запутывающаго этотъ простой и ясный вопросъ, я считаю все-таки долгомъ занять ваше вниманіе. Въ самомъ дѣлѣ этотъ вопросъ, простой, несложный, какъ видите, дошелъ до такихъ необъятныхъ размѣровъ, получилъ такое освѣщеніе, что сдѣлался въ концѣ преній почти неузнаваемъ. Такъ снѣжный комъ, который катится съ высоты, постепенно захватываетъ на своемъ пути инородныя тѣла, и пыль, и песокъ, и камни, обращается въ цѣлую разрушительную снѣжную лавину и сноситъ все, что встрѣчается на его пути. Нѣкоторыя разрушенія и въ нашей средѣ мы можемъ констатировать. Вотъ изъ этой-то лавины словъ, фразъ, даже общихъ мѣстъ, надо выдѣлить то зерно дѣловыхъ аргументовъ, которые были представлены нашими противниками. Членъ Государственной Думы Пергаментъ указалъ, что самая постановка вопроса о закрытыхъ дверяхъ неправильна и даже незаконна; что коммисіи по Наказу надлежитъ еще обсудить, возможно ли самое обсужденіе такихъ вопросовъ, и если возможно, то въ какомъ порядкѣ и какомъ объемѣ? Членъ Государственной Думы Пергаментъ тонкими юридическими соображеніями, которыя даже привели въ трепетъ нѣкоторыхъ нашихъ болѣе робкихъ сочленовъ, доказывалъ, что Дума не въ правѣ передовѣрять коммисіи своихъ правъ. А между тѣмъ, вопросъ этотъ и съ правовой стороны простъ допельзя. § 41 нашего Наказа, о которомъ идетъ рѣчь, устанавливаетъ, какъ вы помните, право для всѣхъ членовъ Государственной Думы посѣщать и тѣ коммисіи, членами коихъ они не состоятъ; затѣмъ этотъ § 41 заканчивается такими словами: «если Думою не сдѣлано по отношенію къ данной коммисіи иного

постановленія». Мы и говоримъ Думѣ: сдѣлайте вотъ это иное постановленіе, въ силу котораго коммисіи по государственной оборонѣ разрѣшается иногда, въ исключительныхъ случаяхъ, не допускать на свои засѣданія лицъ, не избранныхъ въ составъ комиссіи. Членъ Государственной Думы Пергаментъ далѣе какъ бы говоритъ намъ: въ такомъ случаѣ вы не добираете полностью тѣ права, которыя вамъ отмежевываются въ § 41. Я понимаю, далѣе развиваетъ свою мысль г. Пергаментъ, что можно ходатайствовать о томъ, чтобы считать закрытой коммисію эту навсегда во всѣхъ ея засѣданіяхъ, но этого временнаго, частнаго, эпизодическаго закрытія дверей Наказъ нашъ не допускаетъ. Мнѣ думается, что это совершенно неправильная аргументація. Несомнѣнно, что § 41 давалъ право коммисіи государственной обороны предъявлять свое ходатайство въ томъ объемѣ и той формѣ, какъ подсказываетъ это намъ членъ Государственной Думы Пергаментъ, т. е. ходатайствовать, чтобы всѣ засѣданія коммисіи всегда были закрытыми, но мы, въ интересахъ дѣла, не находимъ это необходимымъ. Въ большинствѣ случаевъ пренія въ коммисіи ведутся на основаніи данныхъ, матеріаловъ, свѣдѣній, оглашеніе которыхъ не только не вредно, но даже полезно и необходимо, и бываютъ лишь совершенно исключительные моменты, когда слѣдуетъ прибѣгать къ закрытію дверей, и если намъ § 41 предоставляетъ это большее, всеобъемлющее право, право постоянно закрытыхъ дверей, то мы говоримъ: отъ этого большаго права мы отказываемся и просимъ предоставить намъ лишь небольшую частицу его. Чѣмъ же объясняется, собственно, эта бѣдность дѣловыхъ аргументовъ, выставленныхъ противъ нашего предложенія? Вѣдь нашихъ противниковъ нельзя упрекнуть ни въ отсутствіи изобрѣтательности, ни въ малой находчивости. Объяс-

нается это просто тѣмъ, что они защищали завѣдомо неправое дѣло неправыми аргументами. (*Слѣва:* браво!). И какъ вы видите въ сегодняшнемъ засѣданіи, вопросъ уже получилъ новое освѣщеніе, новую постановку, послѣ того, какъ во фракціонныхъ собраніяхъ, очевидно, обсудили дѣло, и теперь намъ откровенно заявляютъ, что спорятъ не противъ дѣловыхъ аргументовъ, выставленныхъ коммисіей обороны и не изъ дѣловыхъ соображеній, а спорятъ по той простой причинѣ, что въ этой коммисіи нѣтъ будто бы представителей оппозиціонныхъ элементовъ. Здѣсь я должепъ внести одпу существенную поправку въ то, что съ этой каѳедры оффиціально заявилъ представитель прогрессивной партіи, который объявилъ намъ, что протестъ противъ закрытыхъ дверей въ ихъ фракціи былъ принятъ единогласно. Я могу сдѣлать противоположное заявленіе: тѣ два представителя этой партіи, которые находятся у насъ въ коммисіи по оборонѣ, члены Государственной Думы кн. Шервашидзе и Федоровъ, точно также примкнули къ постановленію коммисіи по государственной оборонѣ о томъ, чтобы ходатайствовать передъ Думою о закрытыхъ дверяхъ. Почему же эти пренія такъ затянулись и отняли у Государственной Думы цѣлыхъ четыре засѣданія, пріостановивъ всякую продуктивную работу этого важнѣйшаго законодательнаго учрежденія? Да просто потому, что этотъ вопросъ явился чрезвычайно удобной почвой для того, чтобы скрестить партійныя шпаги, свести пѣкоторые партійные и даже личные счеты. И вотъ на этой почвѣ и разгорѣлись наши пренія. Членъ Государственной Думы Шингаревъ въ очень страстной рѣчи, полной самыхъ ѣдкихъ и несправедливыхъ обвиненій противъ того большинства, которое поддержало предложеніе коммисіи, между прочимъ указалъ, что тѣ дѣйствительные мотивы,

какіе заставили коммисію внести указанное предложеніе, замаскированы, скрыты въ тѣхъ словахъ, которыми я велъ обсужденіе этого предложенія въ Государственной Думѣ. Онъ видѣлъ въ моихъ словахъ скрываемое, но просвѣчивающееся недовѣріе къ тѣмъ партіямъ, которыя съ самаго начала были исключены изъ состава коммисіи государственной обороны, и устанавливалъ различіе между тѣми, какъ онъ выразился, честными доводами, которые были высказаны съ правой стороны, и тѣми, какъ бы менѣе честными, которыми аргументировалъ я. У меня совершенно опредѣленныя отношенія къ тѣмъ партіямъ, которыя не вошли въ составъ коммисіи государственной обороны. Я никогда не скрывалъ своего безусловно отрицательнаго отношенія къ той партіи, къ которой принадлежитъ депутатъ Шингаревъ. Я считаю, что эта партія сыграла роковую роль въ исторіи нашей молодой политической свободы. *(Справа и въ центрѣ:* браво!) Я присутствовалъ при ея зачатіи и рожденіи и сказалъ ей въ свое время слово предостереженія, когда я увидѣлъ, какъ она стала на ту наклонную плоскость, которая привела ее къ настоящему положенію. Вы помните, какъ эта партія ловко подсѣла на запятки русской революціи, принявъ ее за ту тріумфальную колесницу, которая довезетъ ихъ до вершинъ власти *(шумъ слѣва)*, и не замѣтивъ, что это просто дрянная, скрипучая, домашней работы телѣга, которая въ концѣ концовъ завязла *(рукоплесканія справа и центра)* въ грязи, увы, въ кровавой грязи. *(Рукоплесканія правой и центра)*. И, тѣмъ не менѣе, я долженъ сказать, что и среди этой партіи, я безъ всякаго труда нашелъ бы лицъ, которыя своимъ горячимъ патріотическимъ чувствомъ, своимъ интересомъ къ нуждамъ государственной обороны, были бы полезными сотрудниками въ нашей коммисіи. Я никогда не скрывалъ своего

отношенія и къ другой изъ оппозиціонныхъ партій—соціалъ-демократамъ. Я всегда думалъ, что если эта партія освободится отъ своей связи съ интернаціональными организаціями, если она окончательно броситъ способы террористической борьбы, тогда она станетъ дѣйствительно защитницей тѣхъ рабочихъ интересовъ, въ служеніи которымъ весь смыслъ ея существованія. Я менѣе знакомъ съ составомъ этой фракціи въ нашей Думѣ, но я думаю, что и среди нихъ возможно найти людей, которые могли бы достойно выполнять свою роль въ составѣ нашей коммисіи. И, тѣмъ не менѣе, я скажу, что главный мотивъ, который руководилъ и мною и большинствомъ коммисіи, когда мы просили о закрытыхъ дверяхъ, былъ не недовѣріе къ этимъ партіямъ. Когда, въ прошломъ засѣданіи Думы, центръ и правые выходили вотъ въ эти двери, то съ лѣвыхъ скамей имъ кричали: «патентованные патріоты». И я говорю, что если бы вся Дума состояла изъ патентованныхъ патріотовъ или просто патріотовъ, то все же коммисія государственной обороны должна имѣть право закрывать свои двери. Все это я долженъ былъ отвѣтить депутату Шингареву, различавшему между честными и нечестными аргументами, и вотъ теперь я предоставляю ему самому рѣшить, къ какой категоріи принадлежатъ его собственные доводы. *(Смѣхъ; возгласы:* браво!) Въ вопросахъ парламентскаго права и парламентской практики всегда очень любятъ ссылаться и какъ разъ съ лѣвыхъ скамей на практику Западно-Европейскую, и почему-то только по настоящему вопросу намъ указываютъ, и то очень слабо, вскользь, мимоходомъ, на тѣ уроки, какіе мы можемъ получить съ Запада. А между тѣмъ, этотъ вопросъ въ той постановкѣ, какую онъ имѣетъ въ Западной Европѣ и за океаномъ, дѣйствительно, поучителенъ. Въ Англіи съ самаго начала установилась та

практика, которой мы придерживаемся и нынѣ. Тамъ были въ коммисіяхъ открытыя двери для всѣхъ членовъ парламента, но уже съ XVII вѣка начинается борьба комиисій за право закрывать двери, и цѣлый рядъ вопросовъ, иногда въ очень острой формѣ, быть можетъ, столь же острой, какъ у насъ, восходилъ на разрѣшеніе палаты. Только постепенно, наконецъ, установилась та практика, которая господствуетъ въ настоящее время. Нынѣ въ коммисіи палаты общинъ допускаются исключительно члены, входящіе въ составъ коммисіи. Одинъ изъ изслѣдователей англійской парламентской практики, Уильямсъ, разсказываетъ, что если бы въ засѣданіе коммисіи явился членъ парламента, не принадлежащій къ этой коммисіи, то коммисія вышла бы въ другую компату, «дабы сохранить», какъ онъ говоритъ, «секретность своихъ сужденій». Уильямсъ не добавляетъ, однако (ибо вѣроятно англійская практика не предвидѣла такого случая), какъ должна поступить коммисія, если бы упрямый депутатъ послѣдовалъ и въ другую компату за убѣгающей коммисіей. Франція знаетъ ту же исторію съ закрытыми дверями комиссіи. Тамъ также, вѣроятно, тоже подъ впечатлѣніемъ тѣхъ же чувствъ и соображеній, которыя насъ здѣсь волновали, были въ свое время настежъ открытыя двери комиссій и тамъ также комиссіи постепенно завоевали себѣ это нынѣ неоспариваемое право—быть закрытыми. И въ настоящее время доступъ въ коммисіи французской палаты депутатовъ и сената имѣютъ исключительно лица, избранныя въ эти коммисіи. Ближе всего къ нашей практикѣ и къ тексту нашего Наказа приближается то, что имѣетъ мѣсто въ германскомъ рейхстагѣ. Я даже предполагаю, что соотвѣтствующій параграфъ нашего Наказа является ни чѣмъ инымъ, какъ пересказомъ ст. 27 наказа германскаго рейхстага. Тамъ, какъ

общее правило, доступъ членамъ рейхстага въ коммиссіи открытъ всѣмъ, но абзацъ 5 § 27 говоритъ, что рейхстагъ можетъ особымъ постановленіемъ объявлять засѣданія той или иной комиссіи закрытыми для депутатовъ, не состоящихъ членами этой комиссіи. Было еще высказано одно весьма тяжкое обвиненіе, будто бы однимъ изъ затаенныхъ мотивовъ комиссіи обороны при требованіи о закрытыхъ дверяхъ является то тягостѣніе, которое имѣется въ центральныхъ и правыхъ партіяхъ къ Правительству, тутъ-де есть желаніе, пользуясь закрытыми дверями, входить въ какія-то тайныя соглашенія съ Правительствомъ, вырабатывать какъ бы заговоры противъ народа, противъ народнаго представительства, и я вижу, что со скамей партіи народной свободы подтверждаютъ это обвиненіе, утвердительно кивая головами. *(Смѣхъ справа.)* Господа, не будемте такъ наивны. Неужели нужны особые кабинеты Таврическаго дворца, неужели нужны закрытыя двери коммисіонныхъ комнатъ, чтобы сговариваться съ Правительствомъ? *(Рукоплесканія справа и въ центрѣ.)* Припомните, какъ ваша партія, ваша печать и ваши товарищи слѣва долго не могли простить вамъ ночныхъ поѣздокъ на Елагинъ островъ, не могли простить тѣхъ чашекъ чаю, которыя вами выпивались въ кабинетахъ Министровъ. *(Рукоплесканія справа и въ центрѣ.)* Я думаю, что вы сами не вѣрите, чтобы мы вамъ въ этомъ случаѣ повѣрили. Итакъ вопросъ сводится къ чрезвычайно упрощенной нынѣ постановкѣ. Дѣловые аргументы тѣми резолюціями, которыя сегодня вынесены лѣвыми фракціями, собственно теряютъ всякій интересъ. Дѣло поставлено на реальную почву извѣстнаго политическаго торга. Мы согласны, говорятъ намъ, допустить закрытыя двери, мы признаемъ необходимость этого въ интересахъ государственной обороны и государственной безопасности,

но мы дадимъ наше согласіе лишь тогда, когда вы и и намъ сдѣлаете уступку и впустите въ составъ вашей комиссіи представителей нашихъ партій. Вотъ тотъ ясный языкъ, на которомъ, къ сожалѣнію, только на четвертый день заговорили представители лѣвыхъ партій. Я не знаю, какъ Дума отнесется современемъ къ этимъ условіямъ, когда они будутъ облечены въ форму реальнаго предложенія, подлежащаго обсужденію, но я думаю, что обсуждаемый вопросъ намъ приходится рѣшать нынѣ внѣ всякой зависимости отъ того, какъ мы современемъ поступимъ съ этимъ новымъ предложеніемъ. Я увѣренъ, что если мы настоящій вопросъ освободимъ отъ всего того наноснаго, отъ всей той шелухи, отъ всего того тумана, который скопился вокругъ того яснаго и простого зерна, которое составляетъ сущность всего этого дѣла, то тогда намъ легко будетъ его рѣшить. И вашъ здоровый государственный смыслъ, и то горячее патріотическое чувство, то нутро, о которомъ такъ саркастически говорилъ депутатъ Шингаревъ, помогутъ вамъ разрѣшить этотъ вопросъ правильно—такъ, какъ того требуютъ интересы нашего отечества. *(Бурныя рукоплесканія справа и въ центрѣ. Возгласы:* браво!)

7. Рѣчи по смѣтѣ расходовъ Морского Министерства на 1908 годъ.

(Засѣданіе 24-го мая 1908 года.)

Вопросы государственной обороны привлекли къ себѣ особенное вниманіе со стороны Государственной Думы. Еще свѣжи были раны, нанесенныя въ русско-японской войнѣ. И патріотическій центръ Государственной Думы поставилъ себѣ задачей возродить военную мощь Россіи. Суровой и безпощадной критикѣ подверглись тѣ непо-

рядки, которые привели къ военной катастрофѣ и которые продолжали разъѣдать вѣдомства—военное и морское, вѣдающія дѣло государственной обороны. Особенно серьезную и дружную критику вызвали порядки Морского Министерства, сыгравшіе роковую роль въ исходѣ войны. Несмотря на то, что протекло уже три года со времени окончанія войны, Государственая Дума Третьяго созыва застала это вѣдомство въ хаотическомъ состояніи. Однимъ словомъ, осужденія казалось мало. Требовался такой актъ, который безпощадно заклеймилъ бы эти порядки и силой понудилъ бы вѣдомство приступить къ необходимымъ реформамъ. Такимъ актомъ, казалось, могъ бы быть отказъ въ кредитахъ на новое судостроеніе, которые испрашивались морскимъ вѣдомствомъ. Такой отказъ былъ проведенъ черезъ комиссію по государственной оборонѣ и бюджетную. Въ Общемъ Собраніи Государственной Думы представители морского вѣдомства и глава Правительства Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ, горячо отстаивали испрашиваемыя ассигнованія. Кредиты на новое судостроеніе были отклонены громаднымъ большинствомъ. За ассигнованіе голосовала лишь часть крайнихъ правыхъ. А. И. Гучковъ дважды просилъ слова и сказалъ слѣдующее:

1) Я отвѣчу нѣсколькими словами депутату Вязигину, который вчера посылалъ упрекъ составу комиссіи государственной обороны и бюджетной комиссіи, предложившей вамъ, при отклоненіи кредитовъ на новое судостроеніе, мотивировать это отклоненіе тѣмъ, что морское вѣдомство находится въ неустройствѣ и что оно нуждается въ коренномъ преобразованіи. Депутатъ Вязигинъ усмотрѣлъ въ этомъ вторженіе, со стороны законодательнаго учрежденія, въ тѣ прерогативы Монарха, которыя точно и безспорно установлены ст. 14 Основныхъ Законовъ. Я долженъ сказать, что мы, авторы этого предложенія, совершенно ясно отдавали себѣ отчетъ въ предѣлахъ нашихъ правъ, какія намъ отмежеваны въ отношеніи военнаго и морского дѣла. Несомнѣнно, что Верхов-

ный Вождь морскихъ и сухопутныхъ силъ является единственнымъ Распорядителемъ ихъ, но ст. 96 указываетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстное распоряженіе, въ сферѣ военнаго и морского дѣла, требуетъ ассигнованія народныхъ средствъ, то и голосъ народныхъ представителей долженъ быть услышанъ. И такъ, по долгу, возложенному на насъ закономъ, мы должны были сказать, что вѣдомство не устроено. И еще просто по долгу совѣсти мы должны были сказать Верховному Вождю морскихъ силъ, что эти силы находятся въ глубокомъ разстройствѣ. И если бы мы не исполнили этого послѣдняго долга, то я сказалъ бы: напрасно писали Манифестъ 17 октября, напрасно насъ собрали въ эту залу. Нашъ первый долгъ—говорить правду Верховному Вождю, и мы должны помнить, что старый строй погибъ именно отъ лжи *(Голоса*: правда, браво; *рукоплесканія.)* Пренія, которыя вотъ уже два дня занимаютъ насъ и все общественное вниманіе, имѣютъ, на мой взглядъ, двѣ особенности: тѣ, которые здѣсь спорятъ, согласны все-таки же въ одномъ основномъ положеніи, что морское вѣдомство находится въ хаотическомъ состояніи, и тѣ, которые стояли горячо за ассигнованіе испрашиваемаго кредита, нисколько не отрицали той темной картины, которую рисовали намъ противники ассигнованія. Есть еще одна особенность нашихъ преній, и надо намъ отмѣтить ее съ особеннымъ чувствомъ удовлетворенія: та критика, правдивая и безпощадная, которая слышалась здѣсь со всѣхъ сторонъ залы, была лишена малѣйшаго элемента злорадства. Съ болью сердца представителями всѣхъ партій указывалось на царящее въ этомъ вѣдомствѣ зло; чувствовался патріотическій трауръ, который напиталъ собой атмосферу этой залы. И эту сторону нашихъ преній слѣдуетъ также отмѣтить,

повторяю, съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія. Несомнѣнно, что мнѣ и моимъ политическимъ друзьямъ больно, мучительно больно отказывать Правительству въ кредитахъ на новое судостроеніе. Намъ не менѣе, чѣмъ сторонникамъ ассигнованія, дорого возрожденіе нашего флота, нашей морской обороны, но мнѣ кажется, что сторонники испрашиваемыхъ Министерствомъ кредитовъ какъ бы страдаютъ нѣкоторой слѣпотой, или, во всякомъ случаѣ, близорукостью, и та услуга, которую они хотятъ оказать, разрѣшая испрашиваемые кредиты, я думаю, будетъ услуга, которая окончательно докопаетъ нашъ флотъ.

Та катастрофа, которая имѣла мѣсто подъ Порть-Артуромъ и въ Корейскомъ проливѣ, главнымъ образомъ, обусловлена неустройствомъ нашего центральнаго морского вѣдомства. Въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, и рескриптъ отъ 29 іюня 1905 г. на имя вновь назначеннаго тогда морского министра, вице-адмирала Бирилева, подтверждаетъ слѣдующее: «нравственный долгъ передъ родиной, говорится въ немъ, обязываетъ всѣхъ чиновъ флота и морского вѣдомства разобраться въ нашихъ ошибкахъ и безотлагательно, съ горячимъ рвеніемъ, приняться за работу надъ возсозданіемъ тѣхъ морскихъ силъ, которыя нужны Россіи». Безотлагательно! И вотъ мы черезъ мѣсяцъ будемъ праздновать трехлѣтній юбилей этого Высочайшаго рескрипта, и я спрашиваю Правительство, что сдѣлано во исполненіе воли Державнаго Вождя флота? Вѣдь, то, за что мы теперь призываемъ къ отвѣту представителей морского вѣдомства, вѣдь это относится къ настоящему или ближайшему прошедшему. Вѣдь тѣ документы, тѣ факты, которые передъ нами здѣсь проходили, вѣдь это все свѣжаго происхожденія, вѣдь это все относится къ той эпохѣ, когда уроки тяжкой войны, казалось, должны бы сослужить свою службу,—

и, однако, ни шагу улучшенія! Вѣдомство идетъ старымъ, проторенным путемъ, а куда этотъ путь ведетъ,—мы знаемъ. Старыя, знакомыя черты отличаютъ нашу морскую политику—увлеченіе судостроеніемъ, пренебреженіе личнымъ составомъ, тѣ дефекты, организаціонные дефекты, въ области хозяйственной и технической—все это осталось по прежнему, и только, въ самое послѣднее время, съ тѣхъ поръ, когда грозный призракъ отказа въ кредитахъ всталъ передъ вѣдомствомъ, тогда только проявилось нѣкоторое движеніе воды. Будемъ надѣяться, что это движеніе будетъ продолжаться и что оно выльется въ реальныя реформы. Вотъ здѣсь-то мы и расходимся съ нашими, казалось бы, противниками,—они предполагаютъ, что ассигнованіе кредита не остановитъ, а будетъ способствовать этому движенію, мы же глубоко убѣждены, что готовится полная пріостановка въ дѣлѣ реформъ, что эти реформы не будутъ столь смѣлы и радикальны, какъ должны бы быть, если вѣдомство получитъ отъ насъ кредиты, которые, въ дѣйствительности, будутъ даны нами сегодня не на одинъ годъ, а на четыре или на пять лѣтъ. Вы знаете, чѣмъ отличалась прежняя политика морского вѣдомства: создавались, казалось бы, грозныя эскадры, всѣ средства, которыя изъ скуднаго государственнаго казначейства могли быть отпускаемы на флотъ, всѣ шли на постройку судовъ; и, дѣйствительно, нашъ флотъ могъ блестяще фигурировать на смотрахъ и торжественныхъ встрѣчахъ, но если бы вы заглянули во внутреннюю жизнь флота, въ его повседневное, будничное хозяйство, то вы увидѣли бы, что флотъ этотъ держали въ черномъ тѣлѣ, что экономили на углѣ, на снарядахъ, на минахъ, на всемъ, и плавали до смѣшного мало. Капитанъ Семеновъ, который въ своей книгѣ «Расплата» такъ картинно, живо и правдиво описываетъ намъ со-

стояніе Портъ-Артурской эскадры, говоритъ, что онъ нашелъ эскадру плавающей двадцать дней въ году, изъ экономіи,—и это въ то время, когда десятки, сотни милліоновъ шли на укрѣпленіе нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ. И вотъ создался тотъ морской миражъ, который и поощрилъ собою то несомнѣнно легкомысленное отношеніе, проявленное къ той опасности, которая двигалась съ Дальняго Востока. Любопытно, какъ оцѣнивалось наше положеніе на Дальнемъ Востокѣ и соотношеніе морскихъ силъ нашихъ и японскихъ почти наканунѣ войны тѣмъ отвѣтственнымъ руководителемъ, который былъ тамъ и хозяиномъ нашего флота, и вершителемъ нашей международной дальневосточной политики. Въ 1903 году адмиралъ Алексѣевъ доносилъ: «при настоящемъ соотношеніи силъ нашего и японскаго флотовъ возможность пораженія нашего флота японскимъ не допускается», и далѣе: «высадка японцевъ въ Инкоу и въ Корейскомъ заливѣ немыслима»,—а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, вы знаете, дѣйствительность зло насмѣялась надъ этими утвержденіями близорукаго государственнаго дѣятеля. Мы тяжело расплатились за эту оцѣнку нашихъ силъ; приготовленія къ войнѣ, первые шаги во время кампаніи въ значительной степени базировались на этой оцѣнкѣ нашихъ и непріятельскихъ морскихъ силъ. И что же, вы скажете, тотъ, кто долженъ былъ знать дѣйствительное положеніе, и кто такъ—скажу—преступно вводилъ въ обманъ наше Правительство, что жъ онъ, наказанъ? Нѣтъ, онъ такъ же, какъ и мы, черезъ нѣсколько дней въ нашей верхней палатѣ будетъ рѣшать судьбу морской смѣты и будетъ подавать свой голосъ. (*Продолжительныя рукоплесканія*). И время отъ времени этотъ призракъ, какъ будто выходецъ изъ другого міра, появляется на переднемъ фонѣ общественнаго вниманія, и газеты,

общественная молва, нѣкоторыя вліятельныя теченія въ нашихъ правительственныхъ сферахъ начинаютъ выдвигать этого человѣка на роль отвѣтственнаго руководителя нашихъ морскихъ силъ. И этотъ призракъ получалъ подчасъ такія реальныя очертанія, что, напримѣръ, передъ окончательнымъ голосованіемъ вопроса о кредитѣ на судостроеніе въ нашей комиссіи обороны меня просили указать, что слухи эти, на этотъ разъ, неосновательны, что нельзя опасаться, чтобы адмиралъ Алексѣевъ былъ назначенъ Морскимъ Министромъ. Я это сдѣлалъ, но съ тѣхъ поръ эти слухи еще упорнѣе и упорнѣе стали носиться. Какъ же намъ отдѣлаться отъ этихъ призраковъ прошлаго? Какъ намъ покончить разъ навсегда съ этимъ кошмаромъ? Вѣдь дѣло идетъ не только о томъ, чтобы ликвидировать тяжкое наслѣдство старыхъ непорядковъ; намъ нужно ликвидировать еще и болѣе тяжелое наслѣдство, въ видѣ прежнихъ людей, прежнихъ дѣятелей. Я думаю, что до тѣхъ поръ, пока Правительство не прольетъ всю правду на состояніе нашего флота, на тѣ причины, которыя привели его къ гибели, пока оно не назоветъ всенародно именъ тѣхъ лицъ, которыя виновны въ постигшей нашъ флотъ катастрофѣ,—до тѣхъ поръ эти призраки прошлаго будутъ угрожать возстановленію нашей военно-морской мощи, до тѣхъ поръ останется опасность, что тѣ нѣжные ростки добрыхъ пожеланій, которые, время отъ времени, появляются въ этомъ вѣдомствѣ подъ вліяніемъ свѣжихъ и новыхъ элементовъ, туда вошедшихъ, будутъ грубо растоптаны тѣми старыми фантомами, которые, въ одинъ прекрасный день, придутъ, водворятся и начнутъ хозяйничать по-прежнему. Но для этого должна быть раскрыта эта правда. Я возвращаюсь къ тому, о чемъ говорилъ и членъ-докладчикъ, когда онъ указалъ въ своей рѣчи, что, по его

мнѣнію, важной мѣрой, которая показала бы, что Правительство желаетъ въ этомъ дѣлѣ стать на новый путь, было бы Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы было назначено авторитетное, безпристрастное и безпощадное разслѣдованіе—какъ о состояніи нашего флота до войны, такъ и о всѣхъ его дѣйствіяхъ во время войны. Только такимъ путемъ само Правительство выяснитъ себѣ ясную картину, только тогда оно будетъ въ состояніи разъ навсегда отдѣлаться отъ тѣхъ лицъ, которыя несутъ на себѣ вину за наши несчастія. Вотъ это было бы шагомъ, который сразу привлекъ бы къ себѣ симпатіи и довѣрія со стороны и народнаго представительства и всего народа. (*Возгласы*: браво; *рукоплесканія.*) Мы знаемъ, что реформы не сочиняются, не создаются и не проводятся въ нѣсколько недѣль или въ нѣсколько мѣсяцевъ. Не въ этомъ заключается нашъ упрекъ Правительству, а въ томъ, что мы не видимъ, чтобы Правительство рѣшительно встало на этотъ новый путь, и мы опасаемся, что всѣ желанія представителей власти идти новымъ путемъ—пойдутъ прахомъ: остатки прошлаго, воспоминанія прошлаго,—эти фантомы въ одинъ прекрасный день примутъ реальныя очертанія и вырвутъ власть изъ новыхъ рукъ. И я полагаю, что раньше всѣхъ реформъ, или, вѣрнѣе, первымъ шагомъ къ этимъ реформамъ должно послужить повелѣніе о томъ, чтобы было поручено спеціальной комиссіи или спеціальному лицу, Высочайшей Властью уполномоченному, обслѣдовать состояніе нашего флота и довести до свѣдѣнія и Верховнаго Вождя флота, и до свѣдѣнія народнаго представительства о томъ, что и кто привелъ къ катастрофѣ нашъ флотъ. (*Рукоплесканія на всѣхъ скамьяхъ.*)

2) Фракція Союза 17-го октября вполнѣ присоединяется къ первой поправкѣ, внесенной партіей на-

родной свободы, и находитъ, что пунктъ *б* слѣдуетъ дѣйствительно изложить такъ, какъ предлагаетъ членъ Государственной Думы Милюковъ, а именно, сказать: «представленіе въ Государственную Думу программы» и т. д. Что касается второй поправки, относящейся къ пункту *а*, то Союзъ 17-го октября къ ней присоединиться не можетъ, и по слѣдующимъ соображеніямъ: отказывая въ кредитахъ на новое судостроеніе въ настоящемъ году, мы имѣли въ виду все-таки же указать, что мы предполагаемъ, что Правительство поставитъ морское вѣдомство въ такія условія, въ которыхъ народное представительство найдетъ возможнымъ ассигновать достаточныя и даже широкія средства на возсозданіе нашего флота, полагая однако, что планъ возсозданія нашего флота долженъ быть строго согласованъ съ общимъ планомъ обороны государства. Разумѣется, при обсужденіи этого общаго плана, Думѣ надлежитъ въ свое время принять во вниманіе и финансовое рессурсы, и общее экономическое состояніе страны, но съ самаго начала уже нынѣ вводить эту оговорку—это значитъ ослабить значеніе той формулы, которую мы предлагаемъ Государственной Думѣ. Можетъ получиться впечатлѣніе, что мы предполагаемъ возсозданіе нашего флота и содержаніе его какъ бы покрывать изъ избытковъ нашихъ средствъ, или только тѣмъ, что намъ удастся съэкономить и урвать отъ всѣхъ другихъ потребностей,— и это мы будемъ отдавать флоту. Вотъ, изъ боязни, что оговорка, внесенная партіей народной свободы, можетъ быть истолкована въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, мы будемъ голосовать противъ этой поправки.

8. Рѣчь по смѣтѣ Военнаго Министерства на 1908 годъ.

(Засѣданіе 27-го мая 1908 года).

Государственная Дума 3-го созыва проявила особенно горячій интересъ къ дѣлу возстановленія нашей военной мощи и созданіемъ спеціальной комиссіи по государственной оборонѣ, предсѣдателемъ которой былъ избранъ А. И. Гучковъ, дала сильный толчекъ преобразовательной работѣ въ военномъ вѣдомствѣ. Общія пренія, происходившія при обсужденіи смѣты Военнаго Министерства на 1908 годъ, развернули широкую картину состоянія нашей обороны и представили какъ бы программу необходимыхъ реформъ, которую молодое народное представительство предъявляло правительству. А. И. Гучковъ, выступавшій въ качествѣ докладчика по общей смѣтѣ Военнаго Министерства, сказалъ слѣдующее:

Особенностью той смѣты, которая подлежитъ нашему разсмотрѣнію въ сегодняшнемъ засѣданіи, смѣты Военнаго Министерства, является то обстоятельство, что она, такъ сказать, двойнѣ забронирована: кромѣ обычной брони, которую мы встрѣчаемъ при разсмотрѣніи смѣтъ всѣхъ вѣдомствъ въ видѣ цѣлой сѣти или стѣны легальныхъ титуловъ, мы имѣемъ по смѣтѣ Военнаго Министерства еще вторую броню въ видѣ предѣльнаго бюджета. Предѣльный бюджетъ, впервые установленный въ 1874 г., продержался первое время не долго, и въ 1879 г. его уже не возобновляли. Однако, въ 1889 г. къ нему вернулись вновь, и съ тѣхъ поръ, вотъ безъ малаго 20 лѣтъ, онъ существуетъ. Текущій 1908 г. является послѣднимъ годомъ нынѣ дѣйствующаго предѣльнаго бюджета, который былъ установленъ на пятилѣтіе 1904—1908 гг. Четвертая бюджетная подкомиссія, при разсмотрѣніи смѣты

Военнаго Министерства, встрѣтила, въ виду указаннаго характера предѣльности, цѣлый рядъ серьезныхъ препятствій къ тому, чтобы изучить эту смѣту и произвести необходимыя измѣненія. Всѣ эти затрудненія изложены въ томъ докладѣ, который вамъ розданъ. Главный недостатокъ этой системы составленія бюджета заключается въ томъ, что составленіе его происходитъ при слабомъ участіи законодательныхъ учрежденій; всякія перемѣны, которыя мы внесли бы въ составъ предѣльнаго бюджета, въ сущности, не отразились бы какими нибудь реальными измѣненіями, ибо всякія сокращенія поступили бы въ такъ называемый запасный кредитъ, изъ котораго Военное Министерство, съ извѣстными условіями, въ правѣ было бы располагать средствами и для такихъ надобностей, которыя въ смѣтѣ не предусмотрѣны. Вмѣстѣ съ тѣмъ предѣльный бюджетъ не достигъ и той главной цѣли, ради которой онъ былъ созданъ; никакихъ гарантій противъ роста требованій со стороны Военнаго Министерства къ государственному казначейству онъ не создалъ и надежда установленіемъ предѣла ограничить ростъ нашихъ военныхъ расходовъ нисколько не оправдалась. Въ промежутокъ между разсмотрѣніемъ военной смѣты нашей четвертой бюджетной подкомиссіей и разсмотрѣніемъ той же смѣты въ бюджетной комиссіи, а нынѣ въ Общемъ Собраніи Государственной Думы, произошла, однако, перемѣна большой важности. Правительство, видимо, само усмотрѣло всѣ тѣ неудобства, которыя связаны съ указанной системой предѣльныхъ бюджетовъ, и 2-го апрѣля сего года особымъ журналомъ Совѣта Министровъ, Высочайше утвержденнымъ, было постановлено прекратить съ 1-го января 1909 г. дѣйствіе предѣльнаго бюджета Военнаго Министерства, съ подчиненіемъ съ этого срока расходовъ всего Министерства обыкновенному

смѣтному порядку. Вмѣстѣ съ тѣмъ разработка мѣръ, которыя могли бы облегчить военному вѣдомству переходъ къ общему порядку расходованія бюджета безъ нарушенія обычныхъ условій хозяйственной и распорядительной его дѣятельности, была возложена на особую междувѣдомственную комиссію, которая и начала свои работы при Военномъ Министерствѣ. Такимъ образомъ, мы можемъ съ особымъ удовольствіемъ привѣтствовать тотъ шагъ, который сдѣланъ Правительствомъ: съ будущаго года мы получимъ возможность уже безъ этихъ совершенно ненужныхъ стѣсненій изучать и обсуждать военную смѣту и производить тамъ тѣ измѣненія, какія мы нашли бы необходимыми. Условія составленія предѣльнаго бюджета способствовали, между прочимъ, и тому, что смѣтныя предположенія имѣютъ весьма мало общаго съ дѣйствительностью и представляютъ собой лишь схему, составленную изъ отвлеченныхъ статистическихъ величинъ, которыя даже и въ этихъ теоретическихъ границахъ не являются для распорядителей кредитами непремѣннымъ предѣломъ расходовъ. И этотъ недостатокъ составленія смѣты заставилъ насъ высказаться противъ продолженія системы предѣльнаго бюджета, а также выразить одно пожеланіе, которое вы потомъ будете обсуждать, пожеланіе, приглашающее Военное Министерство при составленіи новой смѣты на 1909 г. пересмотрѣть существующія нормы и произвести исчисленія, приближающіяся къ дѣйствительнымъ потребностямъ войскъ.

Самый составъ того бюджета, который намъ приходится разсматривать, представляется въ слѣдующихъ общихъ чертахъ. Основная цифра предѣльнаго бюджета составляетъ 336.110.000 р.; къ этой суммѣ слѣдуетъ добавить еще 5.202.317 р., получившіеся въ зависимости отъ пропшедшихъ измѣненій въ нѣкото-

рыхъ смѣтныхъ назначеніяхъ, которыя съ одной стороны увеличены на 5.755.921 р., а съ другой стороны уменьшены на 553.674 р. Такимъ образомъ означенное увеличеніе въ 5.202.317 р. составилось главнымъ образомъ отъ увеличенія расходовъ по содержанію отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Сверхъ указанныхъ 5.202.317 р., къ основной цифрѣ еще добавлены слѣдующія суммы: 1) 10.783.200 р. на перевооруженіе артиллеріи скорострѣльными орудіями; 2) 31.975.624 р. на улучшеніе быта нижнихъ чиновъ арміи (объ этой суммѣ мы поговоримъ впослѣдствіи подробнѣе); 3) 3.345.196 р. на расходы, вызываемые сокращеніемъ срока службы въ сухопутныхъ войскахъ; 4) 4.000.000 р. на заготовленіе предметовъ крѣпостного вооруженія. Затѣмъ идетъ рядъ мелкихъ цифръ: 121.099 р. на расходы въ 1908 г. по снабженію предметами артиллерійскаго довольствія чиновъ Заамурскаго округа пограничной стражи; 125.407 р. на содержаніе перваго Кавказскаго желѣзнодорожнаго баталіона; 90.176 р. на содержаніе добавленныхъ на Уссурійскую желѣзную дорогу желѣзнодорожныхъ частей и управленія Восточно - Сибирской желѣзнодорожной бригады; 68.214 р. на содержаніе Совѣта Государственной Обороны; 24.000 р. на содержаніе пансіоновъ-пріютовъ для оспротѣвшихъ въ войну съ Японіей дѣтей и 14.003 р. на различные другіе болѣе мелкіе расходы. Совокупность всѣхъ этихъ расходовъ даетъ цифру 391.859.266 р. къ этому итогу слѣдуетъ еще добавить сумму 33.282.527 р. на довольствіе нѣкоторыхъ войсковыхъ частей и управленій, расходы на содержаніе которыхъ испрашиваются въ настоящее время особымъ законопроектомъ, а въ смѣту занесены въ качествѣ условнаго кредита. Кромѣ того, въ эту смѣту внесена сумма въ 8.000.000 р. на случай возвышенія цѣнъ на провіантъ

и фуражъ. Затѣмъ предстоитъ сюда добавить еще 45.626.074 р., ассигнуемые по чрезвычайному отдѣлу росписи. Сумма эта проводится по смѣтѣ канцеляріи Военнаго Министерства на удовлетвореніе издержекъ, вызванныхъ послѣдствіями Руско-Японской войны.

Я остановлюсь нѣсколько подробнѣе на кредитѣ въ 31.975.624 р. на улучшеніе быта нижнихъ чиновъ арміи. Кредитъ этотъ, являющійся добавкой къ предѣльной смѣтѣ, вызванъ тѣмъ, что по Высочайшему повелѣнію 6-го декабря 1905 г. былъ осуществленъ рядъ мѣропріятій, имѣвшихъ своимъ назначеніемъ улучшеніе матеріальнаго быта нижнихъ чиновъ арміи. Сущность этихъ мѣропріятій заключается: въ увеличеніи основныхъ и успленныхъ окладовъ жалованья нижнимъ чинамъ; въ увеличеніи дачи мяса; въ увеличеніи отпуска денегъ на приварочный окладъ; въ установленіи ежедневнаго чайнаго довольствія; въ установленіи денежнаго отпуска на покупку посуды и на уголь; въ отпускѣ отъ казны одѣялъ и постельнаго бѣлья, въ установленіи ежегоднаго отпуска отъ казны нижнимъ чинамъ одѣялъ, постельнаго бѣлья, рубахъ, брюкъ и проч. Вотъ всѣ эти расходы въ своей совокупности и вызвали появленіе этой цифры почти въ 32.000.000 р.

Разсматривая смѣту Военнаго Министерства и не имѣя возможности внести въ нее сколько-нибудь серьезныя измѣненія и улучшенія, 4-я бюджетная подкомиссія, а затѣмъ и бюджетная комиссія постарались, однако, ознакомиться съ той картиной состоянія нашей сухопутной обороны, поскольку она рисуется въ указанной смѣтѣ.

Несомнѣнно, что при разсмотрѣніи смѣты мы находились подъ извѣстнымъ впечатлѣніемъ того, что мы пережили за послѣдніе годы, и естественно,

что вся смѣта разсматривалась, такъ сказать, подъ освѣщеніемъ, зловѣщимъ освѣщеніемъ нашихъ военныхъ неудачъ. Совершенно естественно было то тревожное чувство, которое было во всѣхъ насъ, тревожное чувство, которое заставляло насъ пытливо вникать въ эту смѣту, изучать эти цифры и искать въ нихъ отвѣта на мучительный вопросъ,—что же со времени войны было сдѣлано для того, чтобы улучшить дѣло обороны, поставить его на должную высоту? Но прежде чѣмъ я перейду къ пересказу тѣхъ общихъ выводовъ и замѣчаній, къ которымъ даетъ поводъ настоящая смѣта, слѣдовало бы, мнѣ думается, установить ту основную точку зрѣнія, съ которой мы должны подходить къ изученію этого вопроса. Если мы ищемъ въ организаціи нашихъ вооруженныхъ силъ,во всей постановкѣ, нашей обороны извѣстныхъ недостатковъ, которые объясняютъ собой наши военныя неучачи, то мы должны твердо помнить, что главной виновницей нашихъ военныхъ неудачъ была, разумѣется, не армія. Армія не виновата, по крайней мѣрѣ не виновата въ первую голову—и въ нашихъ военныхъ неудачахъ, и въ пропранной кампаніи, и въ похороненной нашей военной славѣ. Кто же виновники? Виновники—это наше Правительство и наше общество. Когда-нибудь, можетъ быть не скоро, когда раскроются архивы, когда будутъ напечатаны воспоминанія и записки очевидцевъ, можетъ быть, тогда только мы отдадимъ себѣ отчетъ въ томъ, что не по своей винѣ пострадала наша армія. Первымъ виновникомъ мы должны считать, несомнѣнно, наше центральное Правительство и виновато оно не только въ томъ, что допустило самую войну, или даже легкомысленно способствовало возникновенію этой войны, не только въ томъ, что въ эти долгіе мирные годы, которые предшествовали войнѣ, оно не озаботилось правильной постановкой

всего дѣла обороны, оно вновато и болѣе всего виновато въ томъ, что, когда явилась эта опасность, Правительство не отдало себѣ отчета во всей серьезности того положенія, которое создавалось. Предполагалось, что это отдаленная колоніальная война, что намъ нѣтъ надобности встрѣтить съ самаго начала со всѣмъ напряженіемъ силъ, которыми мы, несомнѣнно, были богаты, ту грозную, опасность, которая надвинулась съ Востока. Думали, что можно вести эту войну между прочимъ, нисколько не ослабляя себя на другихъ фронтахъ. И этой бѣдной арміи и ея начальникамъ пришлось вести двѣ войны, войну на два фронта; одну съ японцами, а другую съ Петербургомъ, съ Правительствомъ, съ Военнымъ Министерствомъ. Это была мелкая, ежедневная, партизанская война и, разумѣется петербургскія канцеляріи побѣдили. Только позднѣе, гораздо позднѣе, когда уже крупныя неудачи наши указали, въ какомъ направленіи развивается дальнѣйшее наше столкновеніе съ Японіей, только тогда явилось здѣсь сознаніе, о какой крупной ставкѣ идетъ рѣчь. Стало ясно, что дѣло идетъ не о Кореѣ, не о Южной Маньчжуріи, дѣло идетъ даже не о нашей Приморской области, дѣло идетъ о существованіи Россіи, о ея добромъ имени, о ея военной славѣ. Но было уже поздно, когда созрѣло это сознаніе, и запоздавшая помощь не могла, разумѣется, повернуть колеса судьбы. И второй грѣхъ Правительства заключается въ томъ, что въ тотъ моментъ, когда мы матеріально стали сильны на Дальнемъ Востокѣ, когда духъ арміи былъ еще повышенъ и бодръ, оно потеряло вѣру въ себя, въ свой народъ и заключило тотъ миръ, который надолго похоронилъ наше международное положеніе и нашу военную славу. (*Возгласъ справа*: и опозорили себя). Но если Правительство, хотя въ концѣ несчастной войны, поняло свою ошибку и въ предѣлахъ своихъ силъ и

разумѣнія ее исправляло, то второй виновникъ нашихъ неудачъ—наше общество—такъ до конца и остался въ этомъ своемъ ослѣпленіи. Общество оказалось въ этомъ отношеніи нисколько не выше и не прозорливѣе Правительства. Оба другъ друга стоили. Не популярность самаго повода къ войнѣ заставила общество наше закрыть глаза на то, какая громадная, какая жизненная ставка разыгрывалась тамъ вдалекѣ. И все то, что лилось отсюда въ армію, наша пресса, письма родныхъ и знакомыхъ, пріѣзжіе люди, все это отнимало послѣднюю бодрость, остатокъ энергіи, остатокъ вѣры въ себя и въ успѣхъ. Наше общество дѣйствовало во все время войны деморализующимъ образомъ на нашу армію. (*Возгласы справа:* правильно, вѣрно). Если Правительство подъ конецъ войны исправило свою ошибку, то общество эту ошибку усугубило, и, повторяю, когда раскроются когда нибудь всѣ эти матеріалы, то русскій историкъ произнесетъ жестокій приговоръ и надъ Правительствомъ нашимъ, и надъ нашимъ обществомъ. Все это не исключаетъ, конечно, того, что и въ самой нашей арміи, въ ея организаціи, были серьезные недостатки. Недостатки эти, повторяю, не воспрепятствовали бы благополучному, не скажу блестящему, но благополучному окончанію войны, если бы не тѣ два фатальныхъ фактора, на которые я выше указалъ. Но несомнѣнно, что эти недостатки все же были очень серьезные. Эти недостатки создавали то, что намъ всякій успѣхъ давался и съ большими жертвами и съ большимъ рискомъ.

Вѣдь тотъ строй, который мы называемъ бюрократическимъ, можетъ быть, нигдѣ не свилъ себѣ такого прочнаго гнѣзда, какъ въ нашемъ военномъ вѣдомствѣ. Канцелярія заполнила все; строй былъ подчиненъ канцеляріи. Эта канцелярія изъ высшихъ центральныхъ военныхъ управленій проникала и въ мѣстныя

управлéнія, и въ воинскія части, и тамъ она мертвила энергію, убивала живой духъ, заглушала чувство отвѣтственности. Она производила и здѣсь ту разрушительную работу, которая наложила свою печать на всѣ области нашей общественной и государственной жизни. Однимъ изъ капитальныхъ недостатковъ являлся всегда высшій командный составъ. Характерно, что за полстолѣтія, несмотря на рядъ тяжелыхъ уроковъ, мы въ этомъ отношеніи ничему не научились. Передо мной слѣдующій любопытный отзывъ, сдѣланный компетентныхъ лицомъ. Въ послѣднія войны, веденныя Россіей въ 1853—1855 гг. и въ 1877—1878 гг., съ особой ясностью сказалось, что, съ усложнившейся обстановкой войны, нашъ командный составъ во многихъ случаяхъ оказался не на должной высотѣ. Младшіе офицеры въ предѣлахъ своей дѣятельности были храбры, распорядительны, но недостаточно свѣдущи; начальники частей, давая иногда отрадныя исключенія, не были достаточно подготовлены къ наилучшему использованію боевой способности ввѣренныхъ имъ частей. Но наиболѣе слабымъ оказался генеральскій составъ: бригадные, дивизіонные, корпусные командиры. За исключеніемъ нѣсколькихъ блестящихъ именъ, большинство не было подготовлено къ распоряженію въ бою войсками всѣхъ родовъ оружія; не умѣли установить связи между частями, входившими въ составъ ввѣренныхъ имъ силъ, и не умѣли поддерживать связь по фронту съ сосѣдями. Чувство взаимной выручки не было сильно развито. Бездѣйствіе съ отговоркой: «не получалъ приказанія», когда били сосѣдей,—не было рѣдкимъ явленіемъ. Особенно неумѣло вели наступательный бой.

Характерно, что всѣ эти недочеты по управленію войсками и ихъ тактической подготовкѣ повторяются съ буквальной точностью и въ нашу послѣднюю

войну. Для того, чтобы не довергнуться тому упреку, который одинъ изъ нашихъ товарищей сдѣлалъ намъ, назвавъ насъ, при разсмотрѣніи морской смѣты, штатскими, сухопутными адмиралами, я буду приводить не свою оцѣнку, а отзывы, въ авторитетности которыхъ и этотъ сомнѣвающійся нашъ товарищъ, я думаю, нисколько сомнѣваться не будетъ. Въ изданіи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба «Сообщенія о Русско-Японской войнѣ» есть цѣлый рядъ чрезвычайно правдивыхъ и характерныхъ отзывовъ. Такъ, очеркъ, въ которомъ заключается описаніе военныхъ дѣйствій подъ Сандепу, заканчивается слѣдующими словами: «Наши вожди отражали въ себѣ несовершенства нашей военной системы. Наши пріемы веденія войны основаны на ложныхъ представленіяхъ объ употребленіи боевой силы, представленіяхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ данными, выработанными наукой. Пренебреженіе военной наукой въ широкихъ кругахъ арміи и сосредоточеніе ея данныхъ въ рукахъ незначительнаго числа лицъ, въ свою очередь оторванныхъ отъ войскъ, создаютъ весьма неблагопріятныя условія для совершенствованія нашей военной системы». А другой очеркъ, заключающій въ себѣ описаніе мукденской операціи, дѣлаетъ слѣдующій выводъ: «Въ дѣйствіяхъ самихъ войскъ нужно отмѣтить малую способность къ маневрированію на полѣ сраженія, послѣдствіемъ чего является излишнее пристрастіе къ лобовымъ ударамъ. Демонстраціи производятся до навязчивости откровенно, и никого, ни своихъ, ни непріятеля, нельзя ими ввести въ заблужденіе на счетъ истиннаго смысла ихъ. Укрѣпленіе и мѣстные предметы аттакуются въ лобъ, почему подобныя аттаки дорого стоятъ и рѣдко успѣшны. Бой у насъ быстро выходитъ изъ упорядоченной формы, теряетъ идейное свое развитіе и превращается въ рядъ безсвязныхъ эпи-

зодовъ, при чемъ старшіе начальники, уже въ періодъ завязки боя, выпускаютъ веденіе его изъ своихъ рукъ и ограничиваютъ свою роль руководительствомъ только одного какого-либо участка, часто же только присутствуютъ на полѣ сраженія, проѣзжаютъ вдоль цѣпи, позируя своею храбростью, но отнюдь не вникая въ условія обстановки современнаго боя. Нашей арміи нужна, прежде всего, радикальная реформа, съ цѣлью приведенія командnаго персонала въ соотвѣтствіе съ современными боевыми требованіями и подготовкой его въ уровень съ нынѣшнимъ развитіемъ военнаго искусства. Пока же войска, ихъ вооруженіе, техническія средства не будутъ на высотѣ своего времени, а ихъ руководители будутъ отставать на добрыхъ полвѣка, мы не гарантированы отъ повторенія катастрофъ и въ будущемъ». А авторъ очерка, посвященнаго дѣйствіямъ коннаго отряда генерала Мищенко въ январьскомъ наступленіи второй арміи, съ отчаяніемъ спрашиваетъ: «предстанемъ ли на переэкзаменовку вновь неподготовленными? Неужели вновь повторимъ рядъ грубѣйшихъ ошибокъ и передъ лицомъ времени забудемъ незыблемыя основы военнаго искусства и этики, забудемъ все то, что такъ старательно изучали и такимъ кровавымъ опытомъ пріобрѣли? Не вѣрю, и вѣрить не хочу».

Я позволю себѣ еще занять ваше вниманіе одной и послѣдней выпиской, особенно характерной, особенно правдивой и сильной. Я ссылаюсь на приказъ, которымъ командующій первой Манчьжурской арміей по окончаніи кампаніи прощался съ своими офицерами. Вотъ что, между прочимъ, онъ писалъ: «Въ общемъ среди младшихъ и старшихъ чиновъ не находилось достаточнаго числа лицъ съ крупнымъ военнымъ характеромъ, съ желѣзными, несмотря ни на какую обстановку нервами, способными выдержать безъ осла-

бленія почти непрерывной бой въ теченіе многихъ дней. Очевидно, ни школа, ни жизнь не способствовали подготовкѣ въ великой Россіи въ послѣднія 40—50 лѣтъ сильныхъ самостоятельныхъ характеровъ, иначе они были бы въ значительно большемъ числѣ и въ арміи. Мы бѣдны выдающимися самостоятельностью, энергіей и иниціативой людьми. Ищите ихъ, поощряйте, выдвигайте впередъ! Вызывайте ростъ этихъ осповныхъ для военнаго человѣка качествъ. Люди съ сильнымъ характеромъ, люди самостоятельные, къ сожалѣнію, во многихъ случаяхъ въ Россіи не только не выдвигались впередъ, а преслѣдовались. Въ мирное время такіе люди для многихъ начальниковъ казались безпокойными, казались людьми съ тяжелыми характеромъ и таковыми и аттестовывались. Въ результатѣ такіе люди часто оставляли службу. Наоборотъ, люди безъ характера, безъ убѣжденій, но покладистые, всегда готовые во всемъ соглашаться съ мнѣніемъ своихъ начальниковъ, выдвигались впередъ». (*Возгласы:* совершенно вѣрно). И командующій заканчиваетъ свой прощальный приказъ словами, которыя должны поднять надежды, пріободрить. Онъ говоритъ: «нынѣ непреклонною волею нашего Державнаго Вождя Россіи даруются блага свободы, съ народа снимается бюрократическая опека (*возгласы слѣва:* не видно пока), и ему предоставляется возможность свободнаго развитія и примѣненія своихъ силъ на пользу нашей родинѣ. Будемъ вѣрить, что эти блага свободы, при хорошо поставленной школѣ, скоро отразятся благотворно на подъемѣ матеріальныхъ и духовныхъ силъ русскаго народа и дадутъ на Руси во всѣхъ сферахъ дѣятельныхъ, предпріимчивыхъ, обладающихъ широкой иниціативой, крѣпкихъ тѣломъ и духомъ; тогда обогатится этими силами и армія». И вотъ теперь, когда со времени этого приказа прошло уже три

года, мы въ правѣ спросить: что же въ этой спеціальней области въ области формированія желѣзныхъ характеровъ, выдвиганія талантливыхъ людей снизу, что же сдѣлано? И мы должны признать, что система, перемалывающая сильные характеры, обезличивающая рѣзкіе контуры, осталась прежняя; что по-прежнему остался тотъ противуестественный подборъ, который заставлялъ, какъ разъ все непригодное, все слабое и ничтожное всплывать на верхъ и отбрасывалъ въ сторону все талантливое, сильное, смѣлое. Мы должны признать, что въ дѣлѣ высшаго управленія арміей, въ дѣлѣ замѣщенія высшихъ должностей въ арміи царятъ все тѣ же старые грѣхи, тотъ же непотизмъ, тѣ же общественныя и семейныя связи, то же однокашничество и собутыльничество и тотъ же—какъ хорошо выразился депутатъ Марковъ 2-й—«придворный шепотъ».

И характерно, что два крупныхъ военныхъ таланта, которыхъ выдвинула послѣдняя война, были въ мирное время забракованы своимъ вѣдомствомъ, что потребовалась цѣлая война, тотъ великій экзаменъ, на которомъ не сфальшивишь, на которомъ обманъ не допускается, гдѣ истинный талантъ скажется и будетъ свѣтиться, потребовалась цѣлая война, чтобы пробить рутину и выдвинуть этихъ людей. Вотъ въ связи съ этимъ условіями, которыя со времени войны, на мой взглядъ, нисколько не измѣнились, по крайней мѣрѣ не измѣнились въ лучшую сторону, въ тѣсной связи находится одно чрезвычайно тревожное явленіе, на которое мы указываемъ и въ нашемъ докладѣ и которое мы обосновываемъ, если вы припомните, цѣлымъ рядомъ таблицъ въ приложеніи. Я говорю о томъ некомплектѣ офицеровъ въ арміи, который принимаетъ прямо угрожающіе размѣры. До войны съ Японіей некомплектъ этотъ хотя и существовалъ, но не

представлялъ изъ себя сколько нибудь заслуживающаго вниманія обстоятельства. Однако, со времени войны онъ прогрессивно растетъ, и къ 1 января 1908 г. мы имѣемъ въ пѣхотѣ некомплектъ въ 2.860 чел. только младшихъ офицеровъ, что составляетъ около 17%, въ артиллеріи некомплектъ достигаетъ 17%, въ инженерныхъ войскахъ 12% и въ казачьихъ войскахъ 15%. Со времени 1 января некомплектъ этотъ все возросталъ, и въ настоящее время въ пѣхотѣ недостаетъ противъ штатовъ 3.564 младшихъ офицеровъ, что составляетъ уже 20%, Однако, чтобы оцѣнить все значеніе этого явленія, недостаточно брать только среднія цифры. Если я вамъ скажу, что есть войсковыя части, гдѣ некомплектъ достигаетъ почти половины офицерскаго состава, то вы должны признать, что такія части, можетъ быть, и пригодны для парадовъ, для отбыванія караульной службы, но что въ боевомъ отношеніи онѣ совершенно несостоятельны. На стр. 152—158 нашего доклада подробно изложена прибыль и убыль офицеровъ въ строевыхъ частяхъ арміи за 1906—1907 гг. Если разыскивать причины этого некомплекта, то, казалось, бы, прежде всего приходится остановиться на томъ, что матеріальныя условія, въ которыхъ находятся офицеры, въ высшей степени неудовлетворительны. И раньше ихъ оклады содержанія ставили ихъ вплотную съ нуждой, по крайней мѣрѣ—съ тѣмъ, что является нуждой для лицъ того класса, къ которому принадлежатъ офицеры. А въ послѣдніе годы, когда въ силу забастовочнаго движенія, да и другихъ условій, цѣны на все самое необходимое поднялись неимовѣрно, въ то время, какъ многіе другіе общественные группы и классы въ суматохѣ такъ называемаго освободительнаго движенія нѣсколько устроили свои дѣла и улучшили свое матеріальное благосостояніе, офицеры остались на прежнемъ экономическомъ уровнѣ и несо-

мнѣнно, что среди нихъ воцарилась самая серьезная матеріальная нужда. Все больше и больше получается свѣдѣній о томъ, что офицеры, съ цѣлыми своими семьями, переходятъ уже на довольствіе изъ ротнаго котла, а если посмотрѣть, какъ они живутъ на отдаленныхъ окраинахъ—въ Сибирскомъ округѣ, на Дальнемъ Востокѣ,—то вы увидите, что это существованіе прямо недостойное человѣка.

Правительство еще раньше усматривало необходимость пересмотрѣть оклады содержанія офицерамъ. Военное Министерство выработало нѣкоторыя предположенія, но они задержались или залежались въ томъ учрежденіи, съ которымъ мы уже имѣли дѣло и къ которому мы постоянно будемъ возвращатсья, которое несомнѣнно является крупнымъ тормозомъ всякихъ улучшеніямъ въ военномъ дѣлѣ.—Я имѣю въ виду совѣтъ государственной обороны. Въ настоящее время, правда, этому дѣлу данъ уже серьезный ходъ—какъ вы знаете, 6-го декабря 1907 г. состоялся рескриптъ Государя Императора на имя Военнаго Министра, рескриптъ, въ которомъ приказывается приступить къ разработкѣ и дальнѣйшему затѣмъ направленію, въ установленномъ законодательномъ порудкѣ, вопроса объ увеличеніи содержанія офицерскимъ чинамъ арміи. Законопроектъ этотъ, вѣроятно, поступитъ къ намъ въ осеннюю сессію, и можно быть увѣреннымъ, что тѣ слова, которыми этотъ рескриптъ угодно было Государю Императору заключить, что «Онъ твердо уповаетъ, что близкая Его сердцу забота о благосостояніи русской арміи единодушно будетъ раздѣлена всѣми любящими свою родину русскими людьми», что эти слова встрѣтятъ горячее сочувствіе и единодушную поддержку и въ стѣнахъ этого нашего собранія. (*Рукоплесканія справа и въ центрѣ*). Но если принято объяснять бѣгство офице-

ровъ изъ строя только недостаточнымъ денежнымъ вознагражденіемъ, то надо сказать, что есть еще и другія условія, которыя вызываютъ это явленіе и съ которыми надо считатсья, если вы желаете серьезно бороться съ этимъ труднымъ, разъѣдающимъ наши вооруженныя силы, зломъ—некомплектомъ офицеровъ. Рядомъ съ тяжелыми матеріальными условіями, несомнѣнно, играютъ въ этомъ отношеніи роль и тяжелыя служебныя условія. Та безпросвѣтность въ жизни армейскаго офицера, та невозможность для него выйти въ люди, ну хотя бы, подъ конецъ жизни, получить спокойное сколько-нибудь обезпеченное существованіе и обезпечить свою семью,—вотъ эта безпросвѣтность, несомнѣнно, тоже играетъ выдающуюся роль, какъ причина бѣгства офицеровъ.

«Подобное отсутствіе будущности», пишетъ одинъ знатокъ этого дѣла: «больше гонитъ младшихъ офицеровъ изъ строя, чѣмъ какая-нибудь другая причина, чѣмъ даже недостаточная матеріальная обезпеченность. Остаются въ строю или дѣйствительно любители военнаго дѣла, которыхъ, къ сожалѣнію, немного, да и тѣ; въ большинствѣ случаевъ, вырабатываются только съ годами; затѣмъ лица, не признающія себя достаточно подготовленными для пріисканія другой. болѣе обезпеченной, или обѣщающей будущность службы, каковыхъ большинство; всѣ же остальные, признающіе себя способными на службу и по другому вѣдомству устроить свою судьбу лучше, съ годами неизбѣжно уходятъ, результатомъ чего и является нынѣшній громадный некомплектъ». «Глубоко убѣжденъ», пишетъ авторъ этой записки: «что если армейскому офицеру дать возможность и право при хорошемъ, добросовѣстномъ отношеніи къ своей службѣ, разсчитывать на производство, находясь на службѣ, въ полковники, дать ему надежду на полученіе отдѣль-

ной части, не только отдѣльнаго баталіона, но и полка, а самое главное—если поставить его въ тѣ же служебныя рамки, въ смыслѣ движенія по службѣ, какъ гвардейскаго офицера, то много очень серьезныхъ, отличныхъ офицеровъ, любящихъ свою службу и часто съ болью въ сердцѣ ее покидающихъ, останется въ строю». «Если въ прежнее время, пишетъ онъ далѣе: служба въ гвардіи требовала другой, лучшей научной подготовки, почему въ гвардію выпускали только воспитанниковъ военныхъ училищъ съ высшей программой, то теперь, при одинаковыхъ программахъ, разница эта исчезла, и молодые люди, выходящіе въ гвардію, могутъ отличаться только лучшими денежными средствами и своими связями въ столицѣ, что, безусловно, недостаточно для сохраненія за гвардіей дѣйствующаго на самолюбіе армейца старшинства одного чина. Сравненіе чиновъ, отъ котораго гвардія по существу ничего не теряетъ, было бы съ благодарностью встрѣчено всей арміей, подняло бы престижъ армейскаго офицера, а это было бы крайне желательно и справедливо, потому что всей своей службой, а также въ борьбѣ противъ внѣшняго и внутренняго врага, армія показала себя далеко не хуже гвардіи. (*Возгласъ слѣва:* Семеновцевъ). Награжденіе «внѣ правилъ»—явленіе крайне рѣдкое, потому что при благопріятныхъ условіяхъ на армейскій корпусъ дается въ году одна награда «внѣ правилъ», что при составѣ корпуса въ двѣ пѣхотныя и одну кавалерійскую дивизію, не считая даже артиллеріи, даетъ при очередномъ распредѣленіи наградъ каждой дивизіи одно производство на каждые три года. Среднимъ счетомъ на полкъ приходится, такимъ образомъ, по одному случаю производства въ полковники каждыя 12 лѣтъ, почему разсчитывать на такое счастье даже и выдающійся подполковникъ не имѣетъ данныхъ. Рядомъ съ этимъ производство въ полков-

ники въ частяхъ гвардіи идетъ постоянное, по мѣрѣ открытія вакансій, и никакихъ особыхъ заслугъ не требуетъ. Это и является одной изъ весьма сильно вліяющихъ причинъ, почему армейскій офицеръ, видя, съ одной стороны, открытую дорогу для гвардейца, понимая, съ другой стороны, что ему нѣтъ почти шансовъ самому быть впослѣдствіи произведеннымъ въ полковники, и рѣшаетъ своевременно, пока силы и способности позволяютъ, покинуть строй». Было бы чрезвычайно важно, чтобы Военное Министерство и на эту сторону дѣла обратило вниманіе, ибо уравненіемъ арміи въ правахъ съ гвардіей, несомнѣнно, получилась бы возможность удержать въ рядахъ арміи какъ разъ лучшіе элементы, которые нынѣ бѣгутъ изъ арміи.

Есть еще нѣкоторыя условія, которыя могли бы повліять въ томъ же направленіи. Я думаю, что тотъ переворотъ въ нашихъ общественныхъ условіяхъ, который мы пережили, вызываетъ необходимость установленія новаго режима,—новаго режима отношеній въ военномъ быту. (*Голоса:* вѣрно, вѣрно). Я скажу, при чемъ выражусь рѣзко, что часто встрѣчающееся въ обращеніи съ подчиненными хамство должно разъ навсегда исчезнуть. (*Голоса:* вѣрно). Ибо оно не требуется для сохраненія дисциплины, оно только вредитъ ей. Такое обращеніе идетъ сверху до низу, не составляя, правда, правила, но составляя исключеніе, довольно часто встрѣчающееся. Это условіе также угнетало и оскорбляло людей, и нерѣдко гнало ихъ изъ рядовъ арміи, во всякомъ случаѣ, лишало ихъ самосоятельности, и, наконецъ, въ конецъ уничтожало то чувство самолюбія, которое въ военномъ человѣкѣ является однимъ изъ главныхъ стимуловъ для тѣхъ подвиговъ геронзма, ради которыхъ эти люди существуютъ. (*Голоса:* вѣрно, правильно).

И еще одно условіе оказало бы, можетъ быть, самое благотворное воздѣйствіе на нашъ офицерскій корпусъ: если бы укрѣпилось сознаніе, что въ военномъ вѣдомствѣ закипѣла работа, что тамъ лихорадочно забилась жизнь, что армія наша возрождается, что не праздно люди носятъ мундиръ и не напрасно получаютъ свое содержаніе, что въ моментъ опасности они будутъ въ состояніи, имъ будетъ дана возможность оказать величайшую, а иногда послѣднюю услугу своему отечеству, то, я увѣренъ, это сразу вызвало бы такой подъемъ оживленія и интереса къ дѣлу, который удержалъ бы людей въ рядахъ арміи. Но, къ сожалѣнію, этого нѣтъ. Что же сдѣлано со времени войны?

Правда, есть цѣлый рядъ реформъ, изъ которыхъ часть намѣчена, часть въ ходу. Сейчасъ же послѣ войны были сдѣланы попытки устранить изъ арміи устарѣвшихъ, отставшихъ въ военномъ дѣлѣ начальниковъ всѣхъ степеней. Въ приложеніи къ нашему докладу вы найдете цифры, которыя характеризуютъ, что въ этомъ отношеніи шла дѣйствительно довольно бойкая работа. Упраздненъ былъ цѣлый рядъ синекуръ въ видѣ сверхштатныхъ должностей, излишнихъ штабъ-офицеровъ для порученій, излишнихъ личныхъ адъютантовъ. Намѣчены мѣры къ воспитанію и подготовкѣ нашего офицерскаго состава, подготовки штабсъ-капитановъ въ пѣхотныхъ частяхъ къ командованію ротами, учреждены были въ нѣкоторыхъ округахъ въ видѣ опыта стрѣлковые курсы, для лучшей подготовки офицеровъ. Поднятъ курсъ юнкерскихъ училищъ, которыя почти сравнены съ такъ называемыми военными училищами. Приняты мѣры къ нѣкоторой теоретической подготовкѣ старшихъ начальниковъ. Съ этимъ зломъ, на которое я указалъ,—съ медленнымъ и несправедливымъ движеніемъ по службѣ армейскихъ офицеровъ тоже была

сдѣлана попытка бороться, и за послѣднее время шансы этихъ офицеровъ на полученіе отдѣльныхъ частей также нѣсколько повысились. Затѣмъ начата очень крупная реформа, но начата, правда, въ видѣ опыта, лабораторнымъ способомъ,—это освобожденіе нашихъ войскъ отъ хозяйственныхъ заботъ. Въ общемъ, надо сказать, пути намѣчены правильно, и единственный упрекъ, который можно сдѣлать,—это робость, нерѣшительность, съ которой идутъ по этому пути, а также и то, что эти реформы, какъ онѣ ни важны, все же не охватываютъ собой всей той области вопросовъ, которая должна быть поднята. И когда вспомнишь другіе историческіе примѣры, примѣры другихъ народовъ, какъ они поступали послѣ тяжкихъ пораженій, то, несомнѣнно, нѣкоторая грусть и зависть закрадывается въ сердце.

Вы помните, какъ послѣ Наполеоновскихъ войнъ возрождалась маленькая Пруссія? Сейчасъ же послѣ заключенія мира, 1-го декабря 1806 г. изданъ былъ королевскій указъ «Pubslicandum», въ силу котораго учреждались слѣдственныя комиссіи и суды надъ всѣми тѣми начальствующими лицами, которыя за время Наполеоновскихъ войнъ не исполнили своего долга. Была взята большая лопата, и цѣлый слой, преимущественно, верхній слой негодныхъ старыхъ элементовъ былъ снесенъ. Тѣмъ же указомъ устанавливались и основныя начала реорганизаціи прусской арміи. И въ прусской арміи закипѣла лихорадочная работа; намѣчены были тогда и введеніе всеобщей воинской повинности и много другихъ радикальныхъ преобразованій. Всѣ эти реформы, во главѣ которыхъ стоялъ генералъ Шарнгорстъ, потребовали, правда, отъ прусскаго государственнаго казначейства и отъ прусскаго народа тяжкихъ жертвъ, но дали ему возможность съ честью и славой, всего черезъ нѣсколько

лѣтъ, участвовать въ тѣхъ войнахъ, которыя свергли французское иго. Вы помните, какъ и Франція, послѣ своего пораженія 1870—1871 гг., какъ она возрождалась, вы помните тотъ культъ арміи, который тамъ водворился? Вы помните, на какія жертвы шла Франція, какъ высоко она поставила свои вооруженныя силы, вплоть до того момента, когда задулъ вѣтеръ соціалистическихъ ученій, когда зараза антимилитаризма проникла въ армію и доконала то, что не въ состояніи были сломить нѣмцы. (*Возгласы въ центрѣ:* браво). И вотъ, хочется сказать Правительству, чтобы оно воспользовалось этими примѣрами, чтобы оно взяло на нѣкоторое время у Пруссіи ту большую лопату, которая Пруссіи теперь не нужна, чтобы оно разобралось въ ошибкахъ прошлаго и чтобы, заводя новые порядки, оно рѣшительно разсталось съ носителями этого прошлаго. Безъ этого«къ расчету стройся» Правительство не обойдется. Одинъ изъ руководителей нашего морского вѣдомства, послѣ нашихъ морскихъ неудачъ, издалъ приказъ,—я не назову вамъ этого адмирала, но по игривости его стиля вы угадаете, кого я имѣю въ виду. Онъ писалъ: «мы всѣ виноваты, всѣ, и только милостью нашего Государя мы носимъ на плечахъ виноватыя головы». Сказать всѣ виноваты, это значитъ сказать—никто не виноватъ; сказать—всѣ отвѣтственны, значитъ сказать—никто не отвѣтственъ. И я думаю, что если наше военное вѣдомство будетъ держаться этого положенія, что «всѣ милостью Государя только носятъ свои виноватыя головы», то это будетъ большая непоправимая ошибка. А между тѣмъ работа въ нашей арміи необходима; нужды нашей арміи неисчислимы. Я въ бѣгломъ очеркѣ постараюсь калейдоскопически провести передъ вашими глазами всѣ крупныя рубрики нуждъ, на которыя намъ нужно обратить вниманіе. Я уже говорилъ вамъ

о необходимости улучшенія содержанія нашихъ офицеровъ, говорилъ о томъ, что должна быть измѣнена система войскового хозяйства, укажу еще, что казарменный вопросъ является вопросомъ чрезвычайно серьезнымъ, что не только въ гигіеническомъ отношеніи, но и въ отношеніи обученія, дисциплины многія войсковыя части находятся въ совершенно недопустимыхъ условіяхъ. Военное вѣдомство сознаетъ это и выработало предположенія, но предположенія эти требуютъ такихъ крупныхъ затратъ со стороны государственнаго казначейства, что въ этомъ направленіи Военное Министерство идетъ поневолѣ чрезвычайно медленно и робко. Многія наши части находятся въ такихъ условіяхъ, въ которыхъ правильное обученіе невозможно, и не только отдѣльныя полковыя части, но цѣлыя дивизіи лишены земель для лагерей, для стрѣльбищъ и для полигоновъ. Характерно, напримѣръ, что въ Вильнѣ стоитъ громадный гарнизонъ изъ 5 пѣхотныхъ полковъ, но стрѣльбищнаго поля нѣтъ: имъ приходится въ лѣтнее время уходить на одинъ мѣсяцъ за 90 вер. для того, чтобы пройти этотъ курсъ. Эта потребность вызываетъ необходимость чрезвычайно крупныхъ затратъ. Опытъ послѣдней войны указалъ на необходимость усовершенствованныхъ путей сообщенія въ районѣ военныхъ дѣйствій. Полевыя желѣзныя дороги выдвинуты на первый планъ, а мы и въ этомъ отношеніи чрезвычайно отстали. Наша потребность въ запасѣ полевыхъ дорогъ исчисляется въ 31.000.000 р. Запасы интендантскіе не въ порядкѣ — требуются большія затраты, чтобы привести ихъ въ нормальное состояніе. Комплектъ пулеметовъ, какъ показалъ опытъ войны, до смѣшного малъ, и здѣсь ожидаютъ насъ крупные расходы. Въ полевой артиллеріи необходимо образо-

ваніе гаубичныхъ батарей, что вызоветъ также чрезвычайно крупныя затраты. Опытъ войны показалъ, что принятые до сихъ поръ комплекты нашихъ патроновъ и снарядовъ совершенно не отвѣчаютъ новымъ условіямъ войны, и здѣсь насъ ждутъ новые десятки милліоновъ расходовъ. Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ изъ соображеній экономіи—я сказалъ бы близорукой экономіи—были совершенно отмѣнены учебные сборы запасныхъ нижнихъ чиновъ и ратниковъ ополченія, были отмѣнены всякіе сколько-нибудь широко поставленные маневры; и къ этому надо вернуться, и это требуетъ большихъ затратъ. При краткомъ срокѣ службы, нынѣ установленномъ, надо обратить особое вниманіе на институтъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ; некомплектъ нашихъ унтеръ-офицеровъ достигаетъ въ настоящее время 19,000 человѣкъ, что составляетъ 18,$^{0}/_{60}$. Со стороны Военнаго Министерства пересмотрѣны оклады для сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, дѣлаются попытки привлечь этихъ лицъ или сохранить ихъ въ рядахъ арміи; къ сожалѣнію, если можно въ этомъ отношеніи отмѣтить нѣкоторый успѣхъ, то успѣхъ чрезвычайно медленный. Указано опытомъ, что однимъ изъ лучшихъ средствъ привлеченія сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ являются не столько хорошіе оклады, сколько гарантія, что послѣ ухода ихъ изъ рядовъ арміи имъ будутъ обезпечены гражданскія должности. Слѣдуетъ отмѣтить, что наше Военное Министерство пыталось войти въ соглашеніе съ другими вѣдомствами относительно предоставленія сверхсрочнымъ унтеръ-офицерамъ мѣстъ въ другихъ гражданскихъ отрасляхъ нашего государственнаго хозяйства. Курьезно, что на запросъ Военнаго Министерства до ихъ поръ получены отвѣты только отъ Министровъ Финансовъ, Юстиціи и Двора; остальныя

Министерства видимо еще не удосужились отвѣтить, а между тѣмъ несомнѣнно, что служба нашего Министерства Путей Сообщенія чрезвычайно выиграла бы и въ дѣловомъ, и въ хозяйственномъ, и въ политическомъ отношеніи, если бы оно прибѣгало къ замѣщенію должностей преимущественно сверхсрочными унтеръ-офицерами (*Возгласы:* такъ, вѣрно). Будемъ надѣяться, что объединенное Правительство поможетъ, наконецъ, одному изъ своихъ членовъ—Военному Министру—получить нѣкоторую помощь отъ его коллегъ, которые такъ запоздали овтѣтомъ. (*Рукоплесканія. Возгласы:* браво).

Есть еще нѣсколько тревожныхъ пунктовъ въ дѣлѣ нашей обороны. Мы находимся въ отношеніи снабженія нашей арміи боевыми припасами въ значительной зависимости отъ иностранцевъ. Опытъ послѣдней войны указалъ, что наши заводы и мастерскія не приспособлены къ тому, чтобы покрыть весь необходимый арміи расходъ въ случаѣ сколько нибудь значительной войны. Мы вынуждены были во время послѣдней войны получать и патроны и снаряды изъ-за границы, и для васъ ясно, что въ случаѣ европейской войны, когда такой подвозъ будетъ невозможенъ, мы становимся въ состояніе близкое къ катастрофическому. Надо указать, что нѣкоторые химическіе составы, необходимые для современныхъ патроновъ и снарядовъ, вообще въ Россіи не добываются, а выписываются изъ-за границы. Необходимость въ сооруженіи заводовъ—мелинитоваго, трубочнаго, гильзоваго, ракетнаго, снарядныхъ мастерскихъ, необходимость эта совершенно очевидна и сознана Правительствомъ. Въ связи съ этимъ петребуется и переносъ изъ Петербурга гильзоваго и трубочнаго завода, ибо оставленіе этого завода въ Петербургѣ пред-

ставляетъ въ случаѣ войны на западномъ фронтѣ чрезвычайно крупныя неудобства. Все это потребуетъ по подсчету, который у меня имѣется, десятки милліоновъ. Коснусь еще одной области и, пожалуй, послѣдней. Не секретъ, что состояніе нашихъ крѣпостей неудовлетворительно. Обладая большимъ числомъ крѣпостей—у насъ ихъ 7 перваго класса, 3 второго и 9 третьяго, затѣмъ Зегржская крѣпость безъ класса, Дубненскій фортъ и 3 крѣпости-склада,—мы, разбросавшись такимъ образомъ въ дѣлѣ крѣпостной обороны, не могли сосредоточить тѣхъ рессурсовъ, которыми мы располагаемъ, на томъ, чтобы привести хотя бы часть крѣпостей въ сколько-нибудь удолетворительное состояніе.

Въ 1903 г. Военнымъ Министромъ былъ въ этомъ смыслѣ сдѣланъ Всеподданнѣйшій докладъ, и Государю Императору угодно было начертать слѣдующую резолюцію: «По Моему полезнѣе и даже безопаснѣе имѣть 10 сильныхъ и вполнѣ снабженныхъ крѣпостей, чѣмъ 20 слабыхъ и неспособныхъ исполнять своего назначенія укрѣпленныхъ пунктовъ». Вскорѣ послѣ этого было рѣшено упразднить 5 изъ этихъ крѣпостей. Прошли съ тѣхъ поръ годы и до сихъ поръ это не приведено въ исполненіе. Какъ видите, намъ трудно не только создавать что-нибудь новое, но и разрушать, когда нужно, старое. Если подвести итогъ всѣмъ тѣмъ нуждамъ, какія признаны, то мы приходимъ къ совершенно колоссальной цифрѣ въ 2.133.000.000 р. единовременныхъ затратъ, а ежегодныхъ затратъ на то, чтобы поставить содержаніе нашей арміи на должную высоту, потребуется до 144.000.000 р. Ясно, что если посмотрѣть этимъ нуждамъ прямо въ глаза, то мы должны признать, что такого рода затраты въ томъ размѣрѣ, какъ указано

выше, для насъ недоступны, и это должно заставить и Правительство и насъ задуматься,—не находимся ли мы теперь у такого поворотнаго пункта, на такомъ распутьи, гдѣ намъ нужно рѣшительно сойти съ протореннои раньше дороги? Въ мирное время мы содержимъ армію, которая по свѣдѣніямъ о штатномъ и списочномъ состояніи сухопутныхъ войскъ достигаетъ громадной цифры въ 1,473,000 чел. и 226,000 коней. Если вы сопоставите съ этой цифрой цифры другихъ крупныхъ европейскихъ государствъ, то вы увидите, насколько мы перегнали другихъ въ дѣлѣ содержанія мирнаго состава. Германія, по свѣдѣніямъ 1906 г., содержитъ всего 610,000 чел., Франція 618.000, Австрія 390,000 и Италія 286,000. Вотъ въ этихъ цифрахъ, я думаю, и кроется разгадка того, почему мы въ матеріальномъ отношеніи вынуждены держать нашу армію въ черномъ тѣлѣ. Если вы разложите наши расходы на одного воинскаго чина мирнаго состава арміи, то вы получите, то у насъ государственная оборона обходится по 300 р. въ годъ на каждаго воинскаго чина, тогда какъ Германія тратитъ 1.335 мар., т. е. 627 р. (по смѣтѣ 1902 г.). Эта удвоенная стоимость, несомнѣннѣнно, и идетъ въ Германіи на удовлетвореніе всѣхъ многочисленныхъ, матеріальныхъ, техническихъ, хозяйственныхъ нуждъ, которыя у насъ остаются неудовлетворенными. Я не стану болѣе на этомъ останавливаться, потому что тѣ, которые смѣнятъ меня на этой каѳедрѣ, я знаю, подробнѣе разовьютъ вамъ эту мысль. Я только бросилъ ее передъ вами, чтобы указать, что съ этого пункта надо положить начало совершенно новому порядку мыслей о томъ, какимъ путями намъ поставить армію на нужную высоту. Можемъ ли мы быть теперь убѣждены, господа, что всѣ эти нужды будутъ удовлетворены, что всѣ крупныя реформы,

какія намѣчаются, будутъ дѣйствительно выполнены нашимъ военнымъ вѣдомствомъ? Можемъ ли мы ожидать, что тотъ поворотный пунктъ, къ которому мы пришли, будетъ правильно оцѣненъ военнымъ вѣдомствомъ, что оно приметъ правильный курсъ? Съ грустью мы должны признать наше глубокое сомнѣніе въ этомъ. Въ самомъ дѣлѣ, если до войны, высшее управленіе нашей арміей сосредоточивалось въ рукахъ Военнаго Министра, который облеченъ былъ обширной властью, или, какъ говорится теперь, полнотой власти, и былъ единственнымъ отвѣтчикомъ и за подборъ командnаго состава и за боевую готовность арміи, то мы со времени войны, въ этомъ отношеніи, повернули въ сторону и пошли какъ разъ по ложной дорогѣ. Въ тотъ моментъ, когда надо было сосредоточить всю сплу мысли, всю силу воли во главѣ арміи, мы расщепили ее, мы распылили и эту мысль, и эту волю. Въ 1905 г. были произведены чрезвычайно крупныя перемѣны въ высшемъ управленіи арміей. Высочайшимъ рескриптомъ отъ 5-го мая 1905 г. на имя Великаго Князя Николая Николаевича былъ образованъ постоянный Совѣтъ Государственной Обороны; Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 25-го іюня 1905 г. было сформировано въ Военномъ Министерствѣ особое Главное Управленіе Генеральнаго Штаба. Вотъ эти два учрежденія и раздѣлили власть Военнаго Министра, обезсилили и обезличили его. А рядомъ съ ними была создана еще цѣлая сѣть новыхъ учрежденій. Кромѣ Совѣта Государственной Обороны и Начальника Генеральнаго Штаба, послѣ войны былъ образованъ еще комитетъ по образованію войскъ, создана должность инспектора артиллеріи, инспектора пѣхоты, инспектора инженеровъ, была создана высшая аттестаціонная комиссія и, наконецъ,

должность помощника Военнаго Министра. Если всѣ эти послѣднія должности являются юридически подчиненными Военному Министру, то начальникъ Генеральнаго Штаба является лицомъ равноправнымъ и равнозначащимъ Военному Министру, а Совѣтъ Государственной Обороны, который вамъ уже здѣсь достаточно охарактеризовали и который, вѣроятно, еще займетъ наше вниманіе, этотъ Совѣтъ уже стоитъ надъ Министромъ. Составленный изъ цѣлой коллегіи лицъ, коллегіи многочисленной, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Николая Николаевича, этотъ Совѣтъ является серьезнымъ тормозомъ въ дѣлѣ реформы и всякаго улучшенія нашей государственной обороны. *(Возгласы:*браво. *Рукоплесканія)*. Для того, чтобы закончить передъ вами картину той организаціи или, вѣрнѣе, той дезорганизаціи, граничащей съ анархіей *(возгласы:* браво, вѣрно), которая водворилась во главѣ управленія военнаго вѣдомства, я долженъ еще сказать, что должность генералъ-инспектора всей артиллеріи занимаетъ Великій Князь Сергѣй Михайловичъ, должность генералъ-инспектора инженерной части—Великій Князь Петръ Николаевичъ и что Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній состоитъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ. *(Возласъ справа:* и слава Богу!). Если ничего нельзя имѣть противъ того, если даже можно считать естественнымъ и справедливымъ, чтобы лица, по своему положенію безотвѣтственныя, служили въ рядахъ арміи, неся всю тягу въ мирное время и всѣ опасности въ военное время въ качествѣ строевыхъ начальниковъ, то слѣдуетъ сказать, что постановка ихъ во главѣ отвѣтственныхъ важныхъ отраслей военнаго дѣла является дѣломъ совершенно ненормальнымъ... *(Голоса:* браво .. браво...). Отношенія ихъ къ другимъ равноправнымъ

нстанція нѣмвоеннаго управленія, отношенія ихъ къ своимъ начальникамъ, несомнѣнно, носятъ на себѣ отпечатокъ ихъ общественнаго положенія и связанной съ нимъ фактической безотвѣтственности. Мы должны это сказать, и вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны признать наше безсиліе въ борьбѣ съ этимъ явленіемъ. Но назвать это своимъ именемъ—это нашъ долгъ... *(Голоса:* вѣрно... вѣрно...). Правъ былъ депутатъ Пуришкевичъ, который говорилъ, что мы больше не можемъ позволить себѣ пораженій. Дѣйствительно, новое пораженіе Россіи явится не просто потерянной кампаніей, не просто уступленной территоріей, не просто заплаченной контрибуціей, что это явится тѣмъ ядовитымъ укусомъ, который сведетъ въ могилу нашу родину... *(Рукоплесканія. Возгласы:* вѣрно). Какъ ни важны другіе вопросы, которые проходятъ здѣсь въ этой залѣ, мы должны признать, что въ этотъ историческій моментъ, который мы переживаемъ, вопросы государственной обороны и государственной безопасности должны стоять выше всѣхъ остальныхъ,—и по важности своей, а главное,—по неотложности разрѣшенія. Если мы считаемъ себя въ правѣ и даже обязанными обратиться къ народу, къ странѣ и требовать отъ нихъ тяжелыхъ жертвъ на дѣло этой обороны, то мы въ правѣ обратиться и къ тѣмъ немногимъ безотвѣтственнымъ лицамъ, отъ которыхъ мы должны потребовать только всего—отказа отъ нѣкоторыхъ земныхъ благъ и нѣкоторыхъ радостей тщеславія, которыя связаны съ тѣми постами, которые они занимаютъ. *(Продолжительныя рукоплесканія слѣва, центра и отчасти справа).* Этой жертвы мы въ правѣ отъ нихъ ждать.

(*Продолжительныя, бурныя рукоплесканія слѣва, центра и отчасти справа; возгласы:* браво, правильно).

9. Рѣчь по законопроекту «о продленіи срока дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военно-служащимъ строеваго состава».

(Засѣданіе 8-го декабря 1908 года).

Съ цѣлью омоложенія командnаго состава арміи, Военное Министерство провело въ 1906 году особыя правила о добавочныхъ пенсіяхъ для строевыхъ офицеровъ. Дѣйствіе этихъ правилъ ограничивалось срокомъ 1 января 1909 года. И потому въ концѣ 1908 года былъ внесенъ въ Государственную Думу законопроектъ о продленіи этихъ правилъ впредь до выработки общаго пенсіоннаго устава для военно-служащихъ. Комиссія по государственной оборонѣ спѣшно разсмотрѣла законопроектъ, въ общемъ его одобрила, но, въ виду того, что онъ имѣлъ очень временный характеръ и къ тому же касался только строевого состава, признала необходимымъ настаивать на скорѣйшей разработкѣ общаго пенсіоннаго состава для военно-служащихъ, чтобы дать прочное пенсіонное обезпеченіе всѣмъ категоріямъ военно-служащихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, та же комиссія обратила вниманіе на крайнюю неудовлетворительность и устарѣлость нашего законодательства по пенсіонному обезпеченію нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ. Докладчикъ комиссіи Ѳ. Н. Безакъ предложилъ Государственной Думѣ, отъ имени фракціи Союза 17 октября, правыхъ, націоналистовъ и умѣренно-правыхъ, слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: «Принимая во вниманіе: 1) что существующіе въ настоящее время оклады пенсій, назначаемыхъ увольняемымъ отъ службы, имѣющимъ знаки отличія Военнаго Ордена, раненымъ и потерявшимъ на службѣ способность къ труду нижнимъ воинскимъ чинамъ, а также семействамъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ, или выступившихъ въ походъ, представляются, при современныхъ условіяхъ жизни, совершенно недостаточными для самого скромнаго обезпеченія этихъ лицъ, и 2) что выдача этихъ пенсій, вслѣдствіе сложности производства дѣлъ объ ихъ назначеніи и большого числа соблю-

даемыхъ при этомъ формальностей, затягивается на продолжительное время (отъ 6 мѣсяцевъ до 1—года), Государственная Дума признаетъ желательнымъ, чтобы было немедленно приступлено къ пересмотру всѣхъ законоположеній, касающихся пенсій вышеозначенныхъ лицъ, съ устраненіемъ, по возможности, указанныхъ выше недостатковъ. А. И. Гучковъ, въ качествѣ предсѣдателя комиссіи по государственной оборонѣ, поддерживалъ предложеніе докладчика и, указывая на одно архаическое явленіе въ организаціи дѣла призрѣнія, на роль Александровксаго Комитета о раненыхъ, сказалъ слѣдующее:

Къ тому обстоятельному докладу, который сдѣлалъ намъ членъ Государственной Думы Безакъ, докладу, который вполнѣ обосновываетъ, почему комиссія государственной обороны не могла принять правительственный законопроектъ въ полномъ объемѣ, а вынуждена была внести нѣкоторыя, весьма существенныя измѣненія, я не имѣю, собственно, ничего добавить. Думается мнѣ, что не подлежитъ принятію со стороны Государственной Думы и то измѣненіе, которое нынѣ г. Военный Министръ вноситъ въ наше предложеніе: а именно, чтобы добавленіе первое, въ силу котораго добавочныя пенсіи должны имѣть силу лишь до 1 января 1911 года, было измѣнено въ томъ смыслѣ, чтобы и послѣ 1 января 1911 года эти пенсіи, во всякомъ случаѣ, не подлежали измѣненію въ смыслѣ пониженія. Вслѣдствіе такого измѣненія теряется все значеніе, вся сила этой статьи. Если я попросилъ слова, то для того, чтобы остановиться нѣсколько подробнѣе на заключительныхъ словахъ нашего докладчика и сказать нѣсколько словъ по поводу вопроса объ обезпеченіи пенсіями нижнихъ чиновъ. Докладчикъ уже развилъ съ достаточной подробностью, насколько неудовлетворительно поставленъ этотъ вопросъ, указалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, что часть этой задачи, какъ разъ наиболѣе важная, а

именно обезпеченіе нижнихъ чиновъ, раненыхъ на войнѣ или потерпѣвшихъ увѣчья во время службы, вѣдается Александровскимъ Комитетомъ о раненыхъ. Этотъ Комитетъ не подчиненъ Военному Министру, поэтому то, что я буду говорить, отнюдь не будетъ имѣть какого-нибудь отношенія къ представителю Военнаго Министерства, но такъ какъ настоящій случай представляетъ единственный поводъ, по которому мы могли бы остановить вниманіе Думы на этомъ учрежденіи, то я позволю себѣ занять ваше вниманіе на нѣсколько минутъ. Александровскій Комитетъ о раненыхъ, учрежденный въ 1814 году, имѣетъ цѣлью оказывать покровительство: во-первыхъ, состоящимъ на службѣ, числящимся въ запасѣ и отставнымъ, получившимъ раны, увѣчья травматическаго происхожденія и ушибы въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля во время военныхъ дѣйствій, хотя и не отъ непріятельскаго оружія, и при подавленіи мятежа и безпорядковъ; во-вторыхъ, получившимъ въ мирное время раны, увѣчья травматическаго происхожденія и ушибы, случайно, на смотрахъ, маневрахъ, ученьяхъ и вообще при исполненіи служебныхъ обязанностей, когда подъ вліяніемъ ранъ, увѣчій и ушибовъ будетъ ими оставлена служба; въ-третьихъ, семействамъ поименованныхъ въ указанныхъ выше пунктахъ лицъ. Комитетъ этотъ, находясь подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича, состоитъ изъ пятнадцати членовъ, назначенныхъ Высочайшими приказами съ присвоеніемъ каждому изъ нихъ особаго оклада на основаніи Высочайшаго приказа. Нужно оговорить, что средства на содержаніе этого высшаго органа, Александровскаго Комитета, не черпаются изъ средствъ самого Комитета, а относятся на средства государственнаго казначейства. Финансовое положеніе этого учрежденія слѣ-

дующее: Александровскій Комитетъ располагаетъ капиталомъ, который на 1 января 1907 г., достигалъ 51.637.000 р. Доходы его за этотъ годъ составляли 7.110.000 р., причемъ эти доходы главнымъ образомъ основывались на слѣдующихъ статьяхъ. Это, во-первыхъ, проценты съ этого капитала, которые составили за этотъ годъ 1.697.000 р. Затѣмъ, остальные источники носятъ уже характеръ, такъ сказать, налоговой или характеръ пошлинъ—въ пользу Александровскаго Комитета поступаетъ: извѣстное отчисленіе съ единовременныхъ пособій, и эта сумма составила за 1907 г. 1.674.000 р.; 10% отчисленіе съ доходовъ отъ акциза и казенной продажи питей, это составило 627.000 р.; извѣстное отчисленіе со столовыхъ денегъ, что составило 868.000 р.; сборъ съ заграничныхъ паспортовъ составилъ въ пользу Александровскаго Комитета сумму 1.492.000 р. и, наконецъ, особый сборъ съ орденовъ и медалей далъ 190.000 р. Я не перечисляю остальныя мелкія поступленія, но, вы видите, что самый источникъ, которымъ располагаетъ Комитетъ, является тѣмъ же самымъ, которымъ располагаетъ и государственное казначейство. Слѣдовательно, это не есть автономное учрежденіе, имѣющее какъ бы особый кругъ источниковъ дохода, оно черпаетъ свои средства изъ того же источника, изъ котораго черпаетъ государственное казначейство. Дѣятельность этого Комитета весьма широка. Если вы обратитесь къ отчету за 1906 г., то усмотрите, что на дѣла призрѣнія въ разныхъ формахъ, за исключеніемъ расходовъ административныхъ, Комитетъ израсходовалъ 5.237.000 р., причемъ услугами этого Комитета въ различныхъ формахъ—въ формѣ призрѣнія въ богадѣльняхъ, въ формѣ единовременныхъ пособій, въ формѣ постоянныхъ пенсій и т. п.—воспользовалось 139.308 лицъ; эта сумма расходовъ распо-

лагается такимъ образомъ. На производство пенсій израсходовано всего около 62.000 р., пенсіонерамъ—2.665.000 р., причемъ число пенсіонеровъ достигало свыше 62.000 лицъ; по предоставленію средствъ на воспитаніе и обученіе дѣтей израсходовано 260.000 р.; на выдачу единовременныхъ пособій—2.601.000 р., причемъ этими единовременными пособіями воспользовались въ теченіе года до 58.000 лицъ, и, наконецъ, на содержаніе въ богадѣльняхъ—главнымъ образомъ, въ двухъ, подвѣдомственныхъ Александровскому Комитету, въ Чесменской и Измайловской богадѣльняхъ—а также на уплату за призрѣваемыхъ въ различныхъ общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ израсходовано 251.000 р., при чемъ богадѣльнымъ призрѣніемъ пользовалось 1.413 лицъ. Сюда надо присоединить еще расходъ на администрацію, который составитъ довольно крупную сумму 173,000 р. въ годъ. Вотъ вамъ картина финансоваго положенія этого учрежденія. Кѣмъ же вѣдаются и этотъ большой капиталъ, и эти большія средства, которыя открыты государствомъ Комитету, и всѣ тѣ многоразличныя и многочисленныя нужды, съ которыми обращаются, какъ видите, сотни тысячъ людей? Комитетъ этотъ состоитъ изъ пятнадцати членовъ, большею частью весьма заслуженныхъ генераловъ, которые, обыкновенно, на склонѣ лѣтъ уже назначаются въ Александровскій Комитетъ. Я сдѣлалъ нѣкоторый подсчетъ возрастнаго состава членовъ Александровскаго Комитета, и такъ какъ я именъ этихъ лицъ называть не буду, то, значитъ, нескромности въ томъ, что я разоблачу ихъ возрастъ, не будетъ заключаться. Въ составъ Александровскаго Комитета входятъ одно лицо, которому 78 лѣтъ, шесть лицъ, которымъ 71—75 лѣтъ, семь лицъ, которымъ 65—68 лѣтъ; наконецъ, младшій изъ нихъ имѣетъ 57 лѣтъ. Если вы примете

во вниманіе, что за послѣдніе годы Августѣйшій Предсѣдатель Комитета не могъ принимать активнаго участія въ этомъ Комитетѣ, если вы дальше примете во вниманіе, что ст. 715, регулирующая предсѣдательствованіе въ Комитетѣ, говоритъ, что каждый разъ предсѣдательствуетъ старшій по чину изъ наличнаго числа собравшихся членовъ Комитета, то вы увидите, что, собственно, постояннаго длительнаго руководительства Комитетомъ нѣтъ. Естественно спросить, кѣмъ же вѣдается все это большое дѣло? Съ совершненной опредѣленностью можно сказать, что когда нѣтъ верховнаго рудоводительства, то тогда этимъ дѣломъ вѣдаетъ канцелярія. Вотъ эта канцелярія въ лицѣ начальника канцеляріи Комитета, чиновника, числящагося по IV классу, и является той пружиной, которая приводитъ въ движеніе весь этотъ механизмъ. Весьма возможно, что эта нѣсколько мертвенная организація является причиной того застоя въ дѣлахъ, той канцелярской волокиты, которая тяжело отражается на многихъ и на многихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такая организація не даетъ намъ гарантіи, что самое законодательное регулированіе вопроса объ обезпеченіи воинскихъ чиновъ, въ соотвѣтствіи съ запросами жизни, обязанность входитъ къ Правительству съ представленіемъ о тѣхъ или другихъ реформахъ въ этой области выполняется совершенно удовлетворительно. Канцелярская машина работаетъ и этимъ, собственно, ограничивается все.

Вотъ поэтому я и полагаю, что, хотя вопросъ объ Александровскомъ Комитетѣ и выходитъ изъ области вѣдѣнія Военнаго Министерства, такъ какъ Комитетъ, согласно ст. 702, подчиненъ непосредственно Верховной Власти, однако же, можно выразить пожеланіе, чтобы, при пересмотрѣ правилъ о пенсіонномъ обезпеченіи нижнихъ чиновъ, Правительство обратило

также вниманіе и на этотъ нѣсколько архаическій институтъ и обсудило бы, не надлежитъ ли ввести нѣ. которую реорганизацію въ томъ высшемъ органѣ, отъ котораго зависятъ судьбы столь многихъ лицъ, пострадавшихъ на службѣ отечеству. Я не предлагаю опредѣленнаго перехода къ очереднымъ дѣламъ, но считаю, что въ тотъ переходъ, который предложенъ докладчикомъ, Правительство могло бы включить вопросъ о необходимости пересмотра положенія объ Александровскомъ Комитетѣ о раненыхъ *(Рукоплесканія центра и справа)*.

10. Рѣчь по смѣтѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ на 1909 годъ.

(Засѣданіе 12-го декабря 1908 года).

То глубокое волненіе, которымъ было охвачено русское общество подъ вліяніемъ событій, разыгравшихся на Ближнемъ Востокѣ въ связи съ совершеннымъ Австріей актомъ аннексіи Босніи и Герцеговины, указало, какой живой интересъ къ вопросамъ иностранной политики и какія горячія симпатіи къ судьбѣ балканскихъ славянъ заложены въ русскомъ обществѣ. Рѣзкое расхожденіе между оффиціальной политикой нашей дипломатіи въ аннексіонномъ кризисѣ и преобладающимъ общественнымъ настроеніемъ обнаружило всю опасность того положенія, при которомъ руководство нашей иностранной политикой было совершенно изолировано отъ соприкосновеній и съ общественнымъ мнѣніемъ и съ народными настроеніями. Правительство сознало необходимость выступить передъ русскимъ обществомъ съ оправданіемъ какъ общаго направленія своей внѣшней политики, такъ и своего отношенія къ возникшимъ за послѣднее время сложнымъ международнымъ вопросамъ. При обсужденіи смѣты Министерства Иностранныхъ Дѣлъ на 1909 годъ въ Государственной Думѣ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ

А. П. Извольскій выступилъ съ обширной рѣчью, которая встрѣтила въ общемъ одобреніе въ центрѣ и на лѣвыхъ скамьяхъ и вызвала протесты и шиканья со стороны крайнихъ правыхъ, которые не могли простить представителю Правительства, что онъ вводитъ вопросы иностранной политики въ кругъ думскихъ дебатовъ. Отъ имени фракціи Союза 17 октября, умѣренно-правыхъ, націоналистовъ, прогрессистовъ и мирнообновленцевъ А. И. Гучковъ внесъ формулу перехода къ обсужденію смѣты и, при этомъ, сказалъ слѣдующее:

Объясненія, которыя представилъ Государственной Думѣ г. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, несомнѣнно, призваны разсѣять тѣ тревожныя недоумѣнія, которыхъ такъ много накопилось за послѣднее время вокругъ вопросовъ иностранной политики и особенно вопросовъ, связанныхъ съ балканскимъ кризисомъ. Настоятельная необходимость разсѣять эту тревогу, внести нѣкоторый свѣтъ въ эту путаницу вопросовъ чувствовалась несомнѣнно всѣми нами. Вѣдь. въ самомъ дѣлѣ, наша общественная и экономическая жизнь, особенно торгово.промышленная, едва начинаетъ приходить въ себя, едва приходитъ въ нѣкоторый порядокъ послѣ тяжелыхъ смутныхъ лѣтъ, которыя мы пережили; и та тревога, которая возникла по вопросамъ внѣшней политики, опасенія возможныхъ международныхъ осложненій, несомнѣнно заставили эту жизнь опять затихнуть и замереть. И поэтому нужно жалѣть, что русская Государственная Дума является послѣднимъ изъ европейскихъ парламентовъ, передъ которымъ представители исполнительной власти даютъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ въ области иностранной политики.

Вѣдь, какъ бы вы ни формулировали писанныя государственно-правовыя нормы, какъ бы вы ни отгораживали область иностранной политики отъ народнаго представительства, область этихъ вопросовъ, несо-

мнѣнно, постепенно и быстро войдетъ въ кругъ, если не распоряженія, то въ кругъ критики, обсужденія, вліянія народнаго представительства. Вѣдь вся цѣна тѣмъ дипломатическимъ шагамъ, нотамъ, циркулярамъ и ультиматумамъ, которые вы будете ставить, вся цѣна—въ томъ, насколько народное сознаніе, народная воля, общественныя симпатіи стоятъ за ними или нѣтъ. Вѣдь, когда вамъ придется, повышая свои требованія, дойти до ультиматумовъ, до высшей санкціи—для этихъ ультиматумовъ, вѣдь, вы придете же сюда, вамъ нужны будутъ военные кредиты, вамъ нужна будетъ кровь наша, нашихъ братьевъ и сыновей, и вы тогда придете и за деньгами и за людьми, и мы вамъ дадимъ имъ. Но мы можемъ вамъ дать еще одно: залогъ побѣды, тотъ энтузіазмъ, безъ котораго борьба и побѣда невозможны. И вотъ, именно, потому, что эта послѣдняя санкція вамъ нужна, вы должны съ самаго начала ввести насъ въ кругъ тѣхъ вопросовъ, которые вы рѣшаете. (*Въ центрѣ и слѣва голоса*: браво.) И мнѣ кажется, что въ этой новой обстановкѣ, созданной обновленнымъ политическимъ строемъ, Правительство не совсѣмъ нашлось, по крайней мѣрѣ нашлось не сразу. Какъ пережиткомъ старрыхъ временъ, осталась боязнь свободнаго выраженія общественнаго мнѣнія, свободнаго проявленія національнаго чуства, боязнь независимаго слова. Правительство забыло, что система насажденія официальнаго патріотизма, вѣдь, и была первопричиной крушенія истиннаго патріотизма, свѣтлаго и чистаго національнаго чувства, того крушенія, которое такимъ роковымъ образомъ сказалось у насъ, особенно въ нашихъ верхнихъ и среднихъ общественныхъ слояхъ и за время войны, и въ послѣдующіе годы смуты. И мнѣ хочется сказать Правительству, чтобы оно разъ навсегда отказалось отъ опеки надъ такими областями,

которыя ему не подвѣдомственны, и мнѣ думается, только тогда и Правительство и мы доживемъ до такого расцвѣта національнаго чувства, до такого прояснснія нашего народнаго самосознанія, которое поможетъ намъ выйти изъ тѣхъ тысячъ тупиковъ, изъ тѣхъ запутанныхъ лабиринтовъ, въ которыхъ теперь застряла наша русская жизнь. И если это пробужденіе національнаго чувства произойдетъ на почвѣ славянства, на почвѣ симпатій къ нашимъ страждущимъ славянскимъ братьямъ, то я скажу, эти народы заплатили часть своего долга, который накопился у насъ за ними.

И тутъ я не могу не сказать хотя нѣсколько словъ въ отвѣтъ представителю соціалъ-демократической партіи. Несомнѣнно, что за тѣ долгія столѣтія, въ которыхъ протекали наши отношенія къ славянскимъ народностямъ, было немало съ нашей стороны грѣховъ, ошибокъ, проступковъ, преступленій, но, вѣдь, были же и свѣтлыя страницы, вѣдь не изъ однихъ же преступленій и ошибокъ соткана эта исторія, вѣдь за что-нибудь славянскіе народы тяготѣютъ къ намъ, смотрятъ на насъ, любятъ насъ, вѣдь—не за все то, что мы слышали отъ представителя соціалъ-демократической партіи. *(Рукоплесканія въ центрѣ и справа.)* И не этимъ грязнымъ рукамъ замарать чистыя страницы нашей исторіи. *(Шумъ слѣва.)* Переходя къ существу объясненій г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ, я уполномоченъ заявить отъ имени фракціи союза 17 октября, что она всецѣло раздѣляетъ тѣ основныя точки зрѣнія на балканскій кризисъ, которыя изложены, какъ въ циркулярной нотѣ, выпущенной вчера, такъ и въ сегодняшней рѣчи г. Министра. Тѣ теплыя, чувства симпатіи къ нашимъ славянскимъ братьямъ, которыя крѣпко и глубоко заложены въ русской народной душѣ, наша традиціонная роль старшаго брата

въ семьѣ славянскихъ народовъ, наконецъ, политическія соображенія, соображенія государственной мудрости въ предвидѣніи отдаленныхъ историческихъ перспективъ, все это дѣлаетъ священною обязанностью для нашей дипломатіи, для нашего Правительства, поддержку и защиту справедливыхъ и жизненныхъ интересовъ славянскихъ народностей. И если Правительство пойдетъ по этому пути, то оно можетъ разсчитывать на поддержку Государственной Думы, во всякомъ случаѣ той части ея, отъ имени которой я въ правѣ говорить. *(Рукоплесканія центра.)* Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія услыхали мы, что наши отношенія къ союзной Франціи и дружественной Англіи остались въ прежней силѣ, и что разрѣшеніе балканскаго кризиса совершается нами въ полномъ единомысліи въ этими державами. Важнымъ факторомъ мирнаго разрѣшенія стоящихъ на очереди вопросовъ являются также наши дружественныя добрососѣдскія отношенія къ Германіи. Сохраненіе такихъ отношеній и въ дальнѣйшемъ безъ всякой мути одинаково вытекаетъ изъ правильно понятыхъ интересовъ обоихъ государствъ. Взаимныя культурныя и экономическія связи, традиціи прежней дружбы, воспоминанія объ обоюдныхъ услугахъ въ прошломъ, услугахъ, оказанныхъ въ тяжелые, критическіе моменты исторіи, воспоминанія, почти равносильныя моральнымъ обязательствамъ *(голосъ изъ центра:* браво*)*, все это составляетъ серьезныя гарантіи мирнаго разрѣшенія возникающихъ кризисовъ. Та сложная паутина, которая охватила собою народы всего міра, паутина, сотканная изъ политическихъ и экономическихъ взаимоотношеній, изъ этнографическихъ и религіозныхъ связей, изъ историческихъ традицій и дипломатическихъ договоровъ, все это создаетъ такое положеніе, при которомъ огонь, вспыхнувшій въ какомъ-либо уголкѣ

Европы, не можетъ быть локализованъ и грозитъ обратиться во всеобщій пожаръ. Если эти условія являются съ одной стороны какъ бы источникомъ грозныхъ опасностей, то они заключаютъ, съ другой стороны, и нѣкоторыя гарантіи мира, создается живая заинтересованность государствъ въ томъ, чтобы, гдѣ бы ни произошла вспышка, подавлять ее въ самомъ началѣ. И эта жажда мира, которая охватила собою народы Европы, эта жажда мира, вопреки подчасъ воинственнымъ замысламъ правительствъ, наперекоръ иногда боевымъ темпераментамъ правителей, эта жажда мира является серьезной гарантіей мирнаго разрѣшенія международныхъ конфликтовъ. И это даетъ намъ вѣру, что и тотъ кризисъ, передъ которымъ мы стоимъ, отъ исхода котораго зависитъ судьба братскихъ намъ славянскихъ народностей, найдетъ себѣ мирное разрѣшеніе безъ ущерба для нашихъ жизненныхъ интересовъ, безъ умаленія нашего національнаго достоинства, безъ поруганій тѣхъ святынь, въ защиту которыхъ мы должны жертвовать, мы радостно пожертвуемъ и нашимъ достояніемъ и нашей жизнью. *(Въ центрѣ рукоплесканія и голоса:* браво.) Отъ имени фракціи умѣренно-правыхъ, націоналистовъ, группы мирнаго обновленія и прогрессистовъ, а также фракціи союза 17 октября, я имѣю честь предложить Государственной Думѣ принять нижеслѣдующій переходъ къ обсужденію смѣты Министерства Иностранныхъ Дѣлъ по номерамъ росписи:

«Ознакомясь, изъ рѣчи Министра Иностранныхъ Дѣлъ, съ общимъ направленіемъ нашей внѣшней политики и, въ частности, съ отношеніемъ Правительства къ послѣднимъ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ, выражая горячее сочувствіе родственнымъ намъ славянскимъ народностямъ и государствамъ, твердо надѣясь, что Правительство приложитъ усилія къ огра-

жденію справедливыхъ интересовъ этихъ народностей и государствъ, питая при этомъ увѣренность, что цѣль эта будетъ вполнѣ достигнута мирнымъ путемъ, при безусловномъ соблюденіи національнаго достоинства Россіи,—Государственная Дума переходитъ къ обсужденію смѣты Министерства Иностранныхъ Дѣлъ по номерамъ росписи». *(Рукоплесканія въ центрѣ и справа.)*

11. Заявленіе по поводу запроса о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ Московскаго Генералъ-Губернатора.

(Засѣданіе 15 декабря 1908 года).

Въ Государственную Думу былъ внесенъ запросъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ слѣдующаго содержанія:

«Московскій генералъ-губернаторъ опубликовалъ нижеприведенное обязательное постановленіе, въ которомъ заключается слѣдующіе три пункта: 1) книжные склады, магазины, учрежденія, а равно и частныя лица, имѣющія произведенія печати, изъятыя изъ обращенія по распоряженію подлежащихъ властей, обязаны немедленно, по опубликованіи о таковомъ изъятіи въ установленномъ порядкѣ, сдавать означенныя произведенія печати на храненіе полиціи или предъявлять ихъ полиціи для опечатанія съ оставленіемъ на храненіе у себя подъ личную отвѣтственность какъ за сохранность наложенныхъ печатей, такъ и за цѣлость опечатанныхъ изданій; 2) виновные въ нарушеніи настоящаго обязательнаго постановленія подвергаются въ административномъ порядкѣ штрафу до 3,000 рублей или заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости до трехъ мѣсяцевъ, или аресту на тотъ же срокъ; 3) настоящее обязательное постановленіе вступаетъ въ законную силу со дня опубликованія, распространяясь на городъ Москву съ вошедшими въ черту Москвы пригородными мѣстностями, расположенными въ Московскомъ

уѣздѣ и на Московскую губернію, при чемъ требованія сего постановленія относятся и къ печатнымъ произведеніямъ, изъятымъ изъ обращенія ранѣе изданія сего постановленія. Усматривая изъ сего, что: 1) Московскій генералъ-губернаторъ признаетъ подлежащимъ карѣ дѣяніе, которое въ силу новаго, нынѣ дѣйствующаго уголовнаго уложенія (ст. 132), незакономѣрнымъ не считается; 2) что онъ запрещаетъ собственникамъ пользованіе предметами, ими правомѣрно, а иногда и со спеціальнаго разрѣшенія власти, пріобрѣтенными; 3) что это обязательное постановленіе издано на основаніи правилъ о чрезвычайной охранѣ, т. е., законоположенія, предназначеннаго къ борьбѣ съ политической крамолой, а г. генералъ-губернаторъ примѣняетъ его къ произведеніямъ печати, недопущеннымъ къ обращенію по всѣмъ основаніямъ, однако, съ политикой ничего общаго не имѣющимъ; 4) что такимъ образомъ обязательное постановленіе г. генералъ-губернатора является незакономѣрнымъ, мы просимъ Государственную Думу предъявить Предсѣдателю Совѣта Министровъ запросъ: 1) извѣстно ли ему приведенное выше обязательное постановленіе? Какія мѣры намѣренъ онъ предпринять для его отмѣны?

Запросъ этотъ поддерживали члены Государственной Думы Маклаковъ, Шубинскій, Гучковъ, противъ него говорили представители крайнихъ правыхъ Марковъ 2, Замысловскій. Запросъ былъ принятъ голосами лѣваго крыла и октябристовъ. Обязательное постановленіе было отмѣнено по настоянію Предсѣдателя Совѣта Министровъ, П. А. Столыпина. Поддерживая запросъ, А. И. Гучковъ сказалъ слѣдующее:

Фракція союза 17-го октября успѣла ознакомиться съ этимъ несложнымъ документомъ, который составляетъ предметъ настоящаго запроса, документомъ, который былъ опубликованъ уже нѣсколько дней тому назадъ. Фракція участвуетъ въ предъявленіи этого запроса и будетъ поддерживать какъ принятіе этого запроса, такъ и принятіе его спѣшности, усматривая, что въ томъ нарушеніи, которое сдѣлано г. Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ, заключается

установленіе такого порядка въ Москвѣ, при которомъ московскіе жители отдаются на полный произволъ мѣстной администраціи. *(Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).*

12. Рѣчь по законопроекту объ увеличеніи содержанія офицерскому составу арміи.

(Засѣданіе 17 декабря 1908 года).

Въ результатѣ тяжелыхъ испытаній, которыя перенесла русская армія и въ русско-японскую войну и во время послѣдовавшей смуты, образовался въ офицерскомъ составѣ серьезный некомплектъ, принявшій, наконецъ, совершенно угрожающіе размѣры. Такъ, въ 1908 году некомплектъ достигалъ въ офицерскомъ составѣ 14%, въ составѣ военныхъ врачей—22%. Послѣ ряда совѣщаній, которыя состоялись между представителями центральныхъ думскихъ партій, Военное Министерство вошло въ Государственную Думу съ особымъ законопроектомъ, которымъ повышались оклады содержанія, размѣръ суточныхъ, лагерныхъ и походныхъ денегъ, а также нѣкоторыхъ другихъ денежныхъ отпусковъ для строевого офицерскаго состава, при чемъ расходъ на эти надобности исчислялся около 16 милліоновъ рублей въ годъ. Комиссія по государственной оборонѣ одобрила этотъ законопроектъ съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями и вмѣстѣ съ тѣмъ предложила слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: признать необходимымъ—1) чтобы согласно заявленію Военнаго Министра, въ теченіе весенней сессіи былъ представленъ законопроектъ объ увеличеніи содержанія классныхъ фельдшеровъ и чтобы при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи недостаточной матеріальной обезпеченности офицерскихъ и классныхъ чиновъ арміи не были упущены дѣлопроизводители по хозяйственной части въ полкахъ, а также и военное духовенство и, 2) чтобы, на ряду съ приносимыми жертвами изъ государственныхъ средствъ для поднятія матеріальнаго положенія офицеровъ арміи, были приняты Военнымъ Министерствомъ соотвѣтствующія мѣры для избавленія офицеровъ

отъ расходовъ непроизводительныхъ, какъ частыя перемѣны формъ обмундированія, а также и отъ расходовъ, связанныхъ съ фактически обязательными вычетами, при выдачѣ жалованія, на покрытіе счетовъ офицерскихъ столовыхъ, экономическихъ обществъ и различныхъ подписокъ на празднества и подношенія. Поддерживая этотъ законопроектъ, А. И. Гучковъ, въ качествѣ предсѣдателя комиссіи по государственной оборонѣ, сказалъ слѣдующее:

Фракція союза 17-го октября уполномочила меня заявить, что она всецѣло поддерживаетъ настоящій законопроектъ объ увеличеніи содержанія офицерскому составу арміи въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ изъ комиссіи по государственной оборонѣ.

Матеріальное положеніе нашего офицерства за послѣднее время понижалось весьма замѣтно. При общемъ вздорожаніи на всѣ предметы первой необходимости офицерское жалованье оставалось на томъ уровнѣ, какъ это было установлено много лѣтъ тому назадъ. Нужда стояла уже не у порога офицерскаго жилища, а вошла въ это самое жилище, и поэтому является вполнѣ своевременнымъ позаботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія офицеровъ. Слѣдуетъ отдать справедливость настоящему законопроекту, что онъ, при соблюденіи интересовъ государственнаго казначейства, вмѣстѣ съ тѣмъ является вполнѣ справедливымъ и разумнымъ разрѣшеніемъ настоящаго вопроса. Разумно выбранъ и тотъ кругъ лицъ, на которыхъ распространяется добавочное содержаніе, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ; разумно установлены и самые оклады. Въ этомъ отношеніи комиссія никакихъ измѣненій не проектировала и предлагаетъ вамъ утвердить въ томъ видѣ, какъ это предложено законопроектомъ. Если этотъ законопроектъ получитъ силу закона, то можно сказать, что офицерство русской арміи будетъ обезпечено удовле-

пошла въ отношенія улучшенія положенія офицерства, въ отношеніи установленія повышенныхъ суточныхъ окладовъ, лагерныхъ и походныхъ, нѣсколько дальше и, во всякомъ случаѣ, нѣсколько рѣшительнѣе, чѣмъ правительственный законопроектъ. Комиссія, путемъ, на нашъ взглядъ, болѣе правильнаго исчисленія кредита, находитъ возможнымъ, не только не повышая общаго ассигнованія, а даже сокращая его нѣсколько, ввести, тѣмъ не менѣе, повышенные новые оклады, суточные, лагерные и походные, уже съ 1-го января 1909 года, а не такъ, какъ предполагало Правительство, въ зависимости отъ средствъ, въ теченіе года. Само собой разумѣется, и это встрѣтитъ полную поддержку со стороны Думы. Наша фракція также всецѣло поддерживаетъ и тѣ пожеланія, которыя комиссія высказала въ заключеніи своего доклада, какъ положеніе первое, которое приглашаетъ Военное Министерство озаботиться улучшеніемъ матеріальнаго положенія нѣкоторыхъ другихъ болѣе или менѣе обездоленныхъ категорій военнослужащихъ: классныхъ фельдшеровъ, классныхъ чиновниковъ, духовенства и т. д. Въ особенности наша фракція будетъ горячо поддерживать второй пунктъ пожеланій, исполненіе которыхъ необходимо для того, чтобы то улучшеніе, которое мы нынѣ, путемъ все же тяжкихъ жертвъ для государственнаго казначейства, вводимъ въ матеріальный бытъ нашего офицерства, чтобы оно пошло ему дѣйствительно на пользу. Мы опасались, что, одновременно съ повышеніемъ содержанія офицерамъ, могли быть на нихъ возложены такого рода расходы, которые бы свели на нѣтъ эту прибавку, и мы находимъ, что нужно оградить офицерскій бюджетъ съ двухъ сторонъ: во-первыхъ, надо оградить его отъ поползновеній со стороны Военнаго Министерства возложить на скудный офицерскій бюджетъ цѣлый рядъ непроизводительныхъ и иногда

высокихъ расходовъ; во-вторыхъ, мы находили необходимымъ оградить этотъ бюджетъ отъ тѣхъ привычекъ, обычаевъ, которые укоренились въ офицерской средѣ.

Правда, эти послѣдніе расходы въ идеѣ являются какъ бы расходами добровольными, принимаемыми офицерами на себя по доброй волѣ; но если вы примете во вниманіе, что иногда извѣстные обычаи, обычное право бываютъ во много разъ сильнѣе, болѣе властно, чѣмъ писанный законъ, если вы, далѣе, примете во вниманіе и чувство ложнаго товарищества и ложнаго стыда, особенно развитаго въ молодыхъ людяхъ и извѣстныхъ общественныхъ классахъ, то вы легко поймете, что добровольность въ этихъ расходахъ играетъ, собственно, незначительную роль, и эти расходы являются, въ сущности, столь же обязательными для офицеровъ, какъ и расходы первой категоріи. Передо мной цѣлый рядъ бюджетовъ, собранныхъ по разнымъ полкамъ—разнаго характера, разныхъ категорій бюджетовъ, указывающихъ, насколько такого рода, якобы добровольные, расходы отягощаютъ офицерскій бюджетъ. Вотъ три полка, которыхъ я не назову, но которые, какъ разъ, можно было бы охарактеризовать такъ: первый—полкъ чрезвычайно экономный; обязательные вычеты изъ офицерскаго содержанія въ мѣсяцъ составляютъ всего 7 руб. 70 коп. или въ годъ 84 руб. 70 коп. Въ этихъ предѣлахъ, конечно, это не является тяжелой жертвой для офицеровъ; но вотъ вамъ другой полкъ, который можно назвать нормальнымъ,—такихъ болѣе всего, и они отвѣчаютъ среднему уровню—уже даетъ намъ вычетовъ въ мѣсяцъ 34 руб. 20 коп. или въ годъ 410 руб. 40 коп. Это уже, какъ видите, чрезвычайно чувствительная брешь въ бюджетѣ офицера. И, наконецъ, полкъ третьяго типа, типа широкой натуры, доводитъ вычеты до

65 руб. въ мѣсяцъ, или 780 руб. въ годъ. Такимъ образомъ, какъ вы видите, жалованье подпоручика или поручика почти цѣликомъ или цѣликомъ поглощается этими обязательными вычетами. Я приводилъ примѣры исключительно армейскихъ полковъ. Если же мы ознакомимся съ бюджетами гвардейскихъ полковъ, уже не говорю о тѣхъ, въ которыхъ офицерское содержаніе не играетъ никакой роли и гдѣ могутъ служить исключительно зажиточные, весьма зажиточные люди, но и тѣхъ гвардейскихъ полковъ, которые вынуждены вербовать контингентъ офицеровъ изъ классовъ среднихъ или малоимущихъ, и тамъ всѣ эти обязательные расходы достигаютъ весьма внушительной суммы. Вотъ вамъ для примѣра та таблица, которая предо мною лежитъ и которой официально настоящее характерное названіе «перечень обязательнымъ вычетамъ, производимымъ съ подпоручиковъ такого-то полка». Этотъ перечень обязательныхъ вычетовъ высылается во всѣ военныя училища передъ выпускомъ въ офицеры, дабы молодые офицеры знали, какіе обязательные расходы ихъ ожидаютъ съ первыхъ же шаговъ въ полку, и могли бы, слѣдовательно, идти лишь такіе, которымъ это болѣе или менѣе по-плечу. Здѣсь имѣется подробная номенклатура этихъ расходовъ, которая въ первой части своей составляетъ группу изъ 24 статей; я укажу только наиболѣе крупныя изъ этихъ цифръ, которыя здѣсь указаны. Такъ, въ офицерской заемный капиталъ уплачивается въ годъ 24 рубля, членскій взносъ въ офицерское собраніе составляетъ около 58 рублей, на устройство полкового праздника вычитается въ годъ 48 рублей, на погашеніе долга лагернаго собранія вычитается около 45 рублей въ годъ, на товарищескіе обѣды и четверговые завтраки идетъ около 73 рублей; на малые и большіе маневры уходитъ около 52 рублей, на добавочные лагерные расходы около

20 рублей, ежедневные лагерные обѣды, обязательные для всѣхъ, составляютъ 75 рублей, и, наконецъ, ст. 24, это такъ называемые «случайные вычеты»—проводы, подарки, которые достигаютъ въ годъ суммы 110 рублей. Итакъ, эта первая группа обязательныхъ расходовъ составляетъ въ общемъ около 573 рублей; къ этому, однако, прибавляется еще для молодыхъ офицеровъ, поступающихъ въ полкъ, такъ называемый «вступной взносъ», въ размѣрѣ 100 рублей, и, наконецъ, если сюда присоединить столованіе въ офицерскомъ собраніи зимой въ теченіе 10-ти мѣсяцевъ и въ лагеряхъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, что составляетъ около 415 рублей, то получимъ, что, такимъ образомъ, всего вычетовъ въ этомъ полку производится съ подпоручика 1.085 рублей. Вотъ съ этимъ-то зломъ, намъ и представляется, и слѣдовало бы начать нѣкотораго рода борьбу, и мы должны признать, что мы, Государственная Дума, въ этомъ отношеніи въ достаточной мѣрѣ безсильны. Мы можемъ только огласить эти цифры, мы можемъ высказать пожеланіе. Поскольку нашъ голосъ имѣетъ нѣкоторый моральный вѣсъ, моральное значеніе, можетъ быть это будетъ имѣть свои хорошія послѣдствія, но, повторяю, кругъ нашего воздѣйствія здѣсь довольно ограниченъ. Но мнѣ представляется, что г. Военный Министръ несомнѣнно обладаетъ полной возможностью постепенно, неуклонно и безпощадно бороться съ этимъ зломъ и черезъ посредство разнаго рода циркуляровъ, приказовъ и внушеній тѣмъ начальствующимъ лицамъ, которыя не только не пресѣкаютъ вотъ этого рода мотовство, но какъ бы поощряютъ, поощряютъ извѣстную роскошь, извѣстную широту житья въ полкахъ. Г. Военный Министръ можетъ очень многое сдѣлать, но больше всего можетъ сдѣлать, конечно, само офицерство, которому надлежало бы бороться съ этой, повторяю, очень тяжелой язвой

офицерскаго быта. Если вы подумаете, сколько за этого рода вычетами, за той мишурной роскошью и мотовствомъ, въ концѣ концовъ, скрывается очень тяжелыхъ житейскихъ драмъ, недоѣданія въ семьѣ, отказа въ самомъ необходимомъ, тяжелое положеніе офицерскихъ женъ, которымъ приходится нести подчасъ черную работу, чтобы свести концы съ концами. Если вы подумаете, что этотъ порядокъ часто ведетъ и къ очень тяжелымъ послѣдствіямъ для судьбы, для чести офицерской, то, я думаю, надо сказать, что это зло, которое заслуживаетъ того, чтобы съ нимъ бороться.

Знаю, что эта работа будетъ медленная, потому что тутъ надо кореннымъ образомъ измѣнить извѣстную атмосферу, сломить извѣстныя привычки—это не такъ-то легко поддается, но мнѣ думается, что Военному Министерству не слѣдуетъ смотрѣть безнадежно на эту борьбу, не слѣдуетъ, сложа руки, смотрѣть на то, что творится въ этой области. Итакъ, такого рода мѣрами, такого рода пожеланіями мы предполагаемъ удовлетворить первую, по крайней мѣрѣ, наиболѣе крпчащую, матеріальную нужду офицерства. Однако слѣдуетъ сказать, что этимъ такъ называемый офицерскій вопросъ далеко еще не разрѣшенъ, и та цѣль, которую преслѣдуетъ и настоящій законопроектъ, еще далеко не будетъ этимъ достигнута. Вѣдь, какъ вамъ говорилъ и докладчикъ, этотъ законопроектъ имѣетъ не только гуманную цѣль—улучшеніе матеріальнаго положенія цѣлой категоріи служащихъ; онъ имѣетъ прямую цѣль борьбы съ основнымъ угрожающимъ зломъ, съ тѣмъ, что называется офицерскимъ некомплектомъ. И вотъ въ этомъ отношеніи я долженъ признать, что настоящій законопроектъ является только одной среди цѣлой системы мѣръ, которыя должны быть приняты для пополненія рядовъ нашихъ офицеровъ.

Вѣдь надо же признать, что не только въ Россіи, но и во всѣхъ другихъ арміяхъ военная служба не можетъ дать того матеріальнаго обезпеченія, которое даютъ другія, частныя преимущественно, профессіи, и не эта сторона дѣла привлекаетъ главнымъ образомъ къ себѣ молодыхъ людей и удерживаетъ ихъ на службѣ. Поэтому я долженъ коснуться нѣкоторыхъ другихъ сторонъ этого вопроса, и если я въ этомъ случаѣ нѣсколько повторюсь, если мнѣ придется вернуться къ нѣкоторымъ темамъ, которыя я затрогивалъ и раньше съ этой трибуны, то виноватъ въ этомъ не я, а виновата та жизнь, которая упрямо повторяется и не поддается нашимъ воздѣйствіямъ. Одною изъ основныхъ причинъ такъ называемаго бѣгства офицеровъ изъ арміи является все-таки та безотрадность служебнаго положенія, въ которой находится большая часть нашего офицерства. Неравномѣрная и несправедливая система прохожденія службы, существованіе многочисленныхъ служебныхъ привилегій для разнаго рода небольшихъ категорій войскъ въ ущербъ главной массѣ армейскихъ офицеровъ являются такимъ же точно или даже еще болѣе могучимъ факторомъ, чѣмъ тотъ факторъ матеріальной нужды, о которомъ мы говорили. Въ этомъ отношеніи надо кореннымъ образомъ измѣнить порядокъ. Необходимо разстаться съ тѣми устарѣвшими привилегіями, которыя намъ переданы, какъ наслѣдіе прошлаго; въ арміи должна быть только одна привилегія—привилегія образованія, привилегія военныхъ знаній, привилегія талантовъ. *(Голоса въ центрѣ:* браво; *рукоплесканія въ центрѣ и слѣва.)* Но если уходъ офицеровъ изъ арміи часто объясняется естественными условіями, съ которыми трудно бороться, если офицерство не является закрѣпощеннымъ сословіемъ, которое обязано къ своей службѣ и не вольно перемѣнять профессію, то есть и

другая сторона дѣла, на которую нужно обратить здѣсь вниманіе и поставить это обстоятельство уже въ несомнѣнную вину Военному Министерству. Если вы посмотрите, куда уходятъ офицеры, то вы съ удивленіемъ констатируете, что рядомъ съ полнымъ уходомъ изъ военной службы, со снятіемъ мундира, есть еще уходъ на другія служебныя отрасли, съ сохраненіемъ мундира. У меня имѣется таблица, чрезвычайно любопытная, въ которой указывается, что вы найдете офицеровъ на цѣломъ рядѣ гражданскихъ должностей, частью внѣ военнаго вѣдомства, а частью въ самомъ вѣдомствѣ, но на такихъ должностяхъ, которыя по закону могутъ быть заняты гражданскими чиновниками. Вотъ наиболѣе интересныя данныя по отношенію къ нѣкоторымъ чинамъ. Капитановъ гвардіи и армейской пѣхоты на этихъ гражданскихъ должностяхъ мы находимъ 810 чел., т. е. 12,2% всего числа капитановъ; въ отношеніи ротмистровъ гвардейской и армейской кавалеріи имѣется цифра, которая приведетъ всякаго въ изумленіе: ротмистровъ на этихъ гражданскихъ должностяхъ мы находимъ 560 чел., что составляетъ свыше 52%. *(Смѣхъ.)* Подполковниковъ всѣхъ родовъ оружія имѣется на гражданскихъ должностяхъ 810 чел., т. е. 14,2%, полковниковъ—400 чел., т. е. 12,5%, генераловъ—206 чел., т. е. 13,9%. Итого военныхъ чиновъ мы находимъ на гражданскихъ должностяхъ 2.792 чел., или 15,4%. Если вы вспомните, что весь некомплектъ офицеровъ составляетъ 14%, то вы увидите, насколько само военное вѣдомство и другія Министерства, которыя допускаютъ такого рода уходъ офицеровъ на гражданскія отрасли службы, насколько они участвуютъ въ созданіи этого угрожающаго явленія въ нашей арміи, которое мы называемъ—офицерскій некомплектъ. Вѣдь эти чины, которые я вамъ называлъ, составляя въ общемъ

2.792 чел., составляютъ контингентъ офицеровъ почти для 4 корпусовъ. И вы себѣ представить не можете, на какихъ только должностяхъ мы встрѣчаемъ офицеровъ, посящихъ мундиръ, продолжающихъ военную службу. Въ томъ спискѣ, который я имѣю, я нашелъ, что бухгалтеръ армяно-грегоріанскаго спнода есть офицеръ, продолжающій носить погоны, и уѣздные землемѣры, и экзекуторы разнаго рода казенныхъ зданій, не всегда принадлежащихъ къ военному вѣдомству. Послѣднее время мы часто слышимъ о такъ называемой милитаризаціи. Вы помните, намъ угрожалъ проектъ милитаризаціи желѣзныхъ дорогъ; я знаю, что есть стремленіе къ милитаризаціи народной школы, есть проектъ примѣненія труда сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ въ народной школѣ (*слѣва слѣва*) при помощи добавочнаго экзамена и достаточной научной подготовки. Я помню, что на войнѣ съ удивленіемъ смотрѣли на то, что такое мирное учрежденіе, какъ санитарный поѣздъ, имѣетъ во главѣ себя гвардейскаго полковника, и тотъ человѣкъ, который долженъ идти во главѣ 4.000 чел. къ побѣдамъ, командуетъ двумя врачами, восемью сестрами милосердія и сорока санитарами. (*Голоса слѣва и въ центрѣ:* браво.) Военный характеръ санитарныхъ поѣздовъ, несомнѣнно, отъ этого выигрывалъ, но выигрывала ли армія? И опасность заключается не только въ томъ, что эти военные люди, уходя на гражданскія должности или выполняя гражданскія функціи, какъ бы пропадаютъ для арміи, а опасность заключается въ томъ, что эти выходцы изъ арміи нерѣдко возвращаются назадъ. Вѣдь вы помните изъ исторіи нашей войны тотъ грустный случай, о которомъ тяжело говорить, потому что онъ касается высоко-мужественнаго и рыцарскаго человѣка, который потомъ сознался свой грѣхъ и который, можетъ быть, добровольной смертью иску-

пилъ свои многочисленныя ошибки, человѣкъ, который въ молодые годы былъ выдающимся военнымъ, заслужилъ большія боевыя отличія, достушныя тому чину, въ которомъ онъ былъ, но который впослѣдствіи продолжительное время служилъ на гражданскихъ должностяхъ, былъ, говорятъ, очень недурнымъ губернаторомъ одной изъ нашихъ южныхъ мирныхъ губерній, а затѣмъ, во время войны, получилъ корпусъ и только потомъ, послѣ цѣлаго ряда тяжелыхъ уроковъ, онъ самъ созналъ, насколько онъ не пригоденъ для этого дѣла. Но не его свѣтлую память мы должны винить,— мы должны винить тѣхъ лицъ, которыя поставили его во главѣ этого отвѣтственнаго дѣла. А если вы припомните, что даже служба въ качествѣ управляющаго дворцовой конторой является тоже подготовительнымъ стажемъ для командованія кавалерійскимъ полкомъ, то вы увидите, насколько вся эта система является совершенно неправильной. Но отъ этихъ вопросовъ, которые касаются преимущественно матеріальной стороны и служебныхъ условій, въ которыхъ протекаетъ офицерская жизнь, я хотѣлъ бы перейти къ другой области, къ той области, которая составляетъ ту моральную атмосферу, которая окружаетъ нашего офицера.

Мы должны себя спросить: такова ли эта обстановка, таковы ли эти условія, какія нужны, чтобы сформировать тѣ крѣпкіе, мужественные, желѣзные характеры, которые намъ нужны? Мы спросимъ: развѣ военное вѣдомство, развѣ высшіе чины военнаго вѣдомства заботятся о развитіи тѣхъ тонкихъ, благородныхъ рыцарскихъ чувствъ, на которыхъ, въ концѣ концовъ, должны строиться воинскія доблести? Вѣдь жерновъ гарнизонной службы, жерновъ этой ежедневной казарменной сутолоки, онъ перетираетъ въ порошокъ эти характеры. Развѣ берегутъ, развѣ культи-

вируютъ то чувство чести и личнаго достоинства, то честолюбіе и самолюбіе, на которомъ только и можетъ строиться характеръ настоящаго военнаго? Вѣдь мы знаемъ, что только мѣры устрашенія, только мѣры чистки, въ аттестаціонномъ ли порядкѣ или въ иномъ, считаются единственно спасительными средствами для улучшенія состава нашего офицерства. Когда же наступитъ послѣдній торжественный моментъ, когда отъ этого офицера потребуютъ величайшей жертвы, ради которой онъ живетъ, когда смерть будетъ смотрѣть ему въ глаза, то вѣдь всѣ эти средства цуканія, все это вѣдь вамъ откажетъ, вамъ надо будетъ апеллировать къ лучшимъ, благороднѣйшимъ сторонамъ этого человѣка, потребовать отъ него этой великой жертвы, ради которой онъ существуетъ. Что же дѣлается въ этомъ направленіи? Что дѣлается, между прочимъ, для поднятія военныхъ знаній офицеровъ? Преобразованіе юнкерскихъ училищъ, несомнѣнно, благодѣтельная мѣра, но вѣдь это же вполнѣ перевѣшивается тѣмъ общимъ разваломъ, въ которомъ, надо сказать, находится наше военно-учебное дѣло при настоящемъ режимѣ. Робкую попытку созданіемъ стрѣлковыхъ курсовъ поднять уровень тѣхъ офицеровъ, которые готовятся быть ротными командирами, разумѣется, надо привѣтствовать. Въ ближайшее время мы будемъ имѣть случай въ этомъ отношеніи сдѣлать нѣкоторый шагъ впередъ. Но можемъ ли мы быть увѣренными въ томъ, что тѣ высшіе начальники, которые стоятъ во главѣ арміи, дѣйствительно въ состояніи воспитать нашу армію, воспитать наше офицерство? Вѣдь рядомъ съ прекрасными именами, какихъ немало, развѣ нѣтъ тамъ лицъ, которыхъ даже и Военный Министръ не рѣшится отстаивать? Въ заключеніе я хотѣлъ бы вернуться къ одной темѣ, которую я затронулъ прошлый разъ при разсмотрѣніи смѣты на 1908 г.

Я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ по вопросу объ обращеніи начальствующихъ лицъ со своими подчиненными. Я сознаю, что военное дѣло—дѣло суровое, что тамъ не должно быть мѣста сентиментализму; конечно, необходимо строгое и взыскательное отношеніе, но зачѣмъ же допускаются случаи издѣвательства, грубости и униженія? Я знаю, что это явленіе бываетъ и въ такихъ сферахъ, которыя недоступны, если не юридической, то фактической власти г. Министра; но вѣдь надо же признать, что если это явленіе бываетъ высокопоставленно и безотвѣтственно,—то тѣмъ болѣе оно пагубно, ибо къ этому тону, къ этому карметону, который раздается съ высокаго мѣста, охотно прислушивается та порода людей, о которыхъ можно сказать то слово, которое недавно такъ удачно вылетѣло съ этой трибуны, порода тѣхъ людей, которые такъ охотно развязываютъ ремешки у обуви своихъ господъ. *(Рукоплесканія центра.)* Съ этимъ зломъ необходимо бороться, потому что оно уноситъ иногда изъ арміи достойнѣйшихъ людей, а у другихъ, кому матеріальныя условія не позволяютъ уйти, оно окончательно атрофируетъ тѣ рыцарскія чувства, на которыхъ строится воинская доблесть. Вотъ на этихъ дняхъ, при обсужденіи внѣшней политики нашего Правительства, въ этой залѣ чувствовалось одно тяжелое и болѣзненное сознаніе, раздѣляемое всѣми, и тѣми, которые сидѣли вотъ здѣсь, на этихъ высокихъ мѣстахъ, на министерскихъ креслахъ, и даже тѣми, которые сидятъ на тѣхъ тоже высокихъ мѣстахъ, куда взгромоздилась наша соціалъ-демократія *(рукоплесканія центра)*, болѣзненное сознаніе, которое опредѣлило собой волей-неволей и всю линію нашей иностранной политики. Вѣдь изъ всѣхъ неотложныхъ необходимостей, изъ которыхъ создана вся наша современная русская жизнь, можетъ быть, самой неотложной

является необходимость возстановленія нашей военной мощи. И если офицерство проникнется сознаніемъ того, какой громадный, святой долгъ лежитъ на немъ, и если когда-нибудь оно почувствуетъ, что оно составляетъ часть непобѣдимой арміи, и если народное представительство поможетъ улучшить матеріальныя условія нашей арміи, и если Военное Министерство создастъ, наконецъ, въ арміи ту нравственную атмосферу, здоровую нравственную атмосферу въ нашей арміи, то вы увидите, какъ мы быстро покончимъ съ тѣмъ зломъ, которое называется «офицерскій некомплектъ»: И вотъ, теперь, рѣшаясь путемъ тяжкой жертвы изъ народныхъ средствъ улучшить матеріальное положеніе офицеровъ, мы, обращаясь къ этому офицерству, должны сказать, перефразируя одну историческую фразу: «Россія ждетъ, что офицерство исполнитъ свой долгъ». *(Голоса*: браво; *рукоплесканія центра и правыхъ)*.

13. Заявленіе по поводу перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложеннаго конституціонно-демократической фракціей.

(Засѣданіе 20 декабря 1908 года).

Передъ рождественскимъ перерывомъ занятій Государственной Думы телеграфъ принесъ извѣстіе, что въ одной изъ южныхъ губерній военный судъ, разсматривавшій дѣло о вооруженномъ возстаніи и желѣзнодорожной забастовкѣ 1905 года, вынесъ приговоръ о длинной рядъ смертныхъ казней. Депутаты-октябристы, бывшіе представителями этой губерніи въ Государственной Думѣ, вмѣстѣ съ бюро октябристской фракціи, тотчасъ же возбудили ходатайство передъ Правительствомъ о помилованіи присужденныхъ къ смертной казни. Была надежда на удовлетвореніе этого ходатайства, и можно было опа-

саться, что рѣзкія выступленія въ Государственной Думѣ могли только повредить дѣлу. Между тѣмъ оппозиція внесла чрезвычайно рѣзкую формулу перехода. Противъ нея возражалъ А. И. Гучковъ, сказавшій по мотивамъ голосованія слѣдующее:

Я и мои друзья голосовали противъ перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложеннаго партіей народной свободы; мы въ этомъ увидали тотъ знакомый намъ маневръ выраженія сочувствія тѣмъ террористическимъ актамъ... *(рукоплесканія центра и правой и голоса:* браво) тѣмъ террористическимъ актамъ, которые въ данномъ случаѣ нашли себѣ суровую, но законную кару. *(Рукоплесканія справа и въ центрѣ).* Но мы полагаемъ, что послѣ того, какъ прошло столько лѣтъ со времени совершенія тѣхъ преступленій, которыя нынѣ караются, быть можетъ, своевременно, чтобы милость сказала въ данномъ случаѣ свое слово, и мы глубоко убѣждены, что въ тѣхъ случаяхъ, когда найдутся смягчающія обстоятельства, эта милость смягчитъ судьбу осужденныхъ. *(Рукоплесканія справа и въ центрѣ).*

14. Рѣчь по смѣтѣ Канцеляріи Военнаго Министерства на 1909 годъ.

(Засѣданіе 19 марта 1909 года).

Тотъ горячій интересъ, съ которымъ центральныя фракціи Государственной Думы относились къ вопросамъ государственной обороны, выразился, съ одной стороны, въ широкихъ ассигнованіяхъ на нужды обороны, съ другой стороны, въ томъ тщательномъ изученіи и подчасъ суровой критикѣ, которымъ подвергались эти вопросы и въ комиссіи по государственной оборонѣ и въ общихъ

собраніяхъ Думы. Естественно, что это послѣднее обстоятельство было использовано въ кругахъ, враждебныхъ новому государственному строю, съ цѣлью набросить на молодое народное представительство тѣнь подозрѣнія, будто за этимъ горячимъ сочувствіемъ къ интересамъ обороны и нуждамъ арміи скрывается затаенное желаніе перетянуть армію на сторону новаго политическаго строя и отвоевать у Верховной Власти новыя права въ пользу народнаго представительства. Обвиненіе въ «младотурочествѣ» было предъявлено со стороны крайне-правой прессы, нашло себѣ отзвукъ въ правомъ крылѣ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта и особенно ярко было выставлено во время извѣстнаго конфликта по вопросу о штатахъ Морского Генеральнаго Штаба и о толкованіи ст. 96 Основныхъ Законовъ.

При обсужденіи одной изъ военныхъ смѣтъ на 1909 г. А. И. Гучковъ нашелъ необходимымъ коснуться того похода, который былъ предпринятъ «бывшими людьми» противъ молодого народнаго представительства. При этомъ онъ сказалъ слѣдующее:

Дума настоящаго созыва всегда относилась чрезвычайно внимательно къ нуждамъ государственной обороны. Вопросы, связанные съ оборопой, смѣты Военнаго Министерства были всегда предметомъ самаго тщательнаго изученія и въ комиссіяхъ и въ общихъ собраніяхъ Государственной Думы. Я сказалъ бы, что вопросы обороны занимали центральное мѣсто и въ работахъ и, пожалуй, даже въ симпатіяхъ Государственной Думы. Совершенно естественно, что то чувство національной обиды, съ которымъ мы пришли сюда, было источникомъ той постоянной нашей готовности итти навстрѣчу желаніямъ Военнаго Министерства, вотировать всѣ тѣ кредиты, какіе испрашивались у насъ. Я бы сказалъ, что этой готовности до сихъ поръ не было предѣловъ. *(Голосъ слѣва:* вѣрно.). Военное Министерство не можетъ, указать, чтобы мы въ какомъ-либо случаѣ отказали ему въ

кредитѣ, сколько-нибудь обоснованнымъ и дѣйствительно усиливающемъ нашу оборону. Пойду даже далѣе и укажу, что рядъ тѣхъ расходовъ, которые вѣдомство испрашивало и испрашиваетъ у васъ, были впервые намѣчены и указаны въ комиссіяхъ какъ государственной обороны, такъ и бюджетной. Въ настоящее время передъ вами смѣта Военнаго Министерства на 1909 г., сведенная по отдѣлу обыкновенныхъ расходовъ въ суммѣ 470.623.239 рублей, какъ испрашиваетъ вѣдомство, и въ суммѣ 466.256.473 рублей, какъ предлагаетъ вамъ принять бюджетная комиссія. Тѣ незначительныя урѣзки, которыя были произведены, нисколько не ослабляютъ дѣла обороны. Сравнительно со смѣтой 1908 года, по отдѣлу обыкновенныхъ расходовъ военное вѣдомство получитъ на 43.629.867 рублей болѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Если вы къ этому присоедините испрашиваемые военнымъ вѣдомствомъ по отдѣлу чрезвычайныхъ расходовъ 68.000.000 руб., уже разсмотрѣнныхъ вами на пополненіе запасовъ и матеріальной части, а также другой кредитъ въ 20.075.000 руб., испрашиваемый по Канцеляріи Военнаго Министерства, какъ значится на «расходы, связанные съ Русско-Японской войной и ея послѣдствіями», то вы получите колоссальную цифру 513.625.793 руб., которую и предлагается ассигновать въ распоряженіе Военнаго Министерства. Несмотря, однако, на громадность этой цифры, мы должны констатировать, что далеко не всѣ нужды Военнаго Министерства находятъ себѣ удовлетвореніе въ настоящей смѣтѣ. Нѣкоторыя потребности остаются совершенно неудовлетворенными, другія удовлетворяются недостаточно и постепенное выполненіе плана приведенія нашей арміи въ боевую готовность идетъ, несомнѣнно, слишкомъ медленнымъ темпомъ. Вѣдомству надлежитъ подумать, не слѣдуетъ ли путемъ

коренной реорганизаціи всей военной системы, путемъ основательнаго пересмотра военнаго бюджета, найти въ его предѣлахъ тѣхъ средствъ, которыми располагаетъ уже вѣдомство, суммы на введеніе необходимыхъ улучшеній. Средства эти несомнѣнно найдутся; важно только, чтобы вѣдомство прониклось сознаніемъ, что слѣдуетъ нѣсколько свернуть со стараго проторенаго пути и искать новыхъ выходовъ. Въ тяжелые дни новаго національнаго траура, который мы пережили. я не чувствую себя въ силахъ и не могу призвать васъ приступить къ деталь-ному и спокойному разсмотрѣнію смѣты Военнаго Министерства. Зато съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія мы можемъ посмотрѣть на полуторагодовую нашу работу въ этой области; мы можемъ сказать, что въ отношеніи интересовъ государственной обороны народное представительство исполнило свой долгъ. Исполнило ли его Правительство или, вѣрнѣе, военное вѣдомство? Использованы ли годы мира, которые протекли со времени Японской войны? Воспользовались ли, какъ благодѣтельнымъ урокомъ, тяжелымъ опытомъ войны? Поняло ли вѣдомство все трагическое значеніе необходимости поставить дѣло государственной обороны на надлежащую высоту? Рѣшилось ли оно на необходимыя, смѣлый реформы? Повело ли оно эти реформы надлежащимъ темпомъ? Соразмѣрило ли этотъ темпъ съ тѣми сроками, которые передъ нами поставлены исторіей въ ожиданіи великихъ международныхъ коллизій? Использованъ ли, наконецъ, тотъ энтузіазмъ, который мы принесли сюда, та готовность итти на всякія жертвы? Пускай намъ отвѣтитъ на это вѣдомство. Въ настоящее время мы имѣемъ новаго Министра, который находится въ новыхъ и болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ его предшественникъ. Поворотъ, связан-

ный съ Высочайшимъ рескриптомъ отъ 26 іюля 1908 г. на имя Великаго Князя Николая Николаевича и съ новымъ положеніемъ о начальникѣ Генеральнаго Штаба отъ 11 ноября 1908 г., устранилъ, на мой взглядъ, тѣ главныя препятствія, которыя ранѣе были на пути къ обновленію нашихъ вооруженныхъ силъ. Создано то единство власти и единство отвѣтственности, безъ которыхъ нельзя ожидать плодотворныхъ реформъ. До извѣстной степени также ослаблена автономія тѣхъ отдѣльныхъ Главныхъ Управленій, которыя походили раньше не столько на отдѣльныя отрасли одного общаго большого государственнаго дѣла, а на какія-то самостоятельныя удѣльныя княжества. Воспользуется ли новый Министръ всѣми этими благопріятными условіями, мы не знаемъ. Но мы должны помнить, что передъ нами громадной важности національная задача, которая потребуетъ напряженія всѣхъ нашихъ силъ. И потому-то такъ ничтожны и жалки должны намъ казаться потуги «бывшихъ людей» отжившаго строя, которые стараются подмѣнить этотъ громадной важности вопросъ второстепеннымъ споромъ о предѣлахъ правъ и о безпредѣльности прерогативъ. *(Рукоплесканія въ центрѣ; шиканье справа)*. Намъ ясны цѣли тѣхъ людей, которые жили и кормились около раздора, существовавшаго между властью и народомъ. (Розановъ, *съ мѣста:* опять хочетъ подмоститься). Ихъ цѣль— вновь посѣять гибельныя сѣмена взаимнаго недовѣрія и подозрительности. Будемъ вѣрить въ безплодность ихъ усилій. Отъ имени моихъ друзей по фракціи союза 17 октября я уполномоченъ заявить, что мы будемъ вотировать всѣ тѣ кредиты, которые испрашиваетъ Военное Министерство по смѣтѣ на 1909 г., въ томъ видѣ, какъ ихъ одобряетъ бюджетная комиссія. *(Рукоплесканія центра)*.

15. Возраженіе члену Г. Думы Пуришкевичу по личному вопросу при обсужденіи смѣты Военнаго Министерства на 1909 годъ.

(Засѣданіе 19 марта 1909 года).

Та свободная критика, съ которой выступили по вопросамъ обороны и комиссія по государственной оборонѣ и Государственная Дума, естественно вызвала серьезное раздраженіе въ тѣхъ кругахъ, которые привыкли въ безконтрольному и безотвѣтственному хозяйничанію въ дѣлахъ военнаго и морского вѣдомства. Это раздраженіе нашло свои органы и въ правой печати, и въ правомъ крылѣ Государственнаго Совѣта и въ крайне правой фракціи Государственной Думы. Члены Думы этой послѣдней фракціи, какъ Марковъ 2, Замысловскій, Пуришкевичъ, составили себѣ, какъ бы спеціальность, изобличать Государственную Думу, особенно ея центръ, въ крамольныхъ замыслахъ въ отношеніи арміи, въ такъ называемомъ «младотуречествѣ». На рѣчь докладчика бюджетной комиссіи по смѣтѣ Канцеляріи Военнаго Министерства на 1909 г., А. И. Гучкова, возражалъ членъ Думы Пуришкевичъ, который напалъ на комиссію по государственной оборонѣ, ставилъ ей въ упрекъ «раскрытіе ранъ» нашей обороны, что будто бы «подрываетъ довѣріе народа въ высшимъ правителямъ русской арміи» и совѣтовалъ «громить представителей военнаго вѣдомства въ четырехъ стѣнахъ», «чтобы не вынести соръ изъ избы». Въ заключеніе ораторъ сказалъ: мы, правые, можемъ обратиться къ А. И. Гучкову и сказать: «Александръ Ивановичъ, не нужно намъ какого-то особаго хлопчатобумажнаго патріотизма. Сохраните намъ старый, русскій, славный, великій патріотизмъ». Ему возразилъ А. И. Гучковъ, по личному вопросу, слѣдующее:

Господа. Очевидно кнопка нажата, лозунгъ данъ, вышелъ приказъ по арміи—не знаю, называть ли ее арміей въ виду ея малочисленности, можетъ быть приказъ по полку, я бы сказалъ—по сотнѣ, но боюсь,

что слѣва начнутъ острить «по какой сотнѣ». И вотъ идетъ походъ на Думу, на отдѣльныхъ членовъ Думы на извѣстные принципы. *(Голосъ справа:* ошибаетесь).

Намъ, за всю нашу полуторагодовую дѣятельность въ области вопросовъ обороны, сегодня заявили, что это есть одно сплошное младо-туречество. Мнѣ думается, что кивокъ былъ слишкомъ ясенъ, чтобы авторъ могъ его взять назадъ. Обвиненіе, которое намъ бросилъ членъ Думы Пуришкевичъ, сейчасъ нѣсколько смягченное имъ, заключалось въ томъ, что мы въ нашей критикѣ порядковъ нашей арміи назвали вещи своими именами, что когда мы видѣли во главѣ нѣкоторыхъ округовъ неспособныхъ вождей, мы говорили: это неспособные вожди. (Марковъ 2, *съ мѣста*: кто васъ на это уполномочилъ?). Едва ли мы виноваты, называя ихъ своими именами, быть можетъ, скорѣе виноваты тѣ, которые держатъ этихъ неспособныхъ вождей. Одно изъ двухъ: или Правительство должно признать, что эти лица находятся на высотѣ своего положенія, и тогда вступиться за нихъ противъ брошенныхъ имъ обвиненій, или, если оно признаетъ, что обвиненія правильны, оно должно разстаться съ такими вождями. *(Голосъ въ центрѣ и слѣва:* вѣрно, вѣрно). Эпиграфомъ къ рѣчи члена Думы Пуришкевича, въ виду его поэтическаго дарованія, я бы привелъ стихъ: «Тьмы низкихъ истинъ намъ дороже насъ возвышающій обманъ». И мы, теперь по крайней мѣрѣ, предупреждены и знаемъ что, когда говоритъ членъ Думы Пуришкевичъ, мы должны себѣ поставить вопросъ: въ его словахъ заключается ли истина, или нѣтъ ли въ нихъ, можетъ быть, «насъ возвышающаго обмана», или даже, можетъ быть, просто обмана? *(смѣхъ слѣва)*. Но въ заявленіи члена Думы Пуришкевича есть одно очень серьезное обстоятельство; это заявленіе принадле-

жить къ категоріи явленій, намъ давно извѣстныхъ. Развѣ вы не знаете, что передъ послѣдней Японской войной состояніе нашей обороны вообще, а на Дальнемъ Востокѣ въ частности, офиціально рисовалось совершенно благополучнымъ? Я вамъ въ прошломъ году при разсмотрѣніи смѣты приводилъ здѣсь документъ, отзывъ Намѣстника, адмирала Алексѣева, о состояніи нашего флота на Дальнемъ Востокѣ, отзывъ, если не ошибаюсь, за полгода до начала военныхъ дѣйствій присланный сюда. Адмиралъ Алексѣевъ говорилъ: «Соотношеніе нашихъ морскихъ силъ съ японскими таково, что вопросъ о высадкѣ японской арміи на нашемъ побережьѣ, или на побережьѣ Маньчжуріи, совершенно исключенъ, объ обладаніи моремъ японцами совершенно не можетъ быть и рѣчи». И вотъ, базируясь на такихъ данныхъ, наше Правительство нашло себя, все-таки, въ правѣ вести ту твердую, скажемъ, политику по отношенію къ японцамъ и, въ концѣ концовъ, принять тотъ вызовъ, который былъ намъ брошенъ. Вѣдь, я думаю, отъ этой системы куренія опіума, отъ этой тактики замалчиванія мы такъ много настрадались, что надо, по крайней мѣрѣ, воспользоваться Думой и думской трибуной, чтобы говорить правду. *(Голоса:* вѣрно; правда). Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ говорилъ: «нужна вѣра, а вы ее разбиваете, вы вселяете безвѣріе». Есть еще одна вещь, худшая, чѣмъ безвѣріе—это ложная вѣра. Вотъ эту ложную вѣру мы будемъ разрушать вездѣ, гдѣ найдемъ ее, и будемъ бороться съ тѣми, которые поддерживаютъ эту ложную вѣру. *(Рукоплесканія центра)*. «Армія за Гучковыми не пойдетъ»—сказалъ членъ Государственной Думы Пуришкевичъ. Конечно, не пойдетъ, и просто потому не пойдетъ, что сами Гучковы пойдутъ съ этой арміей, когда нагрянетъ громъ, когда въ каждомъ

русскомъ заговорить его долгъ, долгъ вѣрноподданнаго. *(Рукоплесканія центра и слѣва).* «Хлопчатобумажный патріотизмъ,»—сказалъ членъ Государственной Думы Пуришкевичъ, повторяя затасканную засаленную остроту изъ листковъ этого направленія, какъ-то «Гражданинъ», «Русское Знамя» и т. п. Я вамъ раскрою секретъ этой остроты, если она вамъ непонятна. «Хлопчатобумажный патріотизмъ»—это то, чего мнѣ не хотятъ простить эти гг., что я купеческаго происхожденія. *(Голосъ справа:* ничего подобнаго; *рукоплесканія центра и лѣвой).* Чтобы дать имъ матеріалъ для новыхъ остротъ и подогрѣть ихъ оскудѣвшее остроуміе, я имъ еще добавлю: я не только сынъ купца, но и внукъ крестьянина, крестьянина, который изъ крѣпостныхъ людей выбился въ люди своимъ трудолюбіемъ и своимъ упорствомъ. *(Рукоплесканія).* Въ моемъ «хлопчатобумажномъ патріотизмѣ» вы, можетъ быть, найдете отзвукъ другого патріотизма, патріотизма черноземнаго, мужицкаго, который знаетъ цѣну такимъ барчукамъ, какъ вы. *(Продолжительныя и бурныя рукоплесканія центра, лѣвой и части правой).*

16 Заявленіе по смѣтѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія на 1909 годъ.

(Засѣданіе 19 марта 1909 года).

Реформы въ военно-санитарномъ вѣдомствѣ, несмотря на крайнюю ихъ настоятельность, обнаруженную опытомъ русско-японской войны, встрѣчали какое-то упорное сопротивленіе въ самомъ военномъ вѣдомствѣ. Цѣлая программа реформъ была выработана особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ бывшаго начальника санитарной части при маньчжурской арміи, генерала Ѳ. Ѳ. Тренова, была выработана и лежала безъ движенія. Комиссія

по государственной оборонѣ и бюджетная въ своихъ докладахъ по смѣтѣ Главнаго Военно-Санитарнаго Управленія настаивали на проведеніе этой программы. При обсужденіи смѣты на 1909 годъ, докладчикъ этихъ комиссій сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

По смѣтѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія на 1909 годъ вѣдомство испрашиваетъ 3.252.413 руб. Бюджетная комиссія, исключая 4.000 руб. изъ статьи содержанія мѣстныхъ учрежденій, предлагаетъ утвердить ассигнованіе въ размѣрѣ 3.248.413 руб. Къ этой смѣтѣ бюджетная комиссія присоединяетъ пожеланіе слѣдующаго содержанія *(читаетъ)*: «Ускорить проведеніе реформы медицинскаго и санитарнаго дѣла въ арміи, въ соотвѣтствіи съ указаніями опыта послѣдней войны, при чемъ въ первую же очередь должна быть поставлена реорганизація, на началахъ единства управленія, Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, которое призвано будетъ разработать и провести въ жизнь проектированную реформу всѣхъ отраслей военно-медицинскаго вѣдомства». Въ отношеніи этого пожеланія, которому мы придаемъ чрезвычайно важное значеніе, со стороны Военнаго Министерства въ бюджетной комиссіи была высказана полная готовность итти навстрѣчу его выполненію. Точно такъ же и въ сегодняшнемъ засѣданіи представитель Военнаго Министерства отозвался сочувственно въ этомъ смыслѣ. Будемъ надѣяться, что намъ по смѣтѣ на 1910 годъ уже не придется въ третій разъ повторять того же самаго пожеланія.

17. Рѣчь по смѣтѣ Главнаго Интендантскаго Управленія на 1909 годъ.

(Засѣданіе 13 апрѣля 1909 года).

Порядки интендантскаго вѣдомства всегда играли роковую роль въ исторіи нашихъ войнъ. Не составила исключеніе и русско-японская война. Предсѣдатель Совѣта Министровъ, П. А. Столыпинъ пошелъ на рѣшительную борьбу съ этимъ зломъ, подтачивающимъ все дѣло нашей обороны. По его иниціативѣ былъ предпринятъ рядъ сенаторскихъ ревизій интендантскаго, военно-инженернаго и артиллерійскаго вѣдомства, ревизій, раскрывавшихъ цѣлую систему прочно укоренившихся злоупотребленій. Ревизіи эти имѣли своими послѣдствіями многочисленные процессы, а также нѣкоторыя реформы. Со смертью, однако, главнаго иниціатора этихъ ревизій, П. А. Столыпина, ревизіи были мало-по-малу ликвидированы.

При обсужденіи смѣты Главнаго Интендантскаго Управленія на 1909 годъ, А. И. Гучковъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Къ тѣмъ замѣчаніямъ, которыя представлены вамъ докладчикомъ, а также къ тѣмъ, которыя изложены въ докладѣ, мнѣ остается прибавить очень мало чисто дѣловыхъ замѣчаній, вытекающихъ изъ самой смѣты. Я хотѣлъ бы, поэтому, остановиться на одномъ вопросѣ, который представляетъ изъ себя наиболѣе больное мѣсто въ интендантскомъ вѣдомствѣ, каковое вѣдомство, въ свою очередь, составляетъ наиболѣе больное мѣсто вѣдомства военнаго. Еще задолго до того, какъ вопросы государственной обороны стали привлекать къ себѣ вниманіе общества, задолго до того, какъ они стали предметомъ обсужденія прессы и законодательныхъ собраній, порядки интендантскаго вѣдомства вызывали къ себѣ самое горячее вниманіе нашего общества. Вокругъ этихъ

порядковъ создавались легенды, сложилась цѣлая миѳологія. Въ годы мира только иногда, урывками, прорывались свѣдѣнія о томъ, что дѣйствительно творилось въ этомъ вѣдомствѣ, въ видѣ разнаго рода скандальныхъ разоблаченій, процессовъ и т. д., и только въ годы тяжелыхъ испытаній, въ годы войны, передъ нами развертывалась уже во всей широтѣ въ высшей степени безотрадная картина состоянія этого вѣдомства. Поговорите и въ настоящее время съ участниками Русско-Турецкой войны. Несмотря на тотъ громадный промежутокъ времени, который прошелъ съ тѣхъ поръ, несмотря на то, что это уже люди старые, успокоившіеся, уравновѣшенные, несмотря на то, что многіе изъ нихъ занимаютъ весьма высокія мѣста въ военной іерархіи, вы чувствуете въ ихъ разсказахъ еще не потухшее, жгучее чувство негодованія на тѣ порядки, свидѣтелями и жертвами которыхъ они были въ годы войны. Я помню изъ времени моего дѣтства, какъ я мальчикомъ еще бѣгалъ въ Москвѣ въ тотъ госпиталь, гдѣ попечителемъ состоялъ мой отецъ, и гдѣ лежали солдаты, присланные съ Шипки съ отмороженными, частью ампутированными оконечностями. Я помню ихъ разсказы и про тѣ страданія, которыя они вынесли, и про тѣ картонныя подошвы, которыми ихъ снабжало интендантство. А вы помните эпилогъ всего этого? Судъ надъ интендатской фирмой «Горвицъ, Грейгеръ и Коганъ», судъ, который скорѣе явился какимъ-то издѣвательствомъ надъ правосудіемъ? Выяснилось, что эта почтенная интендантская фирма имѣла весьма сильныхъ, весьма высокихъ покровителей. Этимъ и объясняется та огульная безнаказанность, которая покрыла собой всю ту сѣть преступленій, изъ которыхъ состояла работа интендантскаго вѣдомства въ войну 1877 г. Улучшились ли порядки съ тѣхъ поръ? Опытъ послѣд-

ней Русско-Японской войны какъ бы говорить за то, что сдѣланы нѣкоторые серьезные шаги къ улучшенію. Можно очень рѣзко отличить тѣ порядки, которые господствовали въ передовомъ полевомъ интендантствѣ, гдѣ было дѣло поставлено, можеть быть, въ силу случайныхъ условій, въ силу удачнаго подбора руководителей, достаточно удовлетворительно, и тѣ порядки, которые господствовали частью въ тылу арміи, а частью у насъ, здѣсь въ Россіи, по всякаго рода заготовкамъ. Эти послѣдніе являются не чѣмъ инымъ, какъ повтореніемъ того, что мы видѣли въ 1877 году: это была, такъ называемая, интендантская оргія. Я бы еще нашелъ оправданіе этому хроническому недугу лишь въ одномъ обстоятельствѣ, а именно, если бы за это время во главѣ военнаго вѣдомства стояли люди, причастные къ этимъ преступленіямъ. Но этого отнюдь нельзя сказать. Насколько хватаетъ назадъ человѣческій глазъ и, даже скажу, насколько хватаетъ историческая память, мы должны признать, что во главѣ нашего военнаго вѣдомства въ теченіе цѣлаго ряда десятковъ лѣтъ стояли люди безукоризненной честности. Ни на одномъ изъ нихъ нельзя отмѣтить какого-либо пятна или подозрѣнія въ корысти. А между тѣмъ, мы, тѣмъ не менѣе, видимъ въ нихъ какую-то пассивную, я бы сказалъ, фаталистическую покорность передъ этимъ громаднымъ и отвратительнымъ фактомъ почти повальнаго воровства въ этомъ вѣдомствѣ. И въ результатѣ что же? Мы имѣемъ, во-первыхъ, плохое, чрезвычайно плохое снабженіе нашей арміи тѣми предметами, которые заготовляются интендантствомъ; во-вторыхъ, мы имѣемъ дѣло съ громадными переплатами, которыя несетъ государственное казначейство по снабженію арміи. Насколько мнѣ извѣстно, данныя, полученныя ревизіей сенатора Га-

рина, выясняютъ, напримѣръ, что обычнымъ комиссіоннымъ вознагражденіемъ чиновъ вѣдомства является отъ 8 до 12% отъ стоимости поставки. Если вы припомните, что потребности интендантскаго вѣдомства опредѣляются не десятками, а почти сотнями милліоновъ, то вотъ вамъ готовъ и подсчетъ тѣхъ громадныхъ переплатъ, которыя несетъ наше государственное казначейство. Какія же можно было бы рекомендовать мѣры борьбы? Эти мѣры настолько элементарны, что какъ-то даже неловко ихъ рекомендовать. Разумѣется, прежде всего, это контроль со стороны тѣхъ лицъ, которыя наиболѣе заинтересованы въ правильномъ функціонированіи интендантства, т.-е. контроль со стороны самой арміи. Но для этого нужно, чтобы вѣдомство дѣйствительно желало, чтобы этотъ контроль осуществился, чтобы тѣ начальники войсковыхъ частей, которые указываютъ на недочеты интедантскаго снабженія, которые бракуютъ тѣ предметы, которые имъ доставляетъ интендантство, чтобы они, дѣйствительно, были выслушаны, чтобы они за это не подвергались отвѣтственности, чтобы на нихъ не производилось давленіе принимать завѣдомо негодныя вещи. Итакъ, прежде всего, надо дать возможность, чтобы въ этомъ отношеніи былъ выслушанъ голосъ арміи. Затѣмъ, слѣдуетъ вторая форма контроля—контроль общественнаго мнѣнія. Я думаю, что нѣтъ Министра, который былъ бы столь заинтересованъ въ томъ, чтобы порядки его вѣдомства могли бы обсуждаться открыто и гласно, словомъ, былъ бы заинтересованъ въ томъ, чтобы у насъ въ этой области царила свобода печати, какъ Министръ Военный. Я бы на его мѣстѣ ежедневно надоѣдалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, спрашивая, когда онъ внесетъ законопроектъ о нѣкоторомъ расширеніи свободы печати. (*Голосъ слѣва:* правильно). Наконецъ

третья мѣра, опять-таки столь элементарная, что какъ-то, повторяю, неловко ее рекомендовать. (Пуришкевичъ, *съ мѣста:* гнать по шеямъ). Именно, какъ вы изволили сказать. Это безпощадная отвѣтственность тѣхъ лицъ, которыя оказываются виновными, отвѣтственность гражданская и отвѣтственность уголовная. Вотъ этого послѣдняго мы, опять-таки, не видимъ. Я прослѣдилъ внимательно тотъ рядъ процессовъ, который развернулся послѣ Русско-Японской войны; это мелкая плотва, которую подбираютъ неводомъ, это не тѣ крупныя щуки, которыя явились главными хищниками. (*Голоса:* вѣрно). Это и создаетъ ту атмосферу безотвѣтственности, въ которой выростаетъ все это зло. Однако, надо сказать, что за послѣднее время мы можемъ отмѣтить одинъ въ высокой степени знаменательный фактъ, который, можетъ быть, послужитъ какъ бы поворотнымъ моментомъ въ исторіи интендантства, вообще въ исторіи хозяйства нашей арміи. Я имѣю въ виду тотъ смѣлый, мужественный и честный шагъ, который былъ сдѣланъ Военнымъ Министерствомъ, согласившимся на назначеніе ревизіи сенатора Гарина надъ интендантскимъ вѣдомствомъ. Это безпримѣрный въ этомъ отношеніи шагъ, и мы должны привѣтствовать его. Авторитетность лица, которое поставлено во главѣ этого дѣла, широкія полномочія, которыми оно снабжено, являются какъ бы гарантіей того, что работы этой ревизіи окажутся небезплодными. Поскольку матеріалы, добытые этой ревизіей, стали мнѣ извѣстны, я могу сказать, что, дѣйствительно, раскрываются прямо-таки ужасающія картины. Вотъ это даетъ мнѣ возможность значительно сократить тотъ обвинительный актъ, который я имѣлъ въ виду предъявить интендантскому вѣдомству. Со времени разсмотрѣнія прошлогодней смѣты я внимательно

занялся этимъ вопросомъ, подобралъ довольно богатый матеріалъ, но я долженъ сказать, что тѣми матеріалами, которые добыты теперь сенаторской ревизіей и находятся въ распоряженіи Военнаго Министерства, я вижу себя совершенно обезоруженнымъ, ибо на каждый мой вопросъ: «извѣстно ли вѣдомству то или другое злоупотребленіе», я увѣренъ, вѣдомство можетъ мнѣ отвѣтить: «мнѣ извѣстны гораздо большія злоупотребленія». *(Смѣхъ въ центрѣ и слѣва)*. Но вопросъ въ томъ, воспользуется ли Министерство этими матеріалами, пойдетъ ли оно смѣло на путь реорганизаціи вѣдомства, очищенія личнаго состава, измѣненія прежнихъ порядковъ? Въ этомъ отношеніи мы можемъ спокойно сказать, что вѣдомство можетъ разсчитывать на нашу помощь, мы приложимъ всѣ наши усилія къ тому, чтобы дать возможность вѣдомству обезпечить нашу армію въ полной мѣрѣ всѣмъ необходимымъ. Если вѣдомство намъ скажетъ, что цѣны, которыя поставлены на разные предметы въ смѣтѣ, недостаточны, чтобы пріобрѣсти предметы нужнаго качества, и докажетъ намъ это, разумѣется, мы согласимся повысить цѣны. Если вѣдомство намъ скажетъ, что тѣ оклады, которыми оно располагаетъ, недостаточны, чтобы обезпечить себѣ надежный и честный персоналъ, разумѣется, и въ этомъ отношеніи отказа вѣдомству въ средствахъ не будетъ. Наконецъ, если вѣдомство скажетъ, что въ его рукахъ недостаточно репрессій для того, чтобы бороться съ этимъ зломъ, я увѣренъ, что мы готовы не ставить предѣла этимъ репрессіямъ, если вѣдомство отъ насъ этого потребуетъ. Мы готовы дойти до какихъ угодно каръ, мы готовы дойти до военно-полевыхъ судовъ для вороватыхъ интендантовъ. *(Рукоплесканія центра и справа)*. Я увѣренъ, что даже господа лѣвые въ этомъ вопросѣ только

стыдливо воздержатся отъ голосованія. *(Рукоплесканій центра и правой; шумъ слѣва)*. Но мы ожидаемъ и требуемъ, чтобы разъ навсегда было покончено съ тѣмъ невѣроятнымъ зломъ и съ тѣмъ невѣроятнымъ развратомъ, который царитъ въ этомъ вѣдомствѣ; мы будемъ ожидать, что вѣдомство проявитъ въ этомъ отношеніи добрую волю, добрую и желѣзную волю. И тогда всѣ эти разсказы объ отмороженныхъ ногахъ и о босоногой арміи отойдутъ въ область преданій. *(Бурныя рукоплесканія;* Пуришкевичъ, *съ мѣста:* Гучковъ, молодчина).

18. Рѣчь по законопроекту «о старообрядческихъ общинахъ».

(Засѣданіе 15 мая 1909 года).

Высочайшимъ Указомъ 17 оттября 1906 года, изданнымъ на основаніи ст. 87 Законовъ Основныхъ, было дано старообрядцамъ право образованія общинъ, было предоставлено этимъ общинамъ пользованіе гражданскими правами и опредѣлены ихъ отношенія къ государству и третьимъ лицамъ въ области граждапско-правовой и административно-полицейской. Этимъ Указомъ узаконялось для старообрядцевъ свободное исповѣданіе ихъ вѣры и публичное отправленіе ихъ богослуженія. При разсмотрѣніи этого законопроекта въ особой думской комиссіи по старообрядческимъ вопросамъ, былъ внесенъ рядъ поправокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя представляли серьезное расширеніе тѣхъ правъ, которыя имѣлись въ виду законопроектомъ. Какъ эти поправки, такъ и самое существо законопроекта встрѣтили въ Государственной Думѣ самое рѣзкое противодѣйствіе со стороны фракцій крайнихъ правыхъ и націоналистовъ. Можно было опасаться, если не за судьбу самого законопроекта, то за внесенныя комиссіей поправки. Въ концѣ общихъ преній по законопроекту А. И. Гучковъ, состоявшій членомъ старообрядческой комиссіи, произнесъ слѣдующую рѣчь:

Господа. Мы вотъ уже третій день споримъ, горячо споримъ по поводу законопроекта о старообрядческихъ общинахъ; можно сказать, все наше вниманіе поглощено этимъ вопросомъ, къ этому вопросу, я скажу, приковано вниманіе всей Россіи, и особенно съ напряженнымъ, болѣзненнымъ вниманіемъ прислушиваются къ нему наши братья старообрядцы, которые разсыпаны по всему нашему отечеству. Знаете ли вы, что въ настоящее время во всѣхъ церквахъ и молитвенныхъ домахъ старообрядцы? возсылаютъ молитвы, чтобы законъ прошелъ у насъ въ томъ видѣ, въ какомъ его желаетъ старообрядчество? Та блестящая защита, которую нашелъ докладъ комиссіи по старообрядческимъ вопросамъ здѣсь и со стороны докладчика, и со стороны другихъ ораторовъ, избавляетъ меня отъ труда подробной аргументаціей подкрѣпить тѣ выводы, къ которымъ пришла комиссія. Съ другой стороны, та убогая аргументація, которая была выставлена противниками, какъ вы видѣли, вынуждена была прикрываться паѳосомъ и громкими словами, чтобы нѣсколько замаскировать свое убожество. Я не буду долго злоупотреблять, гг., вашимъ и безъ того утомленнымъ вниманіемъ. Вѣдь имѣйте въ виду, гг., что комиссія внесла свои три положенія, противъ которыхъ идетъ ожесточенный споръ, не по собственному измышленію, а эти три пункта, можно сказать, являются единогласно подсказанными всѣми старообрядческими голосами Россіи. Если вы побесѣдуете съ представителями старообрядчества, если вы прослѣдите ихъ литературу, особенно литературу послѣдняго времени, то вы увидите, что всѣ ихъ требованія сводятся, именно, къ этимъ тремъ пунктамъ. Итакъ, вы имѣете предъ собой не просто докладъ одной изъ вашихъ многочисленныхъ комиссій, вы имѣете предъ собой требованія, скажу лучше, мольбу, всѣхъ

русскихъ старообрядцевъ. И напрасно старались съ правыхъ скамей инсинуировать, будто бы все это подсказано какой-то политической, нѣкоторые говорили даже еврейской, интригой; старообрядцы будутъ до-нельзя удивлены, когда узнаютъ, что ихъ давнишнія, завѣтныя, коренныя требованія оказываются продуктомъ еврейской или кадетской интриги. Я очень сожалѣю, что на эту же почву сталъ и мой другъ П. Н. Крупенскій. Но я долженъ отдать справедливость его деликатности: онъ не назвалъ интригу октябристскою, хотя, несомнѣнно, если говорить объ интригѣ, то и мы въ ней повинны, ибо мы, представители октябристской фракціи въ комиссіи по старообрядческимъ вопросамъ, всѣ единогласно и настойчиво поддержали тѣ поправки, противъ которыхъ споритъ депутатъ Крупенскій. Почему же, гг., такая страстность и настоятельность требованій со стороны старообрядцевъ ввести тѣ пункты, о которыхъ идетъ рѣчь? Гг., разгадку этого вы найдете въ той тяжелой, многовѣковой исторіи притѣсненій, гоненій и страданій, которымъ подвергалось старообрядчество. Не удивляйтесь, что въ настоящее время старообрядцы только въ твердыхъ нормахъ закона ищутъ гарантіи своимъ правамъ. Вѣдь то, что объединяетъ собою всѣ три поправки—это и есть желаніе разъ навсегда устранить вмѣшательство административной и полицейской власти въ ежедневныя жизненныя отправленія старообрядческихъ общинъ. Та боязливость и подозрительность въ отношеніи къ свѣтской власти, которую мы чувствуемъ въ этихъ требованіяхъ, развѣ онѣ не находятъ себѣ объясненія въ томъ, что въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ старообрядчество, вмѣстѣ съ еврействомъ, составляло самый богатый источникъ доходовъ, предметъ эксплоатаціи для низшей, средней, даже высшей администраціи. *(Голоса въ*

центръ и слѣва: вѣрно). Поговорите со старообрядцами, и они вамъ укажутъ, кого они содержали: не только исправники и становые, не только губернаторы, но и генералъ-губернаторы пребывали на содержаніи у старообрядчества. *(Рукоплесканія лѣвой и въ центръ)*. И вотъ старообрядцы хотятъ разъ навсегда смахнуть съ себя это вмѣшательство. Чего же они требуютъ? Свободы проповѣданія. Но скажите мнѣ вы, такъ страстно споряще противъ этой свободы, въ какихъ формахъ, до какихъ предѣловъ вы хотите стѣснить эту свободу? Вѣдь свободу въ молитвенныхъ домахъ и учебныхъ заведеніяхъ старообрядцевъ, на ихъ кладбищахъ, на погостахъ, вы даете. А частныя жилища тоже открыты для чтенія и объясненія священнаго писанія, для проповѣди Божьяго слова? Какія же, повторяю, виды проповѣданія вы хотите стѣснить? Вѣдь если проповѣдь хотя бы старообрядческаго ученія принимаетъ публичный, общественный, массовый характеръ, то тутъ, несомнѣнно, заговоритъ законъ 4-го марта. Внѣ всякаго сомнѣія, что для общественныхъ собраній, какова бы ни была ихъ цѣль, для публичныхъ собраній, куда призываются всѣ желающіе, разумѣется, должны дѣйствовать правила 4-го марта. А въ области печатнаго слова, скажите, какія стѣсненія вы хотите наложить? Будете ли вы стѣснять литературу старообрядческую, распространеніе ихъ книгъ платнымъ и безплатнымъ путемъ? Конечно, нѣтъ? Итакъ, предъ вашимъ испуганнымъ взоромъ мелькаютъ отдѣльные, возможные, большею частью фантастическіе, случаи какого-то шумнаго проповѣданія старообрядческаго ученія, и ради этихъ отдѣльныхъ случаевъ вы накладываете на одну изъ важнѣйшихъ сторонъ жизни старообрядческихъ общинъ, которая должна быть свободна, путы, и не путы закона, а путы самаго широкаго, административнаго

усмотрѣнія. Относительно порядка открытія общинъ, я вижу, что есть какая-то податливость на ту поправку, которая внесена комиссіей по старообрядческимъ вопросамъ. Вѣдь и эта поправка имѣетъ цѣлью одно— стѣснить нѣсколько просторъ дискреціоннаго усмотрѣнія той губернской власти, которая будетъ разрѣшать общины. Въ то время, какъ въ правительственномъ законопроектѣ предполагалось, что послѣ того, какъ учредители общинъ удовлетворили всѣмъ законнымъ условіямъ, губернская власть найдетъ возможнымъ или разрѣшить или отказать, при чемъ не указано, какія же могутъ быть основанія для отказа, комиссія по старообрядческимъ вопросамъ предлагаетъ другой способъ, я думаю не совсѣмъ правильно въ докладѣ названный явочнымъ, но скорѣе нѣсколько облегченный, разрѣшительный способъ, гдѣ весь споръ между просителями, учредителями общины и властью, разрѣшающей эту общину, сводится къ одному пункту. Могутъ ли быть просители подведены подъ законъ о старообрядческихъ общинахъ, не есть ли они представители иной вѣры, иной секты? И въ этихъ предѣлахъ губернская власть сохраняетъ право отказа, и въ этихъ предѣлахъ Сенатъ, куда дѣло поступитъ, разрѣшитъ этотъ вопросъ. Но, вводя тотъ порядокъ, который мы предлагаемъ, повторяю, вы, если не вполнѣ устраняете, то значительно сокращаете возможность произвольнаго усмотрѣнія со стороны административной власти въ дѣлѣ открытія общинъ. Очень наивными представлялись мнѣ аргументы, выставленные противъ тѣхъ пунктовъ нашего доклада, гдѣ мы узаконяемъ слово «священнослужитель по старообрядчеству». Въ самомъ дѣлѣ, неужели авторы этого аргумента считаютъ нашъ народъ дѣйствительно столь темнымъ и наивнымъ, что онъ старообрядческаго московскаго архіерея смѣшаетъ съ москомскимъ пра-

вославнымъ митрополитомъ. Я думаю, что скорѣе наивны сами авторы этого аргумента, предполагая, что они такого рода доказательствами могутъ смутить васъ. И что же собственно этимъ тремъ жизненнымъ требованіямъ старообрядчества противуполагается противниками? Только слова или вѣрнѣе страхъ словъ. Оказывается, что нужно прибѣгать къ самымъ мрачнымъ картинамъ состоянія нашей Православной Церкви, надо характеризовать нашъ народъ глубоко темнымъ и невѣжественнымъ, потерявшимъ церковное и религіозное чувство, для того, чтобы насъ напугать той перспективой, будто введеніе этихъ трехъ поправокъ знаменуетъ собой крушеніе Православной Церкви. Г. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ говорилъ: произойдетъ умаленіе правъ господствующей Церкви. Но я хотѣлъ бы уйти, хотѣлъ бы и васъ увести отъ этихъ мелкихъ словесныхъ споровъ, споровъ изъ-за словъ. Эти споры напоминаютъ мнѣ тѣ пренія, которыя раздавались два съ половиною вѣка тому назадъ, только роли перемѣнились, и фанатизмъ, узость пониманія, суевѣрная приверженность къ буквѣ уже не на сторонѣ защитниковъ древняго православія. Гг-, сдѣлаемте попытку немножко подняться изъ сѣти этой сложной аргументаціи. Вѣдь среди тѣхъ сѣрыхъ будничныхъ дней, изъ которыхъ состоитъ наша законодательная работа, эти дни, эти три дня, являются какъ-бы свѣтлыми и праздничными: мы, наконецъ, дошли до обсужденія и разрѣшенія одного изъ коренныхъ вопросовъ. Вы помните слова Манифеста 17-го октября: «на обязанность Правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной нашей воли—даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній. союзовъ». Гг., что изъ этого выполнено? Вы знаете, что мало.

(*Голосъ слѣва*: ничего). Вы знаете, что вокругъ этого создалась, сгустилась тяжелая атмосфера надовольства. Вы знаете, какія обвиненія со всѣхъ сторонъ раздаются и противъ Правительства, и противъ насъ, народнаго представительства, что мы медлимъ въ осуществленіи этихъ великихъ принциповъ. И если эти обвиненія имѣютъ многое за себя, то многое мы можемъ представить и въ наше оправданіе. Въ самомъ дѣлѣ, въ какой же моментъ великой разрухи мы были призваны къ тому, чтобы участвовать въ государственномъ строительствѣ; при какихъ условіяхъ, съ какими силами и матеріалами въ рукахъ мы приступили къ этому. Съ одной стороны—обветшалая, непригодная для новыхъ задачъ, старая наша администрація, а съ другой—революціонное броженіе, которое какъ разъ пыталось захватить всѣ эти свободы и эксплоатировать ихъ въ свою пользу. Малѣйшей долей предоставленной свободы слова, собраній и союзовъ революція пользовалась для своихъ цѣлей, и совершенно понятна та боязливость, можетъ быть, излишняя, которую проявили и Правительство, и мы къ осуществленіи этихъ свободъ. Въ этомъ, какъ видите, есть если не оправданіе, то хоть тѣнь оправданія. Ну а здѣсь, въ области религіозной свободы, что намъ мѣшаетъ? Какіе вы придумаете аргументы, чтобы здѣсь положить стѣснительныя рамки? Можетъ быть, предъ нами въ скоромъ времени пройдутъ иные, новые вопросы, касающіеся вѣроисповѣднаго дѣла; можетъ быть, при этихъ вопросахъ вамъ будутъ указывать въ защиту необходимости стѣсненій—одни добросовѣстно оправдываясь, другіе лицемѣрно прикрываясь, что въ данномъ случаѣ то или другое вѣроисповѣданіе тѣсно сплетено съ тѣмъ или инымъ соціальнымъ, экономическимъ, политическимъ или національнымъ вопросомъ. Но здѣсь, въ вопросѣ о дарованіи полной,

безграничной свободы старообрядчеству, здѣсь развѣ эти аргументы умѣстны? Конечно, нѣтъ. Вѣдь какъ разъ тѣ, которые отказываютъ въ этихъ правахъ старообрядчеству, тѣ пѣли передъ нами дивирамбы старообрядцамъ, какіе они національные, какіе самоотверженные патріоты, какой монархически настроенный, консервативный элементъ они представляютъ, и въ результатѣ всѣхъ этихъ похвалъ—отказъ, и отказъ по всѣмъ тремъ пунктамъ, которыхъ требуетъ старообрядчество. Когда докладчикъ комиссіи, а также старообрядцы-депутаты разсказывали вамъ о тѣхъ тяжелыхъ страданіяхъ, которыя выносило старообрядчество въ прошлое время, то съ правыхъ скамей раздавались ироническіе голоса: «ишь ты, подогрѣваютъ себя». Вы кричали: «старо, старо». А одинъ изъ правыхъ крикнулъ: «да вѣдь это 100 лѣтъ тому назадъ было, а 200 лѣтъ тому назадъ еще хуже того было». А хотите, я вамъ разскажу, что было недавно, о чемъ вы не скажете, что это старо? То воспоминаніе, которымъ я съ вами подѣлюсь, относится почти къ той эпохѣ, когда появился актъ 17-го апрѣля, всего за нѣсколько мѣсяцевъ до этого. Вы знаете что въ рядахъ нашей арміи въ Маньчжуріи было много старообрядцевъ; цѣлыя казачьи войска, Уральское, Кубанское, Донское, наконецъ, сибирскіе корпуса считали въ своихъ рядахъ не малое число старообрядцевъ, и эти старообрядцы, разумѣется, честно исполнялли свой долгъ, умирали на поляхъ сраженія, а многіе изъ нихъ ранеными попадались въ наши госпитали. И знаете ли вы, что въ то время, какъ полякъ-католикъ, латышъ-лютеранинъ, татаринъ-мусульманинъ, и даже японецъ-буддистъ, умирая, получали послѣднее духовное утѣшеніе и напутствіе отъ своихъ духовныхъ лицъ, знаете ли вы, что къ старообрядцамъ ихъ священники не допускались, ибо закономъ возбра-

нялось допущеніе въ госпитали и тюрьмы старообрядческихъ священниковъ. Вы только подумайте объ этомъ холодномъ бездушіи, когда людей посылали на смерть за Царя и Отечество, а потомъ давали имъ умирать какъ собакамъ. Разумѣется, всѣ въ Маньчжуріи были возмущены этимъ порядкомъ. Я завѣдывалъ въ то время госпиталемъ Краснаго Креста въ Харбинѣ. Вмѣстѣ съ моимъ другомъ М. А. Стаховичемъ, который такъ много сдѣлалъ для укрѣпленія у насъ идей вѣротерпимости, мы бросились всюду хлопотать, какъ бы устранить эту жестокость. Всѣ намъ сочувствовали и всѣ намъ отказывали, точь въ точь, какъ *(обращаясь вправо)* вы это дѣлаете по отношенію къ старообрядцамъ. *(Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).* Начальникъ тыла арміи, генералъ Надаровъ, предлагалъ мнѣ установить такой порядокъ: умирающихъ старообрядцевъ должны были выносить изъ общей палаты въ отдѣльную комнату, куда и допускать старообрядческихъ священниковъ, которые, такимъ образомъ, исполненіемъ требъ не смущали бы совѣсти православныхъ людей, лежавшихъ рядомъ съ этимъ умирающимъ. Когда намъ отказали тамъ на мѣстѣ, мы стали хлопотать здѣсь, въ Россіи. Я не совершу нескромности, если скажу, что вынужденъ былъ обратиться съ телеграммой къ одному человѣку, имя котораго благословляется тысячами и десятками тысячъ нашихъ страдальцевъ въ Маньчжуріи,—я просилъ нашу московскую Великую Княгиню Елизавету Ѳеодоровну вступиться за это дѣло. Она, со свойственной ей горячностью и сердечностью, отозвалась, пустила въ ходъ всѣ свои высокія и высочайшія связи, чтобы добиться разрѣшенія, и, наконецъ, получено было это разрѣшеніе—допускать старообрядческихъ священниковъ къ умирающимъ въ госпиталяхъ русскимъ раненымъ солдатамъ въ Маньчжуріи (*Румянцевъ, съ*

мѣста: спасибо ей). И вотъ отъ этого факта да Указа 17-го апрѣля протекло всего хронологически нѣсколько мѣсяцевъ, но, какой же громадный переворотъ. Да, мы можемъ сказать, что Верховная власть сдѣлала свое дѣло, а, вѣроятно, и съ ней рядомъ стояли «advocati diaboli», которые нашептывали ей тѣ же слова нетерпимости и фанатизма, которыя мы слышали въ этой залѣ *(рукоплесканія въ центрѣ и слѣва)*. И Верховная власть не только создала прекрасный законодательный актъ, но она сдѣлала великое дѣло, она совершила актъ примиренія съ частью своихъ подданныхъ. Вы помните простыя и трогательныя слова этого Указа: «Призывая благословіе Всевышняго на это дѣло мира и любви». И вотъ теперь, гг., намъ, народнымъ представителямъ, приходится докапчивать и совершенствовать начатую работу. Хватитъ ли у насъ порыва широкаго и великодушнаго? Хватитъ ли у насъ распростертыхъ объятій, высокаго подъема духа? Совершимъ ли мы, кромѣ законодательной работы, еще и тотъ актъ «мира и любви», о которомъ говорилось въ Указѣ 17-го апрѣля? Или мы откажемъ старообрядцамъ въ ихъ справедливыхъ требованіяхъ, создадимъ просторъ для вѣчнаго назойливаго вмѣшательства администраціи въ жизнь старообрядческихъ общинъ, и этимъ оставимъ въ душѣ старообрядчества ядовитую занозу, которая долго будетъ бередить ихъ больную душу. Гг., не просто законъ о старообрядческихъ общинахъ мы обсуждаемъ, не старообрядчество мы судимъ: мы судимъ самихъ себя: и тотъ приговоръ, который вы вынесете себѣ, голосуя по этому законопроекту, тотъ приговоръ подпишетъ вамъ и исторія. *(Бурныя и продолжительныя рукоплесканія слѣва и въ центрѣ)*.

19. Заявленіе по поводу постановки на повѣстку законопроекта о землеустройствѣ.

(Засѣданіе 10 октября 1909 года).

Фракція Союза 17 октября внесла предложеніе о постановкѣ на повѣстку законопроекта о землеустройствѣ. Представитель этой фракціи слѣдующими словами поддерживалъ это предложеніе: «Положеніе о землеустройствѣ—законъ не эффектный, законъ даже не принципіальный. Это законъ чисто дѣловой. Онъ интересуетъ громадное большинство русскаго населенія, ибо имъ предусматриваются способы разверстанія черезполосицы. Этотъ законъ страшно необходимъ, въ немъ нужда давнишняя, и я убѣжденъ, что рѣшительно все сельское населеніе, которое въ значительномъ количествѣ страдаетъ отъ чрезполосицы, будетъ только благодарно, если Государственная Дума разрѣшеніе этого наболѣвшаго въ деревнѣ вопроса поставитъ на первую очередь». Противъ этого предложенія возражалъ представитель фракціи народной свободы, который настаивалъ на постановкѣ законопроекта о неприкосновенности личности и упрекалъ центръ въ томъ, что онъ отодвигаетъ обсужденіе вопросовъ принципіальнаго характера. Ему отвѣтилъ А. И. Гучковъ слѣдующее:

Я не знаю, г.г., какъ вамъ, но мнѣ чѣмъ-то фальшивымъ прозвучалъ тонъ, который былъ принятъ представителями партіи народной свободы. Мы начинаемъ нашу серьезную законодательную работу съ того, что занимаемся мелкими партійными счетами, какой-то партійной пикировкой. Это такъ мелко сравнительно съ той задачей, передъ которой мы стоимъ, и съ тѣми вопросами, которые ждутъ своего разрѣшенія. Я не стану на эту почву, но укажу одно: мы—партія центра, какъ насъ называютъ, мы не уклоняемся отъ разрѣшенія самыхъ жгучихъ вопросовъ нашей русской жизни, и вопросъ аграрный считаемъ однимъ изъ самыхъ жгучихъ и находимъ, что

съ него умѣстно начать. Въ дальнѣйшемъ нашемъ заявленіи, которое мы подали Предсѣдателю Государственной Думы, указано, что послѣ земельнаго закона мы находимъ правильнымъ поставить законъ о мѣстномъ судѣ, тотъ законъ, который, наконецъ, водворитъ правосудіе у насъ на Руси, и, наконецъ, дальше мы указываемъ на необходимость постановки тѣхъ вопросовъ, на которые указываетъ и партія народной свободы: объ исключительныхъ положеніяхъ, о неприкосновенности личности и, наконецъ, о гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ. (*Голосъ слѣва:* уголовной). Уголовная еще не готова, это еще въ комиссіи, а пока мы говоримъ о тѣхъ законопроектахъ, которые числятся за общимъ собраніемъ Думы. Слѣдовательно, мы нисколько не уклоняемся отъ этихъ законовъ, мы находимъ правильнымъ установить ту очередь, которую мы указывали въ нашемъ заявленіи. Когда наступитъ пора разсмотрѣнія этихъ законовъ о свободахъ, тогда будетъ умѣстно напомнить тѣ принципы, которые мы всегда исповѣдывали и которые мы никогда не нарушали, а дѣлать изъ вопроса о составленіи повѣстки какъ бы нѣкоторую политическую рекламу,—этого пріема мы никогда не держались и предоставляемъ его другимъ. (*Рукоплесканія въ центрѣ и справа*).

20. Рѣчь по законодательному предположенію «о пенсіяхъ нижнихъ чиновъ».

(Засѣданіе 25-го ноября 1909 года).

Пожеланія, высказанныя Государственной Думой, о внесеніи Правительствомъ законопроекта о пенсіяхъ нижнихъ чиновъ встрѣтили сочувствіе со стороны Правительства, которое заявило, что беретъ на себя коренную

переработку существующихъ законовъ о призрѣніи нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ. Однако, выполненіе этого пожеланія подвигалось медленно. Тогда думскій центръ, въ лицѣ фракцій октябристовъ и націоналистовъ, внесъ въ Государственную Думу за подписью 96 членовъ Думы свое законодательное предположеніе, которое ставило все дѣло призрѣнія нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ на совершенно новую почву, повышалъ самые оклады пенсій, расширялъ кругъ пенсіонеровъ и значительно упрощалъ всю процедуру назначенія пенсій. Комиссія по государственной оборонѣ представила свой докладъ по этому законодательному предположенію по вопросу о его желательности. При обсужденіи вопроса въ Государственной Думѣ соціалъ-демократы и трудовики рѣзко обрушились и на Правительство, и на думскій центръ. Возражалъ имъ А. И. Гучковъ, въ качествѣ предсѣдателя комиссіи по государственной оборонѣ, слѣдующимъ образомъ:

Рѣчи депутатовъ Петрова 3-го и Кропотова какъ нельзя лучше иллюстрируютъ ту обстановку, въ которой намъ приходится работать въ Думѣ. Въ то время, какъ представители партіи октябристовъ и правыхъ группъ внесли законопроектъ объ улучшеніи положенія нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ на службѣ своему отечеству, законопроектъ, который вноситъ значительное улучшеніе противъ существующаго порядка, въ то время, какъ Правительство, идя навстрѣчу желанію Думы, обѣщаетъ въ скоромъ времени внести соотвѣтствующій законопроектъ, мы со стороны представителей крайнихъ лѣвыхъ группъ слышимъ исключительно только рѣчи, полныя подозрѣнія, полныя яда, полныя ненависти. Это показываетъ, насколько искренними работниками являются они въ томъ трудѣ, который мы несемъ. *(Голоса въ центрѣ:* браво; Розановъ, *съ мѣста:* не заслуживаете довѣрія). Если мы хотимъ, чтобы тѣ пожеланія и тѣ обѣщанія, которыя мы даемъ въ нашемъ законопроектѣ, не остались,

какъ говоритъ депутатъ Кропотовъ, словами и словами, чтобы они не остались исключительно фикціей, мы должны теперь же заявить, что, если осуществленіе нашихъ обѣщаній потребуетъ расходовъ и крупныхъ расходовъ отъ государственнаго казначейства, то мы готовы это нести. (Розановъ, *съ мѣста:* продать жепъ своихъ). Наша воинская повинность распредѣлена совершенно неравномѣрно и несправедливо. Въ то время, какъ она является для однихъ тяжкимъ бременемъ, иногда разоряющимъ и ихъ,и ихъ семьи на цѣлую жизнь, для другихъ она является легкимъ трудомъ, иногда забавой, а иногда эта повинность совершенно на нихъ не отражается. Мы полагаемъ, что слѣдуетъ объединить всю эту тяжесть и сказать, что въ этомъ дѣлѣ тѣ, кто можетъ нести это по состоянію своего здоровья, по состоянію своихъ силъ и по своимъ семейнымъ условіямъ, пусть несутъ натурой, а кто по тѣмъ или другимъ условіямъ освободился отъ этой повинности, тотъ долженъ ее нести хотя бы въ денежной формѣ. Подробности этой мысли мы будемъ обсуждать тогда, когда будемъ имѣть предъ собой законопроектъ. Несомнѣнно, что и въ этомъ случаѣ мы должны всю тяжесть налога возложить на тѣ классы, для которыхъ воинская повинность теперь является дѣйствительно легкимъ бременемъ; именно желательнымъ представляется, чтобы этотъ налогъ явился дополнительнымъ процентомъ къ тому подоходному налогу, который вы разсмотрите. Несомнѣнно, что низшіе классы должны быть освобождены или, во всякомъ случаѣ, въ очень легкой формѣ привлечены къ несенію этого налога. Но повторяю, всѣ эти подробности мы обсудимъ тогда, когда будемъ имѣть передъ собою законопроектъ. Если онъ не будетъ васъ удовлетворять, вы въ состояніи будете его отвергнуть, нисколько не будучи связаны съ тѣми

пожеланіями, которыя вы выскажете сегодня. Но для насъ важно сказать, что мы не въ пустую создаемъ этотъ законопроектъ, и что мы хотимъ, чтобы онъ сдѣлался реальнымъ благомъ для тѣхъ лицъ, которыхъ онъ имѣетъ въ виду, а не только фикціей. Вы помните слова Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Онъ сказалъ, что этотъ вопросъ рѣшенъ весь, цѣликомъ, порядокъ полученія пенсіи упрощенъ, объединенъ, классы пораненій разсмотрѣны, осталось дѣло за пустяками—за нормами, за величиной пенсіи. И вотъ мы опасаемся, что, если мы передъ Правительствомъ не раскроемъ перспективы возможности созданія новыхъ рессурсовъ, то вся эта реформа оборвется именно на этомъ, на этомъ пустяковомъ дѣлѣ, на нормахъ, и нормы будутъ, дѣйствительно, чрезвычайно низкими. Вотъ тогда депутатъ Кропотовъ будетъ въ правѣ войти на эту каѳедру и сказать: все это были только слова. Вотъ для того, чтобы этотъ законопроектъ не претворился въ слова, а сталъ бы дѣломъ, мы предлагаемъ вамъ принять это пожеланіе. *(Рукоплесканія центра и справа).*

21. Рѣчь по запросу по поводу незакономѣрнаго распоряженія Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія.

(Засѣданіе 2 декабря 1909 года).

Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія было издано 18-го января 1908 года циркулярное распоряженіе, воспрещающее допускъ къ арестантамъ защитниковъ, изобличенныхъ въ передачѣ арестанту какихъ-либо недозволенныхъ вещей. По поводу этого циркуляра былъ внесенъ запросъ Министру Юстиціи, указывающій, что распоряженіе сдѣлано въ нарушеніе ст. 569 Уст. Угол. Суд. и ст. 368 Учр. Суд. Уст. При обсужденіи запроса въ Государственной Думѣ выступилъ Министръ Юстиціи, ко-

горый не только оправдывалъ циркуляръ Начальника Тюремнаго Управленія, но и заявилъ, что какова бы ни была формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, которая была бы принята Думой, она ничего не достигнетъ, а онъ, Министръ, не оступитъ отъ закона передъ злоупотребленіями защитниковъ. Правые поддержали Министра Юстиціи, окятбристы и оппозиція рѣзко критиковали и самый циркуляръ и тѣ объясненія, которыя были представлены Министромъ. А. И. Гучковъ внесъ отъ имени октябристовъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, и при этомъ сказалъ слѣдующее:

Когда полтора года тому назадъ я вмѣстѣ съ нѣкоторыми моими друзьями по фракціи, членомъ Думы Шубинскимъ, кн. Тенишевымъ и др., подписывалъ этотъ запросъ, то я не придавалъ ему особеннаго значенія. Незаконномѣрность была для меня ясна, но я зналъ, что широкаго распространенія этотъ циркуляръ въ своемъ примѣненіи не получилъ, что случаи фактически допущенной незаконномѣрности не такъ велики. Но, тѣмъ не менѣе, незаконномѣрность самаго циркуляра была для меня ясна, и я безъ колебаній далъ свою подпись. Когда недавно запросъ этотъ былъ поставленъ на повѣстку, я также этому вопросу не придавалъ преувеличеннаго значенія уже потому, что въ то время я зналъ о существованіи новаго циркуляра 15-го іюня, который, если не отмѣнялъ формально циркуляръ 18-го января, то, конечно, въ существѣ смягчалъ его и былъ, я бы сказалъ, почти возвратомъ къ законному порядку, извѣстнымъ почетнымъ отступленіемъ, какъ сказалъ членъ Государственной Думы Маклаковъ. Нужна была рѣчь г. Министра Юстиціи для того, чтобы вернуть этому вопросу надлежащее значеніе, чтобы поставить этотъ вопросъ предъ нами во весь его ростъ. Поэтому гг. члены Государственной Думы не должны удивляться, что мы все время перескакиваемъ съ самаго запроса на рѣчь

г. Министра и обратно. Я не буду останавливаться на всемъ томъ, что г. Министръ Юстиціи внесъ сюда отдаленнаго, мало относящагося въ предмету запроса. Я не буду говорить о самомъ тонѣ, рѣчи, томъ тонѣ который, повидимому, произвелъ такое неизгладимое впечатлѣніе на Думу, хотя и получилъ разную оцѣнку съ разныхъ сторонъ. (*Голосъ справа*: прекрасное впечатлѣніе). Я не буду говорить о той политической тенденціи или о томъ политическомъ міросозерцаніи, которымъ проникнута эта рѣчь и которое получило такую оцѣнку на правыхъ скамьяхъ. Я не буду также говорить о томъ, насколько была умѣстна и справедлива та жестокая критика сословія присяжныхъ повѣренныхъ, входящихъ въ составъ того же судебнаго вѣдомства, глава котораго говорилъ предъ нами. Я не стану поднимать перчатки, брошенной намъ г. Министромъ Юстиціи въ послѣднихъ словахъ его рѣчи. Правильно была сейчасъ же отмѣчена эта злорадная насмѣшка надъ тѣмъ безсиліемъ Думы, какъ ему казалось, относительно коего онъ являлся совершенно неожиданнымъ для себя союзникомъ крайнихъ лѣвыхъ скамей, которыя не перестаютъ намъ твердить, что изъ Думы ничего не выйдетъ и что нужна какая-то великая катастрофа, чтобы привести къ осуществленію нужныя реформы. Я увѣренъ, что и г. Министръ Юстиціи и другая сторона разочаруются и что нашей Думѣ или другой, но на этомъ же избирательномъ законѣ, приблизительно такого же состава, удастся все-таки водворить у насъ правду и справедливость и въ то же время помѣшать тѣмъ соціальнымъ катаклизмамъ, о которыхъ мечтаютъ наши лѣвые товарищи. (*Рукоплесканія центра*; *голоса*: браво). Я бы могъ ограничиться узкими рамками запроса, но и здѣсь я не стану отнимать времени, ибо и самъ запросъ, если свести его къ юридическимъ рамкамъ, до пельзя простъ и

ясенъ, и тѣ немногіе аргументы, которыми можно доказывать или опровергать правильность запроса, всѣ уже исчерпаны. Вѣдь изъ одного сопоставленія яснаго и буквальнаго текста ст. 569 съ тѣмъ, что говоритъ циркуляръ 18-го января, совершенно ясно видна незаконномѣрность этого послѣдняго акта. Вѣдь надо помнить, то тутъ мы имѣетъ въ виду не право защитника, а право подсудимаго избрать себѣ защитника и право подсудимаго имѣть съ этимъ защитникомъ бесѣду наединѣ. И вотъ, на это-то циркуляръ 18-го января покусился, ибо на цѣлую категорію защитниковъ, какъ циркуляръ называетъ, защитниковъ уличенныхъ, накладывается извѣстный протестъ,—они не допускаются въ тюрьмы. При этомъ, если вы хотите видѣть образчикъ неудачнаго административнаго законодательства вмѣсто обычнаго нормальнаго законодательства, то посмотрите, къ какой, съ позволенія сказать, нелѣпости мы приходимъ: кара накладывается на уличеннаго защитника, но въ предѣлахъ губерніи или области; въ сосѣдней губерніи или области онъ будетъ допускаться, но если онъ въ этой губерніи явится въ тюрьму, его не допустятъ. Я вполнѣ понимаю, что вѣдомство находилось въ нѣсколько затруднительномъ положеніи. Я готовъ допустить, что наше дѣйствующее законодательство въ этомъ отношеніи не даетъ тѣхъ гарантій длу поддержанія порядка и дисциплины въ тюрьмахъ, какія желательны. Если въ отношеніи къ присяжнымъ повѣреннымъ мы имѣемъ, какъ-никакъ, совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, который, на основаніи ст. 368, можетъ исключать ихъ изъ сословія и предавать уголовному суду, если, въ случаѣ попустительства со стороны совѣта, судебная палата можетъ взять на себя наложеніе всѣхъ этихъ каръ, то по отношенію частныхъ лицъ, являющихся защитниками по уголовнымъ дѣламъ, я долженъ при-

знать, что вѣдомство, до извѣстной степени, мало вооружено. Но такъ ли было велико зло, съ которымъ приходилось бороться? Вѣдь за 44 года дѣйствія Судебныхъ Уставовъ не требовалось принимать какихъ-либо экстренныхъ мѣръ, и даже освободительное движеніе, которое по мнѣнію Министра Юстиціи отразилось такимъ паденіемъ морали среди нашей адвокатуры, даже и эти годы благополучно миновали и теперь, въ 1908 г., когда все успокоилось, когда Министръ Юстиціи можетъ по пальцамъ перечесть случаи незакономѣрности, тогда потребовалось циркулярное распоряженіе, которое бьетъ нашъ законъ. Въ самомъ дѣлѣ, при всѣхъ средствахъ, которыми Министръ Юстиціи располагаетъ, чтобы собрать фактическій матеріалъ, отвѣчая на нашъ запросъ, который уже полтора года какъ нами представленъ, смѣшно говорить о преступленіи адвокатовъ, проносящихъ въ тюрьму «Рѣчь», «Русь» и «Товарищъ», Вѣдь это анекдотъ,—то, что случилось въ Кіевѣ и повлекло за собою запросъ; ни одинъ самый остроумный юмористъ не придумаетъ болѣе комической обстановки, чтобы примѣнить этотъ циркуляръ. Вы помните эту исторію съ чистымъ листомъ бумаги, на которомъ было написано «присяжный повѣренный Оголѣвецъ», который не скрывалъ своихъ дѣяній; вы помните этотъ полтинникъ, помните свидѣтелей, которые присутствовали тамъ, изъ должностныхъ лицъ тюремной администраціи, съ разрѣшенія которыхъ все это происходило, а между тѣмъ циркуляръ 18-го января понуждалъ начальника Кіевской тюрьмы примѣнить къ защитнику Оголѣвцу всѣ тѣ кары, которыя въ этомъ циркулярѣ предусмотрѣны. Наконецъ, къ какимъ аргументамъ еще долженъ былъ прибѣгнуть г. Министръ Юстиціи? Не первый это тюремный запросъ у насъ, но я думаю, что первый разъ мы слышимъ, что арестан-

ты находятся въ качествѣ свидѣтелей на сторонѣ Министра Юстиціи. Вы помните, какъ насъ всегда предостерегали не вѣрить этой категоріи свидѣтелей, и теперь намъ указываютъ, что они то и являются самыми вѣрными свидѣтелями, и чего? Совершившагося факта? Нѣтъ, того, что въ намѣреніи защитника было пронести имъ бомбу. Вы видите, съ какимъ слабымъ фактическимъ матеріаломъ, съ какой скудной юридической аргументаціей пришлось защищать ту дѣйствительно невозможную позицію, въ которой находился Министръ Юстиціи. Но не этотъ фактъ представляетъ центръ интереса всего разсматриваемаго нами вопроса. Если бы только ограничить дѣло тѣмъ, что я сейчасъ сказалъ, то мы могли бы скромно признать незакономѣрность циркуляра 18-го января и перейти къ очередным дѣламъ, которыхъ, дѣйствительно, какъ указалъ членъ Думы Сушковъ, у насъ безъ конца. Но вокругъ объясненія того факта, который послужилъ предметомъ запроса, г. Министръ Юстиціи развилъ цѣлую доктрину, цѣлую теорію, я бы сказалъ, незакономѣрности. Онъ объяснилъ необходимость изданія циркуляра цѣлымъ рядомъ соображеній, которыя онъ называетъ обывательскими, онъ старался съ точки зрѣнія цѣлесообразности, практичности, необходимости доказать, что онъ въ данномъ случаѣ былъ вынужденъ нарушить законъ. (*Шумъ справа*). Вотъ на эту сторону дѣла, на то, что Министръ намъ какъ бы авансомъ заявляетъ, что на основаніи вотъ этой доктрины онъ будетъ дѣйствовать, что мы должны, слѣдовательно, ждать въ этомъ направленіи новой серіи незакономѣрностей, вотъ на этомъ мы должны особенно остановиться; въ этомъ центръ всего вопроса въ тѣхъ размѣрахъ, какъ онъ создался рѣчью г. Министра Юстиціи. Министръ Юстиціи въ концѣ своей рѣчи сказалъ, что ему неизвѣстно, имѣется ли у насъ го-

товая формула перехода. Я могъ бы ему отвѣтить: нѣтъ, она у насъ тогда не имѣлась, но та формула, которую я предложу, продиктована самимъ Министромъ Юстиціи въ его рѣчи (*Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва и голоса:* браво). Я позволю себѣ предложить формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ слѣдующаго содержанія (*читаетъ*): «Находя: 1) что циркуляръ начальника Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 18-го января 1908 г. заключаетъ въ себѣ прямое нарушеніе ст. 569 Уст. Угол. Суд., допуская отмѣну циркулярнымъ распоряженіемъ начальника Тюремнаго Управленія приказовъ, исходящихъ отъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, 2) что въ случаѣ неудовлетворительности существующихъ законоположеній Министру Юстиціи надлежало провести въ законодательномъ порядкѣ необходимыя измѣненія въ законѣ, а не прибѣгать къ циркулярнымъ распоряженіямъ въ нарушеніе дѣйствующаго закона, 3) что объясненія, представленныя Министромъ Юстиціи въ засѣданіи Государственной Думы 25-го ноября с. г., явились не только оправданіемъ допущенной въ циркулярѣ отъ 10-го января незакономѣрности, но и провозглашеніемъ цѣлой системы нарушеній подобнаго рода въ будущемъ,—Государственная Дума признаетъ: изданіе циркуляра отъ 18-го января 1908 г. дѣйствіемъ незакономѣрнымъ, а объясненія Министра Юстиціи неудовлетворительными и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». (*Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва, голоса:* браво; *шиканье справа*).

22. Рѣчь по запросу Предсѣдателю Совѣта Министровъ по поводу взрыва, имѣвшаго мѣсто въ ночь на 9 декабря 1909 г. въ Петербургѣ въ д. № 21, по Астраханской улицѣ.

(Засѣданіе 16-го декабря 1909 года).

Въ ночь на 9-е декабря 1909 года въ Петербургѣ въ частной квартирѣ на Астраханской улицѣ, взрывомъ бомбы былъ убитъ начальникъ охраннаго отдѣленія полковникъ Карповъ. Выяснилось, что убійцей былъ служившій агентомъ охраннаго отдѣленія Воскресенскій. Было несомнѣнно, что Воскресенскій былъ революціонеръ, пробравшійся на службу въ «охранку» съ цѣлью вывѣдать секреты и, если потребуется, совершить террористическій актъ. Оппозиція, тѣмъ не менѣе, не упустила случая использовать это преступленіе съ цѣлью поднять общественное мнѣніе вокругъ вопроса о «провокаціи». Была сочинена легенда, будто полковникъ Карповъ самъ организовалъ фабрику бомбъ съ провокаціонными замыслами и что онъ погибъ отъ собственной бомбы. При обсужденіи запроса въ Государственной Думѣ А. И. Гучковъ сказалъ слѣдующее:

Я не поддамся тому естественному чувству злорадства, которое могло бы меня заставить напомнить вамъ тѣ слова предостереженія, съ которыми я нѣсколько дней тому назадъ обратился къ вамъ. Я предостерегалъ васъ одинаково и противъ спѣшнаго принятія этого запроса, на чемъ настаивали предъявители запроса, я предостерегалъ и противъ спѣшнаго его отклоненія. Я полагалъ, что вопросъ этотъ, дѣйствительно, не слѣдовало затушевать и замолчать. Я опасался, что не смотря на слабое обоснованіе запроса, если бы мы съ самаго начала его отклонили, не посвятивъ внимательному изученію этого вопроса, какъ мы

и сдѣлали, вотъ уже третье засѣданіе, то мы могли бы, дѣйствительно, заслужить тотъ упрекъ, который намъ и теперь продолжаютъ бросать съ лѣвыхъ скамей. Мы, оказывается, уже третье засѣданіе объ этомъ вопросѣ молчимъ, мы замалчиваемъ его въ теченіе трехъ засѣданій. Я ожидалъ, что интерпеллянты предъявятъ намъ и въ комиссіи по запросамъ, и здѣсь, въ Государственной Думѣ, тотъ матеріалъ, который убѣдилъ бы насъ въ правильности ихъ запроса, а между тѣмъ та же фраза члена Думы Милюкова—«мы ничего не знаемъ»—продолжаетъ служить лейтъ-мотивомъ всѣхъ тѣхъ рѣчей, которыя мы здѣсь прослушали. Оппозиція никакихъ данныхъ въ подтвержденіе той картины, которая имѣлась ими въ виду, при предъявленіи запроса, не представила. Въ самомъ дѣлѣ, раскроемъ же скобки запроса, выведемъ ту житейскую картину, которая предполагалась авторами запроса, когда они вносили свой сухой запросъ «извѣстно ли Правительству?» Что должно было быть извѣстно Правительству? Вотъ авторы запроса въ тотъ день, когда предъявлялся запросъ, намъ охотно раскрывали ту бытовую картину, которую они предполагали. Квартира на Астраханской улицѣ нанята была охраннымъ отдѣленіемъ; она нанята была съ цѣлью фабрикаціи бомбъ. И мы спрашивали, для чего фабрика бомбъ, съ цѣлью производить взрывы? Нѣтъ. Намъ авторы запроса объяснили: для того, чтобы эти бомбы подкладывать въ квартиры тѣхъ мирныхъ гражданъ, гдѣ предполагаются въ ближайшее время усиленные обыски. Въ тотъ же вечеръ докладывался, какъ вы помните, весьма обоснованный, предъявленный соціалъ-демократами запросъ. Онъ дѣйствительно какъ будто долженъ былъ подготовить у насъ извѣстную почву, извѣстное настроеніе къ тому, чтобы мы повѣрили и фабрикѣ бомбъ на Астраханской улицѣ. Какъ далеки

мы теперь отъ этой первоначальной картины! Мнѣ вспоминаются тѣ «театры иллюзій», какъ они называются, въ которыхъ есть такой фокусъ, что подъ вашими ногами двигается весь полъ, такъ называемый tapis roulant. Такъ вотъ въ такомъ «театрѣ иллюзій» мы здѣсь какъ будто и присутствовали; все время почва подъ этимъ запросомъ двигается. Мы отошли уже далеко отъ первоначальной картины, которую намъ обрисовали, и мы пришли къ совершенно другимъ мотивамъ принятія запроса. Чего только не было здѣсь наговорено. Длинная исторія случаевъ провокаціи прошла предъ нами, частью достовѣрныхъ, частью недостовѣрныхъ, но случаевъ прошлаго; намъ угрожали еще новыми разоблаченіями въ будущемъ:—архивъ Герасимова будетъ поднятъ и т. п. Но то, что доказывало бы теперешній запросъ, никѣмъ приведено не было. Членъ Государственной Думы Родичевъ въ пространной и очень интересной рѣчи, уснащенной всякаго рода документами и цитатами, развивалъ намъ свою мысль. Онъ, между прочимъ, почти дословно привелъ намъ статью Бурцева изъ газеты «Matin». Но если память мнѣ не измѣняетъ, одна небольшая фраза изъ этой статьи была имъ, очевидно, неумышленно упущена. Въ статьѣ рисуется личность самого Петрова-Воскресенскаго, указывается на его рѣшимость совершить террористическій актъ, указывается дальше, что авторъ статьи Бурцевъ былъ освѣдомленъ объ этомъ планѣ, а затѣмъ статья заканчивается такъ: «въ ноябрѣ Петровъ вернулся въ Петербургъ, чтобы осуществить свой планъ мщенія; остальное извѣстно», пишетъ Бурцевъ. Какой же смыслъ этихъ двухъ фразъ, какъ не тотъ, что и Бурцевъ, тотъ авторитетъ, которому членъ Думы Милюковъ вѣритъ больше, чѣмъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, что Бурцевъ признаетъ, что Петровъ

былъ не агентомъ охраны, командированнымъ въ станъ революціонеровъ въ качествѣ лазутчика или провокатора, а агентомъ революціи, командированнымъ въ станъ охраны, чтобы узнать профессіональные секреты, чтобы приблизиться къ тѣмъ лицамъ, которыхъ предположено истребить. Почему Петровъ-Воскресенскій остановился на личности полковника Карпова, почему онъ въ своемъ замыслѣ не пошелъ дальше, мнѣ неизвѣстно, но, во всякомъ случаѣ, авторъ статьи Бурцевъ убѣжденъ, что Петровъ явился въ данномъ случаѣ палачомъ, который долженъ привести въ исполненіе приговоръ революціоннаго трибунала. Докладчикъ гр. Бобринскій сказалъ намъ, что въ полицію являются представители революціонныхъ партій съ своими предложеніями, предложеніями услугъ за деньги, и я охотно этому вѣрю, потому что моральное разложеніе въ революціонномъ лагерѣ пошло очень далеко, пошло такъ далеко, что отъ лозунга—«все дозволено въ политической борьбѣ» дошли до лозунга—«все дозволено вездѣ, во всѣхъ областяхъ жизни». Вѣдь, тотъ идеалистическій, героическій періодъ революціи, о которомъ мы знаемъ по наслышкѣ, вѣдь онъ давно отошелъ въ область исторіи, и въ жизни теперь наступилъ періодъ разбойный. Вотъ членъ Думы Чхеидзе, который только что сошелъ съ этой каѳедры, вѣроятно, не будетъ мнѣ противорѣчить. Мнѣ писали съ Кавказа въ періодъ освободительнаго движенія и въ періодъ особеннаго расцвѣта, такъ называемыхъ, политическихъ экспропріацій, что каждая политическая экспропріація, грабежъ, съ цѣлью доставить средства для революціонной работы, сопровождалась всегда чрезвычайно широкими кутежами въ лучшихъ ресторанахъ Тифлиса, и когда эти кутежи бывали, то знали: произошла, такъ называемая, политическая экспропріація. *(Справа смѣхъ и голосъ:* вѣрно). Я какъ-то получилъ письмо

изъ одного глухого провинціальнаго города отъ одной дѣвушки, незнакомой мнѣ, которая писала его наканунѣ своего самоубійства. Она признавалась, что она принадлежала къ соціалъ-революціонной партіи, что она пошла туда съ самыми чистыми побужденіями, вѣря въ святость тѣхъ идеаловъ, которые преслѣдуются этой партіей, что она тамъ проработала нѣкоторое время, и вотъ вынуждена умереть, потому что та грязь, то разложеніе, которое она встрѣтила тамъ, тѣ низменные инстинкты и аппетиты, которые тамъ диктовали всѣ дѣйствія, все это ее окончательно оттолкнуло отъ этого движенія. Еще одно обстоятельство она указывала, на что, вѣроятно, будутъ протесты слѣва, хотя это есть святая истина. Она указывала, что все революціонное движеніе захвачено еврействомъ и что въ торжествѣ революціи еврейство видитъ свое собственное торжество. (*Рукоплесканія правой и въ центрѣ; голоса:* вѣрно; Кузнецовъ, *съ мѣста:* свой человѣкъ). Я справлялся приблизительно въ то время, когда получилъ письмо изъ этого города, и, дѣйствительно, около этого времени въ этомъ городѣ произошло самоубійство одной дѣвушки. Я хотѣлъ бы привести вамъ еще одинъ штрихъ, чтобы охарактеризовать ту бездну моральнаго паденія, до котораго дошли люди революціоннаго движенія. Во время Русско-Японской войны на одномъ изъ заграничныхъ заводовъ наше Правительство заказало гильзы, снаряды и другіе предметы для снабженія нашей арміи. Этотъ заводъ, между прочимъ, является спеціальнымъ заводомъ для выдѣлки револьверовъ системы Браунинга, какъ вы знаете, системы, такъ сказать, высочайше утвержденнаго революціей обраэца. И вотъ пріемщики наши на этомъ заводѣ случайно узнали, что на заводѣ есть еще какая-то группа русскихъ людей, которая также принимаетъ что-то.

Они справились у администраціи завода и оказалось, что это были пріемщики революціонной партіи, присланные для пріема заказа браунинговъ, вѣроятно тѣхъ браунинговъ, которые потомъ такъ щелкали у насъ въ Москвѣ, на Прѣснѣ. Агенты этого завода разсказывали, что въ виду спѣшности заказа имъ приходится ставить чрезвычайно неудовлетворительный товаръ. Когда наши пріемщики спросили: какъ же это случается, что принимаютъ такой товаръ, то имъ сказали: «да мы уплачиваемъ комиссію». Какъ видите, вплоть до мелкаго взяточничества опустились эти дѣятели россійской революціи. *(Рукоплесканія справа и въ центрѣ; голоса справа:* браво). Если вы думаете, гг., что мы считаемъ, что въ дѣлѣ политической борьбы со стороны правительственныхъ агентовъ нѣтъ недочетовъ, даже серьезныхъ проступковъ, что среди охраны господствуютъ только одни чистые пріемы борьбы—вы ошибаетесь. Предсѣдатель Совѣта Министровъ сказалъ намъ, что онъ борется съ провокаціонными пріемами—и ему мы вѣримъ. Но если бы онъ сказалъ, что онъ побороль эти пріемы, что они болѣе въ практикѣ не встрѣчаются, тогда мы бы не повѣрили. Я увѣренъ, что всплески прежнихъ теченій въ дѣлѣ политическаго сыска должны еще тамъ сохраниться, что они время отъ времени прорываются. Правительство борется съ ними, а мы должны въ этой борьбѣ ему содѣйствовать, напримѣръ, разоблаченіями въ родѣ тѣхъ, съ которыми выступили соціалъ-демократы въ своемъ запросѣ, потому что въ немъ указанъ случай, на мой взглядъ, доказанной возмутительной провокаціи. Но должны ли мы искусственно создавать такіе случаи, должны ли мы пользоваться самыми незначительными признаками для того, чтобы раздувать въ провокаціонные акты такіе случаи, какъ взрывъ на Астраханской улицѣ? Если вы будете ра-

зоблачать, дѣйствительно, провокаціонные акты, вы нась всегда найдете въ качествѣ своихъ союзниковъ *(голоса слѣва:* не надо; разсказывайте; *шумъ)*, но мы попутчики съ вами до извѣстной станціи, «Man merkt die Absicht und man wird verstimmt», какъ говорятъ нѣмцы. «Мы замѣчаемъ затаенную мысль, и тогда нѣкоторое смущеніе насъ охватываетъ». Если вы хотите истребить нечистые пріемы борьбы, мы вамъ союзники, но если вы хотите разоружить государство и Правительство въ борьбѣ съ революціей, то нѣтъ, слуга покорный. *(Рукоплесканія правой и въ центрѣ; голоса:* браво). Гг., въ уголовномъ и политическомъ сыскѣ безъ пріемовъ сыска, шпіонажа, безъ подкупленныхъ и продажныхъ предателей вы не обойдетесь. *(Голоса справа:* правильно). Вѣдь партія народной свободы попыталась разъ стать въ роль какъ бы извѣстной государственной власти, въ роль какъ бы правительственныхъ агентовъ: это случилось съ ней въ борьбѣ съ союзомъ русскаго народа. Въ разоблаченіяхъ по поводу убійства несчастнаго Герценштейна вѣдь *(обращаясь влѣво)* вы тоже стали пользоваться пріемами сыска. Развѣ тѣмъ защитникамъ, которые вели это дѣло, не пришлось пользоваться и предателями, и лазутчиками? Развѣ тотъ обличительный матеріалъ, который вы приводите противъ союза русскаго народа, развѣ онъ не былъ добытъ вами при посредствѣ перебѣжчиковъ изъ этого лагеря, своего рода азефовъ? Итакъ, вы видите въ маленькомъ дѣлѣ, разъ вамъ пришлось заняться сыскомъ, вамъ не удалось избѣжать нѣкоторыхъ нечистыхъ пріемовъ. Еще Бисмаркъ сказалъ, что сыска на однихъ джентельменахъ не построить. На экспертизу кн. Шервашидзе я отвѣчать не буду. Представитель Правительства въ первомъ засѣданіи опредѣленно сказалъ, что является вполнѣ доказаннымъ, что взрывъ былъ произведенъ злонамѣ-

ренно Воскресенскимъ, и что Воскресенскій имѣлъ въ виду убить Карпова. Тѣ цитаты изъ Бурцева, которыя я вамъ привелъ, также указываютъ, что и Бурцевъ съ этой версіей вполнѣ согласенъ. Въ комиссіи по запросамъ поднимался вопросъ о томъ, чтобы признать самый запросъ недобросовѣстнымъ, и я думаю, что (Булатъ, *съ мѣста:* объ этомъ говорить нельзя) тѣ, кто предлагалъ это, были не правы. Но если можно охарактеризовать настоящій запросъ при его возникновеніи актомъ легкомыслія, то когда пытаются поддерживать этотъ запросъ, защищать его здѣсь при тѣхъ данныхъ, какія теперь выяснились, то тутъ является уже нѣкоторое сомнѣніе и въ самой добросовѣстности. *(Рукоплесканія правой и въ центрѣ).*

23. Рѣчь по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1910 годъ.

(Засѣданіе 22 февраля 1910 года).

По мѣрѣ того, какъ въ Государственной Думѣ налаживалась спокойная законодательная работа и молодое народное представительство пускало все глубже свои корни, мало-по-малу замирало то революціонное движеніе, которое такъ сильно всколыхнуло нашу жизнь. Революція частью была обезоружена, частью сама разоружалась. Не разоружались только правительственная власть и ея органы на мѣстахъ, все еще практикуя тѣ пріемы управленія, которые частью были сохранены отъ прежняго до-реформеннаго періода, частью были созданы боевыми потребностями смутнаго времени. Чувствовалось какое-то безсиліе центральной власти въ ея борьбѣ съ злоупотребленіями со стороны мѣстныхъ властей. Уровень мѣстной администраціи, невысокій и раньше, понизился за время смуты и въ борьбѣ съ этой смутой. При обсужденіи смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣдъ на 1910 годъ А. И. Гучковъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Отъ имени фракціи союза 17-го октября мы не будемъ предлагать какой-нибудь формулы перехода къ постатейному обсужденію смѣты: мы не разсчитываемъ, чтобы та формула, которая съ нашей точки зрѣнія охарактеризовала бы и то, что у насъ дѣлается, и то, что должно быть сдѣлано, чтобы такая формула нашла себѣ поддержку въ Думѣ у другихъ партій. Мы и въ странѣ и здѣсь чувствуемъ себя по нѣкоторымъ вопросамъ нѣсколько изолированными, и поэтому мы ограничимся тѣмъ, что выскажемъ нашъ взглядъ на положеніе дѣла и выразимъ не отъ имени Думы, а отъ имени нашей фракціи рядъ частныхъ пожеланій въ дополненіе къ тѣмъ пожеланіямъ, которыя высказала бюджетная комиссія и которыя мы, разумѣется, будемъ поддерживать, при чемъ особенно большое значеніе придаемъ пожеланію, высказанному о внесеніи въ возможно скорѣйшемъ времени реформы полиціи. Мы вмѣстѣ съ представителями другихъ партій, сидящихъ здѣсь, въ центральной части этого зала, находимъ, что дѣйствительно наступило въ странѣ успокоеніе и до извѣстной степени успокоеніе прочное. Мы не вѣримъ крикамъ, которые раздавались съ обоихъ фланговъ съ угрозами грядущаго революціоннаго движенія; мы считаемъ, что это и съ той и съ другой стороны является чисто партійнымъ маневромъ, и даже думаемъ, что и крикуны не такъ-то вѣрятъ въ то, чѣмъ они насъ запугиваютъ. Успокоеніе это достигнуто, однако, не только мѣрами борьбы противъ революціоннаго движенія—оно достигнуто до извѣстной степени тѣмъ внутреннимъ разложеніемъ, которое охватило наши революціонныя партіи; оно достигнуто еще болѣе провозглашеніемъ и постепеннымъ укрѣпленіемъ у насъ конституціоннаго строя, который зиждется на манифестѣ 17-го октября; достигнуто также той перспективой либеральныхъ ре-

формъ, которая открылась предъ нами вслѣдствіе водворенія у насъ новаго политическаго строя. Поэтому успокоеніе это я до извѣстной степени могъ бы характеризовать успокоеніемъ «въ кредитъ». Характерно вообще для перелома настроенія нашихъ общественныхъ группъ то обстоятельство, что наши буржуазно-радикальныя партіи все болѣе и болѣе отмежевываются отъ революціоннаго движенія: мы видимъ людей, которыхъ мы нѣсколько лѣтъ тому назадъ привыкли встрѣчать на сходкахъ «товарищей», мы видимъ ихъ уже развивающими свои экономическія программы въ хоромахъ московскихъ капиталистовъ. Я очень оцѣнилъ покаянныя слова члена Думы Маклакова о «невыдержанномъ экзаменѣ», и въ этихъ словахъ я хотѣлъ бы, я страстно хотѣлъ бы услышать окончательный отказъ нашихъ буржуазно-радикальныхъ партій отъ всякаго содружества съ соціалистически-революціонными. При наступившихъ современныхъ условіяхъ я и мои друзья уже не видимъ прежнихъ препятствій, которыя оправдывали бы замедленіе въ осуществленіи гражданскихъ свободъ, тѣхъ свободъ, которыя манифестомъ 17-го октября, какъ вы помните, поставлены рядомъ съ политической свободой. Мы не видимъ препятствій къ болѣе быстрому водворенію у насъ прочнаго правопорядка на всѣхъ ступеняхъ нашей государственной и общественной жизни. Въ этомъ направленіи, какъ вы знаете, здѣсь идетъ спокойная законодательная работа, но вы сами знаете, на какія препятствія наталкивается эта работа въ нашей собственной средѣ, вслѣдствіе отсутствія у насъ прочнаго и постояннаго большинства и вслѣдствіе наличности у насъ такихъ политическихъ группъ, которыя, надо сказать, совершенно не заинтересованы въ плодотворности законодательной работы и свои выступленія на этой трибунѣ

по вопросамъ законодательнымъ исключительно учитываютъ съ точки зрѣнія предвыборной агитаціи. Вы знаете, что еще большія препятствія встрѣчаетъ наша законодательная работа внѣ этой залы, при дальнѣйшемъ прохожденіи чрезъ иныя инстанціи. И вотъ, въ этихъ послѣднихъ препятствіяхъ я вижу главную угрозу для всей работы новаго строя. Казалось бы, что въ другой области, въ области управленія, мы могли бы ждать болѣе рѣшительныхъ и быстрыхъ успѣховъ. Я не принадлежу къ тѣмъ пессимистамъ, которые сидятъ на лѣвыхъ скамьяхъ и которые рисуютъ намъ картину состоянія Россіи въ столь мрачныхъ краскахъ. Я долженъ признать, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи и въ этой области идетъ улучшеніе, и я очень радъ, что мой товарищъ по представительству г. Москвы, членъ Государственной Думы Маклаковъ, ссылаясь на свой личный опытъ нарушенія правопорядка у насъ въ Россіи, могъ по своему избирательному округу привести на справку только одну запрещенную лекцію. Но мы не должны закрывать глаза на то, что рядомъ съ частыми, разрозненными правонарушеніями по всему лицу земли русской, разрозненными правонарушеніями, съ которыми мы, до извѣстной степени, готовы были бы помириться, какъ съ неизбѣжными явленіями переходной эпохи, мы имѣемъ цѣлые очаги, я бы сказалъ—гнѣзда правонарушеній, мы знаемъ опредѣленныхъ «профессіональныхъ» правонарушителей. Я не сомнѣваюсь, что центральная власть дѣлаетъ усилія къ перевоспитанію мѣстной администараціи, но я спрашиваю себя, исчерпаны ли всѣ педагогическія мѣры, я спрашиваю себя, всѣ ли ученики способны пріобщиться къ этой новой высшей культурѣ? И вотъ поэтому мы ждемъ отъ Правительства, что оно ускоритъ прохожденіе мѣстной администраціей этого приготовительнаго

класса по изученію началъ конституціоннаго права; мы ждемъ, чтобы администрація предстала, наконецъ, предъ экзаменомъ зрѣлости и не провалилась бы на немъ, какъ провалились въ свое время, по словамъ оратора партіи народной свободы, радикальные слои нашего общества въ годы освобожденія. Другой элементъ несомнѣнной тревоги—это то, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи мѣстная администрація отождествила себя съ крайними правыми партіями, которыя, съ точки зрѣнія новаго политическаго строя, являются вѣдь также революціонными. Частью это сдѣлано по единомыслію, а частью прямо отъ страха; и мы ждемъ, что центральная власть сумѣетъ поставить свою мѣстную администрацію на независимую позицію; мы ждемъ, что такъ же точно, какъ верховная власть, какъ высшая правительственная власть являются безпартійными, такъ и всѣ органы администраціи на всѣхъ ступеняхъ будутъ стоять внѣ политическихъ партій какихъ бы то ни было наименованій—правыхъ, кадетскихъ, октябристскихъ. Не дѣло политическихъ организацій и ихъ комитетовъ диктовать администраціи ея поведеніе и захватывать на мѣстахъ власть. (*Рукоплесканія справа и голоса:* браво). Къ этимъ общимъ пожеланіямъ я позволю себѣ присоединить два частныхъ пожеланія отъ имени моихъ друзей. Однимъ изъ наиболѣе обветшалыхъ пріемовъ борьбы съ такъ называемымъ революціоннымъ движеніемъ, пріемомъ, доказавшимъ всю свою негодность, является, какъ вы знаете, административная ссылка. Во всѣхъ журналахъ правительственныхъ комиссій вы найдете общій единодушный отзывъ о полной непригодности этого способа борьбы, даже скорѣй объ отрицательномъ его вліяніи. Какъ вы знаете, Правительство въ своемъ новомъ законопроектѣ объ исключительныхъ положеніяхъ, который

оно намъ внесло, который разсмотрѣнъ нашей комиссіей и числится за общимъ собраніемъ Думы, окончательно отказалось отъ примѣненія этой мѣры борьбы,—отъ административной ссылки. Я не знаю, какими путями будетъ проходить этотъ законопроектъ, я не знаю, о какую скалу онъ можетъ при своемъ дальнѣйшемъ прохожденіи расшибиться, но я думаю, что Правительство поступило бы мудро и послѣдовательно, если бы оно, признавъ, что административная ссылка является орудіемъ негоднымъ, нынѣ на практикѣ просто не примѣняло бы его. (*Голоса въ центрѣ:* браво). Я не вижу препятствій, которыя мѣшали бы усвоить эту линію поведенія. Другое наше пожеланіе касается печати. Мы признаемъ, что тотъ режимъ административнаго усмотрѣнія, который въ силу исключительнаго положенія водворился по отношенію печати, является ненормальнымъ, является вреднымъ, вреднымъ и для общественныхъ и для государственныхъ интересовъ. Мы не желаемъ создавать для печати безнаказанности; та громадная власть, которая дана въ руки печати, влечетъ за собой и великую отвѣтственность за злоупотребленія этой властью. Но мы хотѣли бы эту власть—карать—изъять изъ несовершенныхъ рукъ нашей администраціи и передать единственному учрежденію, которое можетъ эти дѣла вѣдать—суду. (*Голоса въ центрѣ:* правильно). Мы ждемъ, что Правительство въ ближайшее время внесетъ намъ законопроектъ о печати, который далъ бы намъ возможность разъ навсегда создать и въ этой области прочный правопорядокъ. Итакъ, я резюмирую ту позицію, которую принимаетъ наша фракція по отношенію ко всѣмъ тѣмъ вопросамъ, которые дебатировались здѣсь по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: мы. гг., ждемъ. (*Рукоплесканія въ центрѣ; шиканье слѣва и справа*).

24. Заявленіе по поводу прекращенія преній по смѣтѣ Министерства Юстиціи на 1910 годъ.

(Засѣданіе 26-го февраля 1910 г.).

При обсужденіи смѣты Министерства Юстиціи на 1910 годъ однимъ изъ членовъ фракціи октябристовъ были сдѣланы серьезныя указанія на крупные дефекты въ дѣлѣ кодификаціи законовъ. Крайніе правые не были въ состояніи опровергнуть эти обвиненія и съ цѣлью выиграть время сдѣлали попытку сорвать засѣданіе, удалившись изъ зала. На это центръ отвѣтилъ предложеніемъ произвести поименное голосованіе. Крайніе правые, изъ страха быть оштрафованными, вернулись въ засѣданіе. Вскорѣ послѣ этого центромъ, при поддержкѣ лѣвыхъ, было внесено предложеніе о полномъ прекращеніи преній. Противъ этого возражали крайніе правые, причемъ депутатъ Марковъ 2-й произнесъ рѣчь, которая съ потугами на остроуміе являлась грубымъ издѣвательствомъ надъ Государственной Думой. Ему отвѣтилъ А. И. Гучковъ слѣдующее:

Я и мои друзья будемъ голосовать за прекращеніе преній. Мы считаемъ, что тѣмъ длиннымъ списокомъ ораторовъ, относительно котораго состоялось соглашеніе, мы дали возможность всѣмъ фракціямъ высказать свои взгляды. (*Голосъ справа:* ничего подобнаго не дали). Мы считаемъ, что тѣмъ правомъ, которое намъ дано здѣсь волею Государя Императора (*шумъ справа*)... и волею тѣхъ избирателей, которые насъ сюда послали, мы воспользовались сами и дали возможность воспользоваться и другимъ для серьезнаго дѣла, котораго ждетъ отъ насъ страна (*справа шумъ*); но дѣлать изъ Государственной Думы, дѣлать изъ этой трибуны предметъ издѣвательства (*слѣва и въ центрѣ продолжительныя рукоплесканія и голоса:* браво; *голоса справа:* это вы дѣлаете), въ какомъ-то праздничномъ туманѣ (*голосъ слѣва:* въ масляничномъ)

принимать эту каѳедру за масляничный балаганъ (*бурныя рукоплесканія лѣвой и въ центръ; голоса:* браво), топтать ногами ту идею, ради которой мы долго жили, боролись и работали (*бурныя рукоплесканія лѣвой и въ центръ; голоса:* браво), ту идею, которая восторжествовала великодушною волею Монарха 17-го октября 1905 г. (*шумъ справа*), вотъ этого издѣвательства мы не допустимъ. (*Справа шумъ и возгласы:* ого!) И я убѣжденъ, что къ этимъ моимъ словамъ, словамъ клейменія поведенія господъ (*указывая вправо*) съ этой стороны, присоединится вся страна. (*Бурныя рукоплесканія въ центръ и слѣва; голоса:* браво).

25. Рѣчь послѣ избранія Предсѣдателемъ Государственной Думы.

(Засѣданіе 12 марта 1910 года).

Избранный первымъ Предсѣдателемъ 3-ьей Государственной Думы Н. А. Хомяковъ сложилъ съ себя это званіе. Предсѣдателемъ Государственной Думы былъ избранъ 8-го марта 1910 г. А. И. Гучковъ большинствомъ 221 голоса противъ 68-ми. Въ слѣдующемъ засѣданіи А. И. Гучковъ, принося свою благодарность Государственной Думѣ за избраніе, сказалъ слѣдующее:

Я глубоко признателенъ вамъ, господа, за высокую честь, которую вамъ угодно было мнѣ оказать избраніемъ меня въ Предсѣдатели Государственной Думы. Приложу всѣ свои силы, чтобы оправдать ваше довѣріе. Мое избраніе застаетъ насъ среди кипучей работы по разсмотрѣнію государственнаго бюджета, за однимъ изъ важнѣйшихъ актовъ, возложенныхъ на народное представительство новымъ политическимъ строемъ. Вслѣдъ за бюджетомъ ждетъ,

я бы сказалъ, настоятельно ждетъ своей очереди длинная вереница законопроектовъ, какъ внесенныхъ Правительствомъ, такъ и возникшихъ въ порядкѣ законодательной инициативы членовъ Думы. Въ ближайшее время ожидается поступленіе еще новыхъ законопроектовъ, имѣющихъ характеръ неотложности. Законопроекты эти частью общегосударственнаго значенія, касающіеся важнѣйшихъ вопросовъ русской жизни, частью мѣстнаго и частнаго характера, но все же затрогивающіе жизненные интересы отдѣльныхъ группъ населенія, находятся еще въ различной стадіи разработки, но немало изъ нихъ вышли уже изъ комиссіонной стадіи и числятся за общимъ собраніемъ Государственной Думы. Разрѣшите нѣсколькими общими штрихами очертить тотъ объемъ законодательной работы, который могъ бы быть исполненъ Государственной Думой въ текущую сессію при нормальныхъ условіяхъ работы (а нормальныя я считаю быстрый и усиленный темпъ работы). На первой очереди стоятъ вопросы обороны страны; ожидается внесеніе крупнаго законопроекта, имѣющаго своей задачей придать многочисленнымъ мѣропріятіямъ въ области обороны планомѣрный и систематическій характеръ. Изъ законопроектовъ этого же порядка, но болѣе частнаго характера, я указалъ бы на предпринятый пересмотръ Устава о Воинской повинности съ цѣлью болѣе равномѣрнаго и справедливаго распредѣленія военной тяготы и восполненія нѣкоторыхъ существенныхъ пробѣловъ въ организаціи нашихъ вооруженныхъ силъ, а также на два пенсіонныхъ законопроекта: одинъ—о пенсіяхъ офицерамъ, другой—объ обезпеченіи раненыхъ и увѣчныхъ нижнихъ чиновъ, а также семействъ чиновъ, погибшихъ на войнѣ. Въ области школы наша думская комиссія закончила разсмотрѣніе законопроекта о всеобщемъ

начальномъ обученіи, и Государственная Дума могла бы послѣ Пасхи уже приступить къ его обсужденію и тѣмъ подвести прочный фундаментъ подъ тѣ многочисленныя и разнообразныя мѣропріятія, которыя за послѣдніе годы принимались въ этомъ направленіи, какъ центральнымъ Правительствомъ, такъ и органами городского и земскаго самоуправленія. Изъ другихъ законопроектовъ, находящихся, такъ сказать, на ходу, я позволю себѣ указать на реформу мѣстнаго суда, уже оцѣненную въ ея громадной важности Государственною Думою, на законопроекты объ исключительномъ положеніи и о неприкосновенности личности, на мѣры къ развитію мелкаго кредита для нуждъ земледѣльческаго населенія, на законопроекты о нормальномъ отдыхѣ и о страхованіи рабочихъ, на рядъ законодательныхъ предположеній финансоваго характера, имѣющихъ цѣлью привлечь менѣе обремененные классы населенія къ удовлетворенію растущихъ государственныхъ потребностей. Изъ сказанныхъ мѣръ болѣе частнаго и мѣстнаго характера отмѣчу законопроектъ о распространеніи земскихъ учрежденій на нѣкоторыя новыя губерніи, законопроекты о правѣ застройки и о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ. Удастся ли исполнить эту законодательную работу въ ближайшее время, зависитъ отъ насъ самихъ. Мы часто жалуемся на различныя внѣшнія препятствія, тормозящія нашу работу или искажающія ея конечные результаты. Мы не должны закрывать на нихъ глаза; съ ними намъ приходится считаться, а, можетъ, придется и сосчитаться. Но рядомъ съ ними есть и препятствія внутреннія, въ насъ самихъ и среди насъ самихъ, препятствія, надъ которыми мы властны; и не кажется ли вамъ, что преодолѣвъ эти послѣднія препятствія, мы значительно ослабимъ и первыя. Господа, я убѣжденный приверженецъ

конституціоннаго строя и притомъ *(движеніе справа)* не со вчерашняго дня. Внѣ формъ конституціонной монархіи, а отнюдь не парламентаризма, я не могу мыслить мирное развитіе современной Россіи со всѣми тѣми особенностями, которыя завѣщаны русской исторіей и коренятся въ русской дѣйствительности, съ народнымъ представительствомъ, облеченнымъ широкими правами въ законодательствѣ и надзорѣ за управленіемъ, но и съ Правительствомъ сильнымъ и отвѣтственнымъ только предъ Монархомъ, а не предъ политическими партіями. *(Рукоплесканія центра).* Но не этотъ вопросъ—вопросъ политическій, является вопросомъ очереднымъ. Очередными является та тысяча вопросовъ, которые я въ бѣглыхъ штрихахъ вамъ намѣтилъ. Въ разработкѣ и рѣшеніи большинства изъ нихъ политическія точки зрѣнія, казалось бы, могли бы отойти на задній планъ, и самое рѣзкое политическое разномысліе могло бы не препятствовать дружной работѣ. Господа, та предсѣдательская власть, которую вамъ угодно было мнѣ вручить, тѣ статьи Наказа, которыя предоставлены въ мое распоряженіе, могутъ быть использованы мною въ интересахъ огражденія достоинства Государственной Думы, укорененія культурныхъ парламентскихъ правовъ и охраненія того порядка, безъ котораго немыслима серьезная законодательная работа, только при вашемъ, господа, участіи, при вашей поддержкѣ. Но нужно помнить, что однимъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ пріобрѣтеній новаго строя является та независимость слова и та свобода критики, которыя связаны съ этой находящейся передо мною трибуной. Правда эти гарантіи свободы и независимости трибуны, эти коренные устои всякаго государственнаго строя, покоящагося на началахъ политической свободы, могутъ, какъ всякія гарантіи свободы, вызвать

естественный соблазнъ злоупотребленій. Но я бы сказалъ, что лучше погрѣшить въ сторону излишняго расширенія свободы, нежели въ сторону слишкомъ нетерпимаго, или боязливаго ея стѣсненія. Въ борьбѣ со словомъ неправды сильнѣе слова правды, нежели предсѣдательскій звонокъ и примѣненіе соотвѣтствующихъ статей Наказа. Итакъ, господа, съ Божьей помощью примемся за нашу тяжелую, но право же благодарную работу. *(Рукоплесканія центра и на отдѣльныхъ скамьяхъ справа и слѣва).*

26. Рѣчь по запросу Предсѣдателю Совѣта Министровъ и Министру Внутреннихъ Дѣлъ по поводу убійства Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

(Засѣданіе 15 октября 1911 года).

Злодѣйское убійство П. А. Столыпина вызвало со стороны фракціи Союза 17 октября внесеніе запроса слѣдующаго содержанія:

«1-го сентября сего года въ Кіевѣ евреемъ Мордкой Богровымъ было произведено покушеніе на жизнь Предсѣдателя Совѣта Министровъ. 5-го сентября П. А. Столыпинъ отъ полученной раны скончался. Революціонныя партіи и враги Россіи, объединившись, исполнили свою давнишнюю угрозу отомстить тому, что когда-то подавилъ революцію, и устранить грознаго для нихъ противника, твердо стоявшаго на стражѣ цѣлости и величія Россіи. Условія, при которыхъ произошло убійство, свидѣтельствуютъ о томъ, что вся постановка охраны во время кіевскихъ торжествъ была въ высокой степени неудовлетворительной и что со стороны нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, на которыхъ была возложена охрана, были допущены преступныя дѣйствія, которыя сдѣлали возможнымъ самое покушеніе и могли бы повлечь за собой еще другія ужасныя послѣдствія: во власти убійцы и лицъ, имъ руководившихъ, было направить покушеніе и противъ Государя Императора,

и противъ Царской Семьи. Такими должностными лицами, преступно нарушившими свой долгъ, являются, по нашимъ свѣдѣніямъ, генералъ-лейтенантъ Курловъ полковникъ Спиридовичъ, подполковникъ Кулябко, и камеръ-юнкеръ Веригинъ. Возможно, что ревизія сенатора Трусевича, а также слѣдствіе раскроютъ и другихъ прикосновенныхъ къ этому преступленію лицъ. Интересы государства и возмущенная народная совѣсть требуютъ, чтобы разслѣдованіе этого темнаго и печальнаго дѣла было доведено до конца, чтобы были раскрыты всѣ прикосновенныя къ убійству лица и чтобы преступники эти, каково бы ни было ихъ положеніе, понесли отвѣтственность въ полной мѣрѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ выясняется полная несостоятельность существующей постановки политическаго сыска и охраны и необходимость коренной реорганизаціи всего этого дѣла, какъ въ интересахъ цѣлесообразности, такъ и въ интересахъ правомѣрности. Въ виду сего мы предлагаемъ Государственной Думѣ обратиться къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи ст. 33 Учр Гос. Думы, съ нижеслѣдующимъ запросомъ: 1) Извѣстны ли Министру Внутреннихъ Дѣлъ такія незакономѣрныя дѣйствія должностныхъ лицъ, которыя имѣли своимъ послѣдствіемъ совершеніе злодѣянія 1 сентября; 2) если извѣстны, то какія мѣры онъ предполагаетъ принять къ полному раскрытію преступныхъ дѣйствій такихъ должностныхъ лицъ и къ привлеченію ихъ къ отвѣтственности на основаніи закона и 3) какія мѣры онъ намѣренъ принять для предупрежденія подобныхъ преступленій путемъ реорганизаціи учрежденій, призванныхъ охранять государственный порядокъ отъ проявленій террора и анархіи?». Настоящій запросъ просимъ признать спѣшнымъ. Первый подписавшійся А. И. Гучковъ.

Поддерживалъ этотъ запросъ А. И. Гучковъ, встрѣтившій сильные нападки, какъ со стороны крайнихъ правыхъ, такъ и со стороны оппозиціи. Отвѣчая на эти нападки, А. И. Гучковъ вторично попросилъ слово. При этомъ онъ сказалъ слѣдующее:

1) Я буду просить Государственную Думу принять какъ спѣшность запроса, внесеннаго фракціей союза 17 октября, такъ и спѣшность всѣхъ тѣхъ запросовъ, которые касаются событія 1 сентября. Я постараюсь

убѣдить Государственную Думу въ необходимости принятія этой спѣшности. Сегодня, господа, сороковой день той скорби, съ которой проводила Россія въ могилу одного изъ лучшихъ своихъ сыновъ. П. А. Столыпинъ умеръ, какъ жилъ. Это была жизнь за Царя и за родину и это была смерть за Царя и за родину. (*Голоса въ центрѣ:* браво). И не только скорбь о безвременно погибшемъ охватила насъ, но и жгучее чувство негодованія противъ тѣхъ, кто напесъ ему ударъ, и противъ тѣхъ, которые этотъ ударъ не предотвратили; и затѣмъ мучительное недоумѣніе, какъ могло все это случиться, и острый до боли вопросъ: такъ что же дѣлать? Уже давно больна наша Россія, больна тяжкимъ недугомъ. Поколѣніе, къ которому я принадлежу, родилось подъ выстрѣлъ Каракозова; въ 70—80-хъ годахъ кровавая и грязная волна террора прокатилась по нашему отечеству, унося съ собой того Монарха, имя котораго, какъ Царя-Освободителя, славословила еще въ этомъ году вся Россія. Какую тризну отпраздновалъ терроръ надъ нашей бѣдной родиной въ дни ея несчастій и позора—это свѣжо у всѣхъ въ памяти. Терроръ когда-то затормозилъ и тормозитъ съ тѣхъ поръ поступательный ходъ реформъ; терроръ давалъ оружіе въ руки реакціи; терроръ своимъ кровавымъ туманомъ окуталъ зарю русской свободы (*голоса справа и въ центрѣ:* браво; *голоса слѣва:* сказки для маленькихъ дѣтей); терроръ отстранилъ и того, кто, какъ никто другой, содѣйствовалъ укрѣпленію у насъ народнаго представительства. (*Голоса справа и въ центрѣ:* браво). А вокругъ этой язвы, съѣдавшей живой организмъ русскаго народа, копошились черви; они грѣлись и кормились около этого гнойника. Нашлись люди, которые сдѣлали себѣ изъ нашего недуга источникъ здоровья (*голосъ слѣва:* охранники), изъ нашей медленной

смерти—оправданіе своей жизни. Эти люди забыли свой долгъ и свою присягу, забыли, какіе жизненные интересы государства и какія жизни имъ ввѣрены. Для этой банды существовали только соображенія карьеры, интересы личнаго благополучія, расчеты корысти. *(Голоса справа и въ центрѣ:* браво). Это были крупные бандиты *(голоса слѣва:* правильно), «жадной толпой стоящіе», но съ подкладкой мелкихъ мошенниковъ. *(Рукоплесканіе въ центрѣ и голоса:* браво). И когда они увидали, что ихъ распознали, когда они почувствовали, что имъ наступили на хвостъ, что стали обстригать ихъ когти, стали провѣрять ихъ ресторанные счета, то они предоставили событіямъ итти своимъ естественнымъ теченіемъ. *(Голоса въ центрѣ:* вѣрно). Мы хотимъ вѣрить, что Правительство приметъ мѣры къ полному раскрытію преступленія 1 сентября, что оно безпощадно расправится съ виновными, что оно будетъ искать и найдетъ выходъ изъ того заколдованнаго и проклятаго круга, въ которомъ оно бьется. Власть въ плѣну у своихъ слугъ, и какихъ слугъ. *(Голосъ слѣва:* это вѣрно). Но мы знаемъ, что для этого подвига нужно не мало мужества. Змѣя, которой вы наступаете на голову, ужалитъ смѣльчака, и это будетъ предсмертный, а можетъ быть кое для кого и смертельный укусъ, укусъ на прощаніе. Мы желаемъ, чтобы Правительство нашло въ себѣ это мужество. Этого требуютъ высшіе интересы государства, это требуетъ безопасность Государя и Царской Семьи. Этого требуютъ интересы человѣчности и справедливости, этого требуетъ возмущенная народная совѣсть. *(Рукоплесканія центра и справа).*

2) Членъ Государственной Думы Родичевъ сказалъ, что онъ и, мнѣ послышалось, его друсья будутъ голосовать за принятіе внесеннаго нами запроса въ томъ случаѣ, если мы формилируемъ то обвиненіе,

которое мы выставляемъ охранѣ (*Голоса слѣва:* ничего подобнаго). Если члену Государственной Думы Родичеву это обвиненіе неясно, то я его формулирую: мы обвиняемъ чиновъ охраны въ томъ, что своими преступными дѣйствіями и, во всякомъ случаѣ, своимъ попустительствомъ они создали возможность покушенія въ Кіевѣ на жизнь предсѣдателя Совѣта Министровъ. Вотъ наше обвиненіе, и на это обвиненіе только само Правительство, которое нынѣ разслѣдуетъ это дѣло, можетъ отвѣтить, насколько оно обосновано и въ какой мѣрѣ находитъ себѣ подтвержденіе. Членъ Государственной Думы Родичевъ воспользовался внесеннымъ нами запросомъ для того, чтобы свести нѣкоторые старые и свѣжіе счеты со своими политическими противниками. Быть можетъ, не всѣ мы одинаково объединены въ чувствѣ скорби по погибшемъ Министрѣ, но я думаю, мы можемъ сказать, что есть единство въ чувствѣ негодованія противъ тѣхъ условій и тѣхъ лицъ, которыя довели до этого преступленія. Я жалѣю члена Государственной Думы Родичева, что онъ не сумѣлъ въ этотъ моментъ нѣсколько возвыситься надъ этими мелкими, дряннымі партійными дрязгами и счетами. (*Рукоплесканія въ центрѣ и справа*). Членъ Государственной Думы Марковъ 2-й говорилъ не столько противъ спѣшности и не столько противъ принятія запроса, сколько противъ меня. Я долженъ сказать члену Государственной Думы Маркову: я всегда радуюсь, когда я вижу его своимъ противникомъ, и я усомнился бы въ своей правотѣ, если бы когда-нибудь увидѣлъ его своимъ союзникомъ. (*Голоса въ центрѣ:* браво). Два слова члену Государственной Думы Нисселовичу. Членъ Государственной Думы Нисселовичъ увидѣлъ съ нашей стороны актъ антисемитизма въ томъ, что мы въ текстѣ нашего запроса не скрыли, что убійца П. А.

Столыпина—еврей Богровъ. Я думаю, что гораздо большій актъ антисемитизма заключается въ самомъ дѣйствіи Богрова. Я предложилъ бы члену Государственной Думы Нисселовичу обращаться съ горячимъ словомъ увѣщанія не къ намъ, а къ своимъ единовѣрцамъ. (*Въ центръ и справа рукоплесканія и голоса:* правильно). Пусть онъ ихъ убѣдитъ сплой своего краснорѣчія, чтобы они подальше держались отъ этихъ двухъ позорныхъ профессій: службы въ качествѣ шпіоновъ въ охранѣ и службы въ качествѣ активныхъ работниковъ террора. Этимъ онъ оказалъ бы гораздо большую услугу своему племени, нежели тѣми увѣщаніями, съ которыми онъ обращается къ намъ. (*Голоса справа:* правильно). Господа члены Государственной Думы, я думаю, что большинство изъ васъ сознаетъ, какъ важно, чтобы не только этотъ запросъ былъ принятъ, но чтобы онъ былъ принятъ подавляющимъ большинствомъ. Наша сила—сила моральная. Пусть мелкая кучка людей останется въ сторонѣ отъ нашего запроса, отъ нашего протеста, и тогда (Пуришкевичъ *съ мѣста:* мы съ вами никогда не будемъ) нашъ голосъ получитъ ту силу, которая сломитъ препятствія, дѣйствительно стоящія на пути улучшенія всего этого дѣла. Я прошу Государственную Думу принять внесенный нами запросъ. (*Рукоплесканія въ центръ и справа; голосъ съ крайней правой:* плоховато).

27. Рѣчь по поводу объясненій Министра Внутреннихъ Дѣлъ по запросу объ убійствѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина.

(Засѣданіе 16-го ноября 1911 года).

По истеченіи установленнаго закономъ мѣсячнаго срока Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ объясненія на запросъ по поводу убійства П. А. Столыпина. Ему отвѣтилъ А. И. Гучковъ слѣдующее:

Злодѣяніе 1-го сентября ставитъ передъ нами два вопроса: во-первыхъ, вопросъ объ отвѣтственности тѣхъ должностныхъ лицъ, виновность которыхъ выяснится изъ данныхъ ревизіи сенатора Трусевича, и, во-вторыхъ, вопросъ, если хотите, тоже объ отвѣтственности тѣхъ учрежденій, которыя призваны бороться съ революціей и терроромъ и которыя показали въ Кіевѣ такую свою плачевную несостоятельность, настоятельный вопросъ объ ихъ реорганизаціи. Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ далъ намъ обстоятельный отвѣтъ (*смѣхъ слѣва*), указавъ, что съ первыхъ же шаговъ Правительство приняло мѣры къ полному выясненію истины: была назначена сенаторская ревизія съ очень широкими, еще впослѣдствіи расширенными полномочіями; обставлена была она въ смыслѣ персонала людьми опытными, и можно надѣяться, что при такихъ условіяхъ матеріалъ, который добудетъ Правительство, будетъ богатый и поучительный. Нѣсколько врасплохъ засталъ Правительство нашъ другой вопросъ: что же думаетъ дѣлать Правительство съ тѣми должностными лицами, виновность которыхъ выяснится на основаніи этихъ богатыхъ матеріаловъ ревизіи? Ревизія не закончилась, матеріалъ не

оформленъ; какое движеніе получитъ это дѣло дальше, г. Министру еще не извѣстно, будетъ ли данъ этому дѣлу законный ходъ или иной, видимо, тоже въ этомъ отношеніи рѣшеніе не состоялось. И, наконецъ, послѣдній нашъ вопросъ—относительно реорганизаціи тѣхъ учрежденій, о которыхъ идетъ рѣчь,—г. Министръ сослался на нѣкоторую профессіональную тайну, которая не дозволяетъ ему раскрыть передъ нами картину всѣхъ тѣхъ соображеній, которыя будутъ положены въ основаніе грядущей реформы. (*Шумъ справа; голосъ слѣва:* тише, правые). Нѣкоторыя подробности, однако, были имъ оглашены, и въ предѣлахъ оглашенныхъ подробностей я долженъ сказать, что проектируемыя мѣры вполнѣ разумныя, вопросъ только въ томъ, достаточны ли онѣ? Вокругъ убійцы П. А. Столыпина накопился обильный матеріалъ; общественная молва, газетныя разоблаченія, показанія очевидцевъ принесли намъ этотъ матеріалъ. Но, рядомъ съ исторической правдой, ясной, доказанной, несомнѣнной и ужасной, создалась легенда, еще болѣе ужасная, чѣмъ эта правда. Съ чѣмъ мы въ самомъ дѣлѣ имѣемъ дѣло? Есть ли это просто служебное нарушеніе долга, неряшество, бездѣйствіе власти, или за этимъ скрывается нѣчто худшее—сознательное попустительство, желаніе устранить человѣка, который сталъ уже неудобенъ? Съ жуткимъ чувствомъ, съ мучительнымъ напряженіемъ ждетъ страна отвѣта на этотъ вопросъ, и этотъ отвѣтъ можетъ быть данъ не рѣчами Министровъ, не правительственными сообщеніями, а только приговоромъ суда. (*Въ центрѣ рукоплесканія и голоса:* браво). Если вы не хотите, чтобы это подозрѣніе вѣчно жило въ общественномъ сознаніи, вѣчно отравляя его, вовлекая въ свой кругъ все новыхъ и новыхъ лицъ, вырвите его съ корнемъ судебнымъ приговоромъ. (*Голоса въ центрѣ:* браво, браво). Возможны два воз-

раженія противъ этого нашего законнаго желанія. На судебномъ процессѣ могутъ быть оглашены профессіональныя тайны охраны, сыска, борьбы съ терроромъ. Это возраженіе не серьезное,—это отводъ. Судебная власть достаточно вооружена, чтобы поставить судебное слѣдствіе въ тѣ предѣлы, въ какіе это нужно спеціально для рѣшенія даннаго дѣла. Гораздо серьезнѣе другое возраженіе: тѣ люди, о которыхъ идетъ дѣло, люди опасные, люди съ большимъ вліяніемъ; у нихъ существуютъ, быть можетъ, сильные соучастники,—эти люди много знаютъ, опасно ихъ раздражать, они способны на все, они способны на шантажъ, на преступленія, на предательство. И я долженъ сказать, что за этимъ аргументомъ я признаю большую основательность, и я не удивляюсь, что та группа должностныхъ лицъ, о которыхъ идетъ теперь рѣчь, будетъ когда-нибудь дѣятельными сотрудниками въ заграничныхъ изданіяхъ г. Бурцева. Но въ этомъ же доводѣ я нахожу новую силу настаивать на нашемъ рѣшеніи. Если таковы эти люди, то въ чьихъ же рукахъ вы оставляете тѣ жизненные интересы Россіи и тѣ жизни, которыя вы призваны охранять, чьимъ рукамъ вы ввѣряете судьбы Россіи, ибо съ этими жизнями или, вѣрнѣе, съ этой жизнью связана судьба Россіи. (*Въ центрѣ рукоплесканія и голоса:* браво). А что за это за личный составъ, мы знаемъ, а Правительство знаетъ лучше насъ. (*Голосъ справа:* подъема никакого нѣтъ). Вамъ извѣстна вѣроятно, а Правительству тѣмъ болѣе, записка одного стараго жандарма, посѣдѣвшаго на дѣлахъ сыска, генералъ-лейтенанта Новицкаго, долго завѣдывавшаго жандармскимъ управленіемъ въ Кіевѣ. Вотъ случайная выдержка изъ той записки, которая имъ въ 1905 г. была подана кн. Святополкъ-Мирскому. И вотъ какъ разъ то мѣсто, которое касается двухъ героевъ кіевской

драмы 1-го сентября. «Подполковникъ Спиридовичъ,—пишетъ генералъ-лейтенантъ Новицкій («клевретъ Зубатова», какъ онъ его называетъ)—ненавидимъ былъ полиціей и всѣми офицерами жандармскаго управленія, исключенъ изъ среды офицерской и ничего не имѣлъ общаго съ остальными офицерами жандармскаго управленія; такое созданное самимъ Спиридовичемъ положеніе въ обществѣ и въ средѣ своихъ товарищей-офицеровъ и полиціи служитъ доказательствомъ тому, какой нравственный типъ представляется въ его личности. Помощникомъ себѣ Спиридовичъ избралъ офицера запаса, бывшаго станового пристава Кулябко, который никогда на службѣ въ корпусѣ не состоялъ, никакихъ политическихъ дѣлъ не знаетъ и не можетъ быть хоть сколько-нибудь пригоднымъ для розыскного дѣла». Это написано было шесть лѣтъ тому назадъ. И если вы присоедините къ этой характеристикѣ нѣкоторыя біографическія подробности, если вы припомните, что одно изъ этихъ лицъ выгнано было изъ полка за темныя дѣла и исключено изъ полиціи за взяточничество и вскрываніе денежныхъ писемъ, и что въ тотъ моментъ, когда ему надо было на минуту присѣсть на скамью подсудимыхъ, чтобы потомъ прочно сѣсть въ арестантскія роты, въ этотъ моментъ онъ назначается начальникомъ охраны,—его власти ввѣряется судьба нашей молодежи, его власти ввѣряется репутація и жизнь людей, жизнь Столыпина, жизнь нашего Государя (Марковъ 2-й, съ мѣста: давали бы другіе совѣты, увы, увы; *слѣва шумъ*), то несостоятельность нашей политической полиціи представится вамъ внѣ всякаго спора. Ни вамъ, ни Правительству не приходится этого доказывать. Та организація, которая создалась въ 1882 г. въ силу положенія «объ устройствѣ секретной полиціи въ Имперіи», вызвавшаго къ жизни постепенно цѣлую сѣть охранныхъ отдѣленій,

этихъ самостоятельныхъ учрежденій, независимыхъ и безконтрольныхъ, эта организація показала свою полную несостоятельность. Передъ Правительствомъ два пути: одинъ путь—это полумѣры, робкія реформы, домашнія средства, лицъ виновныхъ вы удалите съ небольшой пенсіей... (*Шумъ справа;* Марковъ 2-й, съ мѣста: есть очень хорошія старыя домашнія средства; *въ центръ голоса:* усмирите эту компанію; они нарочно переговариваются. г. Предсѣдатель, водворите спокойствіе). Они (*указывая вправо*) мнѣ не мѣшаютъ, если вамъ не мѣшаютъ... Этихъ лицъ вы удалите съ небольшой пенсіей въ отставку, что называется, по хорошему, затѣмъ путемъ просьбъ, угрозъ и шантажа они у васъ вынудятъ добавочное содержаніе, всякія льготы. Вы нѣсколько улучшите личный составъ и пересмотрите нѣкоторые непорядки, но въ общемъ все останется по старому и по старому власть останется въ плѣну у своихъ слугъ. Если вы пойдете по этому пути—вы обреченные. Затѣмъ, второй путь: безпощадная расправа, судебная расправа съ виновными (Маклаковъ, *съ мѣста:* настоящаго суда), коренная чистка личнаго состава, полная реорганизація всей постановки политической полиціи (*голоса въ центръ:* правильно), съ подчиненіемъ ея дѣятельности на мѣстахъ представителямъ высшей администраціи: генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ, градоначальникамъ и надзору прокурорской власти. (*Голоса въ центръ:* правильно). Знаю, что тяжелы тѣ препятствія, которыя вамъ придется преодолѣть, если вы пойдете по этому пути. Хватитъ ли у васъ рѣшимости? Дай-то Богъ! Но вѣрьте, что на этомъ пути васъ ждетъпобѣда, васъ ждетъ успѣхъ, ибо съ вами и наша поддержка, съ вами сила праваго дѣла и съ вами весь народъ.)*Продолжительныя рукоплесканія въ центрѣ*).

28. Рѣчь по законопроекту объ измѣненіи Устава о Воинской Повинности.

(Засѣданіе 9-го декабря 1911 года).

Военное Министерство внесло въ Государственную Думу проектъ измѣненія Устава о Воинской Повинности, проектъ, представлявшій коренной пересмотръ нѣкоторыхъ отдѣловъ этого Устава. Проектъ этотъ былъ значительно переработанъ въ комиссіи по государственной оборонѣ, а затѣмъ и въ общихъ собраніяхъ Государственной Думы. Много поправокъ было внесено А. И. Гучковымъ, который и поддерживалъ ихъ. Между прочимъ имъ была внесена поправка къ ст. 11 законопроекта, значительно смягчающая тѣ суровыя требованія, которыя предполагалось предъявить къ вольноопредѣляющимся. При этомъ А. И. Гучковъ сказалъ слѣдующее:

Господа! Я все-таки поддерживаю свою поправку и вотъ на какихъ основаніяхъ. Правительственный проектъ, съ которымъ согласилась комиссія, устанавливаетъ одинъ срокъ, общій для всѣхъ, какъ для общаго призыва, такъ и для вольноопредѣляющихся, а именно съ 1-го января. Между тѣмъ тотъ контингентъ лицъ, который поступитъ въ вольноопредѣляющіеся, поставленъ въ совершенно иныя условія, чѣмъ остальное населеніе. Въ то время, какъ для другихъ безразличенъ срокъ, съ котораго они начинаютъ службу, ибо это есть перерывъ въ ихъ общей гражданской жизни, для данныхъ категорій лицъ приходится считаться съ моментомъ окончанія ими курса учебныхъ заведеній. И вотъ пойти навстрѣчу этой потребности имѣла цѣлью моя поправка. Я однако вполнѣ признаю, что она, облегчая однѣ категоріи, создаетъ неудобство другимъ. Но надо сказать, что если мы будемъ настаивать на установленіи одного срока для всѣхъ, то, конечно, это всегда будетъ пред-

ставлять удобство однимъ и неудобство другимъ. Выходъ былъ бы тотъ, на который указываетъ членъ Думы Некрасовъ, устанавливая два срока; но я знаю, что военное вѣдомство противъ двухъ сроковъ еще рѣшительнѣе возражаетъ, чѣмъ противъ одного моего срока. При установленіи одного срока, мы какъ бы имѣемъ дѣло съ однимъ узкимъ одѣяломъ, которымъ желаемъ прикрыть цѣлый рядъ лицъ, и понятно, разъ мы прикрываемъ однихъ, тогда мы стягиваемъ это одѣяло съ другихъ. Такимъ образомъ надо какъ бы расширить это одѣяло, и эту попытку дѣлаетъ членъ Думы Некрасовъ. Но я настаиваю только на томъ, чтобы, если бы Дума согласилась съ членомъ Думы Некрасовымъ, сохранить срокъ 1-го января, то рядомъ съ этимъ создать и второй срокъ— 1-го іюля, и вотъ почему. Съ какой категоріей лицъ мы имѣемъ дѣло? Это—прежде всего громадная армія молодыхъ людей, кончающихъ курсъ средней школы и не идущихъ дальше. Сюда входятъ и среднія техническія училища, и реальныя училища и, наконецъ, гимназіи въ тѣхъ случаяхъ, когда молодые люди не желаютъ дальше продолжать своего образованія. Эти молодые люди кончаютъ въ маѣ—іюнѣ и согласно правительственному проекту,—пользуясь образнымъ выраженіемъ г. Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ,—болтаются съ 1-го іюля по 1-го января, нигдѣ не пристроившись. Затѣмъ сюда еще входитъ цѣлая категорія лицъ съ высшимъ образованіемъ тѣхъ учебныхъ заведеній и тѣхъ факультетовъ университета, въ которыхъ оканчиваютъ экзамены по доброму старому обычаю, такъ, какъ мы кончали въ свое время,—въ іюнѣ мѣсяцѣ. Такимъ образомъ, цѣлый рядъ высшихъ учебныхъ заведеній и факультетовъ находитъ себѣ удовлетвореніе въ моей поправкѣ. Я хотѣлъ бы указать также, что моя поправка создаетъ еще одинъ способъ для мо-

лодыхъ людей проходпть службу вольноопредѣляющимися. Если взять во вниманіе не только ст. 11, но ту поправку, которую я вношу къ ст. 116, то создастся для молодыхъ людей, желающихъ продолжать свое обученіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, слѣдующая возможность отбыть свою воинскую повинность: среднюю школу они кончаютъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, съ іюля поступаютъ вольноопредѣляющимися и по моему проекту остаются на военной службѣ до 1-го октября слѣдующаго года. Слѣдовательно, изъ ихъ жизни выбрасывается всего одинъ академическій годъ. Съ 1-го октября эти молодые люди поступаютъ въ высшія учебныя заведенія и свой академическій годъ проводятъ въ стѣнахъ учебнаго заведенія. А въ теченіе лѣта, безъ всякаго ущерба для научныхъ занятій и съ большой пользой для ихъ военнаго воспитанія, проводятъ еще три мѣсяца въ лагерѣ, въ учебномъ сборѣ, въ качествѣ прапорщиковъ запаса. Затѣмъ опять продолжаютъ свои занятія въ высшемъ учебномъ заведеніи, а по окончаніи курса они уже совершенно чисты, при чемъ они слѣдовательно, изъ своего учебнаго академическаго времени потеряли только одинъ годъ, а прослужили на военной службѣ на самомъ дѣлѣ одинъ годъ шесть мѣсяцевъ. Возражая г. Начальнику Генеральнаго Штаба, я еще укажу, что по моему расчету времени эти молодые люди свой годъ шесть мѣсяцевъ, какъ я проектирую, проведутъ для своего военнаго образованія съ гораздо большей пользой, чѣмъ тотъ одинъ годъ восемь мѣсяцевъ, которые предлагаетъ Правительство. При моихъ расчетахъ, если они будутъ служить съ 1-го іюля по 1-е октября слѣдующаго года и затѣмъ черезъ годъ еще призываться къ трехмѣсячному учебному сбору съ 1-го іюня по 1-е сентября, продолжается общая продолжительность службы одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, при чемъ эта

служба распадается слѣдущимъ образомъ: 11 мѣсяцевъ въ полѣ, въ лагерѣ—за тѣми занятіями, которыя наиболѣе способны выковать изъ нихъ тѣхъ резервныхъ офицеровъ, которые намъ нужны, и только семь мѣсяцевъ они проведутъ въ казармахъ. Въ то время, какъ при правительственномъ проектѣ получается обратное, они проведутъ 11 мѣсяцевъ въ казармахъ и только девять мѣсяцевъ въ полѣ. Такимъ образомъ, я полагаю, что мое сокращеніе срока службы явится не ущербомъ, а, напротивъ, извѣстнымъ выигрышемъ въ ихъ военномъ воспитаніи. Поэтому я и думаю, что слѣдовало бы или принять цѣликомъ мою поправку, установивъ срокомъ 1 іюля, имѣя въ виду, что мы этимъ удовлетворимъ гораздо большую категорію молодыхъ людей, желающихъ воспользоваться правами вольноопредѣляющихся, но, правда, въ ущербъ другой, гораздо меньшей категоріи, о которой говорилъ членъ Государственной Думы Некрасовъ, или принять мою поправку одновременно съ поправкой члена Думы Некрасова, чѣмъ будутъ установлены два срока. Но я боюсь, что послѣдняя поправка члена Думы Некрасова дѣйствительно внесетъ въ занятія войсковыхъ частей гораздо большее разстройство, чѣмъ то, котораго опасается военное вѣдомство при принятіи моей поправки. Такимъ образомъ, я прошу Думу принять мою поправку вмѣстѣ съ поправкой къ ней члена Думы Некрасова. При второмъ чтеніи, можетъ быть, удастся придумать какую-нибудь иную комбинацію, но во всякомъ случаѣ я желалъ бы, чтобы Государственная Дума сдвинулась съ того срока, который предлагаетъ Правительство потому, что этотъ срокъ, единообразный для всѣхъ, и въ военномъ отношеніи, на мой взглядъ, неудовлетворителенъ и чрезвычайно тяжелъ для большинства нашей молодежи.

29. Рѣчь по запросу Министру Внутреннихъ Дѣлъ о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ администраціи, предъявившей требованіе редакторамъ газетъ ничего не писать о Григоріи Распутинѣ.

(Засѣданіе 25-го января 1912 года).

Фракціей союза 17-го октября былъ внесенъ 25-го января въ Государственную Думу запросъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующаго содержанія:

Въ № 19 газеты «Голосъ Москвы» отъ 24 января сего года было помѣщено письмо въ редакцію подъ заглавіемъ «Голосъ православнаго мірянина» за подписью редактора-издателя «Религіозно-Философской Библіотеки», Михаила Новоселова, слѣдующаго содержанія: Quousque tandem abutere patientia nostra? Эти негодующія слова невольно вырываются изъ груди православныхъ русскихъ людей по адресу хитраго заговорщика противъ святыни церкви и гнуснаго растлителя душъ и тѣлесъ человѣческихъ, Григорія Распутина, дерзко прикрывающагося этой самой святыней церковной. Quousque tandem abutere patientia nostra? Этими словами вынуждаются, со скорбью и горечью, воззвать къ Святѣйшему Синоду чада православной русской церкви, видя страшное попустительство высшаго церковнаго управленія по отношенію къ названному Григорію Распутину. Доколѣ, въ самомъ дѣлѣ, Святѣйшій Синодъ, предъ лицомъ котораго уже нѣсколько лѣтъ разыгрывается этимъ проходимцемъ преступная трагикомедія, будетъ безмолвствовать и бездѣйствовать? Почему безмолвствуетъ и бездѣйствуетъ онъ тогда, когда Божеская заповѣдь—блюсти стадо отъ волковъ хищныхъ,— казалось бы, съ неотразимой силой должна была сказаться въ сердцахъ архипастырей, призванныхъ «право править слово истины»? Почему молчатъ епископы, которымъ хорошо извѣстна дѣятельность наглаго обманщика и растлителя? Почему молчатъ они, «стражи Израилевы», когда въ письмахъ ко мнѣ нѣкоторые изъ нихъ откровенно называютъ этого служителя лжи хлыстомъ, эротоманомъ, шарлатаномъ? Гдѣ его «святѣйшество», если онъ,

по нерадѣнію или по малодушію, не блюдетъ чистоты вѣры въ церкви Божіей и попускаетъ развратному хлысту творить дѣла тьмы подъ личиною свѣта? Гдѣ его «правящая десница», если онъ и пальцемъ не хочетъ шевельнуть, чтобы извергнуть дерзкаго растлителя и еретика изъ ограды церковной? Быть можетъ, ему недостаточно извѣстна дѣятельность Григорія Распутина? Въ такомъ случаѣ прошу прощенія за негодующее, дерзновенное слово и почтительно предлагаю высшему церковному учрежденію вызвать меня для представленія данныхъ, доказывающихъ истинность моей оцѣнки хитраго обольстителя». Въ № 50 газеты «Вечернее Время» отъ 24 января сего года были помѣщены выдержки изъ приведеннаго выше письма. Оба номера газетъ распоряженіемъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати были конфискованы и редакторы ихъ привлечены къ судебной отвѣтственности. Выяснилось, что предварительно редакторамъ этихъ газетъ, а равно и другихъ газетъ въ Петербургѣ и Москвѣ, были предъявлены со стороны представителей высшей администраціи требованія ничего не печатать объ извѣстномъ Григоріи Распутинѣ. Признавая, что такой способъ воздѣйствія на свободу печати, сопровождаемый тѣми характерными мѣрами, которыя нашли себѣ примѣненіе въ отношеніи названныхъ газетъ, являются незакономѣрными дѣйствіями со стороны агентовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ, Государтсвенной Думѣ, на основаніи ст. 33 Пол. Гос. Думы, обратиться къМинистру Внутреннихъ Дѣлъ съ нижеслѣдующимъ запросомъ: 1) извѣстно ли Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что представителями администраціи было предъявлено требованіе редакторамъ газетъ въ Петербургѣ и Москвѣ ничего не писать о Григоріи Распутинѣ и что неисполненіе сего требованія имѣло послѣдствіемъ конфискацію газетъ и привлеченіе редакторовъ къ отвѣтственности; 2) если извѣстно, то какія мѣры имъ приняты къ возстановленію законнаго порядка. Просимъ признать запросъ спѣшнымъ». Первый подписавшійся Гучковъ.

Запросъ этотъ былъ поддержанъ первымъ подписавшимъ А. И. Гучковымъ. Какъ спѣшность запроса, такъ и самое существо запроса были приняты большинствомъ всей Государственной Думы противъ одного голоса члена Государственной Думы бар. Черкасова. При этомъ А. И. Гучковъ сказалъ слѣдующее:

Только что оглашенный запросъ чрезвычайно простъ. Администрація воспретила газетамъ писать о томъ, о чемъ вотъ уже нѣсколько недѣль говоритъ вся Россія, съ тревогой и безпокойствомъ слѣдя за развитіемъ событій. А когда газеты не подчинились, къ нимъ была примѣнена конфискація и редакторы были привлечены къ отвѣтственности. Незаконномѣрность налицо: и фактическая и юридическая стороны дѣла настолько безспорны, что не требуется никакая предварительная комиссіонная работа, никакое комиссіонное разслѣдованіе и обсужденіе. Государственная Дума можетъ и въ настоящемъ положеніи обсудить и рѣшить этотъ вопросъ. Гг., тяжелые и жуткіе дни переживаетъ Россія; глубоко взволнована народная совѣсть; какіе-то мрачные призраки средневѣковья встали передъ нами. (*Голоса слѣва:* вѣрно; правильно). Неблагополучно въ нашемъ государствѣ. Опасность грозитъ нашимъ народнымъ святынямъ. А гдѣ же они, охранители этихъ святынь, святыни алтаря и святыни трона? Почему безмолвствуетъ голосъ іерарховъ, почему бездѣйствуетъ государственная власть? И тогда патріотическій долгъ, долгъ службы независимой прессы и долгъ нашей совѣсти, долгъ совѣсти народнаго представительства, возвысить свой голосъ, дать исходъ тому общественному негодованію, которое накапливается въ странѣ. И вотъ этотъ долгъ совершила наша пресса и этотъ долгъ мы совершаемъ сегодня, внося и поддерживая этотъ запросъ. Я прошу Государственную Думу принять и спѣшность этого запроса и самый запросъ. (*Рукоплесканія центра, справа и слѣва*).

30. Рѣчь по смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1912 годъ.

(Засѣданіе 9 марта 1912 года).

При обсужденіи смѣты Святѣйшаго Синода Государственная Дума не могла обойти молчаніемъ тѣ тяжелыя происшествія, которыя имѣли мѣсто въ жизни Церкви за послѣднее время. А. И. Гучковъ выступилъ съ тяжкими обвиненіями противъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отвѣчалъ Оберъ-Прокуроръ, что онъ выше оскорбленій и что противники, нанося ему оскорбленіе, думаютъ нанести оскорбленіе святой Церкви. А. И. Гучковъ сказалъ слѣдующее:

Я никогда еще не выступалъ на эту трибуну съ такимъ тяжелымъ чувствомъ. Тяжело говорить при настоящихъ условіяхъ и тяжело говорить о такихъ предметахъ, о которыхъ собственно только и хочется говорить, о которыхъ только и можно говорить. Но въ правѣ ли мы молчать? И мы должны говорить, быть можетъ, именно потому, что другіе молчатъ. Когда передъ нами смѣта Святѣйшаго Синода, а *(указывая на министерскую ложу)* на этихъ скамьяхъ сидятъ высшіе представители Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, нужно особое душевное настроеніе, мнѣ несвойственное, особый складъ ума, я скажу, души, мнѣ чуждый, чтобы сосредоточить свое вниманіе и свои слова на вопросахъ, какъ страхованіе церковнаго имущества, уравненіе епископскихъ окладовъ. И даже такіе первостепенной важности вопросы, какъ вопросъ о реформѣ духовной консисторіи, какъ всѣ эти приготовительные шаги къ созыву помѣстнаго собора,—все это какъ-то отходитъ на задній планъ, тускнѣетъ, теряетъ свой интересъ, и хочется говорить, хочется кричать, что церковь въ опасности и что въ

опасности государство. Вы всѣ знаете, какую тяжелую драму переживаетъ Россія; съ болью въ сердцѣ, съ ужасомъ слѣдимъ мы за всѣми ея перипетіями, а въ центрѣ этой драмы загадочная трагикомическая фигура—точно выходецъ съ того свѣта или пережитокъ темноты вѣковъ, странная фигура въ освѣщеніи XX столѣтія. (*Голосъ слѣва*: электричество и паръ). Быть можетъ, изувѣръ-сектантъ, творящій свое темное дѣло, быть можетъ, проходимецъ-плутъ, обдѣлывающій свои темныя дѣлишки. Какими путями достигъ этотъ человѣкъ этой центральной позиціи, захвативъ такое вліяніе, предъ которымъ склоняются высшіе носители государственной и церковной власти? (*Голосъ слѣва*: цѣлуйте ручки). Вдумайтесь только, кто же хозяйничаетъ на верхахъ, кто вертитъ ту ось, которая тащитъ за собою (Марковъ 2, *съ мѣста*: это бабьи сплетни) и смѣну направленій, и смѣну лицъ, паденіе однихъ, возвышеніе другихъ? Если бы мы имѣли предъ собою (Марковъ 2, *съ мѣста*: митинговая рѣчь) одинокое явленіе, выросшее на болѣзненной почвѣ религіознаго искательства, экзальтированнаго мистицизма, то мы остановились бы предъ этимъ дѣломъ, молчаливо и скорбно поникнувъ головой, какъ у постели тяжко больного дорогого человѣка. Мы, быть можетъ, плакали бы и молились, но не говорили. Но Григорій Распутинъ не одинокъ; развѣ за его спиной не стоитъ цѣлая банда, пестрая и неожиданная компанія, взявшая на откупъ и его личность и его чары? Ненасытные честолюбцы, тоскующіе по ускользнувшей изъ ихъ рукъ власти, темные дѣльцы, потерпѣвшіе крушеніе журналисты (Крупенскій, *съ мѣста*: Сазоновъ)... Антрепренеры старца! Это они суфлируютъ ему то, что онъ шепчетъ дальше. Это цѣлое коммерческое предпріятіе, умѣло и тонко ведущее свою игру. И предъ этой картиной нашъ долгъ

крикнуть слова предостереженія: церковь въ опасности и въ опасности государство. Вѣдь никакая революціонная и анти-церковная пропаганда въ теченіе ряда лѣтъ не могла бы сдѣлать того, что достигается событіями послѣднихъ дней (*голоса*: вѣрно), и правъ былъ со своей точки зрѣнія Гегечкори, когда сказалъ: «Распутинъ полезенъ»! А я добавлю: «чѣмъ распутиѣе, тѣмъ полезиѣе для друзей Гегечкори». (*Голосъ слѣва*: это для васъ; *смѣхъ*; *голосъ справа*: это правда). Въ эту страшную минуту, среди отчаянія и смятенія однихъ и злорадства другихъ, гдѣ же была власть,—власть церкви и власть государства? (Гегечкори, *съ мѣста*: съ вами). Быть можетъ многіе въ отчаяніи и ломаютъ себѣ руки втихомолку, или изливаютъ въ письмахъ и бесѣдахъ всю горечь своей души. Мы знаемъ имена тѣхъ немногихъ іерарховъ, которые имѣли мужество поднять свой голосъ, быть можетъ, искупая этимъ ту тяжелую вину, которая на нихъ же и лежитъ. Я не послѣдую за преосвященнымъ еп. Митрофаномъ, который нашелъ жесткія слова осужденія одному изъ нихъ. Я не охотникъ добивать павшихъ. (Гегечкори, *съ мѣста*: знаемъ мы, а висѣлицы?). Но что же безмолствуютъ другіе? Или они не знаютъ, или они сочувствуютъ, или они боязливо жмутся, опасаясь опалы? А въ частности вы, г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, гдѣ были вы? Не на васъ ли на первомъ, какъ на высшемъ представителѣ государства въ дѣлахъ церковныхъ, лежалъ прежде всего долгъ возвысить свой голосъ? Посмотрите, кто за вашей спиной, чьими ставленниками вы окружили себя или дали себя окружить? Вѣдь вы принадлежите къ той политической группѣ, которая монополизировала защиту чистоты вѣры и устоевъ церкви и государства. Когда у насъ проходили законы, устанавливающіе элементарныя гарантіи религіозной свободы, когда проходилъ

законъ о старообрядческихъ общинахъ, который долженъ былъ исправить вѣковую неправду, мы васъ видѣли среди противниковъ. Когда закономъ о свободѣ перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое и Правительство и Дума думали установить гарантіи религіозной терпимости, мы видѣли васъ среди противниковъ. Когда Дума хотѣла установить за церковно-приходскими школами высшій надзоръ государства, не вы ли громили насъ *(голоса справа:* вѣрно), какъ покусителей на церковные устои. (Марковъ 2, *съ мѣста:* это большая заслуга). Вы заняты были борьбой съ вашими внѣшними противниками на границѣ вашего вѣдомства (*голосъ справа:* совершенно правильно) и вы проглядѣли ту внутреннюю опасность, ту язву, которая разъѣдаетъ сердцевину народной души, религіозную совѣсть. Большую работу вы задали своимъ противосектантскимъ миссіонерамъ. Но Оберъ-Прокуроръ молчалъ. Или онъ тоже не зналъ, или онъ тоже сочувствовалъ, или онъ тоже трусливо жался? Я слышалъ, что жизнь—хорошая вещь, и замѣчалъ, что тѣ, которые достигли большихъ жизненныхъ благъ, менѣе всего склонны ими поступиться; знаю, что не всегда можно требовать героизма, но есть извѣстный этическій минимумъ, который обязателенъ для отвѣтственнаго носителя власти (Марковъ 2, *съ мѣста:* а также для членовъ Государственной Думы), есть моменты, когда служить значитъ совсѣмъ другое, чѣмъ прислуживаться (*слѣва голоса:* вѣрно *и смѣхъ*), когда гражданскій подвигъ становится обязанностью, дѣлается элементарнымъ долгомъ совѣсти. Подъ годами 1911—1912 русскимъ лѣтописцемъ будетъ записано: «Въ эти годы при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ Владимірѣ Карловичѣ Саблерѣ, православная церковь дошла до неслыханнаго униженія»! И пусть народъ знаетъ, и пусть

исторія запомнитъ, что въ эту тяжелую годину, которую переживали православная церковь и православный народъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Владиміръ Карловичъ Саблеръ не исполнилъ своего долга. *(Продолжительныя рукоплесканія центра, слѣва и на отдѣльныхъ скамьяхъ справа; шиканье на отдѣльныхъ скамьяхъ крайней правой).*

31. Рѣчь по запросу Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Министру Торговли и Промышленности о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто на Ленскихъ золотыхъ пріискахъ.

(Засѣданіе 9 апрѣля 1912 года).

Кровавыя событія, имѣвшія мѣсто 4-го апрѣля на пріискахъ Ленскаго золотопромышленнаго товарищества, глубоко взволновали русское общество и послужили предметомъ цѣлаго ряда запросовъ, внесенныхъ различными фракціями въ Государственную Думу. Отъ имени фракціи Союза 17-го октября былъ внесенъ въ засѣданіи 9-го апрѣля запросъ слѣдующаго содержанія:

«Газетныя извѣстія и правительственное сообщеніе, распубликованное 6-го сего апрѣля, огласило свѣдѣнія о томъ, что на пріискахъ Ленскаго золотопромышленнаго товарищества 4-го апрѣля при возникшихъ въ средѣ рабочихъ волненіяхъ была примѣнена мѣра воздѣйствія вооруженною воинскою силою. Нѣсколькими залпами было убито 107 рабочихъ, ранено 83. Изъ тяжело раненыхъ, по свѣдѣніямъ газетъ, скончалось 40, кромѣ того легко раненыхъ насчитывается до 150 человѣкъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, указанныя волненія возникли вслѣдствіе ненормальнаго положенія рабочихъ на пріискахъ Ленскаго товарищества, созданнаго явнымъ нарушеніемъ со стороны товарищества правилъ взаимоотношенія его къ рабочимъ. Общая картина всего происшедшаго, при отсутствіи свѣдѣній какъ о насильственныхъ дѣйствіяхъ со стороны рабочихъ, такъ и о пострадавшихъ въ средѣ войскъ, не даетъ возможности усмотрѣть тѣ условія и обстоятельства,

которыя оправдывали бы необходимость и давали законное основаніе для примѣненія огнестрѣльнаго оружія со всѣми тягостными послѣдствіями такой мѣры, вызвавшей смерть 147 чел. и пораненіе 193. Въ виду этого, мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, предлагаемъ Государственной Думѣ принять слѣдующій запросъ: 1) извѣстно ли Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что во время возникшихъ волненій среди рабочихъ на Ленскихъ золотыхъ пріискахъ незаконно, въ виду отсутствія достаточныхъ основаній, было примѣнено дѣйствіе огнестрѣльнымъ оружіемъ, 2) извѣстно ли Министру Торговли и Промышленности, что отношенія Ленскаго товарищества къ рабочимъ на пріискахъ товарищества не соотвѣтствовали закону, 3) если извѣстно, то какія мѣры они предполагаютъ принять для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности.Запросъ просимъ признать спѣшнымъ».

Поддерживалъ этотъ запросъ А. И. Гучковъ, причемъ онъ сказалъ слѣдующее:

Запросъ союза 17-го октября, въ общихъ чертахъ совпадающій съ запросомъ конституціонно-демократической фракціи, мнѣ приходится мотивировать такими же аргументами, какими поддерживалъ мой предшественникъ на этой трибунѣ. Я во многомъ примыкаю къ тому, что говорилъ здѣсь членъ Государственной Думы Некрасовъ. Тяжелыя событія, разыгравшіяся 4-го апрѣля на пріискахъ Ленскаго товарищества, глубоко взволновали русское общество. Давно уже длившаяся и, казалось, мирно протекавшая забастовка неожиданно закончилась кровавымъ финаломъ. Требованія, выставленныя рабочими, даютъ печальную картину положенія рабочаго населенія на пріискахъ; тамъ царили, повидимому, такія условія кабалы, которыя, къ счастью, давно уже отошли въ область преданій въ большинствѣ нашей русской промышленности. Рядомъ съ экономическими требованіями, вполнѣ правильными по существу, было выставлено и просто скромное требованіе о примѣненіи

законныхъ нормъ, требованіе о возстановленіи нарушеннаго товариществомъ закона. Эту сторону дѣла надлежитъ Министру Торговли и Промышленности подвергнуть самому обстоятельному обслѣдованію, надлежитъ выяснить тѣ отвѣтственности, которыя ложатся и на представителей Ленскаго товарищества, и на чиновъ горнаго надзора, и на чиновъ мѣстной губернской администраціи. Правда, главные руководители Ленскаго товарищества указываютъ на наличіе политическаго вліянія въ рабочемъ движеніи и на роль соціалъ-демократической агитаціи. Я не стану отрицать этой возможности; вѣдь соціалъ-демократія преимущественно копошится около соціальныхъ язвъ и экономическихъ гнойниковъ, но даже и налпчіе этихъ условій при томъ характерѣ, который носило теченіе забастовки, не давало повода къ вмѣшательству вооруженной силы. Вѣдь кромѣ угрожающаго положенія, принятаго толпой рабочихъ предъ народнымъ домомъ,—а угрожающее положеніе вещь чрезвычайно субъективная, — сообщенія съ мѣстъ не указываютъ ни на какія насильственныя дѣйствія ни со стороны толпы, ни со стороны отдѣльныхъ ея членовъ. Нѣтъ наличія фактовъ, которые сколько-нибудь, на мой взглядъ, оправдывали примѣненіе вооруженной силы. Я не говорю о поведеніи войска, которое только выполнило свой тяжелый и печальный долгъ, я говорю о той картинѣ, которую представляло изъ себя мѣстное, распоряжавшееся на мѣстѣ, начальство. Это была картина не сильной и твердой власти, мудро, тактично примѣнявшей тѣ громадныя полномочія, которыми она обладала, это была картина растерянности и паники власти, обезумѣвшей отъ чувства личнаго страха. *(Голосъ слѣва:* ничего подобнаго). Мы, предъявляя нашъ запросъ Министру Торговли и Министру Внутреннихъ Дѣлъ, ждемъ, что будетъ

пропзведено строгое и безпристрастное разслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ печальное событіе 4-го апрѣля, мы ждемъ, что на основаніи этого матеріала будетъ представленъ объективный докладъ Государственной Думѣ, и мы ждемъ, что тѣ лица, виновность которыхъ будетъ доказана, будутъ подвергнуты строгой законной отвѣтственности. Мы просимъ принять нашъ запросъ и будемъ поддерживать запросъ партіи конституціонно-демократической. *(Рукоплесканія въ центрѣ).*

32. Рѣчь по смѣтѣ Главнаго Артиллерійскаго Управленія на 1912 годъ.

(Засѣданіе 7-го мая 1912 г.).

Въ своихъ стремленіяхъ поднять дѣло государственной обороны Государственная Дума встрѣчала содѣйствіе со стороны самого военнаго вѣдомства и его главы. Въ концѣ пятилѣтія неустанной работы въ этомъ направленіи пришлось признать, что въ нѣкоторыхъ областяхъ военнаго дѣла все еще было неблагополучно. При обсужденіи смѣты Главнаго Артиллерійскаго Управленія на 1912 годъ А. И. Гучковъ, въ качествѣ докладчика, выступилъ съ цѣлымъ обвинительнымъ актомъ противъ вѣдомства и предложилъ Государственной Думѣ принять слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: «Признать, что состояніе матеріальной части артиллеріи и дѣятельность Главнаго артиллерійскаго Управленія, особенно въ дѣлѣ снабженія нашей арміи предметами, заготовленіе коихъ возложено на это управленіе, представляютъ серьезную опасность для государственной обороны и 2) что священнымъ долгомъ Совѣта Министровъ и особенно Военнаго Министра, является безотлагательное принятіе мѣръ къ устраненію такихъ неустройствъ». При этомъ А. И. Гучковъ сказалъ слѣдующее:

1) По смѣтѣ Главнаго Артиллерійскаго Управленія испрашивается въ этомъ году сумма въ размѣрѣ

39.839,874 руб. Эта цифра, надо сказать, за все истекшее шестилѣтіе представляетъ напменьшую сумму, испрашиваемую Главнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ. Правда, вся жизнь и развитіе нашего артиллерійскаго дѣла еще не заключается въ обыкновенной смѣтѣ Главнаго Артиллерійскаго Управленія; элементъ прогресса, поступательное движеніе этого дѣла, содержится въ тѣхъ чрезвычайныхъ кредитахъ, которые мы ежегодно вотируемъ и которые вамъ угодно было какъ разъ нѣкоторое время тому назадъ отпустить по Главному Артиллерійскому Управленію въ размѣрѣ 35.583,000 руб. Такимъ образомъ, чрезвычайная смѣта Главнаго Артиллерійскаго Управленія почти балансируется смѣтой обыкновенной. Тѣмъ не менѣе и по этой обыкновенной смѣтѣ въ комиссіи возникъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые на себя обратили ея вниманіе. Смѣта Главнаго Артиллерійскаго Управленія заключаетъ въ себѣ расходъ, какъ вы знаете, по заготовленію предметовъ матеріальнаго имущества для крѣпостей и артиллерійскихъ частей войскъ, а также пулеметовъ, ручного оружія, патроновъ для всѣхъ войскъ, необходимыхъ какъ для укомплектованія войсковыхъ частей, такъ и для спеціальнаго обученія войскъ стрѣльбѣ. И въ артиллерійскую смѣту вносятся и суммы, отпускаемыя на основаніи особыхъ положеній и табелей на ремонтъ артиллерійскаго имущества и на прохожденіе установленнаго курса стрѣльбы. При разсмотрѣніи этой смѣты комиссія остановилась на слѣдующихъ вопросахъ. По § 1 ст. 2 предусмотрѣнъ расходъ на, такъ называемый, артиллерійскій комитетъ. Этотъ комитетъ не разъ вызывалъ уже нареканія и въ комиссіи, и въ Государственной Думѣ. Надо сказать, что нѣсколько архаическая его организація—отсутствіе быстраго обновленія его состава, недостаточная техническая высота этого комитета,—

все это дѣлаетъ его тяжелымъ тормозомъ при введеніи различныхъ усовершенствованій въ артиллерійскомъ дѣлѣ. Повидимому, ибо вѣдомство не возражаетъ противъ такой критики этого учрежденія, и въ комиссіи государственной обороны представители вѣдомства заявили, что они имѣютъ въ виду дѣйствительно реорганизовать это учрежденіе, имѣютъ въ виду ввести возрастный цензъ, имѣютъ въ виду пригласить въ комитетъ на младшія должности лицъ, прослужившихъ послѣ академіи на заводѣ, или на главномъ полигонѣ, или въ офицерскихъ школахъ нѣсколько лѣтъ и зарекомендовавшихъ себя своею любовью къ дѣлу и своими литературными работами по различнымъ техническимъ и артиллерійскимъ вопросамъ. Затѣмъ, имѣется въ виду обезпечить за этими лицами дальнѣйшее служебное движеніе и дать имъ обезпеченное матеріальное положеніе, которое давало бы имъ возможность не переходить для дальнѣйшаго прохожденія службы въ другія учрежденія или въ строй, отъ котораго они уже нѣсколько отвыкли, а сохранять свой опытъ и свои знанія для работы какъ разъ въ этихъ техническихъ артиллерійскихъ заведеніяхъ. Затѣмъ, предполагается увеличить личный составъ комитета. И такимъ образомъ, надо думать, что если эта реформа будетъ проведена, и если этой новой организаціей вѣдомство дѣйствительно воспользуется, чтобы обновить личный составъ, то, можетъ быть, это поведетъ къ полному обновленію этого учрежденія. Въ этомъ смыслѣ комиссія предлагаетъ высказать пожеланіе. По § 2 комиссія бюджетная и государственной обороны остановились на дѣятельности нашихъ артиллерійскихъ заводовъ. По отношенію къ нимъ не пришлось коснуться общаго вопроса о реорганизаціи ихъ въ виду того, что вѣдомство уже внесло намъ законопроектъ о пересмотрѣ положенія

о техническихъ заведеніяхъ артиллерійскаго вѣдомства, объ окладахъ и штатахъ этихъ учрежденій. По этому параграфу выяснилось, что два крупныхъ завода, которые имѣютъ громадное значеніе для нашей обороны и которые, если вы помните, возникли какъ разъ по настойчивому желанію Государственной Думы, а именно, два самарскихъ завода—одинъ для выдѣлки взрывчатыхъ веществъ, другой трубочный заводъ,—заканчиваются въ текущемъ году постройкою. Эти заводы даютъ такимъ образомъ возможность перенести изготовленіе предметовъ, столь важныхъ для нашей обороны, изъ такой окраины, какой представляется Петербургъ, въ безопасный центръ Россіи, въ Самарскую губ. Остаются еще нѣкоторыя дополнительныя работы въ теченіе 1912 г., но уже и при настоящемъ положеніи этихъ заводовъ они могутъ начать свое производство. По тому же § 2 мы услыхали нѣсколько успокоительное заявленіе вѣдомства, что этотъ давившій больной вопросъ о такъ называемыхъ взрывателяхъ для нашихъ фугасныхъ снарядовъ какъ будто получаетъ болѣе удовлетворительное разрѣшеніе. Послѣ долгихъ исканій остановились, повидимому, на нѣкоторомъ типѣ и приступили къ валовому изготовленію. Но къ этому вопросу я вернусь нѣсколько позднѣе. По этому параграфу комиссія высказываетъ два пожеланія: 1) о безотлагательномъ оборудованіи артиллерійскихъ заводовъ новѣйшими станками, не останавливаясь при этомъ передъ выпиской этихъ станковъ изъ-за границы; 2) о безотлагательной разработкѣ и внесеніи въ законодательныя учрежденія вопроса о реорганизаціи техническихъ артиллерійскихъ заведеній съ привлеченіемъ на службу въ нихъ выдающихся спеціалистовъ. § 6 касается изготовленія ручного огнестрѣльнаго имуще-
ства. Комиссія остановилась при этомъ на цѣломъ

рядѣ важныхъ вопросовъ. Какъ вы знаете, нашей винтовкѣ уже съ излишкомъ двадцать лѣтъ. Въ значительной части арміи она уже перенесла двѣ кампаніи, и притомъ въ очень тяжелыхъ климатическихъ условіяхъ. Естественно, что часть винтовокъ, я скажу, значительная, утратила уже свою свѣжесть. Правда, вѣдомство приступило къ осмотру ручного оружія и къ замѣнѣ негоднаго, но надо сказать, что самый осмотръ ведется недостаточнымъ персоналомъ и чрезвычайно медленно. Можно считать, что до сихъ поръ только три военныхъ округа—Варшавскій, Виленскій и Казанскій подверглись обстоятельному осмотру, провѣркѣ тѣхъ мѣстныхъ осмотровъ, которые были произведены самими войсковыми частями. Наконецъ, самая замѣна негодныхъ винтовокъ новыми производится съ соблюденіемъ, по моему, излишней экономіи. Обыкновенно при этой замѣнѣ пытаются возложить расходы на войсковую часть, и вы отлично понимаете, какого рода борьба должна возникать такимъ образомъ между вѣдомствомъ, которое навязываетъ эту замѣну войсковой части за счетъ ея экономическихъ суммъ, и самой войсковою частью. Въ результатѣ получается чрезвычайно медленная замѣна негодныхъ винтовокъ новыми. Въ этомъ смыслѣ комиссія также выражаетъ пожеланіе о безотлагательномъ окончаніи осмотра ручного оружія въ войскахъ и о скорѣйшей замѣнѣ негодныхъ частей и исправленія недостатковъ. По этому же параграфу комиссія остановилась на вопросѣ о снабженіи нашихъ войсковыхъ частей особыми станками для пристрѣлки винтовокъ. Какъ вы знаете, нашъ оптимизмъ въ отношеніи нашей стрѣльбы, оптимизмъ, вынесенный до войны изъ такъ называемыхъ смотровыхъ стрѣльбъ, на войнѣ не оправдался. Вы должны признать и по отзыву людей компетентныхъ, съ нашей стороны, и

главнымъ образомъ по отзыву тѣхъ иностранныхъ агентовъ, которые наблюдали нашу стрѣльбу, что наша стрѣльба была далеко неудовлтворительна; нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи были предприняты; послѣ войны были заведены стрѣлковые офицерскіе временные курсы при Военномъ Министрѣ Редигерѣ, къ сожалѣнію, они не нашли къ себѣ сочувствія въ его преемникѣ и въ настоящее время повсемѣстно они уничтожены. Кое-какіе шаги, повторяю, уже сдѣланы въ дѣлѣ болѣе раціональной постановки стрѣльбы въ войскахъ, но нѣкоторыя недодѣлки даютъ себя чувствовать, напр., такая недорогая элементарная потребность, какъ, такъ называемые, станки для пристрѣлки, все-таки въ смѣту войсковыхъ частей не введены и заводятся за счетъ тѣхъ нищенскихъ экономическихъ суммъ, которыя удается войсковымъ частямъ выкраивать, отказывая себѣ подчасъ въ самомъ необходимомъ. Намъ казалось бы, что слѣдовало бы въ этомъ отношеніи государственному казначейству итти нѣсколько шире навстрѣчу этой потребности. Мы предлагаемъ, чтобы вопросъ этотъ о снабженіи особыми станками для пристрѣлки винтовокъ былъ принятъ на счетъ государственаго казначейства. Комиссія остановилась также на цѣломъ рядѣ техническихъ усовершенствованій, которыя частью у насъ въ артиллеріи введены, но которыя все же въ самомъ темпѣ, какимъ они вводятся, заставляютъ желать очень многаго. Такъ, напримѣръ, то, что принято у нашихъ западныхъ сосѣдей, скажемъ, у нашихъ западныхъ противниковъ, такъ называемыя наблюдательныя вышки для наблюденій за результатами стрѣльбы, у насъ это введено, но опять-таки съ нѣкоторымъ экономическими соображеніями. Эти вышки не самостоятельны, онѣ привязаны къ зарядньмъ ящикамъ, пользованіе ими неудобно и не достигаетъ цѣли.

Намъ казалось бы, что когда мы расходуемъ на нашу армію сотни милліоновъ, эта небольшая добавка, которая выразится часто не въ милліонахъ, а въ сотняхъ тысячъ, дасть возможность раціонально использовать тѣ кредиты, которыми располагаетъ военное вѣдомство, намъ казалось бы, что въ этомъ отношеніи надо итти быстрѣе и шире. Изъ другихъ техническихъ улучшеній, которыми слѣдовало бы снабдить нашу артиллерію, я упомяну еще о запасныхъ прицѣлахъ, которыми слѣдуетъ снабдить артиллерію, укажу на телефонное имущество, которымъ наша артиллерія снабжена чрезвычайно скудно, укажу на электроосвѣтительные приборы, которые имѣютъ громадное развитіе въ западно-европейской арміи и которыми такъ скудно снабжены и наши крѣпости, и наши полевыя войска. Въ этомъ смыслѣ вы найдете пожеланіе о безотлагательномъ снабженіи полевой артиллеріи наблюдательными вышками, прицѣлами и телефоннымъ имуществомъ. Еще одинъ вопросъ обратилъ на себя вниманіе комиссіи, это вопросъ о подготовкѣ нашихъ офицеровъ для артиллеріи. Какъ вы знаете, наши артиллерійскія училища не въ состояніи подготовить весь тотъ контингентъ артиллерійскихъ спеціалистовъ, какой намъ нуженъ. Нѣсколько менѣе половины—около 45% офицеровъ-артиллеристовъ имѣютъ спеціальную подготовку въ артиллерійскихъ училищахъ, болѣе же половины арміи—55% приходится вербовать изъ пѣхотныхъ частей, изъ кавалерійскихъ училищъ, значитъ, изъ такихъ офицеровъ, которые, поступивъ въ строй, только начинаютъ практически учиться артиллерійскому дѣлу. Это не только отражается вредно на положеніи нашей артиллеріи, но и отнимаетъ у другихъ родовъ оружія, особенно у пѣхоты, можетъ быть, лучшихъ офицеровъ, потому что, какъ вы знаете вѣроятно, именно юнкера, съ луч-

шими баллами оканчивающіе пѣхотныя училища, идутъ въ артиллерію. Такимъ образомъ, вопросъ объ увеличеніи числа нашихъ артиллерійскихъ училищъ стоитъ передъ нами. Еще года три тому назадъ комиссія и Государственная Дума высказали пожеланіе, чтобы въ первую голову удовлетворить особенно кричащую потребность въ офицерахъ-артиллеристахъ крѣпостныхъ, потому что въ этомъ родѣ оружія, гдѣ техническая сторона играетъ первенствующую роль, болѣе даже важную, чѣмъ въ области полевой артиллеріи, мы не имѣемъ уже ровно никакой предварительной школьной подготовки для офицеровъ. Послѣ цѣлаго ряда мытарствъ, наконецъ, вопросъ объ открытіи крѣпостного артиллерійскаго училища—и, на мой взглядъ, очень удачно выбрано мѣсто, именно въ Одессѣ—можетъ считаться рѣшеннымъ въ принципѣ. Кредитъ на составленіе проекта былъ въ свое время Думою отпущенъ; строительнымъ кредитомъ вѣдомство не располагаетъ, но предполагаетъ изъ остатковъ приступить безотлагательно въ этомъ же году къ осуществленію этого сооруженія. Все же надо сказать, что эти три года, которые протекли съ тѣхъ тѣхъ, какъ всѣми—законодательными учрежденіями и Правительствомъ—была признана необходимость учредить такое крѣпостное артиллерійское училище, все же еще слишкомъ долгій срокъ: есть опасеніе, что изъ разныхъ финансовыхъ и экономическихъ соображеній самое строительство можетъ растянуться дольше, чѣмъ это желательно, и поэтому мы предлагаемъ высказать пожеланіе о скорѣйшемъ осуществленіи этого учрежденія. Но вопросъ этимъ не ограничивается. Какъ я вамъ докладывалъ, и въ полевой нашей артиллеріи ощущается громадный недостатокъ офицеровъ-спеціалистовъ, и комиссія пришла къ выводу, противъ котораго не возражаетъ и военное вѣдомство,

что надлежало бы озаботиться и открытіемъ спеціальнаго полевого артиллерійскаго училища, и въ этомъ случаѣ, съ выборомъ этого мѣста, какъ намъ казалось, въ Кіевѣ, комиссія выступаетъ предъ Государственной Думой со своимъ пожеланіемъ. Такимъ образомъ, пожеланіе шестое гласитъ о безотлагательномъ приступѣ къ постройкѣ артиллерійскаго крѣпостного училища въ Одессѣ, а также о скорѣйшемъ разрѣшеніи вопроса объ открытіи полевого артиллерійскаго училища въ Кіевѣ. Въ виду того, что комиссія стояла наканунѣ окончанія работъ Думы Третьяго созыва въ этой области, такъ какъ предполагалось, что разсмотрѣніе смѣтъ будетъ сопровождаться обзоромъ пятилѣтней дѣятельности Государственной Думы въ той или другой области, комиссія государственной обороны остановилась на протекшемъ пятилѣтіи и въ области улучшенія нашего артиллерійскаго дѣла. Этотъ вопросъ за этотъ годъ, какъ вы припомните, сравнительно мало вызывалъ вниманія въ общемъ собраніи Государственной Думы, но, господа, это нисколько не обозначаетъ, что съ такимъ же малымъ, скажу, вниманіемъ отнеслась къ этому дѣлу и та комиссія, которая предварительно разсматривала смѣту Главнаго Артиллерійскаго Управленія. Я долженъ констатировать, что мало было тѣхъ военныхъ смѣтъ, которыя вызывали бы такое внимательное детальное изученіе, такіе горячіе споры, какъ именно смѣты артиллерійскаго вѣдомства, и это совершенно понятно: быть можетъ, для боевой подготовки матеріальной стороны, боевой подготовки нашей арміи нѣтъ смѣты болѣе важной, чѣмъ та, которую мы нынѣ разсматриваемъ. Вѣдь артиллерійская смѣта включаетъ въ себѣ не только артиллерію въ узкомъ смыслѣ этого слова, она заключаетъ въ себѣ и снабженіе огнестрѣльнымъ оружіемъ всей нашей арміи, и вотъ поэтому комиссіи

такъ внимательно относились къ этому дѣлу. Русско-японская война и тѣ техническія усовершенствованія, которыя за эти послѣдніе годы были введены въ западно-европейскихъ войскахъ, поставили предъ нами въ этой области задачу громадной важности. Правда, основное наше огнестрѣльное оружіе—винтовка наша вполнѣ себя оправдывала въ послѣднюю войну. Какъ я вамъ докладывалъ, она нуждается въ исправленіи и замѣнѣ негодныхъ частей новыми, но пока еще ни одна изъ крупныхъ армій не перешла къ такъ называемому автоматическому оружію, и мы можемъ еще спокойно довольствоваться трехлинейной винтовкой, которую мы нынѣ имѣемъ, тѣмъ болѣе, что переходъ къ новой винтовкѣ, автоматической, вызвалъ бы громадныѣйшіе расходы, которые даже не десятками, а быть можетъ сотнями милліоновъ пришлось бы исчислить. Но есть другое усовершенствованіе ружья, которое сдѣлано какъ разъ за эти годы послѣ японской войны, и всѣ крупныя арміи перешли къ, такъ называемой, остроконечной пулѣ, къ тому, что нѣмцы называютъ «S-Kugel». Эта пуля даетъ громадное преимущество, въ смыслѣ дальнобойности, пробиваемости, настильности и убойности. И въ этомъ отношеніи наше военное вѣдомство, признавъ важность этого усовершенствованія, по чрезвычайнымъ кредитамъ, которые впервые въ 1908 г. у насъ были испрошены, приступило къ этому типу пуль. Я болѣе подробно на этомъ останавливался въ комиссіяхъ по государственной оборонѣ и въ бюджетной, указывая, какими кредитами до сихъ поръ вѣдомство располагало, въ какомъ темпѣ шло дѣло заготовленія остроконечныхъ пуль и какъ мы еще далеки, я бы сказалъ, ужасающе далеки отъ того, чтобы считать нашу армію въ этомъ отношеніи сколько-нибудь удовлетворительно снабженной въ ближайшее время. Въ первые годы вѣдомство не вполнѣ су-

мѣло использовать тѣ кредиты, которыми оно располагало въ этой области. Впослѣдствіи кредиты эти были использованы полностью, но, въ виду крайней важности этой потребности, я бы поставилъ упрекъ вѣдомству, что оно недостаточно настойчиво требовало у объединеннаго Правительства увеличенія кредитовъ на эту потребность. Заранѣе вѣдомство могло знать, что съ нашей стороны никакихъ препятствій не встрѣтилось бы, и если мы по собственному почину не увеличивали этихъ кредитовъ, то это происходило въ силу того принципа добраго хозяина и хорошаго финансиста, который у насъ укоренился, благодаря, главнымъ образомъ, стараніямъ нашей бюджетной комиссіи,—никогда не подкидывать Правительству расходовъ больше, чѣмъ оно само требуетъ. Между тѣмъ, мы должны сказать, что эта потребность была удовлетворена не въ достаточной степени и что отсталость въ этой области является для насъ извѣстной угрозой. Другая потребность, которая была сознана еще до войны, но удовлетворена была въ смѣхотворно незначительномъ размѣрѣ, это снабженіе нашей арміи пулеметами. Только горькій опытъ первыхъ же недѣль боевъ въ Маньчжуріи указалъ на необходимость быстраго увеличенія этого рода оружія. Во время войны изготовлялись усиленно пулеметы, но надо сказать, что въ этой части японцы, которые въ началѣ войны были столь же не подготовлены, какъ и мы въ этой области, въ силу того, вѣроятно, что они располагали свободно заграничными заводами, они насъ во время войны или въ концѣ войны значительно перегнали. На эту потребность Правительство обратило вниманіе послѣ войны. Я напомню гг. членамъ комиссіи государственной обороны и бюджетной, какъ внимательно эта статья всегда изучалась, какъ мы наталкивали Правительство на болѣе

усиленное, форспированное заготовленіе пулеметовъ, и если вы хотите смотрѣть на этотъ вопросъ съ точки зрѣнія ассигнованія, то надо сказать, что дѣло обстоитъ благополучно, а именно, въ этомъ году ассигновали по чрезвычайнымъ кредитамъ, въ сущности, можно сказать, заключительную сумму, которая требуется на выполненіе этой операціи, а въ 1913 г. осталась ничтожная сумма для расчета. Но если вы отъ финансовой стороны этого дѣла перейдете къ вопросу о дѣйствительномъ выполненіи этой операціи, то мы получимъ уже не столь благопріятное впечатлѣніе. Я указывалъ въ комиссіи государственной обороны тотъ способъ, которымъ выполнялись эти операціи, тотъ способъ, который снабжалъ наши войсковыя части пулеметами, и вы, члены этой комиссіи, могли такимъ образомъ, судить о томъ, до какой степени хаотически шло это дѣло. Другая задача, которая встала передъ главнымъ артиллерійскимъ вѣдомствомъ послѣ войны, это была реорганизація и усиленіе нашей полевой артиллеріи. Если въ бояхъ противъ японцевъ мы могли съ чувствомъ удовлетворенія смотрѣть на наши новыя полевыя пушки, которыя были лучше японскихъ, то въ періодъ послѣ войны, въ силу того быстраго прогресса, который былъ достигнутъ нашими западными будущими противниками въ этой области, мы должны признать себя въ этой области крайне отсталыми. Германія рядомъ крупныхъ ассигнованій за послѣдніе годы довела свою артиллерію, если считать на корпусъ, до 144 пушекъ, изъ которыхъ 18 48-ми-линейныхъ гаубицъ и 16 шести-дюймовыхъ гаубицъ. Австрія значительно отстала въ численномъ отношеніи, хотя превзошла насъ и нѣмцевъ и, можетъ быть, весь міръ качествомъ своей полевой пушки. Она довела свою артиллерію до 108 орудій на корпусъ, при чемъ одна треть изъ нихъ является

тяжелой полевой артиллеріей, является гаубицами 48-мп-линейными и кромѣ того имѣется на каждый корпусъ,—правда, не всѣ корпуса, но значительная часть ихъ—снабжены тяжелыми шести-дюймовыми по 16 орудій на корпусъ. Между тѣмъ наше снабженіе артиллеріи и корпусовъ, какъ вы знаете, состоитъ изъ 96 орудій и предполагается придать къ нимъ еще по двѣнадцати 48-мп-линейныхъ гаубицъ. Такимъ образомъ, если мы сравнимъ себя въ отношеніи артиллеріи съ Германіей, то германскій корпусъ сильнѣе нашего артиллеріей въ полтора раза, а если вы сведете это къ войсковымъ частямъ и къ штыкамъ, къ численности людей,—а нашъ корпусъ многочисленнѣе, чѣмъ германскій,—то мы должны признать, что нѣмцы вдвое сильнѣе насъ численностью артиллеріи. Вотъ эта задача, а именно, численное усиленіе нашей полевой артиллеріи, осталась безъ всякаго вниманія со стороны вѣдомства. Мы остались на томъ же числѣ орудій, какъ и раньше, и это второй мой серьезный упрекъ, который я дѣлаю вѣдомству. Другое крупное улучшеніе въ дѣлѣ артиллеріи—я уже объ этомъ упоминалъ это введеніе въ полевую артиллерію, такъ называемой, тяжелой артиллеріи. Какъ вы знаете, у насъ былъ личный тяжелый опытъ въ этомъ отношеніи во время войны. Встрѣчая даже незначительныя преграды въ видѣ глинобитныхъ фанзъ и какихъ-нибудь легкихъ земляныхъ закрытій со стороны японцевъ, мы были безсильны ихъ разрушить, и только шрапнель—это единственно, чѣмъ наша легкая артиллерія была вооружена; отсутствіе у насъ, почти полное отсутствіе, тяжелой полевой артиллеріи дѣлало эти преграды для насъ непреодолимыми. Вѣдомство сознавало эту потребность съ перваго же года и испрошеніемъ чрезвычайныхъ кредитовъ эта потребность была предвидѣна. Въ дѣлѣ заготовленія была обнаружена

значительная медленность, но въ настоящее время, наконецъ, начинаетъ въ армію поступать тяжелая полевая артиллерія. Очень тяжелымъ дефектомъ въ дѣлѣ снабженія нашей арміи именно артиллеріей является полное отсутствіе у насъ, такъ называемой, осадной артиллеріи. Только въ послѣднее время вѣдомство обратило на это вниманіе и были отпущены въ порядкѣ чрезвычайномъ кредиты на это дѣло. Выясняется также полная архаичность и обветшалость нашей крѣпостной артиллеріи, и тоже только въ послѣднее время вѣдомство вступило на путь обновленія этого дѣла. Какъ разъ по чрезвычайнымъ кредитамъ, которые вы не такъ давно разсматривали, введены довольно крупныя ассигнованія на это дѣло. Я еще остановлюсь на этомъ вопросѣ, о которомъ я уже нѣсколько разъ упоминалъ, но теперь я остановлюсь на немъ съ большей подробностью. Я вамъ указалъ, что серьезнымъ дефектомъ во время послѣдней войны въ нашемъ артиллерійскомъ дѣлѣ явилось отсутствіе у насъ гранатъ. Эта потребность была во время войны наспѣхъ удовлетворена частью русскими, частью заграничными заводами. При этой операціи произошло одно очень тяжелое событіе: я имѣю въ виду заказъ взрывателей для этихъ гранатъ австрійскому заводу Беллертъ. Вѣроятно, все это дѣло будетъ имѣть тотъ исходъ, котораго оно заслуживаетъ,—тяжелый криминальный исходъ. Но въ самые послѣдніе моменты войны мы, такъ или иначе, получили гранаты болѣе или менѣе удовлетворительныя. Послѣ войны потребность эта была сознана и было сдѣлано усиліе для снабженія нашей арміи гранатами. Вмѣсто того, чтобы обратиться въ европейскому рынку, къ той западно-европейской техникѣ, которая, конечно, далеко ушла впередъ насъ, и взять тамъ на рынкѣ все, что есть лучшаго, наше артиллерійское вѣдомство пошло своимъ

обычнымъ торнымъ путемъ. Какъ вамъ извѣстно, я уже говорилъ объ этомъ—существуетъ артиллерійскій комитетъ, который вѣдаетъ всѣми этими усовершенствованіями. При артиллерійскомъ комитетѣ имѣются спеціальные профессіональные изобрѣтатели, и вотъ одному изъ нихъ, генералу Гельфрейхъ, было поручено выработать взрыватель. Это все было въ 1906—1907 гг. Ежегодно при разсмотрѣніи смѣты комиссія по государственной оборонѣ ему задавала вопросъ о томъ, когда же наконецъ изобрѣтутъ?При разсмотрѣніи послѣдней смѣты одинъ изъ членовъ комиссіи чрезвычайно горячо настаивалъ на быстрѣйшемъ заказѣ хоть какихъ-нибудь трубокъ, хоть тѣхъ трубокъ, которыя приняты въ морскомъ вѣдомствѣ, которыя морскимъ вѣдомствомъ считаются вполнѣ удовлетворительными. На это со стороны вѣдомства мы встрѣчали полное спокойствіе. Почему вы нервничаете, спросилъ насъ одинъ изъ представителей артиллерійскаго вѣдомства, когда вы видите, что мы такъ спокойны? Я вынужденъ былъ отвѣтить, что я желалъ бы, чтобы мы помѣнялись ролями, чтобы мы были спокойны, а они нервничали въ лихорадочной работѣ, въ изобрѣтеніи и заказахъ. *(Голоса въ центрѣ:* браво). Повторяю, съ большимъ запозданіемъ, но все же, повидимому, это дѣло стало хоть на какую-нибудь почву. Есть сомнѣніе относительно того взрывателя, который нынѣ принять; но я скажу: лучше хоть такой, лучше хоть средній взрыватель, чѣмъ то полное отсутствіе гранатъ, которое мы пережили въ послѣдніе годы. Во всякомъ случаѣ, уже будущее рисуется мнѣ болѣе свѣтлымъ, чѣмъ то прошедшее, которое мы въ эти годы пережили. Вотъ этотъ вопросъ, именно то, что вѣдомство не сумѣло въ теченіе этихъ пяти—шести лѣтъ снабдить насъ гранатами, это мой главный кульминаціонный упрекъ,

который я дѣлаю вѣдомству, это упрекъ, передъ которымъ нѣтъ прощенія, передъ которымъ нѣтъ извиненія. *(Въ центръ рукоплесканія и голоса:* правильно). Предъявляя свои обвиненія къ артиллерійскому управленію, я далекъ отъ мысли всю эту вину валить на отдѣльныхъ лицъ или на группу лицъ, стоящихъ тамъ. Я долженъ признать, что при ближайшемъ ознакомленіи въ теченіе пяти лѣтъ и изученіи бюджета этого вѣдомства, я мало встрѣчалъ такихъ, въ корнѣ дезорганизованныхъ вѣдомствъ, какъ Главное Артиллерійское Управленіе. Надо знать, какими сложными путями проходятъ малѣйшіе вопросы, особенно сколько-нибудь новыя и свѣжія идеи, въ какихъ лабиринтахъ дѣлопроизводствъ, отдѣленій они затериваются, какъ нужны недѣли, мѣсяцы для такого рода операцій, которыя въ любомъ сколько-нибудь благоустроенномъ частномъ предпріятіи кончались бы въ теченіе, если не часовъ, то дней. Простая передача заказа, полученнаго отъ морского вѣдомства, простая передача заказа соотвѣтствующему техническому артиллерійскому заведенію на соотвѣтствующій заводъ требуетъ, какъ былъ случай, не меньше шести мѣсяцевъ. *(Шумъ; смѣхъ).* Вотъ та картина, которую представляетъ изъ себя это вѣдомство. Я мелькомъ укажу еще на одинъ эпизодъ, съ нимъ гораздо подробнѣе знакомы члены комиссіи обороны. Это весь, какъ бы сказать, мартирологъ въ дѣлѣ постановки тѣхъ 16-ти и 12-ти-дюймовыхъ орудій, на которыя вы отпустили года два тому назадъ кредиты. Надо сказать, что все это облегчалось еще тѣмъ, что эти орудія еще существовали, это были тѣ самыя, которыя вами были разрѣшены къ постройкѣ для дредноутовъ, но такъ какъ дредноуты запоздали, орудія оказались свободными, и, такимъ образомъ, заводъ могъ ихъ свободно уступить

артиллерійскому вѣдомству. Дѣло шло о изобрѣтеніи опять-таки и о сооруженіи, такъ называемыхъ, установокъ подъ эти орудія; и до сихъ поръ вѣдомство еще надъ этимъ бьется: установки заказаны,—часть изъ нихъ изготовляется,—но не получены, обѣщаютъ, что онѣ будутъ поставлены въ скоромъ времени; но это только часть, а вторая половина заказовъ только недавно, кажется, нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, пошла, наконецъ, своимъ ходомъ. Вотъ эта рутинность, бюрократичность, неторопливость этого вѣдомства, и при томъ въ такой области, которая можетъ играть рѣшающую роль въ судьбѣ ближайшей войны, вотъ это и заставило насъ, комиссію обороны, какъ выразился представитель вѣдомства, нервничать. Мы до сихъ поръ въ теченіе этихъ пяти лѣтъ старались внутреннимъ вліяніемъ, внутреннимъ воздѣйствіемъ, такъ сказать, домашними средствами, какъ-нибудь подвинуть это вѣдомство на болѣе быструю и раціональную работу, и если мы въ концѣ пятплѣтія, оглядываясь вотъ на этотъ рядъ неудачъ или вѣрнѣе полуудачъ, если мы теперь обращаемся къ вамъ съ нашимъ какъ бы крикомъ отчаянія, если мы вамъ говоримъ, что безъ вашего рѣзкаго и властнаго вмѣшательства, безъ вашего негодующаго протеста никогда это зло не будетъ устранено, то повѣрьте, что это именно есть крикъ наболѣвшаго сердца, это есть актъ извѣстнаго рода отчаянія, и это все заставляетъ насъ, комиссію государственной обороны, въ томъ докладѣ, который мы вамъ представили, закончить наше повѣствованіе по артиллерійскому дѣлу такими меланхолическими словами: ознакомившись во всей совокупности съ результатами дѣятельности Главнаго Артиллерійскаго Управленія за истекающее пятилѣтіе, комиссія по государственной оборонѣ не могла не усмотрѣть, что дѣло обезпеченія нашей

арміи новѣйшими боевыми средствами не находится на должной высотѣ, а операціи по изготовленію и снабженію этими средствами частей войскъ происходятъ съ большимъ замедленіемъ. Въ виду сего комиссія сочла своимъ долгомъ представить на одобреніе Государственной Думы слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: «Признавая, что состояніе матеріальной части артиллеріи и дѣятельность Главнаго Артиллерійскаго Управленія, особенно въ дѣлѣ снабженія нашей арміи предметами, заготовленіе коихъ возложено на это Управленіе, представляетъ серьезную опасность для государственной обороны...»—и въ то же время комиссія признаетъ, что реорганизація этого дѣла, борьба съ этимъ закоренѣлымъ бытовымъ зломъ, видимо, не по силамъ тѣмъ лицамъ, которыя стоятъ во главѣ этого вѣдомства (*голоса въ центрѣ:* правильно), и мы обращаемся черезъ головы представителей этого вѣдомства къ тѣмъ, на комъ лежитъ дѣйствительно тяжкая отвѣтственность за оборону нашего отечества, безопасность нашу и удовлетворительное состояніе этой важной отрасли нашей обороны, мы обращаемся къ объединенному Правительству и говоримъ ему: мы признаемъ, что священнымъ долгомъ Совѣта Министровъ и особенно Военнаго Министра является безотлагательное принятіе мѣръ къ устраненію такихъ неустройствъ. Вы знаете, что я и мои ближайшіе друзья, мы не принадлежимъ къ тѣмъ, которые охотно выносятъ крикливыя заявленія въ общее собраніе; насъ упрекали и, быть можетъ, не безъ основанія, что мы старались дѣйствовать, какъ я говорю, такими внутренними, домашними, тихими средствами, и ужъ если мы прибѣгаемъ къ этому, то повѣрьте, что чаша переполнена и что другого способа, кромѣ крика негодованія и голоса протеста, что ничего другого уже

не остается. Вотъ эту смѣту я прошу васъ принять. Прошу васъ принять тѣ пожеланія, которыя высказаны бюджетной комиссіей, и особенно горячо прошу васъ принять тѣ формулы, которыя выноситъ предъ вами комиссія по государственной оборонѣ. Если вы это примете, я убѣжденъ, вы окажете серьезную услугу дѣлу нашей государственной обороны. *(Продолжительныя рукоплесканія въ центрѣ).*

2) Господа! По существу того вопроса, который насъ интересуетъ, по артиллерійской смѣтѣ, мнѣ почти не приходится говорить. Я слышалъ подтвержденіе тѣхъ мыслей, которыя я высказывалъ, и не слыхалъ опроверженія, но нѣкоторые счеты мнѣ съ вами, сосѣдями слѣва, нужно все-таки свести. (*Голоса слѣва:* слѣдуетъ). Я долженъ сказать, гг., что вы... (*шумъ слѣва*)... дайте мнѣ досказать—я долженъ сказать, что вы, членъ Думы Милюковъ и членъ Думы Розановъ, вы не знаете нашей психологіи. Вы намъ приписываете тѣ черты, которыя являются характерными чертами для васъ. Безграничное самодовольство (*смѣхъ справа*), полное отсутствіе способности критически отнестись къ самимъ себѣ (*голоса справа:* правильно), къ результатамъ своей дѣятельности. У васъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ пути, которымъ вы идете. Вы счастливые люди (*голоса справа:* браво), мы не таковы. (Гегечкори, *съ мѣста:* а вы жалкіе. Черпосвитовъ, *съ мѣста:* а вы плаксивые). Мы пришли сюда пять лѣтъ тому назадъ съ тяжелой язвой въ нашей душѣ,—язвой, нанесенной намъ исчезнувшими иллюзіями, тяжелыми пораженіями, безпросвѣтными перспективами. Мы отдали этому дѣлу,—дѣлу возстановленія нашей военной мощи, всю нашу добрую волю, всѣ наши силы, всѣ наши знанія. Гг., если бы вы ближе стояли къ этому дѣлу (Милюковъ, *съ мѣста:* это не наша вина), если бы вы знали, что мы застали, какую

картину безпомощности,—(теперь объ этомъ можно говорить)... (Розановъ, *съ мѣста*: Боснія и Герцеговина) мы представляли пять лѣтъ тому назадъ, послѣ тяжкихъ испытаній въ Маньчжуріи и еще болѣе тяжкихъ испытаніяхъ, въ которыхъ, гг., и вы повинны. (*Голоса справа:* правильно, браво). Такъ вотъ, если бы вы знали, въ какомъ состояніи мы застали наше дѣло обороны... (*голоса слѣва:* вы скрыли отъ насъ), то я въ правѣ вамъ сказать такъ, какъ сказалъ представитель военнаго вѣдомства: шаги впередъ сдѣланы. На многое изъ того, что въ эти годы сдѣлано, мы должны смотрѣть съ чувствомъ удовлетворенія. Я не задался той же цѣлью, какъ представитель военнаго вѣдомства, раскрыть предъ вами общую картину нашей обороны. Вы должны отдать мнѣ справедливость: я остался въ узкихъ рамкахъ этого большого артиллерійскаго вопроса, о которомъ я говорилъ. Если бы я сталъ передавать все то, что въ эти годы мы можемъ отмѣтить, въ поступательномъ движеніи нашей обороны, то моя картина была бы близка къ той, которую нарисовалъ вамъ представитель военнаго вѣдомства. Я долженъ сказать, какъ общій выводъ изъ всего того, что мы знаемъ о нашей оборонѣ,—я долженъ сказать, что изъ состоянія безпомощности и беззащитности, въ которомъ мы были пять лѣтъ тому назадъ, мы вышли; мы не достигли той высоты, той силы, на которую мы въ правѣ разсчитывать, но, благодаря тому народному энатузіазму, который пошелъ навстрѣчу вопросамъ обороны, и благодаря тѣмъ громаднымъ средствамъ, которыя ассигнуются, старые грѣхи военнаго вѣдомства, которые залегли тамъ еще до насъ, которые играли роковую роль въ несчастномъ исходѣ нашей войны, все еще продолжали и послѣ этого тормозить дѣло обновленія. Это были силы, съ которыми мы были безсильны бороться. Мы выступали съ нашей

критикой не только въ тѣхъ областяхъ, которыя по закону подвѣдомственны намъ съ вами, но и внѣ этихъ границъ. Вы знаете сами, какъ предѣлы нашего вѣдѣнія въ этой области ограничены, и то, что слабо, гг., это не столько въ части, намъ подвѣдомственной, слабо въ другой области, намъ не подчиненной. (*Голосъ слѣва:* вѣрно). И, гг., вѣдь эти области нельзя раздѣлить китайской стѣной, вѣдь эти же вліянія перекидываются съ одной на другую сторону; вѣдь все то, что тамъ тормозило ходъ дѣла, вѣдь это же отражалось и на этой области матеріальнаго снабженія нашей арміи. Развѣ мы были въ силахъ обновить личный составъ того вѣдомства, которое должно было выполнить тѣ задачи, на которыя мы давали кредиты? Развѣ мы могли измѣнить самую организацію этого вѣдомства? Все это вопросы, стоящіе внѣ нашего права. И вотъ, когда мы натолкнулись на эти препятствія, когда мы старались ихъ преодолѣть, когда мы кое-гдѣ имѣли успѣхъ, а кое-гдѣ терпѣли пораженіе, когда мы, по свойственной намъ добросовѣстности и полному отсутствію завиднаго чувства самодовольства, вамъ говоримъ въ концѣ пяти лѣтъ: да, многое сдѣлано, гг., но многое и не додѣлано, есть тяжкія язвы въ этой области, мы не скрываемъ ихъ, мы выносимъ ихъ вамъ на вашъ судъ, на вашу критику, тогда вы, пользуясь этой нашей откровенностью и этими красками, которыя мы несемъ вамъ, вы ими стараетесь замазать уже всю картину. И тогда получается та лживая подтасованная картина, по каковой части спеціалистами являетесь вы. Если читать вашу прессу (*голосъ слѣва:* «Голосъ Москвы»—это вашъ органъ), если слушать ваши рѣчи, что же, гг., остается отъ Россіи? Какою рисуется она намъ? (*Справа шумъ и голоса:* предатели). Вотъ эти широкіе ваши мазки, эту малярную работу, которой вы такъ охотно занимаетесь, вы переносите и на эту

область. Да, гг., мы съ спокойной совѣстью можемъ сказать: многое въ этой области сдѣлано, и сдѣлано,— тутъ я отвѣчу члену Государственной Думы Маркову 2-му,—не только вѣдомствомъ, одно вѣдомство было бы безсильно,—сдѣлано не комиссіей государственной обороны, не Думой, а тѣмъ общимъ энтузіазмомъ, который, я считаю, дѣйствительно за эти годы возникъ въ обществѣ вокругъ военныхъ дѣлъ. Гг., развѣ вы не видите, какъ тотъ интеллигентскій антимилитаризмъ, который составлялъ язву нашей общественной жизни, какъ онъ мало-по-малу исчезаетъ? Развѣ вы не видѣли, что эти господа мало-по-малу перекрашиваются въ нашу краску? (*Рукоплесканія справа*). Думали ли вы когда-нибудь, что эти господа будутъ вотировать единогласно, какъ это было недавно по чрезвычайнымъ кредитамъ, расходы въ размѣрѣ 230.000.000 р. на нужды обороны? Гг., я вѣрю, что мы идемъ по пути общественнаго выздоровленія и учитываю эти симптомы. Поэтому членъ Государственной Думы Марковъ 2-й неправъ. Если бы мы оставили вѣдомство одно, какъ малыхъ дѣтей, то ничего бы не вышло. Мысли у нихъ есть, есть подчасъ инициатива. Но чего у нихъ нѣтъ? Нѣтъ силы воли и энергіи преодолѣть всѣ препятствія, которыя стояли на пути ихъ начинаній. Вотъ эту силу воли, эту энергію мы въ нихъ вливали; они черпали ее у насъ, заражались у насъ, у нихъ являлась бодрость бороться, работать, возражать, добиваться, они не слагали оружія, какъ они слагали раньше предъ возраженіями вѣдомства финансовъ или государственнаго контроля. Вотъ эту роль, такъ сказать, вдохновителя сыграла, не скажу, комиссія государственной обороны, а русскій народъ, русское общество, сыграли чрезъ тотъ небольшой органъ, которымъ мы располагаемъ, чрезъ эту комиссію государственной обороны. А что касается разсказовъ члена

Думы Маркова о томъ, какъ вырабатывались наши пожеланія, то это просто принадлежитъ къ области плохихъ анекдотовъ. Несомнѣнно, вы всѣ, гг., работали въ той или другой комиссіи, вы сами знаете, какъ вырабатываются эти пожеланія, и какъ въ результатѣ совмѣстной работы, долгихъ засѣданій, иногда продолжающихся до поздней ночи, мало-по-малу слагается, такъ сказать, общественное мнѣніе данной комиссіи; вырабатываются пожеланія среди споровъ съ вѣдомствомъ, иногда въ соглашеніи съ нимъ; и когда это общественное мнѣніе можно было фиксировать въ формулѣ пожеланія, мы это дѣлали. Мы не конкурировали съ вѣдомствомъ. Я не хочу переводить весь споръ на споръ о пріоритетѣ тѣхъ или другихъ пожеланій: подчасъ мы давали ту или другую идею вѣдомству, подчасъ вѣдомство обронило изъ своего запаса идей ту или другую мысль, которую мы подхватывали,—это была общая, взаимная дружная работа. Въ упрекъ это поставить вѣдомству нельзя, обходныхъ путей я въ этомъ не вижу, я вижу только, что вѣдомство поняло правильно свою роль—не бороться съ народнымъ представительствомъ, не скрывать отъ него правду, а итти такъ, какъ оно и было призвано съ высоты престола, итти на дружную совмѣстную работу съ народнымъ представительствомъ. Вотъ эту роль Военное Министерство за истекшее пятилѣтіе, я считаю, выполнило добросовѣстно, и не упрека, а похвалы въ этомъ отношеніи оно заслуживаетъ. Вотъ все, что я имѣю сказать въ отвѣтъ на тѣ замѣчанія, которыя раздались съ разныхъ сторонъ. (*Рукоплесканія въ центрѣ и справа*).

33. Рѣчь по смѣтѣ Главнаго Интендантскаго Управленія на 1912 годъ.

(Засѣданіе 10 мая 1912 г).

Въ комиссіи по государственной оборонѣ и въ Государственной Думѣ порядки военнаго вѣдомства вызывали безпристрастную, но подчасъ суровую критику. Нельзя было отрицать, что извѣстныя улучшенія въ дѣлѣ государственной обороны были достигнуты, но представители центра всегда указывали и на тѣ серьезные пробѣлы въ оборонѣ, которые оставались незаполненными. Этими указаніями пользовалась обыкновенно оппозиція, чтобы утверждать, что ничего не достигнуто и что отвѣтственность за этотъ неуспѣхъ должна лечь на представителей того центра, который несъ всю работу въ комиссіяхъ и въ Государственной Думѣ по вопросамъ государственной обороны. При обсужденіи смѣты Главнаго Интендантскаго Управленія на 1912 годъ одинъ изъ представителей соціалъ-демократической фракціи высказалъ соображеніе, что въ военномъ вѣдомствѣ потому неблагополучно, что въ комиссію по государственной оборонѣ не были допущены соціалъ-демократы. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ укорялъ крайнихъ правыхъ за то, что различныя организаціи, ими созданныя, участвовали въ интендантскихъ поставкахъ. Отвѣчая ему, А. И. Гучковъ сказалъ слѣдующее:

Господа! Я не послѣдую по пути моего предшественника на этой трибунѣ. Я не буду разбирать политическіе взгляды и психологію проворовавшихся интендантовъ и ихъ поставщиковъ. Я не стану мысленно распредѣлять ихъ по этимъ скамьямъ, по политическимъ партіямъ и по національностямъ. Я думаю, въ такомъ нѣсколько фантастическомъ распредѣленіи, быть можетъ, мы увидѣли бы порядочную группу казнокрадовъ и на лѣвыхъ скамьяхъ. Я по этому пути не послѣдую. Позвольте перейти къ дѣловымъ моимъ замѣчаніямъ. Я долженъ признать, что тѣ усилія,

которыя военное вѣдомство и въ частности Главное Интендантское Управленіе за эти годы сдѣлали, та чистка, которая была тамъ произведена, благодаря сенаторскимъ ревизіямъ, то обновленіе личнаго состава, которое мы видимъ въ верхахъ этого вѣдомства, все это, несомнѣнно, отразилось серьезными улучшеніями въ этомъ дѣлѣ. Я думаю, что за все время существованія интендантства не было годовъ, которые бы представляли, дѣйствительно, такую кипучую работу, такія усплія реформировать, какъ эти послѣдніе годы. Я долженъ признать, вмѣстѣ съ представителями оппозиціонныхъ партій, что, конечно, говорить о полномъ благополучіи въ этомъ вѣдомствѣ совершенно еще не приходится. Вѣдь мы, г.г., имѣли передъ собой вѣковое зло. Я какъ разъ недавно еще прочелъ толстѣйшій томъ изданія Военнаго Министерства, посвященнаго «Столѣтію Военнаго Министерства», томъ, заключающій въ себѣ исторію интендантства. Г.г., тамъ было не только открытое казнокрадство, тамъ было совершенно безнаказанное казнокрадство, тамъ не было борьбы со зломъ. Только теперь впервые мы встрѣчаемся съ серьезной попыткой бороться. Если эта борьба не привела еще къ полному торжеству, то я не знаю, было ли это зло, дѣйствительно, по плечу, по силамъ, той небольшой группѣ людей въ этомъ вѣдомствѣ, которые принялись за это дѣло. Во всякомъ случаѣ, я повторяю, что улучшенія все-таки сдѣланы. Я, напримѣръ, утверждаю, что то, что нынѣ доходитъ до арміи, въ смыслѣ предметовъ довольствія и обмундированія, совершенно не похоже на то, что шло въ армію еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Я считаю, что въ качественномъ отношеніи дѣло интендантскаго снабженія нашей арміи значительно выиграло. Я не стану разбирать другую сторону дѣла, не буду говорить о томъ, есть ли или нѣтъ въ наличіи еще зло-

употребленія. Я готовъ вѣрить, я даже увѣренъ, что съ этимъ зломъ еще далеко не покончено, но, повторяю, уже извѣстная ступень улучшенія все-таки достигнута. Но отдавая должное вѣдомству съ этой стороны, я долженъ присоединить все же и серьезный упрекъ, что въ одной части своей дѣятельности вѣдомство не достигло серьезныхъ улучшеній. Я говорю относительно своевременности, или, вѣрнѣе, несвоевременности денежныхъ отпусковъ и отпусковъ вещевого и другого довольствія, каковые полагаются по закону войскамъ. Какъ вы знаете, мы, законодательныя учрежденія, отпускаемъ вѣдомству все до послѣдней копѣйки, что полагается по закону. Очень немногіе пункты являются предметомъ разногласій между нами и вѣдомствомъ. Это большею частью споры объ ариѳметикѣ, о томъ, что подсчетъ сдѣланъ не совсѣмъ вѣрно, и иногда это споры кончаются совершенно ничтожными урѣзками въ ассигнованіяхъ. Такъ что не этимъ обстоятельствомъ приходится объяснять то большое зло, о которомъ я говорю. Я утверждаю, что центральное вѣдомство получаетъ такимъ образомъ въ свое распоряженіе все то, что по закону ему причитается, и то, что оно должно по закону, просто какъ передаточная инстанція, передать въ войска. Вотъ это до войскъ не доходитъ своевременно. Оно доходитъ, но съ такими запозданіями, которыя ставятъ въ тяжелое положеніе людей,—нижнихъ чиновъ и офицеровъ и цѣлыя войсковыя части. Денежные отпуски, которые нужны для выдачи денежнаго содержанія и на другіе расходы, затягиваются мѣсяцами и даже годами. Есть претензіи со стороны офицеровъ, со стороны служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ, которыя годами не погашены; не заплочены командировочныя, не выданы лагерныя,—вотъ эта масса мелкихъ претензій, по которымъ государственному казначейству совершенно легко было

бы расквитаться, но которыя тяжело ложатся на бюджетъ этихъ маленькихъ людей. Задерживается и отпускъ крупныхъ суммъ въ войсковыя части. Войсковыя части наши, иногда какъ неоплатные должники, должны разыскивать среди поставщиковъ тѣхъ, которые желали бы кредитовать ихъ. Есть полки на нашей западной границѣ, которые находятся прямо въ кабалѣ у группы, преимущественно, еврейскихъ поставщиковъ, которые, какъ ростовщики, опутали ихъ, накинули на нихъ петлю. Всѣ мы понимаемъ, что это вызываетъ. Это вызываетъ необходимость переплаты и вызываетъ необходимость снисходительнаго отношенія къ тѣмъ предметамъ, которые эти поставщики вамъ ставятъ; я уже не говорю о той злой крови, которую должно это вызывать и въ командирахъ, и въ офицерскомъ составѣ, и въ нижнихъ чинахъ. Вотъ это зло несвоевременнаго отпуска денегъ и предметовъ вещевого довольствія я и хотѣлъ подчеркнуть. Я этому оправданія не вижу: задержка нашего бюджета, то обстоятельство, что мы только въ маѣ проводимъ бюджетъ, не является достаточнымъ объясненіемъ. Есть какое-то внутреннее, коренное зло въ этомъ вѣдомствѣ, какая то дезорганизація, отсутствіе, вѣроятно, правильной бухгалтеріи, счетоводства; не могутъ предусмотрѣть нужды и не умѣютъ во время ихъ удовлетворить. Вотъ это зло я хотѣлъ отмѣтить и хотѣлъ бы предложить Государственной Думѣ принять пожеланіе такого содержанія: «Признавая недопустимыми происходящія нынѣ задержки въ отпускѣ со стороны Главнаго Интендантскаго Управленія денежныхъ средствъ и предметовъ вещевого довольствія въ войсковыя части, считая, что такіе порядки являются крайне убыточными для государственнаго казначейства, такъ какъ вызываютъ задолженность войсковыхъ частей предъ поставщиками и значительную переплату

въ цѣпахъ, Государственная Дума призываетъ Военное Министерство обратить самое серьезное вниманіе на это зло и принять безотлагательныя мѣры къ устраненію этого неустройства». Если вы примете такое пожеланіе, я убѣжденъ, что вѣдомство нѣсколько энергичнѣе примется за дѣло. Мы не призваны сюда давать аттестаты въ полномъ благополучіи вѣдомствъ, мы не составили себѣ спеціальности изъ того, чтобы во всемъ осуждать вѣдомства, и изъ недостатковъ, которые встрѣчаются въ томъ или другомъ вѣдомствѣ, дѣлать себѣ избирательную платформу; для насъ не избирательныя цѣли важны, для насъ важно устранить то зло, которое мы тамъ или здѣсь замѣчаемъ. И если мнѣ будутъ указывать, что въ моей рѣчи есть противорѣчія—я хвалилъ вѣдомство и осуждалъ его,—то я съ этимъ упрекомъ вполнѣ соглашусь: да, въ моей рѣчи есть противорѣчія, но эти противорѣчія встрѣчаются въ моей рѣчи потому, что въ самомъ вѣдомствѣ есть тоже противорѣчія, есть хорошія стороны, я ихъ оттѣнилъ, и есть плохія стороны, отъ которыхъ вѣдомству надо возможно скорѣе избавиться. (*Рукоплесканія въ центрѣ*).

34. Рѣчь по законопроекту о мѣстномъ судѣ

(*Засѣданіе 16 мая 1912 г.*).

Съ величайшимъ трудомъ, при яростныхъ нападкахъ со стороны лѣвыхъ и крайнихъ правыхъ, удалось центру провести черезъ Государственную Думу законопроектъ о мѣстномъ судѣ. Значительно измѣненный вернулся онъ въ Государственную Думу изъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, съ возстановленнымъ, но реформированнымъ волостнымъ судомъ. Согласительная комиссія сгладила нѣкоторыя разногласія, возникшія между обѣими Палатами, причемъ удалось отстоять по многимъ статьямъ

первоначальный думскій проектъ. Пришлось, однако, идти на нѣкоторые уступки Государственному Совѣту, такъ какъ въ противномъ случаѣ законопроектъ былъ осужденъ на полное крушеніе. Со стороны фракцій кадетовъ, демократовъ и крайне правыхъ была сдѣлана попытка помѣшать окончательному прохожденію законопроекта, путемъ передачи доклада согласительной комиссіи для новаго разсмотрѣнія въ комиссію по судебнымъ реформамъ. Въ этомъ смыслѣ было внесено предложеніе со стороны фракціи народной свободы. Противъ него возражалъ А. И. Гучковъ, и оно было отвергнуто. Другой пріемъ съ цѣлью подорвать законопроектъ заключался въ томъ, чтобы исказить его всякаго рода поправками и сдѣлать невозможнымъ его прохожденіе черезъ Государственный Совѣтъ. Въ заключеніе преній было внесено однимъ депутатомъ-націоналистомъ пожеланіе о скорѣйшей разработкѣ законопроекта о борьбѣ съ хулиганствомъ. По этому вопросу разгорѣлись прения, которыя грозили затянуть окончаніе обсужденія закона о мѣстномъ судѣ. Возражая и правымъ и лѣвымъ, А. И. Гучковъ сказалъ слѣдующее:

1) Господа! Упрекъ, который только что сейчасъ раздался отсюда отъ представителя партіи народной свободы, что мы слишкомъ спѣшно проводимъ этотъ законопроектъ, я думаю, онъ разрѣшается простой справкой о хронологіи этого закона. Законъ этотъ былъ внесенъ еще во вторую Государственную Думу; онъ занялъ нашу комиссію судебныхъ реформъ въ теченіе двухъ сессій; онъ въ теченіе третьей сессіи занялъ наше общее собраніе; онъ двѣ сессіи пролежалъ и обсуждался въ Государственномъ Совѣтѣ, и теперь, накапунѣ сложенія нашихъ полномочій, мы разсматриваемъ тотъ законъ, который старше насъ самихъ. (*Голоса въ центрѣ:* правильно). Предшественникъ члена Государственной Думы Черносвитова на этой каѳедрѣ, членъ Государственной Думы Аджемовъ сказалъ: не подозрѣвайте насъ въ обструкціи. Я только скажу: qui s'excuse s'accuse, и не буду продолжать далѣе свои

изысканія о мотивахъ. Я только заявляю: чистосердечно или нѣтъ ваше заявленіе, мнѣ безразлично, но что ваше предложеніе, принятое Думою, будетъ какъ бы обструкція, что это поведетъ несомнѣнно къ похоронамъ, и совершенно явнымъ, этого закона (*шумъ слѣва*), въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. (*Голоса въ центрѣ:* вѣрно). Г.г., нашей работы осталось если не нѣсколько дней, то нѣсколько, очень немного, недѣль, при чемъ при тѣхъ способахъ, которые практикуются особенно въ нашихъ комиссіяхъ, при отсутствіи возможности регулировать ходъ дѣла, ходъ преній путемъ прекращенія преній и иными способами, которыми мы пользуемся въ общемъ собраніи, я скажу, для тѣхъ, кто не сочувствуетъ этому закону, въ комиссіи открывается совершенно новый просторъ и новые пріемы борьбы, чтобы затянуть обсужденіе дѣла. И все то недоброжелательство къ существу этого закона, которое выразилось въ этомъ формальномъ предложеніи о передачѣ въ комиссію, г.г., это недоброжелательство найдетъ себѣ исходъ въ этой комиссіи и найдетъ возможность надолго затормозить дѣло. (*Голоса справа и въ центрѣ:* совершенно вѣрно). Вѣдь любопытно, г.г., что это предложеніе о передачѣ въ комиссію исходитъ какъ разъ отъ такой политической группы, которая по важному вопросу относительно преемственности думскихъ работъ держится, какъ мы знаемъ это изъ бесѣдъ, опубликованныхъ со стороны видныхъ представителей партіи, какъ мы знаемъ это изъ компетентныхъ органовъ этой партіи, держатся того мнѣнія, что всѣ работы, совершенныя Думою третьяго созыва, если онѣ не завершатся въ періодъ нашихъ полномочій окончательной законодательной санкціей, что всѣ эти работы падаютъ. Такимъ образомъ, если эта точка зрѣнія восторжествуетъ, мы въ четвертой Думѣ, Господи благослови, начнемъ въ судебной ко-

миссіи разсматривать реформу мѣстнаго суда въ теченіе двухъ сессій, въ общемъ собраніи посвятимъ этому одну сессію, продержимъ дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ еще двѣ сессіи. А черезъ пять лѣтъ встрѣтимъ опять сегодняшній упрекъ, что мы слишкомъ спѣшимъ (Аджемовъ, *съ мѣста*: безъ Думы еще скорѣй). Г.г., не будемъ закрывать себѣ глаза и прежде всего не будемъ замазывать глаза другимъ, не будемъ считать людей наивными. Несомнѣнно, передача этого законопроекта въ комиссію обозначаетъ похороны этого законопроекта. Вамъ указывали, г.г., на то, что достоинство Думы нарушится, что наши права будутъ поруганы, если мы обсудимъ этотъ вопросъ непосредственно въ общемъ собраніи. Г.г., это все аргументы, притянутые за волосы. Ваши права не нарушатся, вы сохраните полную свободу—принять или не принять проектъ, выработанный въ согласительной комиссіи, принять или не принять поправки, изъ которыхъ большинство имѣлись въ виду раньше. А ссылаться на то, что будто бы Государственная Дума застигнута врасплохъ, вѣдь это, г.г., значитъ быть плохого мнѣнія о членахъ Государственной Думы. Эта реформа одна изъ наиболѣе коренныхъ реформъ, проводимыхъ въ составѣ третьей Государственной Думы. Не только мы сами, вся страна съ лихорадочнымъ вниманіемъ слѣдила за всѣми стадіями прохожденія этого закона, и намъ говорятъ—мы застигнуты врасплохъ. А между тѣмъ, г.г., о какой реформѣ идетъ рѣчь? Вы припомните—тѣ, которые въ то время уже находились въ сознательномъ возрастѣ, припомните, какъ 23 года тому назадъ, въ 1889 г., состоялся этотъ актъ недовѣрія нашему выборному суду и нашему земству. Я живо помню то негодованіе, тотъ крикъ протеста, который пронесся въ странѣ. Припомните, что водворилось на мѣсто правильнаго правосудія. Вы помните, что въ теченіе 23 лѣтъ лозун-

гомъ нашего русскаго либерализма, тогда безпартійнаго до октябрьскаго, было возстановленіе выборнаго суда. И развѣ всѣ худшія предчувствія либеральной и земской Россіи, высказанныя тогда, въ 1889 г., въ общественныхъ собраніяхъ, въ прессѣ, въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это тогда могло высказываться, развѣ они не оправдались въ жизни? Во что обратился нашъ мѣстный судъ, г.г., это былъ сплошной отказъ въ правосудіи. И вотъ теперь тѣ, которые берутъ на себя, я скажу, тяжкій грѣхъ хоронить этотъ законопроектъ, и, притомъ, не смѣлымъ вотумомъ противъ, а замаскированнымъ ударомъ въ спину, которые говорятъ (*въ центрѣ и справа рукоплесканія и голоса:* вѣрно): сдайте его въ комиссію. Господа. Это будетъ тяжкій грѣхъ со стороны тѣхъ, которые возьмутъ это на себя, и это грѣхъ предъ лучшими традиціями нашего русскаго либерализма. Г.г., мои предшественники... (*шумъ*). Г.г., дайте мнѣ говорить. Мои предшественники на этой трибунѣ говорили не только о формальной сторонѣ дѣла, они говорили и по существу. Позвольте мнѣ въ нѣсколькихъ словахъ отвѣтить имъ. Я такъ же, какъ и вы, можетъ быть, только не въ той мѣрѣ, какъ вы, неудовлетворенъ тѣмъ законопроектомъ, который намъ нынѣ представляетъ согласительная комиссія и на который, я считаю, мы вынуждены согласиться. Мы, г.г., не максималисты (*шумъ слѣва; голоса въ центрѣ:* васъ же слушали, г.г.), мы реалисты. Мы не держимся того лозунга, что нужно взять все, или отъ всего отказаться. Мы говоримъ: при настоящихъ политическихъ условіяхъ, при тѣхъ политическихъ теченіяхъ, которыя господствуютъ въ Верхней Палатѣ, при томъ настроеніи Правительства, съ которымъ намъ приходится считаться, какъ съ факторомъ, мы говоримъ: ничего лучшаго, чѣмъ, то, что вамъ предлагаетъ согласительная комиссія, вы

получить не можете, и не получите не только теперь, въ маѣ 1912 г. Вы надолго осуждены имѣть предъ собою эти факторы, которые, конечно, враждебны тѣмъ господствующимъ теченіямъ, которыя мы представляемъ. И поэтому мы спокойно говоримъ странѣ: то, что мы даемъ вамъ, это не лучшее (Гегечкори, *съ мѣста*: суррогатъ) изъ того, что мы хотимъ, но это лучшее изъ того, что при современныхъ реальныхъ условіяхъ достижимо. Когда перемѣнится общественное настроеніе, когда, быть можетъ, будутъ господствовать и въ этой залѣ болѣе прогрессивныя или радикальныя теченія, когда вамъ удастся быть можетъ перемѣнить, путемъ выборовъ отъ земствъ или отъ дворянства, составъ Верхней Палаты и вы создадите тамъ большую гармонію съ вашими настроеніями, тогда никто вамъ не помѣшаетъ путемъ новеллъ провести всѣ тѣ частичныя, но серьезныя улучшенія, въ которыхъ нуждается этотъ закопъ. (*Въ центрѣ рукоплесканія и голоса:* правильно). Но, повторяю, если вы нынѣ упрямо упретесь въ эту стѣну, свалить которую не по силамъ ни вамъ, ни намъ, то вы осудите страну, осудите громадную массу населенія, наше крестьянство, на прямой отказъ въ правосудіи. Ибо все-таки при всѣхъ недостаткахъ этого закона онъ вноситъ въ нашу жизнь крупный плюсъ. Вѣдь онъ окончательно разрываетъ связь между администраціей и судомъ, онъ дѣлаетъ судъ независимымъ, онъ передастъ избраніе судей въ руки земскихъ учрежденій. Если онъ не упраздняетъ волостного суда, то развѣ онъ его не реформируетъ? Развѣ этотъ близкій надзоръ хорошаго мирового суда надъ волостнымъ судомъ, развѣ это не есть гарантія правильнаго функціонированія этого суда? А принятіе значительной части расходовъ по содержанію волостного суда со слабыхъ плечъ крестьянъ, со слабыхъ плечъ волости на государственное

казначейство, развѣ это не означаетъ и финансоваго облегченія для нашего крестьянства и улучшенія личнаго состава тѣхъ волостныхъ судей, которые будутъ уже прилично оплачиваться? Г.г., когда мы говоримъ о недостаткахъ этого закона, то не будемъ односторонни, помянемъ добрымъ словомъ и тѣ крупныя достоинства, которыя заключаются въ этомъ урѣзанномъ въ Государственномъ Совѣтѣ законѣ. Поэтому я призываю благоразумную часть нашей Государственной Думы (*смѣхъ слѣва*), ту часть, которая дѣйствительно хочетъ достигнуть улучшеній въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это при реальныхъ современныхъ условіяхъ возможно, подать свой голосъ противъ предложенія о передачѣ законопроекта въ комиссію. Повторяю, я убѣжденъ, что передача его въ комиссію равносильна отклоненію, и я хотѣлъ бы, чтобы тѣ, которые берутъ на себя отвѣтственность за этотъ историческій, скажу, шагъ, чтобы они такъ и знали, что этотъ ихъ ходъ, этотъ маневръ понятъ нами и что относительно его не ошибется страна. Г.г., мы имѣемъ предъ собою черно-красный блокъ (*голоса въ центрѣ:* вѣрно), это то, что составляетъ проклятіе нашей русской жизни. (*Смѣхъ справа и слѣва; рукоплесканія въ центрѣ*). И никогда, быть можетъ, этотъ блокъ съ такимъ цинизмомъ не выступалъ, какъ по этому вопросу. И если намъ удастся дать ему отпоръ, то мы этимъ дадимъ (Марковъ 2-й, *съ мѣста:* мы еще и не говорили, а насъ записали въ блокъ; *шумъ справа*)... если намъ удастся въ этомъ дѣлѣ разбить эту политическую интригу, которая ведется противъ центра, то это будетъ побѣда не только по вопросу о мѣстномъ судѣ, но это будетъ и политическая побѣда. (*Бурныя рукоплесканія центра*)

2) Два слова ораторамъ съ лѣвой стороны. Да, съ нашими противниками надо сосчитаться, но не нужно брать почвой для счетовъ живое народное тѣло. И

когда намъ предлагаютъ считаться съ Государственнымъ Совѣтомъ на почвѣ этого закона, то раскроемъ скобки и скажемъ: мы должны внести въ этотъ законопроектъ цѣлый рядъ поправокъ и улучшеній, которыя завѣдомо непріемлемы для Государственнаго Совѣта. Такимъ образомъ мы доведемъ этотъ законопроектъ до крушенія. (*Голоса слѣва*: до четвертой Думы). Мы сосчитаемся съ Государственнымъ Совѣтомъ, но мы оставимъ населеніе на долгіе годы безъ того правосудія, какое все-таки утверждается нашимъ законопроектомъ. Этотъ законопроектъ несовершенъ (Будетъ, *съ мѣста*: дрянь), но мы считаемъ, что онъ является громаднымъ шагомъ впередъ, и мы вѣримъ въ то, что тѣ частичныя улучшенія, въ какихъ онъ нуждается, современемъ мало-по-малу будутъ внѣдрены въ этотъ законъ. Вотъ эта статья, которую мы нынѣ обсуждаемъ, ст. 17, является лучшей иллюстраціей этого общаго положенія. Я принадлежу къ числу тѣхъ, которые находятъ, что въ интересахъ и логической конструкціи всего института мирового суда, и въ интересахъ цѣлесообразности было бы дать этимъ мировымъ съѣздамъ выборнаго предсѣдателя. Та традиція, которая установилась въ нашемъ мировомъ институтѣ за долгіе годы существованія, говоритъ въ пользу выборнаго предсѣдателя, а не противъ него. Я устраняю вопросъ о зависимости и независимости—это вопросъ индивидуальной этики; могутъ быть независимые назначенные и могутъ быть зависимые выборные. (*Голоса справа*: вѣрно). Развѣ мы не знаемъ изъ нашей земской и судейской практики тѣхъ выборныхъ судей, которые въ своихъ рѣшеніяхъ очень приглядывались къ тѣмъ вліятельнымъ избирателямъ, отъ которыхъ они въ уѣздѣ зависѣли. (*Голосъ справа*: правильно). Но это не есть доводъ противъ выборности судей. Я хочу сказать, что вообще вопросъ о зависимо-

сти и независимости судей въ вопросѣ о выборности или назначеніи надо устранить: это вопросъ морали. Итакъ, я повторяю: будь я свободенъ, если бы у меня была хотя малѣйшая увѣренность, что этотъ законъ съ выборными предсѣдателями могъ бы пройти въ жизнь, я присоединился бы къ членамъ Государственной Думы съ лѣвой стороны; но у меня есть совершенно противоположная увѣренность и поэтому я спокойно подаю голосъ за назначеннаго предсѣдателя мирового съѣзда. Но есть одинъ доводъ практическій въ пользу назначенія. Я нахожу, что онъ имѣетъ свою долю резонности: старый мировой институтъ разрушенъ 23 года тому назадъ, его надо создавать вновь, контингентъ опытныхъ юристовъ среди этой массы выборныхъ судей для насъ еще не обезпеченъ, и весьма возможно, что этотъ назначенный предсѣдатель на первыхъ порахъ въ роли не руководителя, давящаго на судей, а въ роли юрисконсульта, который внесетъ свой опытъ профессіональнаго юриста въ съѣздъ, что этотъ предсѣдатель свою долю службы сослужитъ. Вотъ этого довода никакъ нельзя примѣнить къ тѣмъ немногимъ мировымъ съѣздамъ, которые сохранились еще отъ общаго разгрома выборнаго суда. Тамъ сохранился правильно построенный институтъ, тамъ есть старые опытные судьи, которые, конечно, съ успѣхомъ по своимъ юридическимъ познаніямъ могутъ конкурировать съ профессіональными судьями, и вотъ по отношенію къ нимъ мы находимъ—нѣтъ никакого оправданія упразднять выборнаго предсѣдателя въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ какихъ они сохранились. Это не соображеніе избирательнаго характера. Не то обстоятельство, что я самъ представитель гор. Москвы, заставляетъ меня высказывать этотъ взглядъ. Я утверждаю, что надо сохранить этотъ принципъ выборности тамъ, гдѣ жизнь, гдѣ прежнее Правительство, не

считавшееся совершенно съ общественнымъ мнѣніемъ, не имѣвшее передъ собой независимыхъ законодательныхъ учрежденій, нашли возможнымъ въ самые тяжелые годы реакціи сохранить выборнаго предсѣдателя. Въ этихъ мѣстностяхъ нѣтъ оправданія для насъ упразднять этого выборнаго предсѣдателя. Не будемъ, гг., при обширности нашей Россіи, гоняться непремѣнно за симметріей, одноцвѣтностью и однородностью учрежденій. Мы должны считаться съ тѣмъ, что громадные размѣры нашего отечества, пестрота условій, въ которыхъ мы живемъ, несомнѣнно оправдываютъ и пестроту нашего законодательства. Поэтому не будемъ смущаться, что будетъ вкраплена въ нашу Россію, среди назначенныхъ предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ, сѣть городовъ, гдѣ они будутъ выборными. Пусть они будутъ напоминать, что рѣшеніе о томъ, что мы даемъ мировому съѣзду назначенныхъ предсѣдателей, не есть рѣшеніе окончательное. Они будутъ напоминать, что дальнѣйшая борьба по этому вопросу должна итти въ стороны постепеннаго распространенія института выборныхъ предсѣдателей на всю Россію. Поэтому я буду голосовать за назначеннаго предсѣдателя въ основной статьѣ и за снабженіе этой статьи примѣчаніемъ о сохраненіи выборнаго предсѣдателя во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, въ какихъ нынѣ эти выборные предсѣдатели существуютъ. *(Рукоплесканія въ центрѣ и на отдѣльныхъ скамьяхъ справа).*

3) Господа! Конечно, отрицать наличность того зла, которое названо въ этомъ пожеланіи хулиганствомъ, нельзя. Мы должны сказать, что пониженіе морали за послѣднее время несомнѣнно, и не только подъ вліяніемъ тѣхъ историческихъ факторовъ, о которыхъ говорилъ членъ Государственной Думы Родичевъ. Если вы прослѣдите ходъ развитія хулиганства, то вы должны констатировать, что послѣдніе годы, ко-

торые отмѣчены освободительнымъ движеніемъ, вложили и свою ленту въ развитіе этого зла. (*Рукоплесканія справа; голоса*: вѣрно). Вы припомните, съ чего началось въ Россіи революціонное движеніе? Съ декабристовъ. Припомните, чѣмъ оно закончилось? (*Голосъ слѣва*: оно не кончилось). Какой грязью закончилось наше революціонное движеніе, въ какой кровавой грязи утонуло оно? Отрицать этого зла, гг., намъ не приходится. Но я и мои друзья—мы будемъ голосовать противъ этого пожеланія, потому что мы не видимъ между нимъ и разсматриваемымъ законопроектомъ никакой связи. (*Голосъ слѣва*: это логическій выводъ). Мы проводимъ законъ объ устройствѣ мѣстнаго суда, и только въ предѣлахъ этого вопроса могли бы быть приняты нами пожеланія. То, что относится къ области Уголовнаго Уложенія, не должно быть вводимо въ предметъ нашихъ преній, и поэтому я и мои друзья будемъ голосовать противъ предложенія члена Государственной Думы Ермолаева. (*Рукоплесканія*; Ермолаевъ, *съ мѣста*: я снимаю свою формулу послѣ рѣчи члена Государственной Думы Гучкова).

35. Заявленіе по поводу законодательнаго предположенія о предоставленіи лицамъ женскаго пола права быть присяжными повѣренными.

(Засѣданіе 24-го мая 1912 г.).

Черезъ третью Думу прошелъ рядъ законопроектовъ, имѣющихъ цѣлью улучшить положеніе женщинъ и расширить ихъ права. Такъ, были уравнены права женщинъ съ правами мужчинъ на педагогическомъ поприщѣ, были значительно расширены права женщинъ по наслѣдованію и т. п. Въ порядкѣ законодательной иниціативы было внесено законодательное предположеніе о предоставленіи лицамъ женскаго

пола права быть присяжными повѣренными. Предположеніе это получило одобреніе какъ комиссіи по судебнымъ реформамъ, такъ и Государственной Думы, причемъ Правительство высказалось противъ и отказалось взять на себя разработку закона. Тогда Государственная Дума поручила эту разработку своей комиссіи по судебнымъ реформамъ. Выработанный этой послѣднею законопроектъ встрѣтилъ въ Государственной Думѣ сопротивленіе только со стороны фракціи крайнихъ правыхъ и единичныхъ представителей другихъ партій и былъ принятъ громаднымъ большинствомъ. При этомъ А. И. Гучковъ сдѣлалъ отъ имени фракціи Союза 17-го октября слѣдующее заявленіе:

Господа! Я принадлежу къ такой политической группѣ, которая не провозгласила абсолютнаго женскаго равноправія во всѣхъ отрасляхъ нашей государственной и общественной жизни. (Гегечкори, *съ мѣста*: напрасно). Но мы считаемъ, что въ цѣломъ рядѣ отраслей общественной жизни, какъ, напримѣръ, въ мѣстномъ самоуправленіи, вполнѣ созрѣлъ вопросъ о предоставленіи и женщинамъ права участія рядомъ съ нами. И въ цѣломъ рядѣ экономическихъ отраслей женщина вполнѣ завоевала такое же право. Не усматривая никакихъ препятствій, кромѣ укоренившихся предразсудковъ, которыхъ будутъ стыдиться со временемъ и тѣ, которые ихъ нынѣ поддерживаютъ (*справа шумъ и голоса*: не зажимайте намъ рта)... Такъ вотъ, не встрѣчая никакихъ препятствій къ открытію женщинамъ доступа въ адвокатуру, я по порученію фракціи заявляю, что мы голосуемъ за принятіе этого законопроекта. (*Голоса въ центрѣ*: правильно; *рукоплесканія въ центрѣ и слѣва*).

36. Рѣчь по законопроекту Морского Министра о программѣ усиленнаго судостроенія 1912—1916 г.г.

(Засѣданіе 6 іюня 1912 г.).

Въ концѣ пятилѣтнихъ полномочій 3-ей Государственной Думы Правительство внесло законопроектъ о программѣ усиленнаго судостроенія, причемъ на выполненіе этой программы, разсчитанной на пять лѣтъ, испрашивался кредитъ въ размѣрѣ 502 милліоновъ рублей. Помимо громадности предстоящихъ затратъ, грозившихъ надолго затормозить ростъ расходовъ по другимъ статьямъ государственнаго бюджета на выполненіе ряда экономическихъ и культурныхъ мѣропріятій, а также на улучшеніе важнѣйшей отрасли государственный обороны—сухопутной, законопроектъ заключалъ въ себѣ серьезную угрозу для законодательныхъ правъ Государственной Думы 4-го созыва, такъ какъ правительственный законопроектъ имѣлъ цѣлью закрѣпить въ законодательномъ порядкѣ по годамъ всю испрашиваемую сумму и, такимъ образомъ, изъять вопросъ о программѣ судостроенія и о требуемыхъ кредитахъ изъ компетенціи Государственной Думы на ближайшее пятилѣтіе. По предложеніе А. И. Гучкова, въ бюджетной комиссіи это послѣднее условіе было видоизмѣнено въ томъ смыслѣ, что Правительство обязано ежегодно испрашивать у законодательныхъ учрежденій необходимые кредиты.

При обсужденіи законопроекта въ общемъ собраніи Государственной Думы, А. И. Гучковъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Итакъ, господа, рѣшено или предрѣшено, что мы обзаводимся великодержавнымъ флотомъ, что мы дѣлаемся великой морской державой, первоклассной морской державой. Въ этомъ рѣшеніи, можетъ быть, не много логики, но, за то, тѣмъ болѣе психологіи, всякой психологіи. Но тѣмъ оно прочнѣе и непреоборимѣе, и тѣмъ труднѣе поддается оно аргумен-

тамъ разума, и если я все же говорю, то не потому, что разсчитываю кого-либо переубѣдить, а потому, что я считаю долгомъ своей совѣсти въ такую минуту говорить—я считалъ бы грѣхомъ молчать. Предъ нами, господа, дѣйствительно открываются безбрежные морскіе горизонты. Дѣло идетъ вовсе не о томъ, чтобы ассигновать единовременно на сооруженіе флота 502.000.000 р. Правъ былъ членъ Государственной Думы Челноковъ, когда пытался раскрыть тѣ дальнѣйшія перспективы, которыя насъ ждутъ, разъ мы пойдемъ по этому пути. Я не вполнѣ соглашаюсь съ самыми расчетами члена Государственной Думы Челнокова, я нѣсколько осторожнѣе и скромнѣе его разсчитываю. Но во всякомъ случаѣ, если принять во вниманіе тотъ законъ объ Императорскомъ Россійскомъ флотѣ, который, какъ матеріалъ, былъ предъявленъ намъ въ комиссію и который является какъ бы программой будущаго, разсчитанной на выполненіе до 1930 г., то, если вы подсчитаете тѣ расходы, которые вызываетъ на судостроительство эта программа, то, дѣйствительно, это будетъ не менѣе 2.500,000.000 р., а если вы подсчитаете, какія затраты потребуются ежегодно, то увидите, что уже въ 1913 г. мы достигаемъ по смѣтѣ Морского Министерства цифры 330.000.000 р. Для тѣхъ, которые желали провѣрить эти цифры, я укажу на составныя ея части: это 114.000.000 р., которые входятъ въ программу, разсматриваемую вами нынѣ; это 200.000.000 р., которые составляютъ основную смѣту морского вѣдомства на 1912 г. и, наконецъ, это 16.000.000 р., которые вамъ придется ассигновать на укрѣпленіе Ревеля, при чемъ я разсчитываю, что 80.000.000 р. на Ревель будутъ растянуты на пять лѣтъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ предъ собой въ 1913 г. по смѣтѣ морского вѣдомства 330.000.000 р. Вы знаете, что считаютъ, будто морское вѣдомство одно изъ наиболѣе

обдѣленныхъ въ нашей Государственной Думѣ: оно подвергалось критикѣ, нападкамъ, съ трудомъ Дума давала нужныя ассигнованія. Языкъ цифръ, господа, говоритъ совершенно другое. Позвольте вамъ привести рядъ цифръ, которыя, покажутъ вамъ тотъ ростъ, скажемъ, широкаго довѣрія, который отмѣчался въ этомъ залѣ. Мы застали, господа, смѣту 1907 г., составленную не нами, а Правительствомъ, которое тогда не спрашивало насъ, застали въ размѣрѣ 74.000.000 р. Въ первый же годъ нашей дѣятельности мы повысили эту сумму на 20.000.000 р. и составили смѣту въ 94.000.000 р.; въ 1909 г. она составляла 89.000.000 р., въ 1910 г.—94.000.000 р., для того, чтобы въ 1911 г. вырости до 120.000.000 р., а въ 1912 г. достигнуть 160.000.000 р. Такимъ образомъ, за это шестилѣтіе мы удвоили смѣту морского вѣдомства. И вотъ теперь съ 160.000.000 р., предумотрѣнныхъ смѣтою 1912 г., мы уже переходимъ сразу, дѣлая большой скачокъ, къ 330.000.000 р. При этомъ вѣдомство очень откровенно и честно заявило намъ въ бюджетной комиссіи на письменно поставленный вопросъ, что, разумѣется, и по окончаніи пяти лѣтъ дальнѣйшій уровень морской смѣты не понизится противъ средней цифры пятилѣтія. «Ежегодный морской бюджетъ—пишетъ Морское Министерство—удержится до 1930 г., до выполненія всего этого большого плана судостроительства, на уровнѣ текущаго пятилѣтія». Да, гг. видали ли вы когда-нибудь случай за всю вашу законодательскую практику, чтобы вѣдомство, достигнувъ въ своей смѣтѣ извѣстнаго уровня, шло когда-нибудь внизъ, на уступки? Совершенно естественно, 330.000.000 р.—это будетъ, такъ сказать, пріобрѣтенное, завоеванное право: можно говорить о дальнѣйшемъ ростѣ, но нельзя говорить о какомъ-нибудь пониженіи. Господа, какую же роль среди другихъ морскихъ бюджетовъ всѣхъ странъ,

которыя могутъ насъ интересовать, будетъ играть эта морская смѣта Россіи въ размѣрѣ 330.000.000 р.? Я сдѣлалъ выборку изъ смѣтъ разныхъ государствъ за 1911 г. Не поскучайте, если я вамъ приведу эти сухія цифры,—онѣ иногда гораздо краснорѣчивѣе, чѣмъ тѣ патетическія слова и красивыя фразы, которыя здѣсь говорятся. Итакъ, господа, мы имѣемъ смѣту въ 1913 г. въ 330.000.000 р. И рядомъ съ этимъ я беру для сравненія морскую смѣту 1911 г. Австро-Венгріи, съ которой намъ приходится, какъ намъ было доложено въ комиссіи, считаться, въ размѣрѣ 27.000.000 р. въ годъ. Италія, которая является серьезной морской державой и интересуетъ насъ, какъ членъ тройственнаго союза, тратитъ на свой флотъ только 70.000.000 р. Японія, въ виду которой, по словамъ Морского Министра, мы не въ состояніи даже и предпринять попытку возродить нашу морскую мощь на Дальнемъ Востокѣ, ибо Японія не допуститъ этого, тратитъ всего 72.000.000 р. Но я перехожу къ болѣе крупнымъ государствамъ. Франція, большая морская держава, расходуетъ въ годъ всего только 141.000.000 р. —это по сравненію съ нашими 330.000.000 р. Господа, мы здѣсь всѣ подъ страхомъ германскаго нашествія. Подъ этимъ фантомомъ гонятъ насъ на эти громадныя затраты. Вы знаете, что Германія тратитъ ежегодно 213.000.000 р. на свой флотъ. И только послѣ долгихъ лѣтъ напряженной работы, послѣ большой агитаціонной работы въ странѣ, послѣ пересмотра налоговой системы, которая должна была дать новые ресурсы этой большой и богатой странѣ, Германія нашла возможнымъ достигнуть этого, съ нашей точки зрѣнія, скромнаго уровня 213.000.000 р., и то только послѣ проведенія цѣлаго ряда серьезныхъ финансовыхъ мѣропріятій. Соединенные Штаты почти не имѣютъ

арміи и имѣютъ громадный флотъ, на который и тратятъ 225.000.000 руб. Припомните нашу цифру — 330.000.000 р. И вотъ, господа, если искать по всему міру, то мы найдемъ только одно государство, которое на свою морскую оборону, на флотъ — тратитъ пынѣ болѣе нашей цифры 1913 г.; вы сами знаете, что—это Англія. (Марковъ 2, *съ мѣста*: а Соединенные Штаты?). Соединенные Штаты, какъ я сказалъ, расходуютъ со строительствомъ 225.000.000 р. Итакъ, господа, мы нашли одну державу, которая тратитъ больше насъ,— Англію. Она по смѣтѣ 1911 г. на 1912 г. тратитъ 422.000.000 р. Она значительно перегоняетъ насъ. Но перегнала когда? Недавно! Вѣдь она насъ перегнала два года тому назадъ, ибо по смѣтѣ 1908 г. на 1909 г. она расходовала всего 307.000000 р. (наша цифра— 330.000.000 р.), а по смѣтѣ 1909 г. на 1910 г. она расходовала 332.000.000 р., т. е. столько, сколько мы будемъ расходовать въ 1913 г. И только съ 1910—1911 гг. она дѣйствительно перегнала эту нашу рекордную цифру и израсходовала 386.000.000 р. Знаете ли вы, господа, что когда мы благополучно достигнемъ нашего новаго бюджета, основаннаго на той морской программѣ, которую вы, конечно, утвердите, то мы будемъ тратить на 20.000.000 р. ежегодно больше, чѣмъ тратитъ весь тройственный союзъ на свою морскую оборону. Вы знаете ли, что Германія, Австро-Венгрія и Италія истратили въ 1911 г. 310.000.000 р. по своимъ морскимъ смѣтамъ, а мы будемъ расходовать, какъ я вамъ еще разъ напоминаю, 330.000.000 р. Только если мы сложимъ морскіе расходы двухъ такихъ большихъ и богатыхъ государствъ, какъ Германія и Франція, только тогда мы получимъ цифру, нѣсколько превышающую нашу, а именно 354.000.000 р. Итакъ, господа, вотъ тѣ обязательства, которыя мы беремъ на себя. Вы, конечно, господа,

приглядѣвшись ко мнѣ за эти пять лѣтъ, должны сказать, что я не страшусь обязательствъ, которыя имѣютъ своей цѣлью поставить нашу оборону на должную высоту. Но вопросъ въ томъ, всѣ эти крупныя затраты, дадутъ ли онѣ намъ въ той же самой пропорціи извѣстный приростъ нашей обороноспособности? Для меня весь вопросъ: какія задачи будутъ поставлены этой новой морской мощи, которую мы создадимъ? Вѣдь, судя по нашему морскому бюджету, мы должны быть царицей морей. Не правда ли? Мы должны бы имѣть возможность противопоставить нашъ флотъ флоту всего тройственнаго союза. Но, господа, это будетъ только война денегъ, рублей между собой. Конечно, война реальныхъ флотовъ при такихъ условіяхъ невозможна. Конечно, прежде всего тутъ вліяетъ наша несчастная, трагическая для насъ географія. Въ силу разобщенности нашихъ морей наши морскія силы разбросаны, распылены. Мы не можемъ ихъ собрать въ кулакъ. Въ этомъ наша морская трагедія и въ этомъ предѣлъ нашей погони за морской мощью. Нашъ флотъ, который мы создадимъ съ такими большими финансовыми усиліями, этотъ флотъ будетъ выполнять важную, но все же частную, все же второстепнную задачу.Это—охрана праваго фланга нашей арміи, направленной на западъ; это—участіе въ оборонѣ балтійскаго или финскаго побережья и столицы. Я говорю—участіе въ оборонѣ, но не оборона. Вѣдь судьба флотовъ рѣшается иногда въ немногіе часы, иногда въ часть часовъ. Базировать всю безопасность нашего праваго фланга и побережья Финскаго залива, безопасность столицы на этой гадательной картѣ, которая можетъ быть проиграна въ полчаса,— немыслимо. Вѣдь вслѣдъ за созданіемъ этой морской силы на Балтійскомъ морѣ отъ насъ потребуютъ, и совершенно резонно, чтобы мы приняли всѣ

тѣ мѣры сухопутной обороны, которыя нужны на случай разгрома флота, т. е. мы должны будемъ выполнить все то, что необходимо, какъ будто бы флота и не было. Я знаю, что мы были загипнотизированы въ обѣихъ комиссіяхъ, и въ комиссіи обороны и въ комиссіи бюджетной, заявленіями, очень объединенными, согласованными, спѣвшимися, представителей вѣдомства. «Только флотъ, только флотъ»—твердили они. Другихъ мѣръ обороны они не знали. Но вѣдь, гг., надо судить объ этихъ вопросахъ не на основаніи того небольшого быстро проходившаго передъ нашими глазами матеріала, съ которымъ мы имѣли дѣло въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ двухъ комиссій. Нужно знать всѣ тѣ матеріалы, которые въ теченіе всѣхъ этихъ пяти лѣтъ прошли черезъ наши руки. Я не стану противополагать авторитету тѣхъ лицъ, которыя давали намъ эти указанія въ комиссіи, свой авторитетъ, но я напомню, что и въ военной литературѣ и при разработкѣ этихъ вопросовъ въ самыхъ вѣдомствахъ вы не разъ могли найти очень авторитетныя указанія на необходимость принятія самыхъ серьезныхъ мѣръ въ области сухопутной обороны съ той же цѣлью—обезопасенія столицы и защиты Финскаго побережья. Я укажу, что еще въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ адмирала Чихачова, когда рѣшалась судьба Либавскаго порта, самые авторитетные адмиралы—Макаровъ, Дубасовъ, Пилкинъ и другіе—указывали на ненужность линейнаго флота, на необходимость сосредоточить всю защиту на минномъ флотѣ и для этого избрать базою Моонъ-Зундъ, а не создавать въ Либавѣ ту ловушку, какая потомъ и создалась. Я не стану утверждать, что эти авторитеты болѣе правы, чѣмъ тѣ, которые объясняли намъ въ комиссіи положеніе дѣла, но я хочу сказать: вопросъ болѣе спорный, чѣмъ вы ду-

маете, считать ли намъ ту морскую программу, которую намъ нынѣ представляютъ, такой безошибочной, безгрѣшной и безупречной,—еще большой вопросъ. Во всякомъ случаѣ, какъ бы мы ни поставили дѣло морской обороны, даже если мы согласимся съ этой программой, которую намъ предлагаютъ, отъ насъ не уходитъ тяжелое обязательство подумать и о мѣрахъ сухопутной обороны, о томъ, чтобы поставить главное орудіе нашей борьбы съ противникомъ, нашу живую силу, нашу армію на должную высоту. Гг., я въ этой залѣ не разъ говорилъ вамъ и, вѣроятно, надоѣдалъ, указывая на то, какими тяжкими недочетами страдаетъ дѣло нашей сухопутной обороны и нашей арміи; я говорилъ вамъ и о вождяхъ, и о руководителяхъ вѣдомства, и о той дезорганизаціи, которая царитъ въ вѣдомствѣ, и часто говорилъ и о той матеріальной необезпеченности, о той скудости техническаго снабженія, о той бѣдности боевыхъ запасовъ, которыми мы страдаемъ. Какъ вы помните, я всегда настаивалъ на новыхъ ассигнованіяхъ и еще большихъ ассигнованіяхъ, говорилъ, что вѣдомство слишкомъ мало у насъ испрашиваетъ. Гг., будемъ справедливы, спросимъ себя по отношенію къ этой сухопутной арміи, выполнили ли мы и Правительство вмѣстѣ съ нами свой долгъ, дали ли мы дѣйствительно нашей арміи возможность стать на ту матеріальную техническую высоту, которую она въ правѣ отъ насъ требовать. Гг., мы обладаемъ самымъ большимъ военнымъ бюджетомъ въ мірѣ. По смѣтѣ 1911 г. мы эти расходы исчислили въ 543.000.000 руб. Мы, гг., имѣемъ по мирному составу самую многочисленную армію въ мірѣ. Мы содержимъ до 1.400.000 человѣкъ въ мирное время. Укажу, что соединенныя арміи тройственнаго союза уступаютъ намъ по численности на 180.000 чел. Германія, Австро-Венгрія и

Италія содержатъ въ мирное время 1.222.000 чел., а мы 1.400.000. И вотъ, сопоставляя эти цифры, мы все-таки должны сказать, что, несмотря на это преобладаніе числомъ, мы съ нѣкоторою робостью, даже, можетъ быть, неосновательною, помышляемъ даже о единоборствѣ съ Германіей. Чѣмъ же это объясняется? Это объясняется нашею технической отсталостью *(Голоса справа:* территоріей) и матеріальною необезпеченностью, которыми страдаетъ наша армія. Позвольте вамъ привести опять-таки цифры, которыя ярко представятъ вамъ эту сторону. Лѣтъ пять тому назадъ, въ самомъ началѣ нашей работы военное вѣдомство, указывая на свои нужды, раскрыло передъ нами общую картину неудовлетворенныхъ потребностей. Я помню эту цифру. Это была колоссальная цифра въ 2.000.000.000 руб. Только небольшія части, небольшіе клочки этой общей программы попали къ намъ въ видѣ особаго законопроекта о пополненіи матеріальной части и только часть этихъ нуждъ была дѣйствительно удовлетворена. Я подойду къ этимъ нуждамъ еще и съ другой стороны, опять-таки иллюстрируя цифрами. Я эти дни провелъ надъ смѣтами разныхъ государствъ, которыя въ данномъ случаѣ насъ интересуютъ, и сдѣлалъ вычисленія, которыя не были въ печати и которыя, поэтому, должны васъ заинтересовать. Я сдѣлалъ вычисленіе, что тратитъ каждое государство въ дѣлѣ обороны на одного воинскаго чина мирнаго состава. Получилось, что мы расходуемъ на одного воинскаго чина мирнаго состава 388 рублей въ годъ, не только въ смыслѣ содержанія его, но включая сюда всѣ расходы, связанные съ обороной: крѣпости, запасы, артиллерія и проч.; Австро-Венгрія расходуетъ 560 рублей., на 44% больше, Франція—595 руб.—на 53% больше, Германія—619, на 60% больше, Италія—625, на 61%

больше, и только Японія тратитъ нѣсколько меньше насъ—372 руб., но надо сказать, что японская дешевизна—это японскій секретъ. И такимъ образомъ, гг., мы должны признать, что если отнести это процентное, превышеніе къ общей нашей военной смѣтѣ, мы не додаемъ, мы не доплачиваемъ нашей арміи отъ 241.000.000 руб.—я беру уровень австрійской арміи—до 323.000.000 руб. въ годъ—я беру уровень германской арміи. И мнѣ безразлично, въ порядкѣ ли противоположенія, или въ порядкѣ согласованія нуждъ сухопутной и морской обороны, но въ одномъ изъ этихъ двухъ порядковъ, несомнѣнно, совершенно необходимо, чтобы потребности арміи были гораздо шире и быстрѣе удовлетворены, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. Но, гг., вѣдь этими одними расходами, которые имѣютъ въ виду чисто боевыя потребности, еще не исчерпывается весь вопросъ о превосходствѣ положенія сосѣднихъ и соперничающихъ съ нами сухопутныхъ армій. Вѣдь ихъ выгодное стратегическое положеніе обусловливается цѣлымъ рядомъ другихъ условій, которыя не находятъ себѣ мѣста въ военныхъ смѣтахъ.—Это пути сообщенія, это телеграфъ, телефонъ и проч., словомъ, всѣ тѣ условія, которыя даютъ возможность Германіи или Австріи съ такой головокружительной быстротой произвести мобилизацію и сосредоточеніе своихъ армій. Когда же и мы, наконецъ, создадимъ и для нашей арміи такія же благопріятныя условія? Почему къ намъ не придетъ также, наконецъ, Военный Министръ и съ такой же горячностью, убѣжденностью и настойчивостью, какъ его коллега по Морскому Министерству, не раскроетъ передъ нами общей картины нуждъ сухопутной обороны и не потребуетъ отъ насъ необходимыхъ кредитовъ? Почему Министръ Иностранныхъ Дѣлъ еще разъ не скажетъ намъ, что кто-то изъ на-

шихъ союзниковъ требуетъ, наконецъ, чтобы и Военный Министръ привелъ свой департаментъ въ порядокъ? Почему бы Министру Финансовъ также не поддержать этихъ требованій и не сказать, что кассы государственнаго казначейства будутъ раскрыты для удовлетворенія этихъ зіяющихъ нуждъ нашей обороны. И вотъ, гг., мое главное возраженіе, мой главный страхъ передъ этой морской программой. Мы увлекаемся важной, но все же второстепенной задачей, и мы упускаемъ главную задачу. Фаворитъ первымъ пришелъ къ призовому столбу, и, на мой взглядъ, онъ беретъ не только свой первый призъ, но и призы всѣхъ остальныхъ. Итакъ, вспомните объ арміи, говорю я и Государственной Думѣ, и Правительству. И если вы ассигнуете эти крупныя суммы на морскую оборону, то будьте добры принять и это скромное пожеланіе въ интересахъ нашей сухопутной обороны, признайте, что дѣломъ величайшей государственной важности является, чтобы объединенное Правительство безотлагательно ознакомилось съ постановкой сухопутной обороны и нуждами арміи и испросило кредиты, необходимые для приведенія въ порядокъ этой важной отрасли обороны. (*Голосъ въ центрѣ:* это правильно; Новицкій 2, *съ мѣста:* и не скромное, а важнѣйшее; *голосъ слѣва:* а откуда деньги возьмутъ?). Господа, я въ бюджетной комиссіи напомнилъ представителямъ Правительства ту нѣсколько забытую и ими, и нами программу, которая была представлена намъ 25 марта 1910 года, и которая носила очень большое, нѣсколько неуклюжее, названіе «объ единовременныхъ расходахъ въ теченіе ближайшаго десятилѣтія на нужды государственной обороны и объ источникахъ для покрытія спхъ расходовъ». Этотъ законопроектъ рисовалъ намъ программу расходовъ, которые ожидаютъ насъ въ

дѣлѣ сухопутной и морской обороны на ближайшее десятилѣтіе, и затѣмъ развивалъ въ широкихъ чертахъ большую финансовую программу, программу финансовыхъ реформъ, которыя должны были укрѣпить ресурсы государственнаго казначейства и дать возможность удовлетворить всѣ эти новыя военныя и морскія нужды, нисколько не покушаясь ни на естественный приростъ нашихъ доходовъ, ни на новыя кредитныя операціи, ни на замедленный темпъ въ удовлетвореніи другихъ потребностей. Я попробовалъ напомнить объ этомъ соблазнительномъ, разумномъ и, я сказалъ бы, проникнутомъ дѣйствительно государственнымъ разумомъ планѣ. Но обстоятельства измѣнились; слава Богу, наше финансовое положеніе улучшилось и упрочилось безъ проведенія этой программы, и представитель Правительства сказалъ, что Правительство, правда, будетъ и въ слѣдующей Думѣ настаивать на выполненія этой программы, но что, во всякомъ случаѣ, эта ближайшая наша задача—созданіе морской мощи, созданіе флота, не потребуетъ приведенія въ движеніе этихъ экстренныхъ мѣръ. Гг., конечно, трудно быть болѣе Министромъ Финансовъ, чѣмъ самъ Министръ, и поэтому эту свою настойчивость мнѣ, конечно, пришлось ослабить. Гг., вотъ тѣ сомнѣнія и тѣ смущенія, которыя вызвало во мнѣ ознакомленіе съ этой судостроительной программой. Я думаю, что Правительство сдѣлало правильно, что внесло намъ вообще программу: лучше намъ ассигновывать по программѣ, чѣмъ безъ нея, урывками и клочками, безъ системы. Есть въ этой программѣ для меня безспорная часть. Это все то, что касается Чернаго моря и Тихаго океана. Сюда относится и значительная часть программы, представленной и по отношенію къ Балтійскому морю: все, что касается минной обороны, при-

веденія въ порядокъ портовъ, запасовъ и заводовъ, это все, на мой взглядъ, безспорная часть, и я подамъ свой голосъ за утвержденіе предѣльной стоимости этихъ операцій и за ассигнованіе нужныхъ средствъ въ настоящемъ году. Но, гг., въ этой программѣ есть и другая часть—начало выполненія того большого плана, о которомъ я вамъ докладывалъ. Эта часть, на мой взглядъ, въ военномъ отношеніи спорная, въ финансовомъ отношеніи затягивающая насъ въ тѣ громадные расходы, о которыхъ я говорилъ вамъ. Она, на мой взглядъ, не должна быть утверждаема нами. Въ настоящее время я не вижу особаго ущерба, если мы эту часть отодвинемъ и передадимъ нашимъ преемникамъ въ этой Думѣ, которые соберутся осенью. Пусть сами разсмотрятъ ее и скажутъ, насколько они берутъ на себя выполненіе этой программы и тѣ обязательства, которыя съ ней связаны. Знаю, что ассигнованіе на флотъ проводится подъ прекраснымъ знаменемъ патріотизма и лойяльности. Позвольте, однако, и намъ, противникамъ этого законопроекта, критически относящимся къ нѣкоторымъ его частямъ, позвольте и намъ предъявить притязаніе, по крайней мѣрѣ, на тотъ же патріотизмъ и ту же лойяльность. Только наше служеніе мы понимаемъ не въ томъ, чтобы поддерживать власть въ ея заблужденіяхъ. Вѣдь въ этомъ отсутствіи независимой критики и свободнаго слова, въ этой молчаливой покорности передъ самыми роковыми заблужденіями,—вѣдь въ этомъ заключалось главное проклятіе дореформеннаго строя. Отстаивать то, что считаешь святой правдой, отстаивать свои убѣжденія до конца, это также значитъ выполнять свой гражданскій долгъ, долгъ передъ Государемъ и родиной. *(Рукоплесканія въ центрѣ и на отдѣльныхъ скамьяхъ слѣва).*

37. Рѣчь по законопроекту о дополнительномъ сверхсмѣтномъ ассигнованіи Военному Министерству 1.951,000 рублей.

(Засѣданіе 7 іюня 1912 г.).

Государственная Дума неоднократно обращала вниманіе Военнаго Министра на тѣ задержки, которыя допускались военнымъ вѣдомствомъ при отпускѣ войсковымъ частямъ, какъ денежныхъ средствъ, такъ и предметовъ вещевого довольствія. Воспользовавшись обсужденіемъ законопроекта объ отпускѣ суммы 1.951.000 рублей на уплату долговъ Военнаго Министерства, А. И. Гучковъ сказалъ слѣдующее:

Господа! Я хотѣлъ остановить ваше вниманіе на этомъ законопроектѣ объ уплатѣ долговъ военнаго вѣдомства. Я пріурочиваю нѣкоторыя замѣчанія къ этому законопроекту. Въ сентябрѣ 1911 г. Военнымъ Министромъ было издано новое «положеніе о нижнихъ чинахъ строевой сверхсрочной службы». Это «положеніе» должно было регулировать вопросъ о сверхсрочныхъ нижнихъ чинахъ. Какъ вы знаете, громадный некомплектъ у насъ офицеровъ, на случай мобилизаціи, въ значительной степени компенсируется тѣми сверхсрочными нижними чинами, которыхъ удалось привлечь на службу въ нашу армію и ихъ тамъ удержать. Въ числѣ самыхъ серьезныхъ льготъ для привлеченія сверхсрочно-служащихъ являются, такъ называемыя, «большія» единовременныя пособія, предусмотрѣнныя ст. 18 этого «положенія». Эти пособія выдаются изъ суммъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ до 1.000 руб. подпрапорщикамъ, прослужившимъ на сверхсрочной службѣ десять лѣтъ, и 500 руб. унтеръ-офицерамъ и ефрейторамъ, прослужившимъ на сверхсрочной службѣ десять лѣтъ. Та-

кимъ образомъ, за вѣрную службу въ теченіе десяти лѣтъ этимъ людямъ обѣщается для ихъ положенія очень крупное пособіе въ 500 руб. и въ 1.000 руб. Между тѣмъ въ настоящее время эти пособія выдаются только въ тѣхъ войсковыхъ частяхъ, гдѣ случайно оказываются экономическія суммы. Что касается остальныхъ частей, то выдача этихъ пособій пріостановлена, и пріостановлена на основаніи особаго циркуляра, который Военный Министръ разослалъ въ маѣ 1912 г. и въ которомъ значится слѣдующее: «Въ Главный Штабъ поступаютъ отъ войсковыхъ частей требованія объ ассигнованіи строевымъ сверхсрочнымъ нижнимъ чинамъ перваго и второго разрядовъ, находящимся на службѣ, единовременныхъ пособій, установленныхъ ст. 18 Положенія, объявленнаго при приказѣ по военному вѣдомству 1911 г., за десятилѣтнюю строевую сверхсрочную службу. Въ виду того, что названный законъ былъ объявленъ послѣ составленія смѣты на 1912 г., въ распоряженіи Министерства Финансовъ, въ настоящее время, не имѣется соотвѣтствующихъ кредитовъ для удовлетворенія означенными пособіями строевыхъ сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ, при состояніи ихъ на дѣйствительной службѣ, чѣмъ и задерживается выдача пособій, разрѣшенныхъ уже Главнымъ Штабомъ. Хотя представленіе о необходимомъ ассигнованіи и дѣлается нынѣ, однако до предоставленія его въ распоряженіе Министра Финансовъ или военнаго вѣдомства можетъ пройти болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени. Поэтому Главное Управленіе Генеральнаго Штаба проситъ сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе: 1) о временномъ пріостановленіи требованій войсковымъ частямъ означенныхъ пособій и 2) объ объявленіи начальниками отдѣльныхъ частей сверхсрочнымъ нижнимъ чинамъ, коимъ разрѣшена Генеральнымъ Штабомъ выдача по-

собій, что эта выдача временно, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, задержится впредь до испрошенія необходимыхъ для сего средствъ». Прежде всего я долженъ констатировать, что въ этомъ циркулярѣ заключается, мягко говоря, неправда: положеніе было опубликовано въ сентябрѣ 1911 г., съ какового времени до утвержденія смѣты на 1912 г., какъ вы знаете, прошло почти девять мѣсяцевъ; слѣдовательно вѣдомство имѣло возможность внести въ Государственную Думу во всѣхъ стадіяхъ разсмотрѣнія,—въ бюджетной комиссіи или въ общемъ собраніи Государственной Думы,—необходимыя поправки. Но если бы даже эти кредиты и не были внесены въ смѣту, можно ли ставить русское государство и воинскихъ начальниковъ въ такое положеніе, чтобы они нижнимъ чинамъ объяснили, что причитающееся имъ по закону вознагражденіе должно быть задержано на нѣсколько мѣсяцевъ? Это совершенно недопустимое, халатное, равнодушное и въ высокой степени вредное отношеніе къ дѣлу. Отмѣчая это явленіе, я хотѣлъ бы ко всѣмъ тѣмъ пожеланіямъ, которыя мы не разъ принимали, указывая вѣдомству на то, что недопустимо задерживать денежные отпуски, можетъ быть, въ послѣдній разъ присоединить еще одно пожеланіе. Думаю, что никакія соціалъ-демократическія прокламаціи не могутъ нанести такого вреда, какъ такіе циркуляры, которые разсылаетъ Военный Министръ. Это прямой путь къ тому, чтобы въ сердѣ нашей арміи, въ ея лучшихъ элементахъ, ибо на сверхсрочныхъ нижнихъ чинахъ держится главный кадръ арміи, создать элементъ недовольныхъ. (Марковъ 2-й, *съ мѣста:* совершенно вѣрно). Я предлагаю Государственной Думѣ признать недопустимымъ, чтобы военное вѣдомство задерживало отпускъ воинскимъ частямъ денежныхъ средствъ, особенно тѣхъ, которыя на основаніи закона причи-

таются для производства денежнаго довольствія нижнимъ чинамъ. (*Въ центрѣ рукоплесканія и голоса:* вѣрно, молодецъ).

38. Рѣчь по докладу согласительной комиссіи по законопроекту о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ.

(Засѣданіе 9 іюня 1912 г.).

Законопроектъ о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, возникшій по иниціативѣ фракціи центра, потерпѣлъ при прохожденіи черезъ Государственный Совѣтъ значительныя урѣзки въ отношеніи тѣхъ правъ, которыми предполагалось надѣлить больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, а также семьи погибшихъ на войнѣ. Согласительной комиссіи удалось примирить большинство разногласій. Но осталось одно коренное разногласіе, по которому въ комиссіи не состоялось соглашенія. Оно касалось вопроса объ обратномъ дѣйствіи даннаго закона, который по думскому проекту долженъ былъ распространить свои благодѣянія на тѣхъ чиновъ и ихъ семейства, которые пострадали съ русско-японской войны. По этому пункту члены Государственной Думы, участвовавшіе въ согласительной комиссіи, остались при прежней точкѣ зрѣнія Думы, а докладчикъ отъ имени согласительной комиссіи, А. И. Гучковъ, поддерживая эту точку зрѣнія, сказалъ слѣдующее:

1) По законопроекту о призрѣніи нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ первоначально намѣчался между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой довольно значительный рядъ разногласій. Затѣмъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта нѣкоторыя отклоненія отъ думскаго законопроекта, которыя были допущены финансовой комиссіей Государственнаго Совѣта, были ликвидированы въ сторону приближенія къ редакціи Государственной Думы.

Такимъ образомъ, число разногласій значительно сократилось. Согласительная комиссія, которая разсматривала всѣ эти разногласія, ликвидировала ихъ всѣ, за исключеніемъ одного. По редакціи Государственной Думы предполагалось отнести этотъ новый законъ о призрѣніи, который даетъ чрезвычайно большія новыя льготы, на тѣхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семейства, которые пострадали еще въ прежнее время до изданія настоящаго закона. Такимъ образомъ, этому закону придавалось обратное дѣйствіе. Государственный Совѣтъ этотъ отдѣлъ II отвергъ совершенно, признавъ, что этотъ уставъ долженъ имѣть отношеніе только къ будущему. Члены Государственной Думы, входящіе въ составъ согласительной комиссіи, съ этой точкой зрѣнія согласиться не могли и настаивали на томъ, чтобы отдѣлъ II былъ сохраненъ. Мы пошли только на одно компромиссное предложеніе, а именно мы предложили отнести этотъ законъ о призрѣніи нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ ко всѣмъ пострадавшимъ съ начала русско-японской войны, а также къ тѣмъ, которые пострадали во время персидской экспедиціи, и мы предложили этими двумя категоріями и ограничиться. Такимъ образомъ мы предлагаемъ, въ разномыслiи со всѣми членами Государственаго Совѣта въ согласительной комиссіи и въ единомыслiи со всѣми членами Государственной Думы, принять отдѣлъ II въ слѣдующей редакціи: «Сверхъ лицъ, указанныхъ въ приложенномъ къ отдѣлу I положеніи, дѣйствіе сего положенія распространить также и на слѣдующихъ лицъ: 1) на уволенныхъ въ отставку въ періодъ времени со дня начала войны съ Японіей до 1 января 1913 г. нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые утратили трудоспособность при означенныхъ въ п. 1 ст. 1 названнаго положенія условіяхъ, причемъ установленный въ ст. 14 того же поло-

женія пятилѣтній срокъ для переосвидѣтельствованія указаннымъ въ семъ отдѣлѣ лицамъ исчисляется съ 1 января 1913 г., и 2) на вдовъ и круглыхъ сиротъ тѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые, при означенныхъ въ ст. 45 того же положенія условіяхъ, въ тотъ же періодъ времени, были убиты или умерли отъ болѣзней, ранъ или иныхъ поврежденій, либо пропали безъ вѣсти».

2) Настоящій законопроектъ, вышедшій изъ иниціативы Государственной Думы, въ томъ видѣ, какъ онъ осуществится, если вы присоединитесь къ мнѣнію согласительной комиссіи, которая, я напомню, ликвидировала съ Государственнымъ Совѣтомъ всѣ разногласія, кромѣ одного, настоящій законопроектъ явится, дѣйствительно, громаднымъ и серьезнымъ улучшеніемъ въ дѣлѣ обезпеченія нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ на войнѣ и во время службы, а также ихъ семей. Я укажу, что тутъ не только значительно повышаются нормы обезпеченія, но тутъ чрезвычайно упрощается весь порядокъ полученія этихъ пенсій. Я считаю, что этотъ законъ является чрезвычайно серьезнымъ улучшеніемъ въ этомъ дѣлѣ. Споръ, я напомню вамъ, заключается въ томъ, придать ли намъ этому закону обратную силу или нѣтъ. Здѣсь я долженъ подчеркнуть еще разъ всю важность отдѣла II, въ силу котораго этотъ законъ долженъ получить нѣкоторое дѣйствіе въ обратную сторону. Въ самомъ дѣлѣ, войны бываютъ, слава Богу, рѣдко. Если мы примемъ этотъ законъ безъ этого отдѣла, то это будетъ имѣть, какъ правильно выразился одинъ изъ депутатовъ, теоретическій, платоническій характеръ, между тѣмъ желательно, чтобы нынѣ же были примѣнены благодѣянія этого закона къ тѣмъ массамъ лицъ, которыя пострадали особенно въ русско-японскую войну. Въ самомъ дѣлѣ, по отношенію къ этой категоріи лицъ

существуетъ у насъ чувство какого-то неуплаченнаго долга, какой-то общей нашей національной вины; и въ отношеніи къ нимъ нашъ шагъ будетъ актомъ справедливымъ и актомъ мудрымъ. Могло бы быть одно возраженіе противъ этой мѣры. Это тѣ крупные расходы, которыми она будетъ сопровождаться. Но мы недавно еще слышали отъ авторитетнаго руководителя финансоваго вѣдомства, что наше финансовое положеніе совершенно исключительно блестяще, что о какихъ либо сомнѣніяхъ въ томъ, по силамъ-ли намъ такіе небольшіе расходы въ нѣсколько милліонахъ, вопроса быть не можетъ. Слѣдовательно, съ этой стороны мы можемъ быть совершенно спокойны. Но г.г., я предостерегаю васъ противъ одного, противъ того, чтобы нагромождать въ этотъ законъ цѣлый рядъ, можетъ быть, и симпатичныхъ поправокъ, но такихъ, которыя дѣлали бы дальнѣйшую судьбу этого закона все-таки нѣсколько рискованной. Я не могу присоединиться къ депутату Кропотову, который видимо былъ бы даже не прочь, если бы этотъ законъ претерпѣлъ въ дальнѣйшемъ крушеніе. Г.г., для тѣхъ, кто разматриваетъ этотъ законъ, какъ реальный, серьезный законъ, который долженъ улучшить положеніе большой и почтенной группы заслуженныхъ людей и ихъ семей, для тѣхъ эта точка зрѣнія непріемлема. Она пріемлема только для тѣхъ, кто разсматриваетъ весь этотъ вопросъ исключительно, какъ анетаціонное средство. На эту точку зрѣнія я не могу стать, На эту точку зрѣнія большинство Государственной Думы не становилось и не станетъ. (*Рукоплесканія въ центрѣ и на отдѣльныхъ скамьяхъ справа и слѣва*).

39. Рѣчь 19-го февраля 1911 года, при освященіи бюста-памятника Императора Александра II, сооруженнаго членами 3-й Государственной Думы крестьянами.

19-го февраля 1911 года, въ день пятидесятилѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости состоялось въ Государственной Думѣ торжественное освященіе и открытіе бюста-памятника Царю-Освободителю. Крестьяне-депутаты собрали средства и соорудили въ кругломъ (подъ куполомъ) залѣ Таврическаго Дворца художественной работы бронзовый бюстъ Императора Александра II на пьедесталѣ изъ краснаго порфира. Надпись на памятникѣ гласитъ:

«Царю-Освободителю—благодарные крестьяне, члены Государственной Думы.

«1861—1911 годъ».

На торжествѣ открытія бюста присутствовали: члены Государственной Думы (октябристы, націоналисты, правые) съ Предсѣдателемъ Государственной Думы А. И. Гучковымъ и его товарищами кн. В. М. Волконскимъ и М. Я. Капустинымъ во главѣ, члены Государственнаго Совѣта съ Предсѣдателемъ М. Г. Акимовымъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ и съ нимъ весь Кабинетъ Министровъ. Молебенъ совершалъ членъ Государственной Думы епископъ Евлогій. По окончаніи молебна и провозглашеніи «Вѣчной памяти» Царю-Освободителю, бюстъ былъ освобожденъ отъ покрывала. Предсѣдатель Государственной Думы А. И. Гучковъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Сегодня вся Россія слилась въ празднованіи свѣтлой годовщины великаго дня 19-го февраля. Вездѣ разносятся радостныя благодарственныя молитвы. Народъ русскій благоговѣйно преклоняется передъ чистой памятью Монарха, творца великой реформы, сдѣлавшаго ее призваніемъ своей жизни.

Исторически подготовлялся актъ 19-го февраля, который воплотилъ завѣтныя чаянія поколѣній лучшихъ русскихъ людей, который воплотилъ въ себѣ

весь идеализмъ нашей общественной мысли, и все же онъ является вѣчнымъ подвигомъ Императора, свободнымъ актомъ Его державной воли, движеніемъ Его великаго сердца.

Въ исторіи Россіи найдется, быть можетъ, мало такихъ драматическихъ эпизодовъ, какъ эта борьба почти одинокаго Самодержца, окруженнаго небольшой кучкой горячихъ патріотовъ, со сплоченной фалангой темныхъ силъ и встревоженныхъ интересовъ.

Изъ этой борьбы Самодержецъ вышелъ побѣдителемъ, сильный своей вѣрою въ народъ, а исходъ реформы показалъ, кто являлся истиннымъ охранителемъ величія, да и самого существованія Россіи.

Но среди этого большого всенароднаго праздника, то чисто домашнее, скромное торжество, которое насъ здѣсь собрало, имѣетъ все же знаменательное значеніе. И мѣсто, гдѣ мы собрались, и время, которое мы переживаемъ, и составъ сегодняшняго собранія, въ которомъ немало лицъ, принадлежащихъ къ той средѣ, для которой полвѣка тому назадъ прозвучалъ благовѣстъ свободы,—все это невольно толкаетъ мысль на другой, близкій намъ, великій актъ, связанный внутренней аналогіей и исторической преемственностью съ событіемъ, которое мы нынѣ празднуемъ.

«Царю-Освободителю — благодарные крестьяне, члены Государственной Думы»—такая надпись на подножіи этого памятника.

«1861—1911 годъ»!

Тогда рабы—сегодня законодатели!

Цѣлая историческая эпоха легла между этими гранями, согрѣтая и ярко озаренная двумя свѣточами—19-го февраля—17-го октября.

Два величайшихъ акта новѣйшей исторіи Россіи, безповоротно опредѣлившіе дальнѣйшую судьбу на-

шего отечества, разобщенные полустолѣтіемъ — они внутренне близки другъ къ другу.

И актъ 17-го октября создался «по мановенію Царя», вѣрившаго въ свой народъ, и онъ явился осуществленіемъ старой завѣтной мечты, и онъ встрѣтилъ тѣ же опасенія и предостереженія робкихъ, близорукихъ людей, лжепророковъ и лжемудрецовъ, и онъ закончился торжествомъ великой идеи задолго до наступленія и для него юбилейнаго дня.

19-е февраля—17-е октября это двѣ историческія вѣхи на одномъ пути—пути къ соціальной справедливости и къ политической свободѣ, къ величію Россіи и къ славѣ ея Монарховъ!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

1. Рѣчь по всеподданнѣйшему адресу. (Засѣданіе 13 ноября 1907 г.). 1

2. Рѣчь по законопроекту «объ обезпеченіи строевыми лошадьми тѣхъ казаковъ, которые по закону не обязаны содержать ихъ въ мирное время». (Засѣданіе 13 декабря 1907 г.). 8

3. Рѣчь по законопроекту «объ установленіи порядка завѣдыванія храмомъ Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ». (Засѣданіе 15 декабря 1907 г.). . 11

4. Рѣчь по законодательному предложенію «о вспомоществованіи изъ средствъ государственнаго казначейства пострадавшимъ отъ разбойническихъ дѣйствій революціонныхъ партій и лицъ». (Засѣданіе 8-го февраля 1908 года). 14

5. Рѣчь по законопроекту «о преобразованіи Императорской Россійской миссіи въ Токіо въ посольство». (Засѣданіе 27 февраля 1908 года). 17

6. Рѣчи по поводу предложенія о предоставленіи комиссіи по государственной оборонѣ права объявлять свои засѣданія закрытыми. (Засѣданія 22-го и 29-го января 1908 года). 23

7. Рѣчи по смѣтѣ расходовъ Морского Министерства на 1908 годъ. (Засѣданіе 24-го мая 1908 года). . . 35

СТРАН.

8. Рѣчь по смѣтѣ Военнаго Министерства на 1908 годъ. (Засѣданіе 27-го мая 1908 года). 44

9. Рѣчь по законопроекту «о продленіи срока дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военно-служащимъ строеваго состава». (Засѣданіе 8-го декабря 1908 года). 73

10. Рѣчь по смѣтѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ на 1909 годъ. (Засѣданіе 12-го декабря 1908 г.). . 79

11. Заявленіе по поводу запроса о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ Московскаго Генералъ-Губернатора. (Засѣданіе 15 декабря 1908 года). 85

12. Рѣчь по законопроекту объ увеличеніи содержанія офицерскому составу арміи. (Засѣданіе 17 декабря 1908 года). 87

13. Заявленіе по поводу перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложеннаго конституціонно-демократической фракціей. (Засѣданіе 20 декабря 1908 года). . 102

14. Рѣчь по смѣтѣ Канцеляріи Военнаго Министерства на 1909 годъ. (Засѣданіе 19 марта 1909 года) . . 103

15. Возраженіе члену Г. Думы Пуришкевичу по личному вопросу при обсужденіи смѣты Военнаго Министерства на 1909 годъ. (Засѣданіе 19 марта 1909 г.). 108

16. Заявленіе по смѣтѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія на 1909 годъ: (Засѣданіе 19 марта 1909 года). 111

17. Рѣчь по смѣтѣ Главнаго Интендантскаго Управленія на 1909 годъ. (Засѣданіе 13 апрѣля 1909 года) . 113

18. Рѣчь по законопроекту «о старообрядческихъ общинахъ». (Засѣданіе 15 мая 1909 года). 119

19. Заявленіе по поводу постановки на повѣстку законопроекта о землеустройствѣ. (Засѣданіе 10 октября 1909 года). 129

20. Рѣчь по законодательному предположенію «о пенсіяхъ нижнихъ чиновъ». (Засѣданіе 25-го ноября 1909 года). 130

21. Рѣчь по запросу по поводу незакономѣрнаго распоряженія Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія. (Засѣданіе 2 декабря 1909 года). 133

СТРАН.

22. Рѣчь по запросу Предсѣдателю Совѣта Министровъ по поводу взрыва, имѣвшаго мѣсто въ ночь на 9 декабря 1909 г. въ Петербургѣ въ д. № 21, по Астраханской улицѣ. (Засѣданіе 16-го декабря 1909 года. 140

23. Рѣчь по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1910 годъ. (Засѣданіе 22 февраля 1910 года). . 147

24. Заявленіе по поводу прекращенія преній по смѣтѣ Министерства Юстиціи на 1910 годъ. (Засѣданіе 26 февраля 1910 года) 153

25. Рѣчь послѣ избранія Предсѣдателемъ Государственной Думы. (Засѣданіе 12 марта 1910 года) . 154

26. Рѣчь по запросу Предсѣдателю Совѣта Министровъ и Министру Внутреннихъ Дѣлъ по поводу убійства Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина. (Засѣданіе 15 октября 1911 года). 158

27. Рѣчь по поводу объясненій Министра Внутреннихъ Дѣлъ по запросу объ убійствѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина. (Засѣданіе 16-го ноября 1911 года). 164

28. Рѣчь по законопроекту объ измѣненіи Устава о Воинской Повинности. (Засѣданіе 9-го декабря 1911 года). 169

29. Рѣчь по запросу Министру Внутреннихъ Дѣлъ о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ администраціи, предъявившей требованіе редакторамъ газетъ ничего не писать о Григоріи Распутинѣ. (Засѣданіе 25-го января 1912 года). 173

30. Рѣчь по смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1912 годъ. (Засѣданіе 9 марта 1912 года). 176

31. Рѣчь по запросу Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Министру Торговли и Промышленности и событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто на Ленскихъ золотыхъ пріискахъ. (Засѣданіе 9 апрѣля 1912 года). 180

32. Рѣчь по смѣтѣ Главнаго Артиллерійскаго Управленія на 1912 годъ. (Засѣданіе 7-го мая 1912 г.). . . 183

33. Рѣчь по смѣтѣ Главнаго Интендантскаго Управленія на 1912 годъ. (Засѣданіе 10 мая 1912 года). . 206

СТРАН.

34. Рѣчь по законопроекту о мѣстномъ судѣ. (Засѣданіе 16 мая 1912 г.). 210

35. Заявленіе по поводу законодательнаго предположенія о предоставленіи лицамъ женскаго пола права быть присяжными повѣренными. (Засѣданіе 24-го мая 1912 г.). 220

36. Рѣчь по законопроекту Морского Министра о программѣ усиленнаго судостроенія 1912—1916 г.г. (Засѣданіе 6 іюня 1912 г.). 222

37. Рѣчь по законопроекту о дополнительномъ сверхсмѣтномъ ассигнованіи Военному Министерству 1.951.000 рублей. (Засѣданіе 7 іюня 1912 г.). 235

38. Рѣчь по докладу согласительной комиссіи по законопроекту о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ. (Засѣданіе 9 іюня 1912 г.). . . 238

39. Рѣчь 19-го февраля 1911 года, при освященіи бюста-памятника Императора Александра II, сооруженнаго членами 3-й Государственной Думы крестьянами. 242

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

20